ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

Семнадцатый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор А.Г. Вишневский

Издательский дом Высшей школы экономики

Москва 2011

УДК 314.122(042.3) ББК 60.7(2Poc) H31

В данной научной работе использованы результаты проекта «Комплексный анализ текущей демографической ситуации и ее прогноз в России на фоне долговременных тенденций», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2010 году

The results of the project «Comprehensive analysis of the current demographic situation in Russia and population forecast against the background of long-term trends», carried out within the framework of the Programme of Fundamental Studies of the Higher School of Economics in 2010 are presented in this work

Население России 2009 [Текст]: Семнадцатый ежегодный демо-Н31 графический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 334, [2] с.: ил. — 700 экз. — ISBN 978-5-7598-0898-5 (в обл.).

В семнадцатом ежегодном аналитическом докладе, подготовленном Институтом демографии НИУ ВШЭ, анализируется демографическая ситуация в России в 2009 г., эффективность введенных в 2007 г. мер демографической политики.

Рассматриваются все основные демографические процессы: динамика численности населения России, брачность, рождаемость, смертность, внутренние и внешние миграции. В докладе содержится функциональный демографический прогноз для России до 2030 г.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателях, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований.

Для исследователей, работающих в области демографии и смежных дисциплин, лиц, принимающих решения, сотрудников государственных органов всех уровней, преподавателей и студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля, а также всех интересующихся демографическими проблемами России.

УДК 314.122(042.3) ББК 60.7(2Poc)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисл	товие
1. Числе	енность и размещение населения
1.1.	В 2009 г. долговременная тенденция убыли
	была нарушена незначительным приростом,
	но кардинального перелома не произошло
1.2.	В будущем сокращение населения России более вероятно,
	чем его рост
1.3.	После переписи 2002 г. устойчиво росло
	только население Северо-Кавказского
	федерального округа
1.4.	Сохраняется тенденция концентрации населения
	в больших городах
2. Браки	и разводы
2.1.	Число зарегистрированных браков и разводов
	в последние 3 года поддерживается на одном уровне58
2.2.	Средний возраст мужчин и женщин
	при регистрации брака
	продолжает увеличиваться
2.3.	
	поддерживается на одном и том же высоком уровне,
	а возраст расторгающих брак снижается
2.4.	Значительное число распавшихся первых браков
	компенсируется повторными союзами
3. Рожда	аемость и воспроизводство населения
3.1.	Рождаемость продолжает увеличиваться,
	но темпы ее прироста падают84
3.2.	Ожидаемое число окончательно бездетных женщин
	сократилось незначительно,
	несмотря на рост рождаемости90
3.3.	
3.4.	
	обнаружила тенденцию к снижению

4 Содержание

3.3.	Рождаемость реальных поколении:	
	долговременное снижение затормозилось,	
	но можно ли надеяться на рост?	116
3.6.	Рождаемость в России по-прежнему намного ниже	
	уровня замещения поколений,	
	и перспектива длительного сохранения	
	естественной убыли более чем реальна	
3.7.	Число абортов в России устойчиво снижается	128
3.8.		
	благодаря повышению эффективности	
	планирования семьи	140
3.9.	,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,	
	3.9.1. Меры пронаталистской политики	143
	3.9.2. Государственное финансирование	
	лечения бесплодия методами ВРТ	148
	3.9.3. Использование семьями средств	
	материнского капитала	149
	3.9.4. Региональная составляющая семейной политики	151
	3.9.5. Государственные расходы на дошкольное воспитание	158
	3.9.6. Прямая финансовая помощь семьям с детьми	160
	3.9.7. Сравнение российской системы	
	денежной помощи семьям с системами других стран	164
	3.9.8. Дискуссия об эффективности мер	
	семейной политики	174
4.6		
4. Смерт	гность и продолжительность жизни	
4.1.	Абсолютное число смертей в России в 2009 г.	
	вновь сократилось	179
4.2.	Рост ожидаемой продолжительности жизни	
	стал более значимым	180
4.3.	Младенческая смертность продолжает снижаться,	
	но проблемы остаются	188
4.4.	Снижение смертности	
	от болезней системы кровообращения	
	и внешних причин — основа роста	
	продолжительности жизни в 2009 г.	204
4.5.	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	
	и продолжительности жизни сохраняются,	
	хотя и несколько ослабели	209

Содержание 5

	4.6.	Новейшие тенденции смертности в России:	
		долгожданный перелом или продолжение колебаний?	223
5. I	Мигра		
	5.1.	Экономический кризис отразился на миграциях	
	J.1.	не слишком сильно	251
	5.2.	Картина миграций между Россией и странами СНГ	201
		не изменилась	256
	5.3.	За постсоветский период Россия	
		получила родственный в этническом отношении	
		миграционный прирост	260
	5.4.	Запреты привели к росту нелегальной миграции	262
	5.5.	В структуре трудовой миграции	
		сохраняется преобладание Средней Азии	264
	5.6.	Мигрантами становятся те,	
		кто раньше не мог себе этого позволить	266
	5.7.	Иностранные работники скорее дополняют,	
		чем замещают российских	270
	5.8.	Мигранты тратят в России больше,	
		чем отправляют на родину	274
	5.9.	Российские работодатели	
		не могут обойтись без привлечения мигрантов	275
	5.10.	Китайцы прочно удерживают третью позицию	
		на миграционном рынке труда	
	5.11.	Новое сокращение внутренней миграции	283
	5.12.	Межрегиональная миграция:	
		сохраняющийся «западный дрейф»	
		Центры притяжения мигрантов	288
	5.14.	Миграционная политика России формируется	
		без концепции и стратегических ориентиров	291
6.	Hace	еление России до 2030 г.:	
υ.		графические и функциональные прогнозы	
	6.1.	Перспективы изменения численности и возрастного состава населения	205
	6.2.		293
	0.2.	Возможности влияния на демографическую динамику ограничены	301
	6.3		
	U. 7.	CANDACADE NAMEDERAL HALDHEST TOVIA	

6 Содержание

6.4.	Прогноз экономической активности населения до 2030 г.	205
6.5		303
0.5.	Перспективные оценки численности занятых и безработных	312
((		
0.0.	Увеличение возраста выхода на пенсию:	212
	последствия для рынка труда	313
6.7.	Демографические изменения	_
	и система образования	316
	чение	323
Приложе	ения	
При.	ложение 1	
	Федеральные округа и входящие в них субъекты	
	Российской Федерации на 1 января 2010 г	330
При.	ложение 2	
	Численность населения крупнейших городов России,	
	по данным переписей и текущего учета	
	(на 1 января 2010 г.)	332

Предисловие

Институт демографии (ИДЕМ) НИУ ВШЭ представляет очередной аналитический доклад о демографическом положении России. Такие ежегодные доклады публикуются с 1993 г.

В этом семнадцатом по счету докладе содержится анализ демографической ситуации в России в 2009 г. на фоне долговременных тенденций ее развития и в сравнении с соответствующими тенденциями в зарубежных странах, а также функциональный демографический прогноз для России до 2030 г.

Исследование основано на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), международных организаций, собственных расчетных показателях, полученных с использованием этих данных, специальных обследований, а также на материалах научных публикаций. В некоторых таблицах суммы числовых данных из-за округления могут незначительно отличаться от сумм, приведенных в колонках таблиц.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива

д-р экон. наук, академик РАЕН А.Г. Вишневский;

авторы разделов:

```
раздел 1
             — канд. экон. наук Е.М. Щербакова;
             – канд. экон. наук С.В. Захаров;
раздел 2
             — канд. экон. наук С.В. Захаров,
раздел 3
                 О.Г. Исупова,
                канд. экон. наук В.И. Сакевич;
             — канд. физ.-мат. наук Е.М. Андреев,
раздел 4
                канд. экон. наук Е.А. Кваша,
                канд. экон. наук T.Л. Харькова;
раздел 5

    канд. геогр. наук Ж.А. Зайончковская,

                канд. геогр. наук Н.В. Мкрмчян,
                 канд. экон. наук E.В. Тюрюканова,
                канд. геогр. наук Ю.Ф. Флоринская;
             — канд. экон. наук М.Б. Денисенко;
раздел 6
            — д-р экон. наук А.Г. Вишневский.
```

1. Численность и размещение населения

1.1. В 2009 г. долговременная тенденция убыли была нарушена незначительным приростом, но кардинального перелома не произошло

По оценке Росстата, постоянное население Российской Федерации на 1 января 2010 г. насчитывало $141\,915$ тыс. человек 1. Учитывая данные оперативной отчетности за январь—октябрь 2010 г. 2, численность населения страны к моменту переписи, проходившей 14-25 октября 2010 г., составила 141.8 млн человек.

По численности населения Россия входит в десятку крупнейших стран мира, занимая, по оценке на середину 2010 г., 9-е место после Китая (1338 млн человек), Индии (1189), США (310), Индонезии (235), Бразилии (193), Пакистана (185), Бангладеш (164) и Нигерии (158). Замыкает десятку Япония с населением 127 млн человек³. Еще в середине XX в., несмотря на значительные потери населения в результате войн, репрессий и голода, Россия занимала, по оценкам ООН, 4-е место после той же тройки лидеров⁴, но позднее стала постепенно сдавать позиции из-за более низкого роста населения, а особенно быстро — начиная с 1990-х годов из-за начавшейся убыли населения.

За столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения России в современных границах более чем удвоилась (с 67,5 млн человек). Перепись населения 2002 г. впервые показала сокращение числа россиян по сравнению с предыдущей переписью — на 1855 тыс. человек, или на 1,3% меньше, чем в 1989 г. После переписи 2002 г. население России продолжало, хотя и с явным замедлением в 2006—2008 гг., убывать, в результате чего к началу 2009 г. оно сократилось еще на 3,3 млн человек, или на 2,2%. В 2009 г. был зарегистрирован незначительный прирост — на 10,5 тыс. человек, или

¹ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2010. С. 19.

 $^{^2}$ Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года: ежемес. докл. Росстата. М., 2010. С. 292.

³ 2010 World population data sheet. Population Reference Bureau, 2010. P. 2.

⁴ World population prospects: The 2008 revision, Highlights. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2009). Working paper No. ESA/P/WP.210. P. 45.

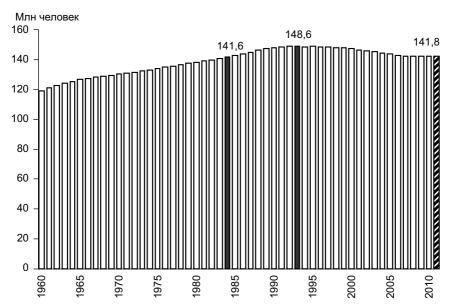

Рис. 1.1. Численность постоянного населения России, 1960—2010 гг.*

* Постоянное население, к которому относят лиц, постоянно проживающих на данной территории, включая временно отсутствовавших на момент переписи, представлено на дату переписи (соответственно 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и на начало других лет в соответствии с данными текущего учета. Предварительная оценка на конец 2010 г. (или за 2010 г. в последующих рисунках) показана штриховкой.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 25; Демографический ежегодник России. 2000: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 19; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292.

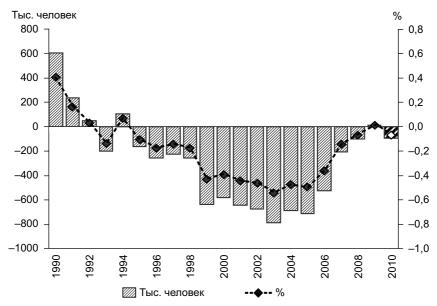
на $0.01\%^5$, но кардинального перелома тенденции убыли не произошло. Учитывая данные за январь—ноябрь $2010~\mathrm{r.}$, можно ожидать возобновления тенденции сокращения населения.

В 2008—2009 гг. численность населения России оставалась относительно стабильной — на уровне около 141,9 млн человек, но в середине 2010 г. она опустилась ниже этой отметки. Таким образом, согласно данным текущего учета, население современной России по своей численности примерно соответствует населению России на середину 1984 г. (рис. 1.1), однако более точных сведений следует ожидать от данных переписи 2010 г.

⁵ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 41.

Согласно данным текущего учета, уточненным по итогам переписи 2002 г., убыль населения впервые была зафиксирована в 1993 г. — почти на 206 тыс. человек, или на 0.14% (рис. 1.2). За 1994 г. постоянное население России вновь немного увеличилось, но начиная с 1995 г. его убыль стала устойчивой тенденцией. Сначала интенсивность убыли населения России не превышала 0.2% в год, но в 1999 г. она удвоилась, а в 2001—2005 гг. составляла порядка 0.5% в год. Достигнув наибольшего значения в 2003 г. (0.55%), интенсивность убыли населения стала снижаться, особенно быстро начиная с 2006 г.

В 2009 г. впервые за длительный период после 1994 г. был зарегистрирован прирост населения, хотя и близкий к нулевому, — +0.07% (или, с округлением, как говорилось выше, +0.01%). За январь—октябрь 2010 г. численность населения страны, по данным оперативной отчетности, сократилась на 82,4 тыс. человек, или на 0.06%, тогда как за тот же период 2009 г. наблюдалось увеличение численности населения на 12.0 тыс. человек, или на 0.008%. Это дает основания ожидать, что в целом за 2010 г. интенсивность убыли населения вернется к уровню 2008 г.

Рис. 1.2. Прирост (убыль) численности постоянного населения России за 1990—2010 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 26; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292.

В целом за 1995—2010 гг. (с учетом данных за январь—октябрь 2010 г.) убыль населения России составила 6,6 млн человек, или -4,5%, а после переписи 2002 г. — почти 3,4 млн человек, или -2,3%. Однако определенные коррективы могут быть внесены по результатам переписи 2010 г.

Сокращение численности населения происходит из-за устойчивой естественной убыли, т.е. превышения числа смертей над числом рождений. Впервые она была зарегистрирована в $1992 \, \Gamma$, а к началу $2010 \, \Gamma$ се совокупная величина за $1992-2009 \, \Gamma$ превысила $12,9 \, \text{млн}$ человек, или $8,7\% \, \text{к}$ численности населения России на начало $1992 \, \Gamma$ (табл. 1.1).

Естественный прирост населения России оставался высоким — более 1% в год — до середины 1960-х годов (исключая годы войн и голод 1932—1933 гг.). Затем он стабилизировался на уровне 0,5—0,7%. В течение примерно 30 лет естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения (за счет превышения числа выбывавших из России в другие союзные республики СССР над числом въезжавших в нее оттуда), что не мешало довольно быстрому росту населения. С середины 1970-х годов население увеличивалось за счет как естественного, так и миграционного прироста, который, как правило, не превышал 1/4 общего прироста. Начиная с 1992 г. в условиях естественной убыли населения миграция стала единственным источником роста его численности, недостаточным, однако, для компенсации естественной убыли.

Перепись 2002 г. показала, что текущие оценки численности населения были занижены, главным образом из-за недоучета миграции. Однако и скорректированные с учетом итогов переписи объемы миграции были таковы, что лишь в пиковый по миграционному приросту 1994 г. не только компенсировали естественную убыль, но и обеспечили прирост численности россиян. В остальные годы миграция лишь частично восполняла по-

Таблица 1.1.	Изменение численности населения России и его компоненты,
	1951—2010 гг.

	Числе	енность	Изменен	ие численно	ости населе	*кин
		ления	Средне-	Общий	в том	числе
Период/год	в конце периода, тыс. человек		годовые	прирост,	естест-	миграци-
	посто- янное	наличное	темпы прироста, ‰	тыс. человек	венный	онный
1951—1955		112 266	17,5	9321	9160	161
1956—1960		120 766	14,7	8500	9515	-1015
1961—1965		127 189	10,4	6423	7067	-644
1966—1970	130 563	130 704	5,5	3515	4180	-665

Окончание табл. 1.1

	Числе	енность	Изменен	ие численно	ости населе	ния*
		ления	Средне-	Общий	в том	числе
Период/год		периода, пеловек наличное	годовые темпы прироста, ‰	прирост, тыс. человек	естест- венный	миграци- онный
1971—1975	134 549	134 690	6,0	3986	4181	-195
1976—1980	138 839	139 028	6,6	4338	3731	607
1981—1985	143 528	143 835	7,0	4807	3938	869
1986—1990	148 274	148 543	6,5	4746	3644	1102
1991	148 515	148 704	1,6	241	105	136
1992	148 562	148 673	0,3	47	-219	266
1993	148 356	148 366	-1,4	-206	-732	526
1994	148 460	148 306	0,7	104	-874	978
1995	148 292	147 976	-1,1	-168	-822	654
1996	148 029	147 502	-1,8	-263	-777	514
1997	147 802	147 105	-1,5	-227	-741	514
1998	147 539	146 693	-1,8	-263	-692	429
1999	146 890	145 925	-4,4	-649	-919	270
2000	146 304	145 185	-4,0	-587	-949	362
2001	145 649		-4,5	-654	-933	279
2002	144 964		-4,7	-686	-917	231
2003	144 168		-5,5	-796	-889	93
2004	143 474		-4,8	-694	-793	99
2005	142 754		-5,0	-721	-847	126
2006	142 221		-3,7	-533	-687	154
2007	142 009		-1,2	-212	-470	258
2008	141 904		-0,7	-105	-362	257
2009	141 915		0,1	11	-248	259
2010**	141 832		-0.6	-82	-216	134

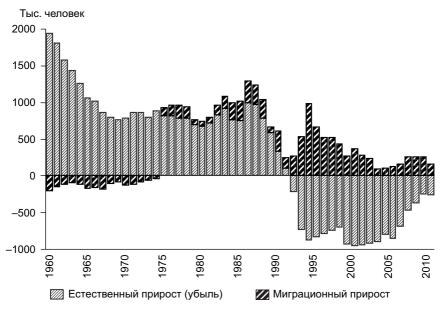
^{*} Начиная с 1991 г. — по постоянному населению.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 26; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292, 294; Население России 1995: Третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ЦДЭЧ ИПН РАН, 1996. С. 11.

^{**} На 1 ноября 2010 г. — по данным за январь—октябрь.

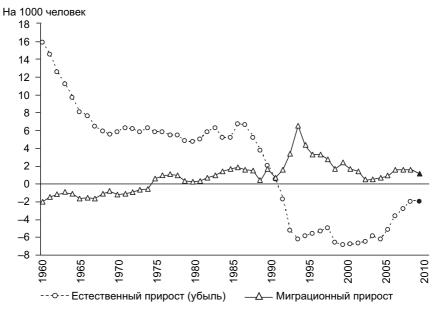
тери, вызванные превышением числа умерших над числом родившихся. В целом совокупный миграционный прирост, зарегистрированный за 1992—2009 гг., превысил 6,3 млн человек и возместил чуть менее половины (49%) естественной убыли населения (рис. 1.3).

В начале 2000-х годов вклад миграционного компонента в рост населения заметно сократился по сравнению с серединой 1990-х годов. Наименьшим он был в 2003 г. (0,6%), когда компенсировал естественную убыль населения лишь на 10,5%. В 2003-2009 гг. часть естественной убыли, компенсируемой миграционным приростом, устойчиво возрастала за счет как увеличения самого сальдо миграции, так и сокращения естественной убыли. В 2009 г. миграционный прирост (+1,8%) незначительно перекрыл сократившуюся естественную убыль населения (-1,8%), но, по данным за январь—октябрь 2010 г., сократившийся миграционный прирост лишь на 62% компенсировал увеличившуюся естественную убыль, составив +1,1%0 против -1,8%0 (рис. 1.4).

Рис. 1.3. Компоненты прироста (убыли) численности населения России, 1960—2010 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 10; Демографический ежегодник России. 2010. С. 26; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292, 294.

Рис. 1.4. Компоненты прироста (убыли) численности населения России, 1960—2010 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 530—531; Демографический ежегодник России. 2010. С. 68, 486; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292, 294.

Следует, правда, иметь в виду, что речь идет о регистрируемой миграции, а ее объем во многом зависит от правил и практики регистрации, которые со временем меняются. В частности, резкое сокращение числа прибывших в 2001 г. объясняется в большей мере введенными ограничениями на прием граждан стран СНГ и Балтии, что привело к искусственному сокращению потоков учитываемых иммигрантов, численность которых в 2004 г. была наименьшей за последние 50 лет (в Россию из-за рубежа, по данным Росстата, прибыло 119 тыс. человек). С начала 2007 г. правила изменились, и в статистический учет стали попадать все граждане России, прибывшие на постоянное жительство из-за пределов страны, иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание. В результате число иммигрантов увеличилось в 2,4 раза (до 287 тыс. человек за 2007 г.6). По оценкам экспертов, увеличе-

⁶ Демографический ежегодник России. 2010. С. 402.

ние темпа миграционного прироста по крайней мере наполовину обусловлено изменениями в регистрации мигрантов⁷. В 2008—2009 гг. число прибывших в Россию из-за рубежа понемногу сокращалось (составив соответственно 282 и 280 тыс. человек) при продолжающемся сокращении числа выбывающих за пределы страны. Резкое сокращение учтенной иммиграции в Россию произошло в 2010 г. (за январь—октябрь в страну прибыло чуть более 162 тыс. человек против почти 238 тыс. человек за тот же период 2009 г.), при этом несколько увеличилось и число выехавших за пределы страны (28,3 против 27,4 тыс. человек).

Естественная убыль населения России обусловлена тем режимом воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости, который сложился в России уже к 1960-м годам. В течение некоторого времени естественный прирост еще оставался относительно высоким — в основном из-за особенностей возрастной структуры населения, в которой был накоплен определенный потенциал демографического роста. По мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться, тем не менее вплоть до 1990-х годов именно он в основном и обеспечивал рост населения России.

Начиная с 1992 г. число смертей устойчиво превышает число рождений, несмотря на колебания уровней рождаемости и смертности (рис. 1.5).

Общий коэффициент рождаемости опустился до своего наименьшего значения в 1999 г. — 8,3%, а затем стал постепенно расти — до 10,5% в 2004 г. После незначительного снижения в 2005 г. он продолжил расти, увеличившись в 2009 г. до 12,4%, а в 2010 г., по данным за январь— октябрь, — до 12,6% (за аналогичный период предыдущего года он составил 12,5%). Тенденция роста общего коэффициента рождаемости, вероятно, сохранится в ближайшие годы, поскольку в определенной степени связана с увеличением численности потенциальных матерей (в репродуктивный период вступили многочисленные поколения родившихся в середине 1980-х годов) в условиях реализации специальных мер по поддержке семей с детьми.

Устойчивое повышение общего коэффициента смертности прерывалось непродолжительным снижением в 1996-1998 гг., после которого оно возобновилось. В 2003 г. общий коэффициент смертности достиг наибольшего значения — 16,4%. Начиная с 2004 г. наметилось его новое снижение — до 14,2% в 2009 г. По данным за январь—октябрь 2010 г., значение общего коэффициента смертности (в пересчете на год) увеличилось, соста-

 $^{^7}$ Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 221.

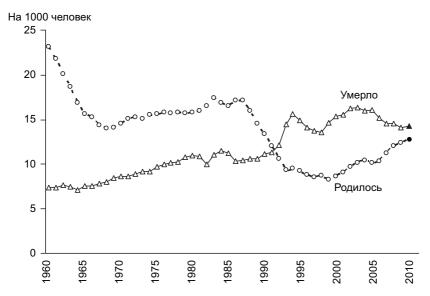

Рис. 1.5. Число родившихся и умерших в России, 1960—2010 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2010. С. 68; Социально-экономическое положение России. Январь—ноябрь 2010 года. С. 292.

вив 14,4% против 14,2% за аналогичный период 2009 г. В определенной мере это было связано с неблагоприятными природно-климатическими условиями жаркого лета 2010 г.

В результате роста числа рождений (и общего коэффициента рождаемости) и одновременного сокращения числа смертей (и общего коэффициента смертности) естественная убыль россиян сокращалась в 2000— 2009 гг., однако в 2010 г. она, по всей видимости, увеличится.

1.2. В будущем сокращение населения России более вероятно, чем его рост

Сокращение естественной убыли населения России в последние годы — явление, по-видимому, временное, обусловленное преходящими факторами. Среди них следует отметить значительный рост числа женщин детородного возраста (эхо повышения рождаемости в 1980-е годы), способствующий увеличению числа рождений, а также приостановку роста

и даже сокращение числа пожилых людей, тормозившие рост числа смертей. Начиная с 2001 г. 60-летний рубеж переходили малочисленные поколения 1941 и последующих лет рождения, вследствие чего число людей в возрасте 60 лет и старше сокращалось на протяжении 2002—2006 гг. — с 27,1 до 24,3 млн человек, или на 10%; в 2007 г. численность этой возрастной группы возобновилась, составив к началу 2010 г., по оценке Росстата, 25,2 млн человек⁸.

Влияние обоих факторов уже ослабевает, но какое-то время еще сохранится, что будет содействовать дальнейшему сокращению естественной убыли населения. Уже в наступившем десятилетии число потенциальных матерей вернется к уровню начала 1990-х годов, с которого началось его увеличение, а рост числа пожилых снова наберет силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений 1949—1960 годов рождения. В результате структурные факторы, бывшие весьма благоприятными с точки зрения формирования естественного прироста в первом десятилетии XXI в., во втором его десятилетии станут, напротив, крайне неблагоприятными.

Еще один фактор, внесший вклад в сокращение естественной убыли населения России в самое последнее время, — благоприятные изменения самих демографических процессов, рождаемости и смертности, в результате активизации социально-демографической политики. Собственный опыт России, как и опыт многих других стран, показывает, что подобные эффекты, по крайней мере когда речь идет о рождаемости, обычно оказываются относительно краткосрочными, поэтому многие эксперты сомневаются, что сегодняшнее повышение рождаемости будет долгосрочным и устойчивым. Но даже если такое пессимистическое опасение не оправдается, это еще не дает гарантии устойчивого сокращения естественной убыли населения, тем более что признаки ее нарастания уже стали явными осенью 2010 г. Сейчас благоприятные изменения возрастной структуры усиливают положительный эффект улучшения показателей рождаемости и смертности, но через несколько лет положение станет иным и эти изменения будут действовать в противоположном направлении, ослабляя эффект достижений демографической политики. Согласно большинству имеющихся оценок рост рождаемости и снижение смертности, ожидаемые в соответствии с оптимистическими прогнозами, будут не в состоянии нейтрализовать влияние неблагоприятных структурных изменений, вследствие чего естественная убыль населения вновь ускорится.

 $^{^{8}}$ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года. С. 10-11.

Ускорение естественной убыли может быть более или менее значительным в зависимости от того, насколько в ближайшие годы удастся снизить смертность и повысить рождаемость, однако практически никто из прогнозистов не ожидает таких изменений смертности и рождаемости, которые могли бы полностью исключить ускорение естественной убыли населения России в ближайшие годы. Определенным исключением был высокий (оптимистический) вариант прогнозных расчетов, выполненных Росстатом в 2009 г.9, основные предпосылки и результаты которого рассматривались в предшествующем докладе¹⁰.

Весной 2010 г. Росстат представил результаты очередного цикла расчетов предположительной численности населения России до 2030 г. ^{11} , базой для которых послужили оценки численности постоянного населения субъектов РФ по полу и возрасту на 1 января 2009 г. (в 2009 г. — на 1 января 2008 г.) и несколько иные по количественным параметрам предположения, чем в предыдущем цикле расчетов.

Как и ранее, расчеты производились по трем вариантам прогноза — низкому (пессимистическому), высокому (оптимистическому) и некоторому среднему, позволявшим оценить возможные сценарии развития демографических процессов в стране. При этом учитывалась реализация Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351.

При реализации оптимистического варианта прогноза 2010 г. естественная убыль снизится до -0.4%0 в год в 2011—2013 гг. (до -58 тыс. человек в 2013 г.), а затем будет устойчиво нарастать — до -3.1%0 за 2030 г. (444 тыс. человек) (рис. 1.6). Оптимистический вариант прогноза 2009 г. исходил из более значительной естественной убыли в начальный период (-2.2%0 в 2010 г. против -0.9%0 в высоком варианте последнего прогноза), но предполагал более продолжительное ее сокращение — до -1.3%0 в год (менее 190 тыс. человек) в середине второго десятилетия XXI в., а уже затем увеличение до -2%0 в год (300 тыс. человек) в конце прогнозного периода, что ниже начального значения. В высоком варианте прогноза 2010 г. естественная убыль оказывается выше уже в 2022 г.

Несмотря на то что высокий вариант 2010 г. менее оптимистичен, оба сценария возможны лишь в том случае, если удастся выработать со-

 $^{^9}$ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2009.

 $^{^{10}}$ Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. $38{-}40.$

 $^{^{11}}$ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2010.

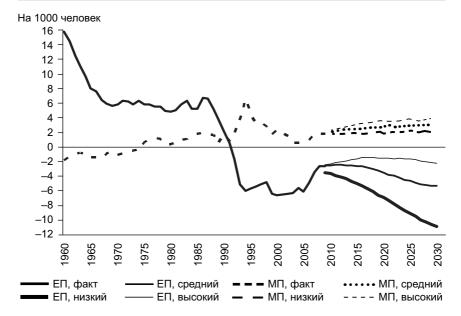

Рис. 1.6. Естественный (ЕП) и миграционный (МП) прирост (убыль) населения России по трем вариантам прогнозных расчетов Росстата 2010 г.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2010. С. 26; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010. С. 138, 225.

циальные механизмы, обеспечивающие поддержку рождаемости на уровне, близком к тому, который необходим для простого воспроизводства населения (каждое новое поколение численно не меньше предыдущего). Необходимый для этого уровень рождаемости — 1,8—2 ребенка в расчете на одну женщину репродуктивного возраста — отвечает наиболее распространенному в российском обществе представлению об идеальном числе детей, поскольку многие социологические опросы мнений по-прежнему фиксируют именно двух детей как идеальное число детей в семье.

В прогнозных расчетах 2010 г. высокий вариант рождаемости предполагал постепенное повышение значение коэффициента суммарной рождаемости до 1,853 в конце прогнозного периода, тогда как высокий вариант рождаемости в прогнозных расчетах 2009 г. предполагал более быстрое увеличение его значения — до 1,98 в 2028—2030 гг. Подобные сценарии,

по идее разработчиков, отражают как перестройку репродуктивного поведения населения, так и улучшение качества жизни, эффективное действие стабильной демографической политики и, в некоторой степени, увеличение в общей численности населения доли выходцев из стран с более высокой рождаемостью.

Помимо оптимистических ожиданий в отношении рождаемости высокий вариант прогноза предполагал и оптимистический сценарий смертности, который разрабатывался как нормативный, исходя из четко сформулированных целей снижения смертности, обозначенных в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и в приоритетном национальном проекте «Здоровье». Реализация этого сценария смертности предполагает постепенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 69,9 года в 2010 г. до 75,9 года в 2030 г. (по оптимистическому варианту прогноза 2009 г. — с 68,4 до 75,9 года).

Представление о масштабах реально ожидаемой естественной убыли дает средний вариант демографического прогноза, согласно которому она будет постепенно возрастать на протяжении всего прогнозного периода: с -1,4%0 в 2010-2011 гг. до -5,2%0 в 2029-2030 гг., а в абсолютном выражении — со 195 тыс. человек в 2010 г. до 725 тыс. человек в 2030 г., составив в целом за период 10,1 млн человек (при реализации высокого варианта — 5,0 млн). Однако согласно некоторым другим прогнозам она может оказаться еще большей. В частности, реализация пессимистического варианта прогноза Росстата приведет к более существенной естественной убыли населения, которая в конце прогнозного периода достигнет -9,4%0 в год, составив за весь прогнозный период 19,5 млн человек.

Совокупная величина естественной убыли за прогнозный период по итогам прогнозных расчетов 2009 г. была несколько выше (-5,3; -10,8 и -20 млн человек для высокого, среднего и низкого вариантов прогноза соответственно).

Средний вариант рождаемости в прогнозных расчетах Росстата исходит из того, что улучшение социально-экономического положения в России и меры демографической политики позволят российским семьям достаточно полно реализовать свои репродуктивные планы и рождаемость установится на уровне, чуть превосходящем средний по Европе. Но в отличие от высокого сценария рождаемость не повысится до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения, из-за ожидаемых более низких темпов социально-экономического развития страны.

Низкий сценарий рождаемости строится с учетом того, что при сохранении или ухудшении сложившейся экономической ситуации в стране

повышение рождаемости маловероятно. Этот вариант не предусматривает социальных или техногенных катастроф, способных привести к резким колебаниям показателей рождаемости. В то же время предполагается, что рождаемость не может опуститься ниже уровня, наблюдаемого сегодня в странах с наиболее низкой рождаемостью (1,2—1,3 рождения на женщину). Низкий вариант рождаемости в прогнозных расчетах 2010 г. учитывал более высокие значения суммарного коэффициента, достигнутые в 2007—2009 гг., — до 1,5 рождения на женщину. По сравнению с прогнозом 2009 г. варианты прогноза 2010 г. предусматривали более умеренный рост рождаемости по высокому и среднему вариантам и более значительное ее снижение в 2012—2027 гг. по низкому варианту.

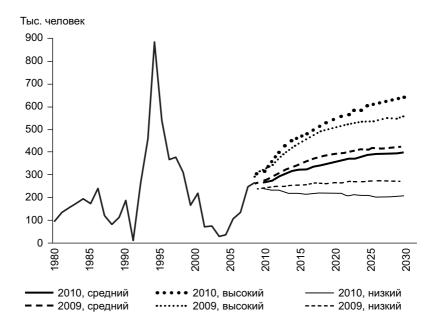
Низкий сценарий рождаемости сочетался с пессимистическим сценарием изменений в ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. В прогнозных расчетах предыдущего цикла (2009 г.) он задавался предположением об относительной стагнации смертности с незначительным ростом ожидаемой продолжительности жизни при рождении — всего лишь на 0,6 года к 2030 г. Такая тенденция соответствует сценарию медленных улучшений в самосохранительном (витальном) поведении населения. При этом сохраняются высокие риски смерти от внешних причин (травм, отравлений, убийств и самоубийств). Снижение смертности в 2006—2009 гг. дало основание рассматривать в качестве низкого сценария в прогнозных расчетах 2010 г. более оптимистический вариант с ростом ожидаемой при рождении продолжительности жизни до 70 лет в 2030 г. (или на 1,5 года по сравнению с 2010 г.); предусматривалось, что младенческая смертность будет снижаться довольно низкими темпами, обеспечивающими достижение к 2030 г. уровня младенческой смертности, характерного для стран Европейского союза в середине 1990-х годов. Низкий вариант прогноза Росстата исходит из того, что в российском обществе достигнуты такие уровни культуры, благосостояния населения и развития системы здравоохранения, которые препятствуют ухудшению ситуации.

В основе формирования среднего сценария смертности лежал метод аналогий, в частности со странами Восточной Европы, а также оценка возможных изменений в смертности от внешних причин. В прогнозных расчетах 2010 г. этот сценарий также выглядит немного оптимистичнее, чем в расчетах 2009 г.: допускается, что продолжительность ожидаемой при рождении жизни увеличится с 69,4 года в 2010 г. до 73,7 года к 2030 г. (в расчетах 2009 г. — с 68,4 до 73,3 года).

В условиях сохраняющейся естественной убыли населения будущая линамика численности населения России зависит не только от величи-

ны этой убыли, но и от того, в какой степени она будет компенсироваться миграционным приростом. Чем больше естественная убыль, тем сложнее возместить ее за счет притока мигрантов. Поэтому большинство прогнозов предполагает в лучшем случае лишь частичную компенсацию, которая не позволяет остановить сокращение населения России в обозримой перспективе.

В прогнозные расчеты Росстата 2010 г. была заложена более широкая «вилка» ожидаемых значений миграционного прироста, чем в расчеты 2009 г. (рис. 1.7). При этом только низкий вариант миграции 2010 г. предполагал небольшое снижение миграционного прироста — с 236 тыс. человек в 2010 г. до 204 тыс. человек в 2030 г. (а низкий вариант 2009 г. предполагал даже небольшое увеличение чистой миграции — примерно до 270 тыс. человек к концу прогнозного периода). Возможность более низких

Рис. 1.7. Миграционный прирост населения России по трем вариантам прогнозных расчетов Росстата 2009 и 2010 гг.

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2006. С. 530—531; Демографический ежегодник России. 2010. С. 486; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2009. С. 225; М., 2010. С. 225.

значений миграционного прироста в прогнозных расчетах Росстата не рассматривалась.

Оптимистический вариант прогноза исходил из постепенного увеличения чистой миграции до 4,3% в год, или 626 тыс. человек, к концу прогнозного периода (в прогнозе 2009 г. — до 3,7%, или 541 тыс. человек), средний — до 2,8% в год, или 395 тыс. человек, низкий предполагал практически стабилизацию на уровне около 1,6% в год (в прогнозе 2009 г. — около 2%). Для сравнения можно отметить, что в Европейском союзе (Европе—27) миграционный прирост в 2002—2008 гг. составлял 3—4% в год, а в 2009 г. снизился до 1.8% ^{12} .

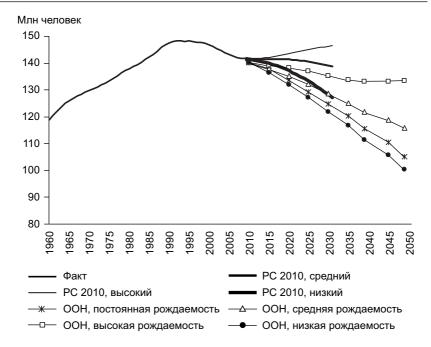
Помимо официальных прогнозов Росстата довольно большое количество демографических прогнозных расчетов для России на предстоящие десятилетия выполняется как отечественными, так и зарубежными экспертами.

Как правило, различные прогнозы не вполне совпадают, поскольку могут иметь разные цели (прогнозы-предсказания, прогнозы-предостережения, аналитические прогнозы и т.п.), обычно опираются на разные гипотезы изменений уровней рождаемости, смертности и миграции, нередко отражают субъективную позицию авторов. К тому же, по общему правилу, все прогнозы разрабатываются в нескольких вариантах, что еще больше увеличивает разброс получаемых результатов.

Тем не менее, несмотря на несовпадение результатов разных прогнозов, в большинстве случаев они и не противоречат друг другу, ибо используют общепринятую методику составления демографических прогнозов, к настоящему времени хорошо отработанную. При всех различиях в принятых гипотезах и полученных количественных оценках результаты их наиболее вероятных (средних) вариантов в итоге демонстрируют качественное сходство ожидаемых тенденций. Применительно к изменению численности населения России практически все они предсказывают ее дальнейшее сокращение, различия же касаются только темпов этого сокращения.

На рис. 1.8 представлены результаты прогнозов динамики численности населения России до 2030 г., выполненные Росстатом и экспертами ООН.

¹² Eurostat News Release 110/2010. 2010. 27 July. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ ITY_PUBLIC/3-27072010-AP/EN/3-27072010-AP-EN.PDF; http://epp.eurostat.cec.eu.int/ Population and social conditions/Data - [tsdde230] - Net migration including corrections; http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdde 230&plugin=1.

Рис. 1.8. Численность населения России до 2030 г. по прогнозам Росстата (PC 2010) и ООН

Источники: Демографический ежегодник России. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2010. С. 25; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. С. 138, 225; World population prospects: The 2010 revision. Vol. 1. Comprehensive tables (United Nations publ. Sales No. 10.XIII.2).

Итогом реализации оптимистического сценария Росстата стал бы умеренный рост общей численности населения, причем результаты расчетов цикла 2010 г. несколько превышают итоги расчетов по высокому варианту 2009 г. К 2030 г. численность постоянного населения России по оптимистическому варианту прогноза 2010 г. повысится до 147,8 млн человек (по прогнозу 2009 г. — до 146,8 млн человек), что примерно соответствует значению начала 1990-х годов.

Итогом реализации пессимистического варианта будет сохранение устойчивой тенденции убыли населения, в результате чего численность населения России к 2030 г. сократится до 126,9 млн человек (по тому же варианту прогноза 2009 г. — до 128 млн человек). По среднему варианту

прогноза, как и в 2009 г., ожидается более умеренная убыль населения, в результате которой численность постоянного населения России сократится к 2030 г. до 139 млн человек.

Прогноз ООН отличается от прогноза Росстата, но эти отличия нельзя назвать принципиальными. Наиболее существенные из них касаются только высокого варианта: прогноз Росстата предусматривает непрерывный рост численности населения, тогда как по прогнозу ООН кратковременный рост сменяется последующим снижением.

Следует отметить, что более оптимистические прогнозы Росстата предполагают и больший вклад миграционного прироста. В текущем пятилетии он составит, по прогнозам ООН, в среднем 172 тыс. человек в год, в 2015-2020 гг. — 144, в 2020-2025 гг. — 120, в 2025-2030 гг. — 101 тыс. человек в год. Росстат же даже в низком варианте прогноза исходит из гипотезы лишь незначительного снижения миграционного прироста: с 236 тыс. человек в 2010 г. до 204 тыс. человек в 2030 г. 204 г.

1.3. После переписи 2002 г. устойчиво росло только население Северо-Кавказского федерального округа

Россия располагает самой большой территорией в мире — более 17 млн км², — которая почти вдвое превосходит территории других «гигантов» — Китая, США, Канады, Австралии. В то же время население ее не так велико и к тому же крайне неравномерно распределено по огромной территории (табл. 1.2). Наиболее плотно заселены историческое ядро России, Северный Кавказ и Поволжье, но и здесь плотность населения по крайней мере вдвое ниже, чем в Европейском союзе (119 человек на 1 км²), примерно соответствуя плотности заселения Северной Европы (55 человек на 1 км²). В целом европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (32 человек на 1 км²), а азиатская — с Австралией и Канадой (примерно по 3 человека на 1 км²).

В азиатской части, занимающей почти 3/4 территории страны, проживает лишь один из пяти россиян. Особенно слабо заселены районы

 $^{^{13}}$ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. С. 225.

Приволжский

Дальневосточный

Европейская часть

Азиатская часть

Уральский

Сибирский

1037,0

1818,5

5145,0

6169,3

4319,8

12778.4

6,1

10,6

30,1

36,1

25,3

74.7

29,0

6,8

3.8

1.0

26,0

2.3

_	Населен	ие	Террит	ория	Плотность
Федеральный округ	тыс. человек	%	тыс. км ²	%	населения, человек/км ²
Российская Федерация	141 914	100,0	17 098,2	100,0	8,3
Федеральные округа					
Центральный	37 118	26,2	650,2	3,8	57,1
Северо-Западный	13 437	9,5	1687,0	9,9	8,0
Южный	13 713	9,7	420,9	2,5	32,6
Северо-Кавказский	9255	6,5	170,4	1,0	54,3

30 109

12 280

19 561

6440

112 483

29 432

21,2

8,6

13.8

4.5

79,3

20.7

Таблица 1.2. Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2010 г.

Источник: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 4—9, 19—21.

Крайнего Севера и приравненные к ним местности ^{14} с суровыми природно-климатическими условиями, на которые приходится около 70% территории России. На начало 2010 г. в них проживало 10 512 тыс. человек, или 7,4% от общей численности россиян, при плотности населения 0,9 человека на 1 км ^{2} .

С января 2008 г. в состав Российской Федерации входят 83 региона — субъекта РФ: 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа (AO). В соответ-

¹⁴ Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, был закреплен постановлением Совета Министров СССР 1967 г., согласно которому для работавших в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др. В 1990-е годы перечень территорий расширялся.

ствии с региональной реформой 2000 г. они были сгруппированы в 7 федеральных округов (Φ O), а с января 2010 г. — в 8^{15} .

Среди регионов — субъектов РФ по численности населения выделяются Москва (10 563 тыс. человек, или 7,4% населения России на начало 2010 г.), Московская область (6753 тыс. человек, или 4,8%), Краснодарский край (5161 тыс. человек, или 3,6%), Санкт-Петербург (4600 тыс. человек, или 3,2%) и Свердловская область (4394 тыс. человек, или 3,1%), а на остальные субъекты РФ приходится менее чем по 3%. Самым малочисленным населением отличаются Ненецкий (42,3 тыс. человек) и Чукотский (48,6) автономные округа, а также административно-территориальные единицы с особым статусом, утратившие статус самостоятельных субъектов РФ: Эвенкийский (16,3), Таймырский, или Долгано-Ненецкий (36,6) и Корякский (20,4 тыс. человек) АО.

На протяжении XX в. доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с существенным замедлением в 1960—1980-е годы, росла — от 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г. Постоянно увеличивалась доля населения, проживавшего на территории современных ФО: Уральского (от 5,3 до 8,5%), Сибирского (от 10,6 до 14,3%), Дальневосточного (от 1,7 до 5,4%) и Южного (прежнего состава, от 12,5 до 14,0%). А удельный вес населения Центрального и Приволжского ФО, напротив, неуклонно сокращался (соответственно от 34,5 до 25,9% и от 26,2 до 21,5%).

После переписи 1989 г. возобладала обратная тенденция — смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В результате население азиатской части страны уменьшилось за период, прошедший между переписями 1989 и 2010 гг., по оценкам на основе данных Росстата, на 2696 тыс. человек, а население европейской части — на 2516 тыс. человек. При этом в период между переписями 1989 и 2002 гг. население европейской части, напротив, незначительно увеличилось (на 240 тыс. человек), но затем также начало сокращаться, и даже быстрее, чем в азиатской части страны. В результате доля населения азиатской части России снизилась до 20,7%. В европейской части увеличивался удельный

¹⁵ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19.01.2010 № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти"» образованы Южный и Северо-Кавказский ФО, составлявшие ранее единый Южный ФО.

вес Южного ФО прежнего состава — до 15,8% по данным переписи 2002 г. и 16,2% на начало 2010 г. (Южного ФО нового состава — с 9,0%, по данным переписи 1989 г., до 9,6%, по данным переписи 2002 г., и до 9,7% на начало 2010 г., Северо-Кавказского — соответственно с 5,0% до 6,2 и 6,5%), — а также Центрального ФО (с 25,8 в 2002 г. до 26,2% в 2010 г.).

Убыль населения охватила все федеральные округа, кроме Северо-Кавказского с конца 1990-х годов. После переписи 2002 г. интенсивность убыли снижалась, а некоторых округах отмечался и прирост населения — небольшой, но устойчиво нараставший в Уральском Φ О, незначительный — в Южном и Сибирском Φ О (табл. 1.3).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. увеличилось население Северо-Кавказского, Южного Φ О (всех регионов, кроме Республики Калмыкия, которая еще не так давно отличалась довольно высоким ростом населения) и незначительно — Центрального Φ О (за счет Москвы и Белгородской области) и европейской части страны в целом. После переписи 2002 г. убыль населения была более значительной, охватив все крупные регионы страны, кроме Северного Кавказа, хотя интенсивность ее была различной: от -1,1% в Уральском до -3,4% в Северо-Западном Φ О. На фоне преобладающей тенденции к снижению интенсивности убыли и смене ее ростом в Уральском и Сибирском Φ О следует отметить некоторое усиление в 2008—2009 гг. убыли населения на Дальнем Востоке.

Данные текущего учета рождаемости, смертности, убытий и прибытий населения за 2003—2010 гг. в целом подтверждают сохранение тенденций динамики населения, сложившихся в 1990-е годы.

Во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, отличающегося устойчивым естественным приростом населения, до 2007 г. наблюдалась естественная убыль, хотя интенсивность ее сокращалась. В 2009 г. естественный прирост, помимо Северо-Кавказского ФО (8,2%), отмечался также в Уральском (0,7%) и Сибирском (0,1%) ФО. Но в целом за период после переписи населения 2002 г. за счет естественного прироста увеличилось, причем довольно значительно, только население Северо-Кавказского ФО (на 4,8%). Остальные округа несли потери населения в результате его естественной убыли, особенно интенсивной в Центральном (-5,3%) и Северо-Западном (-4,9%) ФО (рис. 1.9).

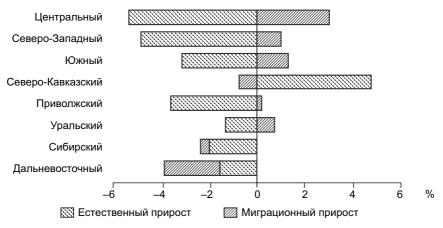
В условиях преобладающей на российской территории естественной убыли заметное влияние на изменение численности населения округов оказывают объемы и направления миграций, прежде всего внутренних, составляющих до 90% в миграционном обороте населения России (в 2009 г. — 85%). В период после переписи 2002 г. в основном сохранялись тенденции потоков межрегиональных миграций, сложившиеся в начале 1990-х годов, но в отличие от периода между переписями 1989—2002 гг. в послед-

Изменение численности населения федеральных округов Российской Федерации, 1989-2010 rr., % Таблица 1.3.

	Между	После			B _{T0}	В том числе за год	а год		
Федеральный округ	переписями 1989 и 2002 гг.	переписи 2002 г.*	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	-1,3	-2,2	-0,55	-0,48	-0,50	-0,37	-0,15	-0,07	0,01
Федеральные округа									
Центральный	0,2	-2,2	-0,56	-0,50	-0,50	-0,37	-0,18	-0,08	-0,01
Северо-Западный	-8,3	-3,4	-0,84	-0,73	-0,75	-0,57	-0,36	-0,29	-0,19
Южный	5,4	-1,9	-0,52	-0,43	-0,44	-0,30	-0,05	0,01	-0,01
Северо-Кавказский	22,7	4,2	0,34	0,34	0,34	0,32	0,71	0,70	0,74
Приволжский	-1,9	-2,9	-0,65	-0,62	-0,65	-0,54	-0,34	-0,28	-0,16
Уральский	-1,2	-1,1	-0,37	-0,30	-0,29	-0,11	0,08	0,12	0,21
Сибирский	-4,8	-2,5	-0,65	-0.54	-0,60	-0,44	-0,04	-0,04	80,0
Дальневосточный	-15,8	-3,1	89,0-	-0,62	0,70	-0,58	-0,27	-0,41	-0,31
Европейская часть	0,2	-2,2	-0,56	-0,49	-0,50	-0,38	-0,38	-0,09	-0,01
Азиатская часть	-6,5	-2,0	-0,52	-0,44	-0,50	-0,35	-0,35	-0,03	0,09

Источники: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 27—29; Социально-экономическое положение России. Январь—сентябрь 2010 года. С. 498—499, 504—505; Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 78—80; Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. * Численность населения по оценке на середину октября 2010 г. к численности населения на дату переписи 2002 г. — 9 октября.

M., 2004. C. 77–78.

Рис. 1.9. Компоненты прироста (убыли) численности населения федеральных округов Российской Федерации за 2003—2010* гг.

Источники: Социально-экономическое положение России. Январь—сентябрь 2010 года. С. 498—499, 504—505; Основные социально-экономические показатели регионов Северо-Кавказского федерального округа: стат. бюл. / Росстат. М., 2010. С. 13—16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003—2009 годах: стат. ежегод. бюл. / Росстат. М., 2004—2010.

ние годы положительный миграционный прирост сложился в Северо-Западном ФО.

В стране сложилось два миграционных полюса — Центральный ФО, куда стягивается население со всей территории страны, и Дальневосточный ФО, население которого, напротив, мигрирует в другие округа. В 2003—2009 гг. на Центральный ФО пришлось 86% населения, перераспределенного между округами. При этом практически весь положительный миграционный прирост, полученный округом в миграционном обмене с другими округами, аккумулировали Москва и Московская область (93%). А Сибирь и Дальний Восток потеряли более 350 тыс. жителей, что составляет более половины (52%) перераспределенного между округами населения. Почти 70% общей убыли населения Дальневосточного ФО и 40% Сибирского ФО сложилось за счет миграционного обмена населением с другими территориями страны 16. В то же время за счет миграцион-

^{*} Включая оценку по данным за январь—сентябрь 2010 г. — совокупные данные отнесены к численности населения на начало 2003 г.

 $^{^{16}}$ Современная демографическая ситуация в Российской Федерации: стат. бюл. 2010. № 6 (167). М.: Росстат, 2010. С. 54.

ного обмена со странами СНГ и Балтии все федеральные округа в той или иной степени увеличили число своих постоянных жителей.

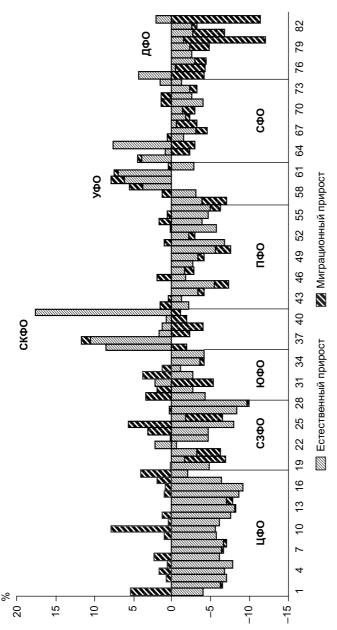
В целом за счет положительного сальдо миграции за период после переписи 2002 г. увеличилось прежде всего население Центрального Φ О (на 3,1%), а также, хотя и в меньшей мере, Южного (1,3%), Северо-Западного (1,0%), Уральского (0,8%) и Приволжского (0,2%) Φ О. Миграционные потери были наиболее значительными в Дальневосточном Φ О (-2,3%), менее существенными — в Северо-Кавказском (-0,7%) и Сибирском (-0,4%) Φ О.

Что касается регионов — субъектов РФ, то за период после переписи 2002 г. увеличение численности постоянного населения отмечалось только в 17 регионах, причем в четырех из них оно было близким к нулю (рис. 1.10). Значительно выросло население республик Чечня (на 16,5%), Ингушетия (11,7%), Дагестан (6,7%) Тыва (4,6%) и Алтай (4,4%), а также Ханты-Мансийского — Югры (7,9%), Ямало-Ненецкого (7,5%) и в меньшей степени Ненецкого (1,5%) АО. Население Тюменской области в целом (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) увеличилось на 5,5%, Московской области — на 2,3%, Москвы — на 2,0%, Белгородской области — на 1,2%, Краснодарского края — на 1,0%.

За счет как естественного, так и миграционного прироста увеличилось население лишь пяти регионов: республик Ингушетия (на 10,4 и 1,2% соответственно) и Алтай (3,9 и 0,5%), Ханты-Мансийского (6,2 и 1,7%) и Ямало-Ненецкого (6,9 и 0,6%) АО, Тюменской области в целом (3,7 и 1,8%). Еще в пяти регионах увеличение население произошло за счет естественного прироста, превышавшего по величине миграционные потери (республики Чечня, Дагестан, Саха (Якутия), Тыва и Ненецкий АО), а в остальных — за счет миграционного прироста, не только компенсировавшего естественную убыль населения, но и обеспечившего некоторый прирост.

Численность населения 66 регионов в той или иной мере сократилась. Наибольшие потери за период после переписи 2002 г. понесли Магаданская (-12,5%) и Псковская (-10%) области, Чукотский АО (-9,5%), а также ряд областей европейского центра — Тульская, Смоленская, Новгородская, Тамбовская, Тверская (примерно по -8% в каждой).

В шести регионах сокращение населения происходило за счет преобладавшего миграционного оттока, по абсолютному значению превышавшего естественный прирост: в Чукотском АО и республиках Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — Алания, Бурятия, в 29 — за счет естественной убыли, превосходившей по абсолютному значению миграционную убыль, в остальных — за счет как естественной, так и миграционной убыли населения.

Компоненты прироста (убыли) численности населения регионов — субъектов Р Φ за $2003-2010^*$ гг., на 1000 человек (список регионов здесь и далее см. в приложении 1) Рис. 1.10.

Источники: Социально-экономическое положение России. Январь—сентябрь 2010 года. С. 498—499, 504—505; Основные социально-экономические показатели регионов Северо-Кавказского федерального округа. С. 13—16; Численность и миграция насе-* Включая оценку по данным оперативного текущего учета за январь—август 2010 г. в пересчете на середину октября — совокупные данные отнесены к численности населения на начало 2003 г. пения Российской Федерации в 2003—2009 годах. М., 2004—2010.

1.4. Сохраняется тенденция концентрации населения в больших городах

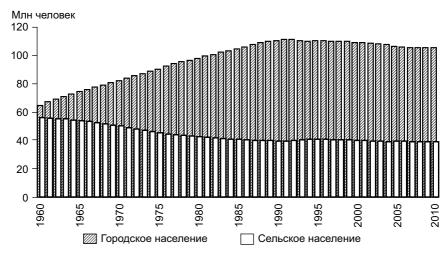
Городское и сельское население России. В 1990-е годы заметные изменения произошли в динамике численности городского и сельского населения России (рис. 1.11). Если ранее число жителей городских поселений ¹⁷ быстро увеличивалось абсолютно и относительно, а число сельских жителей сокращалось, то в последние два десятилетия городское население, напротив, сокращалось, а сельское в отдельные годы увеличивалось.

По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в городских поселениях проживало около 15% населения России (в современных границах). В основном это были малые города, число жителей которых не превышало 50 тыс. По численности населения выделялись обе исторические столицы — Санкт-Петербург (1265 тыс. человек) и Москва (1039 тыс.). К разряду больших городов, в которых проживало более 100 тыс. человек, относились также Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Тула и Астрахань, но ни в одном из них число жителей не достигало 150 тыс. Население еще 17 городов составляло от 50 до 90 тыс. человек. Всего в России насчитывалось 430 городов и 37 посадов.

К концу 1930-х годов в городских поселениях проживала уже треть россиян, к концу 1950-х — половина, а с конца 1980-х — почти три четверти. И хотя в целом завершившийся ХХ в. стал для России веком стремительного превращения сельской страны в городскую, уже в 1980-е годы при сохранении тенденций, сложившихся в предшествующие десятилетия, скорость процессов урбанизации существенно замедлилась, а в 1990—2000-е годы некоторые казавшиеся ранее устойчивыми тенденции менялись на противоположные.

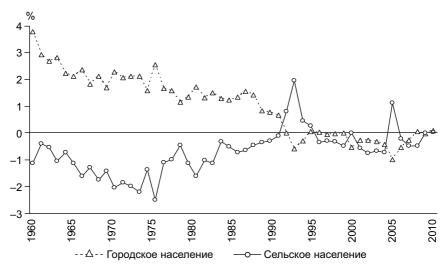
В 1991 г. статистическими органами России впервые за период систематического наблюдения была зарегистрирована убыль городского населения. Она заметно усиливалась в 1992 г. и в конце 1990-х — начале 2000-х годов, достигнув в 2004 г. уровня —1% (рис. 1.12). Одновременно с этим в 1991—1994 и 2004 гг. отмечался рост числа сельских жителей, которое ранее устойчиво сокращалось на протяжении многих десятилетий.

¹⁷ Городскими поселениями в Российской Федерации считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. Сведения об административно-территориальном делении, используемые при статистической разработке данных о населении, основываются на официальных документах, поступивших от органов власти субъектов Российской Федерации.

Рис. 1.11. Численность городского и сельского населения России, 1960—2010 гг., на начало года

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 25; Демографический ежегодник России. 2000. С. 20—21.

Рис. 1.12. Темпы прироста численности городского и сельского населения России, 1960—2009 гг., % в год

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 27—28; Демографический ежегодник России. 2000. С. 20—21.

В итоге за период между переписями 1989 и 2002 гг. впервые за всю историю российских переписей численность городского населения сократилась (на 1530 тыс. человек, или на 1,4%). Сельское население также уменьшилось, но в меньшей степени, чем городское (на 225 тыс. человек, или на 0.8%)¹⁸. В результате доля городского населения осталась практически неизменной, даже уменьшившись на десятую долю процента — до 73,3%.

После переписи 2002 г. городское население продолжало сокращаться быстрее, чем сельское. К началу 2010 г. число городских жителей снизилось до $103\,705,3$ тыс. человек (на 2,6 млн человек, или на 2,7%), сельских — до $38\,209,2$ тыс. человек (на 0,5 млн человек, или на 1,4%), а доля горожан опустилась в 2008—2010 гг. до 73,1%. По данным текущего учета, эта доля была еще ниже на начало 2006 г. (72,9%), а также 2005 и 2007 гг. (по 73,0%). Более полные и достоверные данные будут получены, как ожидается, в ходе сплошной переписи населения 2010 г. (по состоянию на 14 октября).

Тем не менее незначительный рост населения России, зарегистрированный в 2009 г. Росстатом, был обеспечен городским населением, которое увеличилось по сравнению с началом 2009 г. на 14,9 тыс. человек, или на 0,01%. Сельское же население продолжало сокращаться, уменьшившись на 4,4 тыс. человек, или на 0,01%. В дальнейшем, согласно результатам прогнозных расчетов Росстата 2010 г. по среднему варианту, сельское население продолжит устойчиво сокращаться, а городское вначале, сохраняя тенденцию роста, будет увеличиваться, а с конца начавшегося десятилетия (2018 г.) — вновь сокращаться. В итоге доля городского населения повысится до 73,5% в 2020—2028 гг., а затем несколько сократится 19.

Факторы изменения численности городского и сельского населения России. До начала 1990-х годов рост городского населения России происходил за счет всех трех составляющих: естественного и миграционного прироста, а также административно-территориальных преобразований (образования новых городских поселений, преобразования сельских поселений в городские или включения их в черту городских поселений, при которых сельские жители, никуда не выезжая, становились горожанами).

Начавшаяся в 1992 г. естественная убыль стала основным долговременным фактором уменьшения числа горожан. Зафиксированный данными текущего учета в 1992 г. незначительный миграционный отток из городских поселений лишь усугубил его сокращение. Более существенную роль сыграло такое новое, по сравнению с практикой предшествующих

¹⁸ Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всерос. переписи населения. Федер. служба гос. статистики. Т. 1). С. 7.

 $^{^{19}~}$ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010. С. 7.

десятилетий, явление, как преобразование городских поселений — главным образом поселков городского типа — в сельские населенные пункты (рис. 1.13). В отдельные годы — 1991—1992 и 2004 гг. — оно принимало массовый характер, хотя одновременно с этим продолжались и обратные преобразования (сельских поселений в городские посредством изменения статуса или включения в городскую черту). В результате сокращение городского населения происходит прежде всего из-за естественной убыли населения, не компенсируемой миграционным приростом, а в отдельные годы — и за счет массовых административно-территориальных преобразований, ведущих к увеличению сельского населения.

Суммарные потери городского населения за счет естественной убыли в 1992-2002 гг. составили 6187 тыс. человек (5,7%), а в 2003-2009 гг. — 2889 тыс. человек (2,7%). Начиная с 2001 г. наблюдалась тенденция снижения интенсивности естественной убыли горожан: если в 2000 г. она составила 675 тыс. человек (-6,3%), то в 2009 г. снизилась до 160 тыс. человек (-1,5%).

Рис. 1.13. Компоненты прироста (убыли) городского населения России, 1960—2009 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 27; Демографический ежегодник России. 2000. С. 20.

Миграция продолжала увеличивать число горожан, хотя значение ее заметно снизилось по сравнению с 1990-ми годами. В целом за 1993— 2002 гг. число городских жителей возросло за счет миграционного прироста на 4095 тыс. человек (+3,7%), а за 2002-2009 гг. — лишь на 1395 тыс. человек (+1,3%). В последние годы величина миграционного прироста постоянно нарастала, но до 2008 г. не достигала уровня, способного компенсировать естественную убыль горожан. В 2003-2004 гг. миграционный прирост составлял по 1,2% в год, в 2005 г. — 1,4%, в 2006 г. — 1,8%, в 2007 г. — 2,6%. В 2008 г. миграционный прирост городского населения еще немного увеличился, перекрыв заметно сократившуюся естественную убыль (2,7% против -2,4%). В 2009 г. несколько меньший миграционный прирост также не только смог компенсировать продолжавшую сокращаться естественную убыль горожан, но и обеспечил небольшой прирост их числа (2,5% против -1,5%).

Число горожан сокращалось и в результате множественных преобразований небольших городских поселений в сельские населенные пункты. За 1991-2002 гг. оно снизилось по этой причине на 1086 тыс. человек, или на 1% (только в 1998 г. был зафиксирован рост за счет этого фактора), а за 2003-2009 гг. еще больше — на 1122 тыс. человек (-1,1%). Особенно интенсивной убыль городского населения из-за административно-территориальных преобразований была в 2004 г. (почти на 694 тыс. человек), когда она даже превысила его естественную убыль, составив -6,6% против -5,1%.

Исключением стал 2007 г., когда многие административно-территориальные изменения, по которым в предыдущие годы органами власти в субъектах РФ были приняты нормативные правовые акты о преобразовании городских поселений в сельские, не были утверждены Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование) и соответственно не были внесены в Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления (ОКАТО) ^{20} . В результате за счет административно-территориальных преобразований городское население России в 2007 г. увеличилось на 52 тыс. человек (на 0.5%), тогда как годом ранее оно сократилось примерно на ту же величину — 52.3 тыс. человек.

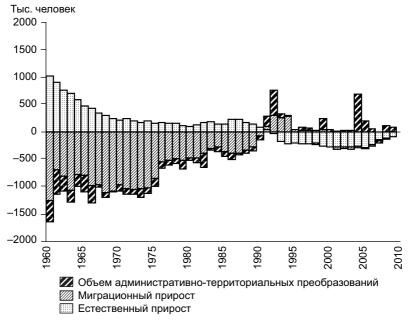
В 2008 г. возобновилась тенденция снижения численности городского населения за счет административно-территориальных преобразований, в результате которых она сократилась на 113,2 тыс. человек (-1,1%), а в 2009 г. — на 87,1 тыс. человек (-0,8%).

²⁰ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2008 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2008. С. 13—18.

Сельское население России до начала 1990-х годов увеличивалось только за счет естественного прироста, который, однако, не мог перекрыть значительного миграционного оттока населения (кроме 1961 г.). Различные административно-территориальные преобразования также только сокращали число сельских жителей в целом по стране (рис. 1.14).

Начиная с 1992 г. для сельского населения России, как и для городского, характерна естественная убыль, ставшая основным долгосрочным фактором его динамики. За 1992—2002 гг. естественная убыль сельского населения составила 2386 тыс. человек (6,1%), за 2003—2009 гг. — 1408 тыс. человек (3,6%). Интенсивность естественной убыли сельского населения несколько выше, чем у городского: в 2003—2006 гг. она колебалась возле уровня -7%, а к 2009 г. ее величина несколько сократилась (-2,3%).

Новым явлением стал миграционный прирост сельского населения, сохранявшийся на протяжении 1990-х годов. Однако существенным его значение было лишь в 1992—1994 гг. В целом за 1991—1999 гг. его суммарное значение составило 1113 тыс. человек (2,9%). Начиная с 2000 г. сельское

Рис. 1.14. Компоненты прироста (убыли) сельского населения России, 1960—2009 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010. С. 28; Демографический ежегодник России. 2000. С. 21.

население вновь убывает за счет превышения числа выбывающих из сельских населенных пунктов над числом прибывающих в них, хотя и не так интенсивно, как прежде. Миграционная убыль в основном не превышает 1% в год. Так, в 2004 и 2006 гг. она составляла -0.7%, в 2005 и 2008 гг. -0.6%, в 2007 г. -0.2%, в 2009 г. -0.1%. Суммарные миграционные потери сельского населения за 2003—2009 гг. составили 148 тыс. человек, или -0.4%.

Уменьшение численности горожан в результате административно-территориальных преобразований означало соответствующее увеличение числа сельских жителей в абсолютном выражении, однако в относительном выражении оно было более значимым — на 2,8% за 1991-2002 гг. и на 2,9% за 2003-2009 гг.

Из-за столь изменчивых тенденций динамики городского и сельского населения доля горожан в общем населении страны, достигнув наибольшего значения — 73,8% (по данным текущего учета в 1991 г.), перестала расти и, колеблясь, снизилась до 73%. Тенденции снижения удельного веса городского населения в России ранее не наблюдалось. Однако этот показатель, хотя и является важной и наиболее часто используемой характеристикой процесса урбанизации, далеко не полностью отражает его существо. Не меньшее значение имеют тенденции расселения по поселениям разного типа и размера.

Городское население России. В России, в отличие от других стран²¹, к городским поселениям относятся не только города, но и поселки городского типа, совмещающие в себе черты небольших городков и сельских поселений. В советский период быстро росло число обоих типов городских поселений (рис. 1.15). Но если в 1920—1930-е годы быстрее увеличивалось число городов, то в 1960—1980-е годы — число поселков городского типа. В определенной степени это было связано со стремительным заселением районов нового освоения в Сибири и на Дальнем Востоке (районов нефтеи газодобычи, зоны БАМа и т.д.).

²¹ Определение городского населения существенно различается по странам. Из 228 стран и территорий мира, по которым эксперты ООН собирают и анализируют статистические данные, примерно в половине используются административные критерии (например, проживание в столице страны или административном центре региона). Среди других стран можно выделить 51 страну, где различие между городским и сельским населением производится исходя из размера (числа жителей) и плотности заселенности населенных мест, и 39 стран, в которых оно основывается прежде всего на функциональных характеристиках, таких, например, как основные виды экономической деятельности. В 22 странах не используют никаких определений городского населения, а 8 стран относят свое население полностью либо к городскому (например Сингапур), либо к сельскому (ряд государств Полинезии) (*Brockerhoff M.P.* An Urbanizing World // Population Bull. 2000. Vol. 55. No. 3. Sept. P. 7).

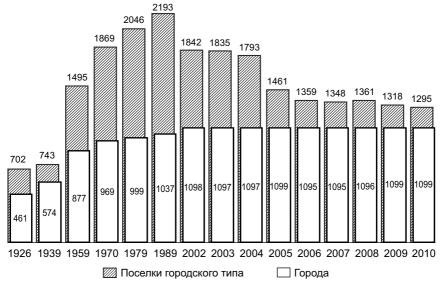

Рис. 1.15. Изменение числа городских поселений России, по данным переписей за 1926—2002 гг. и текущего учета на начало 2003—2010 гг.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

В 1990-е годы, когда экономические реалии, а вместе с ними и направления миграционных потоков резко изменились, многие из этих поселений стали быстро терять население, что нередко служило одним из оснований для изменения их статуса и даже упразднения. Определенную роль сыграла и проводимая реформа местного самоуправления, формирование новых муниципальных образований, объединивших несколько поселений, а также изменения в налогообложении. Во всяком случае, число поселков городского типа стало быстро сокращаться, а число городов продолжало увеличиваться.

За период между переписями 1989 и 2002 гг. впервые произошло сокращение числа городских поселений — с 3230 до 2940. При этом число городов увеличилось на 61, или на 5,9%, а число поселков городского типа сократилось на 351 населенный пункт, или на 16,0% (надо понимать, что это лишь общий итог более многочисленных административно-территориальных преобразований, о которых подробнее говорилось в предыдущих докладах).

После переписи населения 2002 г. число городских поселений продолжало сокращаться. На начало 2010 г. оно составило 2394, что на 546 населенных пунктов меньше, чем на дату последней переписи. Продолжалось преобразование поселков городского типа (пгт.) в сельские населенные пункты и включение их в городскую черту более крупных городских поселений, хотя одновременно с этим происходило образование новых поселков городского типа и преобразование поселков городского типа в города. В целом за этот период число поселков городского типа сократилось на 547, а число городов увеличилось на 1, хотя по отдельным годам этого периода отмечалось как снижение, так и увеличение числа городов. Более частыми изменениями была смена статуса городов (города областного подчинения на город районного подчинения и, гораздо реже, наоборот).

Если в 2003 г. число российских городов уменьшилось за счет преобразования г. Зеленограда в Зеленоградский административный район г. Москвы²², то в 2004 г. оно увеличилось на два: были преобразованы в города районного подчинения пос. Московский в Московской области, пгт. Лаишево в Республике Татарстан и пгт. Тарко-Сале в Ямало-Ненецком АО, а г. Чехов Сахалинской области, напротив, был преобразован в сельский населенный пункт. В 2005 г. число городов сократилось в результате включения в черту г. Норильска Красноярского края гг. Кайеркан и Талнах, в черту г. Донского Тульской области г. Северо-Задонска и преобразования в поселок городского типа г. Приморска Калининградской области. За 2006 г. число городов не изменилось, а в 2007 г. увеличилось за счет преобразования и переименования пгт. Красногвардейское Белгородской области в город районного подчинения Бирюч. А за 2008 г. число городов России увеличилось на три: в Калужской области три поселка городского типа были преобразованы в города районного подчинения (Белоусово, Кременки, Ермолино), в Республике Татарстан — один (Арск), а небольшой городок Сокольники Тульской области был включен в черту г. Новомосковска. В 2009 г. число городов не изменилось, однако в Мурманской области было образовано закрытое административно-территориальное образование — г. Александровск, в состав которого включены гг. Полярный, Гаджиево и подчиненные их администрациям населенные пункты, а также г. Снежногорск. Ранее г. Гаджиево с сельскими населенными пунктами входил в состав г. Скалистый.

 $^{^{22}}$ Зеленоград, население которого насчитывает около 216 тыс. человек, с самого начала подчинялся администрации г. Москвы (ранее — Московскому городскому совету), но теперь утратил статус отдельного города.

Наряду с массовым преобразованием поселков городского типа в сельские населенные пункты и включением их в городскую черту более крупных городских поселений происходило образование новых поселков городского типа (например, в 2003 г. пгт. Авангард был выделен из пгт. Углекаменск, подчиненного администрации г. Партизанска Приморского края, в 2009 г. сельский населенный пункт пос. Побединка Скопинского района Рязанской области преобразован в поселок городского типа).

Из-за быстрого снижения числа поселков городского типа ускорилась наблюдавшаяся уже на протяжении нескольких десятилетий тенденция сокращения доли горожан, проживающих в населенных пунктах этого типа. По данным переписей 1926, 1939 и 1959 гг., в них проживало около 15% городского населения, а впоследствии его доля стала снижаться, составив в 1970 г. 13,6%, в 1979 г. — 12,6%, в 1989 г. — 12,5%, в 2002 г. — 9,9%, а на начало 2010 г. — 7,7%.

Численность населения, проживающего в городах, за 1989—2002 гг. увеличилась на 1466 тыс. человек (+1,6%), в поселках городского типа — напротив, уменьшилась на 2996 тыс. человек (-22,2%). После переписи 2002 г. население городов также сократилось (на 186 тыс. человек, или на 0,2%), но в существенно меньшей степени, чем население поселков городского типа (на 2538 тыс. человек, или на 24,1%). Таким образом, снижение абсолютной и относительной численности горожан происходит в первую очередь за счет сокращения числа поселков городского типа и населения, проживающего в них (рис. 1.16).

Основная масса российских городов представлена малыми городами с числом жителей, не превышающим 50 тыс. человек, — из 1099 городов, имевшихся в России на начало 2010 г., к этой группе относились 778 городов (табл. 1.4). Среди них есть города-«карлики», уступающие по численности населения не только многим поселкам городского типа, но и крупным сельским поселениям: 11 городов с населением до 3 тыс. человек²³ и 25 городов с населением от 3 до 5 тыс. человек.

В этой наиболее многочисленной группе растет число городов с населением до 20 тыс. человек (в 1989 г. оно составляло 349, в 2002 г. — 410, на начало 2010 г. — 426) и понемногу уменьшается число городов с населением от 20 до 50 тыс. человек (соответственно 360, 358 и 352).

²³ Города Плёс (2438 человек) в Ивановской области, Чекалин (1013) в Тульской области, Сольвычегодск (2453) в Архангельской области, Высоцк (1682) в Ленинградской области, Магас (524) — столица Республики Ингушетия, Горбатов (2230) в Нижегородской области, Артёмовск (2131) в Красноярском крае, Кедровый (2541) в Томской области, Верхоянск (1201) в Республике Саха (Якутия), Северо-Курильск (2381) и Курильск (1666 человек) в Сахалинской области.

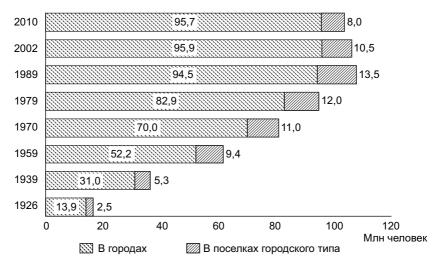

Рис. 1.16. Численность населения городских поселений России, по данным переписей и текущего учета на начало 2010 г.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

Группировка городов России по числу жителей

	,	 •	•			•	
					Г	ЭД	
		1026	1020	1050	1070	1070	1000

Таблипа 1.4.

		Год								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010		
Всего городов	461	574	877	969	999	1037	1098	1099		
в том числе с числом жителей, тыс.:										
до 20	334	284	399	389	361	349	410	426		
20-49,9	70	180	289	342	348	360	358	352		
50—99,9	37	58	97	114	138	163	163	157		
100—499,9	18	48	78	107	126	131	134	129		
500—999,9	_	2	12	11	18	22	20	24		
1 млн и более	2	2	2	6	8	12	13	11		

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56-73.

На начало 2010 г. насчитывалось 157 городов среднего размера — с населением от 50 до 100 тыс. человек — и 164 больших — с населением, превышающим 100 тыс. человек (в том числе 24 города с числом жителей от 500 тыс. до 1 млн человек и 11 городов — свыше 1 млн человек).

Рост числа средних и больших городов после переписи 1989 г. затормозился, а по отдельным группам и снизился, прежде всего из-за устойчивой естественной убыли населения.

За период между переписями 1989 и 2002 гг. группа городов с населением 1 млн человек и более пополнилась за счет Волгограда. Однако он вскоре покинул ее вместе с Пермью из-за уменьшения численности постоянного населения.

Среди российских, да и европейских²⁴ городов своим размером выделяется Москва, число постоянных жителей которой достигло, по данным текущего учета, 10,6 млн человек, а также Санкт-Петербург с 4,6 млн жителей (оценка на начало 2010 г.). Численность постоянного населения других российских городов-миллионников — Новосибирска, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Самары, Омска, Казани, Челябинска, Ростова-на-Дону и Уфы — никогда не достигала и 1,4 млн человек. По данным текущего учета за 2008—2009 гг., население росло во всех городах-миллионниках, кроме трех — Нижнего Новгорода, Самары и Омска, — хотя до этого в течение ряда лет тенденция роста сохранялась лишь в Москве, Казани, Екатеринбурге и Челябинске. По сравнению с данными переписи 2002 г. число постоянных жителей Москвы увеличилось на 4,3%, Екатеринбурга — на 3,9%, Казани — на 2,9%, Челябинска — на 1,8% (приложение 2). Наибольшее сокращение населения отмечалось в Нижнем Новгороде (—3,0%).

Группа городов с населением от 500 тыс. до 1 млн человек уменьшилась за 1989—2002 гг. за счет Волгограда, на время пополнившего число городов-миллионников, а также Тулы, Томска и Кемерова, перешедших, наоборот, в группу городов меньшего размера — до 500 тыс. человек. Вместе с тем население двух других городов — Тюмени и Липецка — превысило рубеж в 500 тыс. человек. В итоге число городов в этой группе сократилось на два. Однако после переписи 2002 г. она вновь пополнилась за счет Волгограда и Перми, понизивших свой статус (численность постоян-

²⁴ Население других крупнейших агломераций Европы по состоянию на середину 2009 г. было меньше, чем в Москве: в Париже оно составляло 10 485 тыс. человек, Лондоне — 8631, Мадриде — 5851, Барселоне — 5083, Берлине, Риме и Афинах — от 3,3 до 3,4 млн человек, в остальных городских агломерациях — менее 3 млн человек. World urbanization prospects: The 2009 revision / United Nations, DESA, Population Division. N.Y., 2010. Data in digital form (POP/ DB/WUP/Rev.2009) (http://esa.un.org/unpd/wup/index.htm).

ного населения опустилась ниже 1 млн человек), а также Кемерова, вновь повысившего свой статус (численность постоянного населения превысила 500 тыс. человек). На время в эту группу возвращалась и Тула, но в 2008 г. она опять перешла в группу городов меньшего размера из-за сокращения населения. Но в группе крупных городов ее сменил Томск, численность постоянного населения которого на начало 2009 г. вновь превысила 500 тыс. человек (501,8).

Столь противоречивые тенденции изменения численности населения даже крупных городов России были обусловлены как ставшей преобладающей тенденцией естественной убыли населения городов, так и различным сочетанием миграционных потоков и административно-территориальных преобразований. В целом такие тенденции вполне соответствуют природе процессов урбанизации, хотя в ряде случаев они обусловлены скорее не объективными закономерностями развития, а некоторыми соображениями административной целесообразности. Так или иначе, население продолжало концентрироваться в городах, являющихся более полноценными городскими поселениями в сравнении с поселками городского типа.

Поселки городского типа представляют собой поселения с численностью населения не выше 50 тыс. человек. Только по данным переписи 1989 г. два поселка городского типа в Приморском крае насчитывали более 50 тыс. жителей — Большой Камень и Дальнегорск, в том же 1989 г. они получили статус города (правда, впоследствии численность их населения, особенно первого, существенно сократилась). Наиболее распространены поселки городского типа с населением от 5 до 10 тыс. человек (табл. 1.5).

Сокращение числа поселков городского типа охватило поселения всех размеров. В период между переписями 1989 и 2002 гг. оно более интенсивно шло в группе самых крупных поселков (20 тыс. жителей и более) — их число сократилось почти на 38%, а число самых мелких поселков (где проживает менее 3 тыс.) не изменилось. После переписи 2002 г. интенсивнее сокращалась, наоборот, группа самых мелких поселков, число которых снизилось на 43%. В итоге существенно снизилось число поселков городского типа всех размеров, и число жителей ни в одном из них на начало 2010 г. не достигало 40 тыс. человек. В самом крупном из них — пгт. Горячеводском, подчиненном администрации г. Пятигорска (ставшего административным центром образованного в 2010 г. Южного ФО), — на начало 2010 г. постоянно проживало 37,1 тыс. человек; во втором по численности — пгт. Приволжском, подчиненном администрации г. Энгельса, — 33,8 тыс. человек.

Важно отметить, что в целом сохраняется такая важная тенденция урбанизации, как концентрация населения страны в больших городах (табл. 1.6). Несмотря на то что после десятилетий быстрого роста доля

		Год							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	
Всего поселков городского типа	702	743	1495	1869	2046	2193	1842	1295	
в том числе с числом жителей, тыс.:									
до 3	413	127	302	451	530	595	595	338	
3-4,9	141	174	410	507	568	524	393	288	
5-9,9	113	269	540	669	655	713	582	454	
10-19,9	30	156	221	216	262	321	247	192	
20-49,9	5	17	22	26	31	38	25	23	
50 и более	_	l —	_	_	_	2	_	l —	

Таблица 1.5. Группировка поселков городского типа по числу жителей, по данным переписей и текущего учета

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

Таблица 1.6. Распределение населения России по поселениям разного типа, по данным переписей населения и текущего учета, %

		Год							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	
Все население России	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Проживает в поселениях:									
сельских	82,3	66,5	47,7	37,8	30,9	26,6	26,7	26,9	
городских	17,7	33,5	52,3	62,2	69,1	73,4	73,3	73,1	
в т.ч. с числом жителей, тыс.									
не более 50 тыс.	8,0	12,8	19,7	20,4	19,8	19,9	18,7	17,2	
50—99,9	2,7	3,7	5,7	6,1	6,8	7,7	7,6	7,7	
100 и более	7,0	17,0	26,9	35,7	42,5	45,8	47,0	48,2	
включая									
100-499,9	3,1	9,3	13,1	17,9	19,5	19,2	19,6	19,1	
500—999,9	_	1,1	7,0	6,4	9,2	9,5	8,5	10,9	
1 млн и более	3,9	6,6	6,8	11,4	13,8	17,1	18,9	18,2	

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

проживающих в городских поселениях в последние 20 лет стабилизировалась и даже несколько сократилась, доля проживающих в больших городах — с числом жителей 100 тыс. и более — неуклонно возрастает. К началу 2007 г. она достигла 48% от общего числа россиян, и хотя через год — к началу 2008 г. — немного снизилась (до 47,8%), к началу 2010 г. повысилась до 48,2%.

Доля проживающих в городских поселениях меньшего размера была более стабильной на протяжении последнего полувека, а в последнее десятилетие стала снижаться, причем доля проживающих в малых городских поселениях (до 50 тыс. человек) сокращается, в городах с числом жителей от 50 до 100 тыс. остается практически неизменной.

В группе больших городов большей стабильностью отличается доля населения, сконцентрированного в городах с числом жителей от 100 до 500 тыс., а доля городов-миллионников, возраставшая до 2002 г., в последние годы несколько сократилась в связи с тем, что теряющие население Пермь и Волгоград перешли в группу городов меньшего размера, доля которой в городском населении соответственно возросла.

Несмотря на некоторые отклонения от тренда и явное торможение, сохраняется в целом и тенденция концентрации городского населения в больших городах и снижения удельного веса населения небольших городских поселений.

Доля горожан, сконцентрированных в городах-миллионниках, увеличилась, по данным переписей, с 23,3% в 1989 г. до 25,8% в 2002 г. Но к началу 2005 г. она снизилась до 24,4% из-за перехода Перми и Волгограда в группу городов с населением от 500 тыс. до 1 млн человек, а к началу 2010 г. немного повысилась — до 24,8% — за счет роста населения некоторых крупнейших городов, о котором упоминалось выше.

Рост удельного веса населения больших городов (100 тыс. человек и более) был более устойчивым: с 62,4% городского населения в 1989 г. до 64,1% в 2002 г. и 65,8% к началу 2010 г. Правда, в отдельные годы отмечались незначительные отклонения от этого повышательного тренда.

Доля городского населения, проживающего в малых городских поселениях (городов с числом жителей до 50 тыс. человек и поселков городского типа), напротив, снижается — с 27,2% в 1989 г. до 25,5% в 2002 г. и 23,6% по оценке на начало 2010 г.

Городское и сельское население регионов России. Регионы Российской Федерации существенно различаются по уровню урбанизированности и тенденциям изменения численности городского и сельского населения.

Доля населения, проживающего в городских поселениях, неуклонно возрастает в Центральном Φ О, в котором она достигла к началу 2010 г. 80,9% против 77,9% в 1989 г.

Еще выше эта доля в Северо-Западном Φ O — уже в 1989 г. она превысила 82% и продолжала с некоторыми колебаниями расти в последующие годы, составив на начало 2010 г. 82,5%. При этом в Северо-Западном Φ O выше всего доля населения, сосредоточенного в сверхбольших городах с числом жителей, превышающим 1 млн человек, — 34,2% (табл. 1.7).

Высоким уровнем урбанизированности отличается также Уральский Φ O, доля городского населения в котором увеличилась за 1989—2002 гг. с 80,2 до 80,7%, хотя к началу 2010 г. она снизилась до 79,3%.

Несколько ниже доля горожан в Дальневосточном (74,3% в 2010 г. против 75,9% в 2002 г.), Сибирском (70,9% против 71,2%) и Приволжском (70,3% против 70,8%) Φ O.

Самой низкой и при этом устойчиво снижающейся в последние десятилетия долей горожан выделяется Северо-Кавказский Φ O, в котором она сократилась с 50,8% в 1989 г. до 49,0% в 2002 г. и 48,9% в 2010 г. Снижается доля городского населения и в Южном Φ O — соответственно с 64,6 до 62,9 и 62,1%.

Таблица 1.7. Распределение населения федеральных округов Российской Федерации по поселениям разного типа, на начало 2010 г., %

		Из	Из него проживает в городских поселениях						
Федеральный округ	Все		ВТ		в городскі ом жител	іх поселениях ей, тыс.			
Федеральный округ	ление	всего			100	включая			
			до 50 50—99,9	и более	500 и более	1000 и более			
Российская Федерация	100	73,1	17,3	7,7	48,1	29,0	18,2		
Федеральные округа									
Центральный	100	80,9	17,4	7,5	56,0	35,1	28,5		
Северо-Западный	100	82,5	21,3	5,5	55,7	34,2	34,2		
Южный	100	62,1	12,1	8,1	41,9	23,7	7,6		
Северо-Кавказский	100	48,9	14,0	7,2	27,7	_	_		
Приволжский	100	70,3	14,4	8,9	47,0	32,8	15,2		
Уральский	100	79,3	22,1	9,8	47,4	24,6	19,9		
Сибирский	100	70,9	17,9	6,8	46,2	32,1	13,0		
Дальневосточный	100	74,3	26,0	6,5	41,8	18,0	_		

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

В Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском ФО около 1/3 населения проживает в крупных городах, число жителей в которых составляет 500 тыс. и более, в Южном и Уральском ФО — около четверти, а в Северо-Кавказском ФО таких больших городов нет.

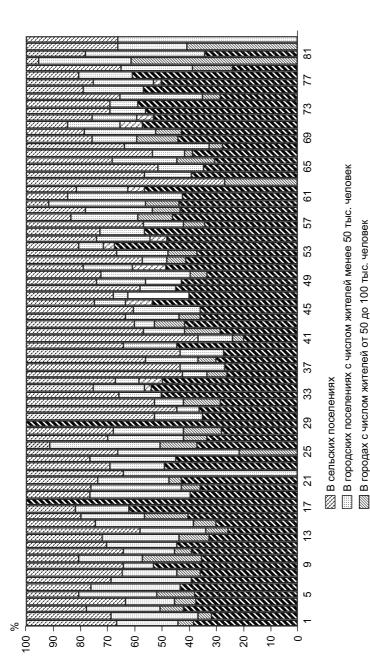
Регионы — субъекты РФ еще больше различаются распределением населения по поселениям разного типа (рис. 1.17). Если в двух субъектах РФ — городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге — сельского населения совсем нет, то среди остальных субъектов РФ его доля составляет от 4,4% в Магаданской области до 73,4% в Республике Алтай. А доля населения, проживающего в больших городах (100 тыс. человек и более), составляет от 0 в Республике Алтай, Ненецком и Чукотском АО, Еврейской автономной, Ленинградской и Магаданской областях, 19,8% в Чеченской Республике до 67,6% в Самарской области и 100% в Москве и Санкт-Петербурге.

Что касается региональной динамики городского и сельского населения, то за период между переписями 1989 и 2002 гг. численность городского населения сократилась по всем федеральным округам, кроме Северо-Кавказского, Южного и Центрального, а численность сельского населения — по всем округам, кроме Северо-Кавказского и Южного, в которых оно выросло весьма существенно — соответственно на 27,2 и 10,5% (табл. 1.8). За период после переписи 2002 г. городское население сократилось во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского (+3,5% за 2003—2009 гг.), а сельское — во всех, кроме Северо-Кавказского, Южного, Уральского и Дальневосточного. Наиболее интенсивная убыль городского населения отмечалась в Дальневосточном ФО (-5,9% к началу 2010 г.) и сельского — в Центральном ФО (-7,2%). Наиболее значительно увеличилось сельское население Уральского ФО (+6,8%).

В результате доля Центрального Φ О в сельском населении России сократилась с 26,0% в 1970 г. до 18,5% в 2010 г., а доля Южного Φ О прежнего состава, напротив, возросла — с 17,3 до 26,0%.

Удельный вес округов в городском населении страны более стабилен: 29% горожан России в настоящее время сконцентрировано в Центральном Φ O, 20,4% — в Приволжском, 9,4% — в Уральском Φ O (рис. 1.18). Доля Дальневосточного, Сибирского и Северо-Западного Φ O в городском населении России постепенно снижается — с 31,2% в 1989 г. до 28,7% на начало 2010 г., — а доля Южного Φ O прежнего состава (т.е. Южного и Северо-Кавказского), напротив, увеличилась с 11,4 до 12,6%, а с Центральным Φ O — с 38,7 до 41,5%.

Региональная динамика городского населения определяется, главным образом, устойчивой тенденцией естественной убыли населения, сложившейся в большинстве регионов и не компенсируемой миграционным

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность Распределение населения регионов — субъектов РФ по поселениям разного типа, на начало 2010 г. населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

🗷 В городах с числом жителей 100 тыс. и более человек

2.8

-1.6

-0.4

	Городское на	селение	Сельское население			
Федеральный округ	между переписями 1989—2002 гг.*	после переписи 2002 г.**	между переписями 1989—2002 гг.*	после переписи 2002 г.**		
Российская Федерация	-1,4	-2,6	-0,8	-1,4		
Федеральные округа						
Центральный	2,8	-1,1	-9,2	-7,2		
Северо-Западный	-8,0	-3,6	-9,5	-4,9		
Южный	2,7	-3,1	10,5	0,3		
Северо-Кавказский	18,2	3,5	27,2	3,7		
Приволжский	-1,8	-4,0	-2,3	-1,8		
Уральский	-0,5	-2,6	-4,0	6,8		
Сибирский	-5,7	-2,9	-2,4	-1,6		

Таблица 1.8. Изменение численности городского и сельского населения федеральных округов Российской Федерации в межпереписные периолы. %

Дальневосточный

Европейская часть

Азиатская часть

-2.6

-2.5

0.4

-5.3

-15.7

0.1

-7.0

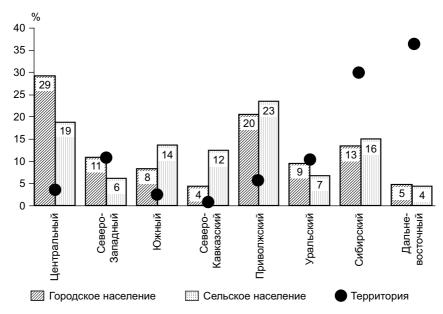
Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

приростом. В целом за период, прошедший после переписи 2002 г., увеличение городского населения за счет естественного прироста отмечалось только в Северо-Кавказском Φ O (+3,1%), где кроме того наблюдался небольшой прирост за счет миграции и административно-территориальных преобразований (рис. 1.19a). В остальных федеральных округах население сокращалось за счет как естественной убыли, так и административно-территориальных преобразований, а в Дальневосточном — и за счет преобладания миграционного оттока.

За 2003—2009 гг. миграционный прирост увеличил городское население всех федеральных округов, кроме Дальневосточного. Но в целом миграционный потенциал села, в предыдущие десятилетия отдававшего избыточное население в города, уже исчерпан, а ресурс внешней миграции не столь значителен. При этом далеко не все городские поселения и регио-

^{*} По данным переписей населения.

^{**} Численность населения на 1 января 2010 г. отнесена к численности населения на 1 января 2003 г.

Рис. 1.18. Удельный вес федеральных округов в территории, городском и сельском населении Российской Федерации, на начало 2010 г.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

ны привлекательны для мигрантов, сложились зоны устойчивого оттока населения. Ставшие массовыми преобразования не вполне сформировавшихся городских поселений в сельские усугубляли эту ситуацию, причем нередко значительно, хотя в отдельных регионах они продолжали действовать как фактор увеличения городского населения. Наибольшие потери городского населения в результате административно-территориальных преобразований за 2003-2009 гг. отмечались в Дальневосточном (-2,7%) и Уральском (-2,6%) ФО.

За период, прошедший после переписи населения 2002 г., естественная убыль привела к сокращению сельского населения всех федеральных округов, кроме Северо-Кавказского (рис. 1.19б). В целом за 2003—2009 гг. число сельских жителей Северо-Кавказского ФО увеличилось за счет естественного прироста на 5,3%, тогда как совокупная величина естественной убыли по другим округам варьировалась от -0.9% в Дальневосточном до -8.9% в Центральном ФО.

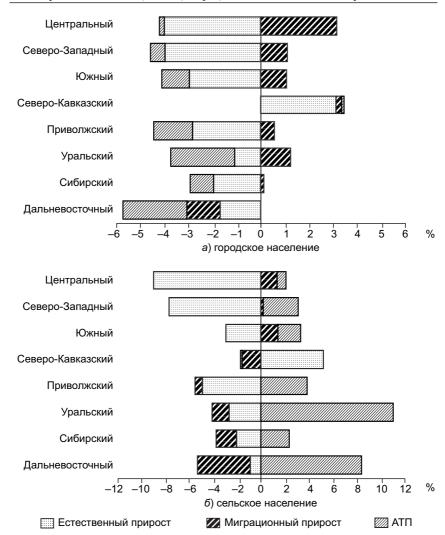

Рис. 1.19. Компоненты изменения численности городского (a) и сельского (δ) населения федеральных округов Российской Федерации за 2003—2009 гг., % к численности на начало 2003 г.*

^{*} На рис. 1.19—1.20 АТП — административно-территориальные преобразования. *Источники:* Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

За счет миграции немного увеличилось сельское население Центрального и Южного (на 1,4% в каждом), а также Северо-Западного (0,2%) ФО. В остальных округах сельское население сокращалось в результате миграционного обмена с другими территориями. Больше всего из-за этого фактора уменьшилось сельское население Дальневосточного Φ O (-4,4%), в Уральском, Северо-Кавказском и Сибирском Φ O миграции привели к меньшим потерям (-1,5-1,7%), в Приволжском Φ O — к относительно незначительным (-0,6%).

Административно-территориальные преобразования стали решающим фактором роста сельского населения Уральского ($\pm 11,1\%$) и Дальневосточного ($\pm 8,5\%$) Φ O.

По регионам — субъектам РФ варианты сочетания величины и знака факторов изменения численности городского и сельского населения были более разнообразными.

За 2003—2009 гг. совокупная величина прироста (убыли) городского населения за счет естественного прироста (убыли) составила от -7,9% в Тульской области до +19,7% в Чеченской Республике (рис. 1.20a). Всего за счет естественного прироста увеличилось городское население 17 регионов — субъектов $P\Phi$, в остальных оно сократилось из-за естественной убыли.

Изменение численности городского населения за счет миграции составило от -10,3% в Чукотском АО до +7,3% в Московской области. Миграционная убыль городского населения отмечалась в 34 регионах, миграционный прирост — в 49 регионах.

Административно-территориальные преобразования не оказали влияния на изменение численности городского населения в 17 регионах — субъектах РФ, еще в 10 — немного увеличили его численность, более всего — в Чеченской Республике (на 3,7%), Московской области (1,9%) и Ямало-Ненецком АО (1,7%). В остальных 56 регионах городское население сократилось в результате проведенных административно-территориальных преобразований. К наибольшим потерям они привели в Сахалинской области (-10,4%), республиках Башкортостан (-7,2%) и Чувашия (-6,6%), Свердловской области (-5,5%).

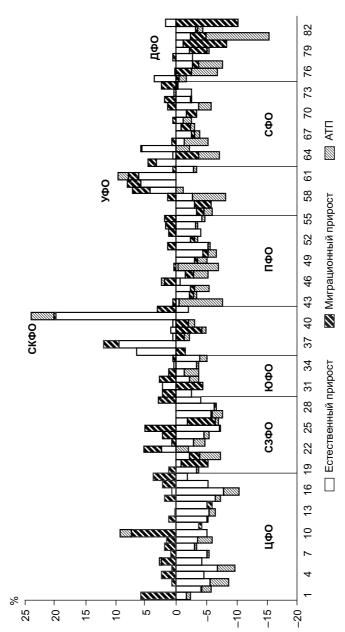
Размах вариации значений рассматриваемых показателей по сельскому населению существенно больше (рис. 1.20δ).

Изменение числа сельских жителей после переписи 2002 г. за счет естественного прироста (убыли) составило от -14,2% в Псковской области до +13,8% в Чеченской Республике. Помимо Чеченской Республики естественный прирост увеличивал сельское население еще в 16 регионах — субъектах РФ, но не во всех на значимую величину. В республиках Ингушетия, Дагестан и Тыва, Ямало-Ненецком АО его величина соста-

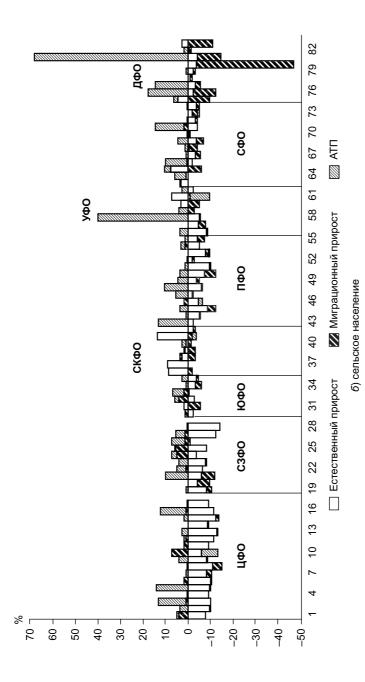
вила от 7 до 9%, в республиках Алтай, Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Ханты-Мансийском и Чукотском AO — от 2,5 до 4,4%, в остальных — менее 2%.

Величина изменения численности сельского населения за счет миграции составила от -43,4% в Магаданской области до +7,3% в Московской области. За счет этого фактора увеличилось сельское население 24 регионов, но значимо только в некоторых: Московской, Ленинградской (+5,6%), Калининградской (+5,6%), Белгородской (+5,6%), областях, Краснодарском крае (+5,6%) и Республике Татарстан (+5,0%).

Административно-территориальные преобразования сыграли решающую роль в росте сельского населения Сахалинской области, увеличив его на 68%, а также Свердловской области (40,1%), Камчатского (17,9%) и Приморского (14,4%) краев. В республиках Башкортостан, Чувашия и Хакасия, Ивановской, Кемеровской, Владимирской, Тульской и Архангельской областях прирост сельского населения за счет этого фактора составил от 10 до 13%, в остальных регионах — менее 6%.

а) городское население

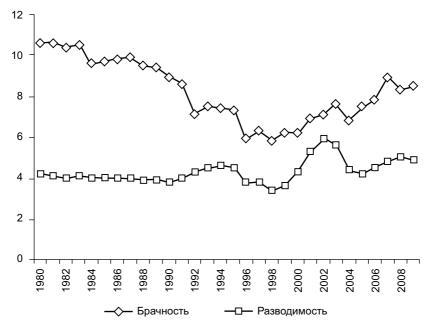
Компоненты изменения численности городского (a) и сельского (b) населения регионов субъектов РФ за 2003—2009 гг., % к численности на начало 2003 г. Рис. 1.20.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 94; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. С. 56—73.

2. Браки и разводы

2.1. Число зарегистрированных браков и разводов в последние 3 года поддерживается на одном уровне

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х годов — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков, а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю России (рис. 2.1).

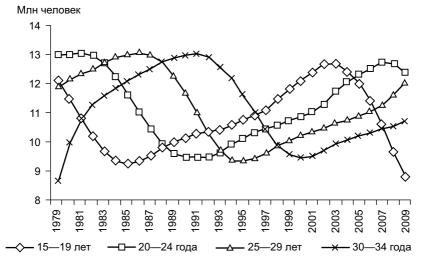

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1980—2009 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2010.

За 2001—2007 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились (только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции к росту). Число браков в 2001—2003 и в 2005—2009 гг. превышало 1 млн, в 2007 г. достигло 1263 тыс., что почти наполовину выше, чем в 1998 г. Соответственно росту числа браков подскочил и общий коэффициент брачности, вернувшийся к уровню конца 1980-х годов, — 8,9 на 1000 населения в 2007 г. (рис. 2.1). Однако число браков приблизилось к пиковой величине, за которой неминуемо длительное и резкое падение, вызванное ожидаемыми негативными сдвигами в возрастной структуре населения. В 2008—2009 гг. число браков снизилось более чем на 5% по сравнению с 2007 г. — коэффициент брачности составил 8,3% в 2008 г. и 8,5% в 2009 г.

Увеличению общего числа браков с середины 1990-х годов способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы. Численность населения в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — выросла по сравнению с 1998 г. на 4 млн (рис. 2.2). Однако с 2004 г. началось быстрое снижение численности населения в возрасте до 20 лет (за 5 лет общее сокращение численности этой группы со-

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979—2009 гг.

Источники: «Демографический ежегодник России» (разные годы); неопубликованные данные Росстата

ставило 3 млн человек). В 2008 г. появились первые признаки сокращения следующей возрастной группы — 20—24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России, что не замедлит сказаться на общих показателях не только брачности, но и рождений.

В то же время соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы — жених старше невесты на 2—3 года, — то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20—29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 2.3). Для 20—24-летних женщин выбор женихов чуть лучше: на 1000 женщин данного возраста приходится 1050 мужчин на 2 года старше, для 25—29-летних ситуация чуть хуже — 939 мужчин в возрасте 27—31 года на 1000 женщин. Сегодняшняя ситуация на брачном рынке повторяет ситуацию, сложившуюся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку сегодняшние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25—30 лет (этот период определяется в демографии

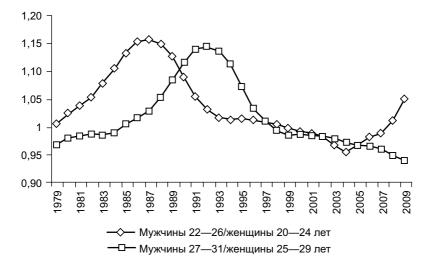

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22—26 лет и 27—31 года на одну женщину в возрасте 20—24 и 25—29 лет, Россия, 1979—2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет частично воспроизведена ситуация, характерная для поколений, создававших семьи на рубеже 1980—1990-х годов, — существенное улучшение потенциального выбора для невест и соответственно ухудшение выбора для женихов.

В 1998—2007 гг. увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее: их прирост составил более 53% для мужчин и женщин. Прирост повторных браков выглядит скромнее — 36% за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных соответственно снизилась (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Число зарегистрированных первых и повторных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1970—2009 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки,			ые браки, ыс.	Доля повторных браков в общем числе браков, %		
	тыс.	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8	
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,9	
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9	
1985	1389,5	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5	
1990	1320,0	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7	
1995	1075,3	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,4	
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3	
2001	1001,5	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7	
2002	1018,8	744,8	755,0	274,0	264,8	26,9	26,0	
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9	
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1	
2005	1066,3	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2	
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0	
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,6	24,6	
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6	
2009	1199,5	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0	
2009/2008	1,017	1,011	1,012	1,034	1,032	_	_	

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

62 2. Браки и разводы

В 2007—2009 гг. доля повторных браков, напротив, увеличивалась за счет как опережающего их роста в 2007 и 2009 гг., так и медленного их снижения, по сравнению с первыми браками, в 2008 г. Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, то можно предположить, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х годов: доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% от общего числа браков, на 10 п.п. выше, чем двумя-тремя десятилетиями ранее. В действительности же за динамикой этого простого показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования. Как показывают результаты анализа, основанного, в частности, на исследованиях РиДМиЖ/RusGGS—2004, 2007¹, преобладающей тенденцией для поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х годов и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышается. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень². При сохранении текущей возрастной интенсивности вступления в брак можно ожидать, что к концу жизни не менее 15-20% женщин и мужчин из числа родившихся в 1980-е годы не будут иметь опыта проживания в зарегистрированном браке. Поэтому наблюдавшийся в предшествующее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков первой очередности главным образом есть временное следствие благоприятной возрастной структуры населения.

В то же время те партнеры, которые регистрируют свои отношения, сталкиваются с высоким риском развода, о чем пойдет речь ниже. В результате непрерывно растущая часть лиц, переживших развод, оказывается в положении кандидатов для вступления в повторный брак. Когда-то большинство разведенных и вдовых предпочитало для второго союза, так же

¹ Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ/RusGGS—2004, 2007) в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme» / Программа «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Научного общества Макса Планка (Германия) и др. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: http://www.unece.org/ead/pau/ggp/Welcome.html; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

² Подробные результаты расчетов, основанные на выборочном исследовании РиДМиЖ/RusGGS—2004, см.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 77—81; Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2010. С. 57—59.

как и для первого, форму зарегистрированных отношений — либо с самого начала серьезных отношений, либо регистрировали брак спустя несколько лет совместного проживания. В результате число зарегистрированных повторных браков росло и в абсолютном выражении, и в долевом отношении к числу всех браков. Соответственно увеличивалось и среднее число зарегистрированных браков, приходящихся на одного мужчину или женщину, имевших опыт первого официального союза.

Однако абсолютный и относительный рост числа повторных браков тормозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы. Расчеты, основанные на данных того же исследования, показывают, что если в 1950—1970-е годы 25—30% повторных союзов начинались с зарегистрированного брака, то в 1990-е годы эта доля опустилась ниже 10%3. Значительная часть партнеров, начавших повторный союз с неформального сожительства, спустя какое-то время официально оформляют свои отношения — 60—70% женщин к десятому году от начала совместного проживания. В то же время и эта доля в последние десятилетия стремительно падает. В результате долговременная перспектива роста зарегистрированных браков, и первых, и повторных, представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, следует ожидать дальнейшего снижения числа официальных браков и повышения числа неформальных союзов и первой, и последующих очередностей.

2.2. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака продолжает увеличиваться

В последнее десятилетие если и можно говорить о росте брачности в России, то только относительно интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.2, рис. 2.4). Этот устойчивый рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х годов. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения

³ Подробная оценка изменения доли регистрирующих брак партнеров в первых и повторных союзах в послевоенный период по данным обследования РиДМиЖ/RusGGS приводится в докладе: Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 58.

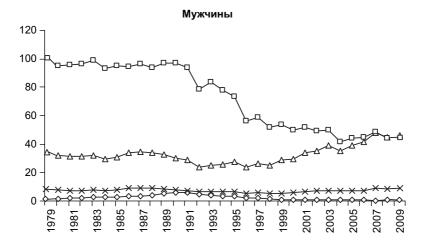
Таблица 2.2. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста) в 1980—2009 гг.

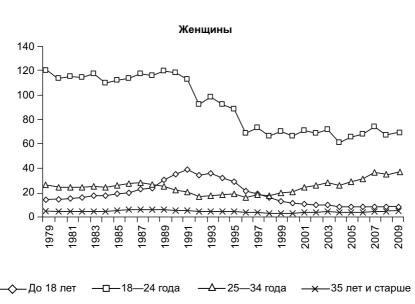
Гол	-	Мужчинь	в возраст	ге, лет	K	Кенщины	в возраст	ге, лет
Год	до 18	18-24	25-34	35 и более	до 18	18-24	25-34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71
2006	1,00	46,52	43,31	8,14	9,12	67,91	31,45	4,74
2007	0,92	50,41	49,63	9,60	9,29	74,46	37,16	5,59
2008	1,00	45,53	46,30	9,40	9,25	67,72	35,70	5,53
2009	0,87	45,41	47,46	9,72	8,66	68,78	37,42	5,74

Источники: расчеты автора на основе: Демографический ежегодник России. 2010; неопубликованных данных Росстата.

брака у мужчин в возрастной группе 25—34 года начиная с 2008 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18—24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18—24 года на протяжении двух десятилетий сильно снизилась. В 2009 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 45%, а для женщин — 58% от уровня 1990 г. (максимального уровня показателя за последнее 30-летие). С начала 2000-х годов уровень брачности в самых молодых бракоспособных возрастах у мужчин сохраняет тенденцию к слабому снижению, а у женщин стагнирует практически на одном уровне, слабо отзываясь на изменения экономической конъюнктуры (рис. 2.4). Следует также отметить огромное падение в постсоветский период интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет у мужчин и женщин за последнее десятилетие. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2009 гг. увеличивался (рис. 2.5). Если во второй поло-

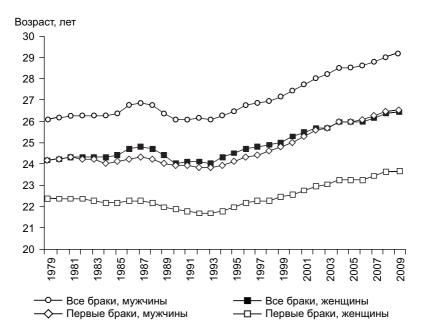

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979—2009 гг.

Источники: расчеты автора на основе: Демографический ежегодник России. 2010; неопубликованных данных Росстата.

вине 1990-х годов подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., когда брачность начала расти, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха и невесты с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 2.3) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Соответственно для периода с конца 1990-х годов мы вынуждены производить косвенные

Рис. 2.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1979—2009 гг.

Источники: расчеты автора на основе полных данных Росстата за 1979—1996 гг. и оценки, основанные на неполных данных с 1997 г.

Таблица 2.3. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980—2009 гг.

Год		Все браки		]	Первые бракі	И
ТОД	мужчины	женщины	разница	мужчины	женщины	разница
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,9
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,3	2,0
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,6
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,7
2003	28,4	25,8	2,6	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2006	28,8	26,1	2,7	26,2	23,3	2,9
2007	29,0	26,3	2,7	26,4	23,5	2,9
2008	29,2	26,5	2,7	26,6	23,7	2,9
2009	29,3	26,6	2,7	26,7	23,7	3,0

Источники: расчетные оценки для 1980—1995 гг. получены автором общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп (однолетних групп для вступающих в брак до 30 лет и пятилетних групп для вступающих в брак в более позднем возрасте); с 2000 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 2.2.

оценки обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования⁴ (рис. 2.5, табл. 2.3).

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 3,1 года и составил в 2009 г. 29,3 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,8 года (до 26,7 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на

⁴ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым: Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2008. С. 78—79.

2,5 года для всех браков и на 2 года для первых браков (в 2009 г. средний возраст невесты — 26,6 года, а для вступавших в первый брак — 23,7 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х годов, но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался три-четыре десятилетия назад. По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г., а для мужчин — с середины 1960-х годов.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х годов — она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х годов происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла 3 лет.

Судя по всему, меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимому, роль ранних браков, стимулированных добрачной беременностью, снижается (в раннем возрасте одновременно произошло и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружились во второй половине 1970-х годов, а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Сегодня в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27—28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты — 23,7 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х годов также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении превысил 27 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается только на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-е годы — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни⁵.

По данным двух волн обследования РиДМиЖ/RusGGS—2004, 2007, в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930—1950-е годы, — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции, по результатам сопоставимого исследования, для поколений, родившихся в 1970-е годы, данный показатель уже превышает 70%.

Несмотря на то что количественные оценки распространенности неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются⁶, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики отказа от регистрации брака в уже состоявшихся союзах. И этот процесс следует считать укоренившейся тенденцией для развитых стран с начала 1970-х годов.

2.3. В последние 3 года число разводов поддерживается на одном и том же высоком уровне, а возраст расторгающих брак снижается

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х годов, число регистрируемых разводов в России непрерывно увеличивалось.

⁵ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2007. С. 49—52.

⁶ Подробно различные оценки распространенности незарегистрированных союзов рассматривались в докладе: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 86—89.

70 2. Браки и разводы

В 1990-е годы разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х годов число разводов росло, затем в течение 4 лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х годов (см. рис. 2.1 на с. 58). Далее, в 1999—2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов» — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% — с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 2.7на с. 78). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965—1966 гг. после законодательного упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза.

Как было нами показано в предыдущих докладах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999—2002 гг. — вероятнее всего, статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги получили возможность получать свидетельства о расторжении брака в разных органах ЗАГС, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁷.

В 2003—2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х годов. В 2006—2008 гг. число разводов вновь ощутимо повысилось — за 3 года на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009 г. число разводов вновь немного снизилось до 699,4 тыс., или 4,9 на 1000 населения.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х годов, долгосрочный тренд роста расторжений браков постепенно восстанавливается, правда, на фоне труднообъяснимых ежегодных колебаний. В то же время судить о тенденциях разводимости на основании существующей

⁷ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного обследования РиДМиЖ/RusGGS—2004 см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 83—85.

официальной статистики непросто. Нельзя не отметить продолжающуюся общую деградацию системы регулярного статистического наблюдения за браками и разводами в России. Помимо того что с 1997 г. была прекрашена и до сих пор не восстановлена статистическая разработка данных о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, по очередности брака и др., наблюдается еще и такое удивительное для развитых стран явление, как резкий рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-е — начале 1990-х годов не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. Год от года число не распределенных по возрасту разведенных нарастает: в 2009 г. — уже 169 тыс. мужчин и 83,5 тыс. женщин, что составило соответственно свыше 24 и около 12% от общего числа разводов среди мужчин и женщин. Причина столь парадоксального явления, видимо, та же, что вызвала сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же орган ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируется⁸.

Игнорировать столь значительную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин неизвестного возраста пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.4). Но

⁸ Возможность отсутствия сведений о возрасте одного из разводящихся супругов заложена в процедуре судебного рассмотрения дела о расторжении брака, допускающей отсутствие одного или даже обоих супругов (заочная форма, на основании искового заявления, не требующего указания возраста или года рождения супругов) — широко рекламируемая сегодня коммерческая услуга («развод под ключ»). Согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ суд, принявший решение о расторжении брака, обязан в течение 3 дней направить выписку из этого решения в органы ЗАГС по месту регистрации брака (т.е. автоматически, также без участия разводящихся супругов). Орган ЗАГС, получивший такую выписку, обязан сделать отметку о прекращении брака в актовой записи о браке. При этом не ясно, каким образом устанавливается возраст разводящихся в случае, если супруги не обращаются в этот ЗАГС за свидетельством о расторжении брака, поскольку они на законных основаниях могут получать свидетельства в других органах ЗАГС — каждый в своем по месту жительства.

Таблица 2.4. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2009 гг.

Гол	N	Лужчины	в возраст	ге, лет	К	Кенщины	в возраст	е, лет
Год	до 18	18-24	25—39	40 и более	до 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

при столь высокой и год от года растущей доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста». Вполне возможно, что разводы у лиц неизвестного возраста вообще не следует учитывать при оценке уровня разводимости, поскольку в них можно заподозрить свидетельство двойного счета при подсчете числа разводов как демографических событий.

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (табл. 2.4). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во мно-

гом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее опять же лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006—2008 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов. В 2009 г. интенсивность расторжения брака по сравнению с 2008 г. менялась разнонаправленно в различных возрастных группах: в возрастах до 25 лет незначительно повысилась, а в старших возрастах — едва заметно снизилась. Поскольку среди расторгающих брак свыше 80% составляют лица старше 25 лет (56% разводящихся имеют возраст от 25 до 40 лет), то даже малозаметное изменение коэффициентов разводимости в средних и старших возрастных группах на фоне относительного увеличения данных возрастных групп в общей численности населения до 60 лет предопределяет динамику общего числа разводов.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 2.5. Возраст расторжения брака в России в начале 2000-х годов по сравнению с 1970—1980-ми годами повысился не менее чем на год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась как минимум на год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. Последнее пятилетие характеризовалось постепенным возвратным снижением среднего возраста супругов при разводе к значениям, наблюдавшимся в 1980-е годы. К сожалению, официальная статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака повысился не только возраст, в котором браки расторгаются, о чем было сказано выше, но и средняя длительность расторгаемого союза. В то же время в 2004—2009 гг. средний возраст разводящихся супругов снижался: не является ли это признаком повышения риска расторжения союзов с невысоким стажем?

Таблица 2.5. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2009 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница			
	Оценка на	основе общепринятой	методики*			
1970	37,84	33,57	4,27			
1975	37,84	34,03	3,81			
1980	38,38	34,61	3,77			
1985	38,28	34,60	3,68			
1990	38,07	34,63	3,44			
1995	36,59	33,65	2,94			
	Приблизительная оценка ^{**}					
2000	37,8	35,2	2,6			
2001	38,5	36,0	2,5			
2002	39,1	36,7	2,4			
2003	39,3	36,7	2,6			
2004	38,7	35,9	2,8			
2005	38,7	35,9	2,8			
2006	38,5	35,6	2,9			
2007	38,4	35,4	3,0			
2008	38,3	35,2	3,1			
2009	38,2	35,0	3,2			

^{*} Расчеты, выполненные общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В целом приходится признать, что с конца 1990-х годов мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая система крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Остается поэтому рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Результаты, полученные в ходе репрезентативного для населения страны обследования РиДМиЖ/RusGGS, не дают оснований для утверждений, что риск прекращения брака в России снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (табл. 2.6). Расчеты, основанные на данных указанного обследова-

^{**} Грубая оценка на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 2.4.

Таблица 2.6. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты, заключившие брак в 1949—1998 гг.

Годы			К указан	іному год	у от нача	ла брака		
заключения брака	1 год	3 года	5 лет	7 лет	10 лет	15 лет	20 лет	25 лет
До 1949	1,4	3,5	5,7	6,4	7,8	9,2	10,7	11,3
1949—1953	0,5	1,7	2,6	3,6	5,3	7,2	8,7	10,8
1954—1958	1,4	3,3	4,5	6,0	8,4	12,4	14,5	16,3
1959—1963	0,7	3,3	5,8	9,2	12,5	16,9	21,0	22,8
1964—1968	0,6	3,2	6,8	9,2	12,0	16,0	18,6	20,6
1969—1973	0,8	3,8	8,0	12,1	16,3	21,9	24,9	27,6
1974—1978	0,9	5,9	11,2	14,2	17,0	23,8	27,4	29,9
1979—1983	1,2	5,6	11,1	14,5	18,1	23,5	28,4	_
1984—1988	0,7	4,9	9,4	13,3	17,6	23,6	_	_
1989—1993	1,0	5,8	11,8	16,8	22,7	_	_	_
1993—1998	1,5	6,7	13,5	_	_	_	_	_

Источник: расчеты автора на основе данных выборочного обследования РиДМиЖ—2004.

ния, свидетельствуют, что до серебряной свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий—четвертый брак, заключенный в 1970-е годы, в то время как для брачных когорт 1950-х годов накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключавшие брак в 1950-е годы, значительную часть семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х годов, т.е. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего действительно несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до 3 лет), накопленная доля браков, закончившихся разводом к пятому или десятому году существования, уверенно увеличивается от старших к младшим брачным когортам. В течение 10 лет разводом закончились 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (табл. 2.6).

76 2. Браки и разводы

2.4. Значительное число распавшихся первых браков компенсируется повторными союзами

Семейные союзы различного типа: формальные союзы (зарегистрированные браки) и неформальные союзы (сожительства), бездетные пары или семьи с детьми — имеют различный риск прекратиться. Данные обследования PиДМиЖ/RusGGS—2004 позволили впервые оценить прочность семейных союзов различного типа, а также сравнить результатами, полученными тем же методом для других стран⁹.

Зарегистрированные браки в России, как и в других странах, характеризуются в 2 раза более низкой вероятностью прекращения союза по сравнению с неформальными (незарегистрированными) союзами: к 15-му году совместной жизни в России прекращается 26% официально зарегистрированных браков и 42% неформальных союзов. Прочность брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает браку в Швеции и во Франции и намного более высокая, чем в США, в которых к 15-му году брака распадается почти 40% союзов. В то же время незарегистрированные союзы в России, имеющие давнюю историю в нашей стране, едва ли не самые прочные в Европе.

Как и в других странах, в России максимальный риск прекращения союза наблюдается у бездетных пар при условии, что они не будут иметь детей на всем протяжении совместной жизни: при сохранении уровня разводимости, зафиксированного в 1998—2004 гг., к пятой годовщине совместной жизни распадется каждый четвертый такой союз, а к 15-му году имеет риск прекратиться каждый второй. По сравнению с оценками для начала 1990-х годов ситуация не слишком изменилась, и прочность бездетных пар в России скорее повышалась, чем снижалась. Сравнение с другими странами показывает, что Россия может «похвастаться» достаточно высокой прочностью бездетных союзов. Так, в Швеции, Франции и США бездетные пары распадаются с существенно более высокой вероятностью. В то же время эти страны характеризуются и относительно более высокой рождаемостью. Вообще говоря, различные традиционные, религиозные или законодательные ограничения в отношении разводов сегодня скорее негативно влияют на рождаемость, поскольку снижают шансы стать родителями в новых союзах. Наглядный тому пример — Италия, в которой прочность любого типа союза выше, чем в других странах, а рождаемость самая низкая в Европе.

⁹ См.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 88—97; Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 70—74.

В то же время влияние совместных детей на прочность семьи в российских условиях не нужно преувеличивать. Во-первых, в России семейных пар, остающихся бездетными на протяжении всего периода совместной жизни, ничтожное меньшинство. Во-вторых, брачно-партнерские союзы с детьми (родительские союзы) распадаются в России также весьма интенсивно, в чем убеждают данные не только государственной статистики, но и выборочных обследований. Если сравнить Россию с другими странами, то выясняется, что прочность союзов с детьми в нашей стране находится на среднем уровне для развитых стран: к 15—20-му году в России распадается каждая третья семья, в то время как в США — более чем каждая вторая, а в Италии — каждая десятая.

В табл. 2.7 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Примерно половину состоявшихся разводов составляют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,6. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. весьма неполно охватывает российские территории. Соответствующие отчетные формы в 2009 г. были собраны только по 63 субъектам РФ (на 8 больше, чем в 2008 г.), на территории которых было зарегистрировано 77% всех разводов в стране. Тем не менее прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (табл. 2.7). Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывается, по-видимому, снижение рождаемости. Так, данные, полученные в результате обследования РиДМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличения стабильности родительских союзов за последнее десятилетие не произошло.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы — и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей — в России имеют прочность на среднем для развитых стран уровне. Так, риск прекращения брачных союзов в России имеет величину, близкую к наблюдаемой в Западной Германии и много ниже, чем в США. В Швеции и во Франции браки чуть более прочные, но заключаются они намного реже, чем в России и США. В Греции, Италии,

Таблица 2.7. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2009 гг.

Год	Всего разводов,	Разводов с общими	Доля разводов	Всего общих		исло детей и развод
104	тыс.	детьми, тыс.	с общими детьми, %	детей, тыс.	всего	в семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5		54,1*		0,67*	1,24*
2000	627,7		54,9*		0,67*	1,21*
2001	763,5		60,1*		0,73*	1,21*
2002	853,6		58,6*		0,70*	1,20*
2003	798,8		57,1*		0,68*	1,19*
2004	635,8		56,5*		0,68*	1,21*
2005	604,9		56,4*		0,67*	1,19*
2006	640,8		56,7*		0,67*	1,18*
2007	685,9		55,4*		0,66*	1,20*
2008	703,4		53,7*		0,64*	1,20*
2009	699,4		50,5*		0,61*	1,20*

^{*} Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории РФ). В 1999—2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалась в пределах от 60 до 79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% от общего числа разводов в стране.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англо-саксонских странах за пределами Европы. В этих странах традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным каноном, продолжают доминировать, а их расторжение представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать, что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

Прочность незарегистрированных союзов в России по мировым меркам удивительно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах $3A\Gamma C^{10}$) и браку, заключенному в соответствии с религиозным каноном. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключено, что Россия может последовать и по французскому пути трансформации семейных отношений, при которой добрачные сожительства без регистрации (пробные браки) становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку. Реализация и шведского, и французского сценариев в России — не такая уж плохая перспектива. В этих странах уровень рождаемости выше, чем в среднем для развитых стран, и продолжающееся распространение неформальных союзов не приводит к его снижению. Да и в России, как показывают специальные исследования, более или менее длительное добрачное сожительство, перерастающее в зарегистрированный брак, характеризуется такой же рождаемостью, как и союзы, в которых совместная жизнь началась только после регистрации брака 11.

Данные РиДМиЖ/RusGGS позволяют проанализировать дальнейшую семейную судьбу женщин и мужчин, имевших опыт прекращения первого союза. В табл. 2.8 и 2.9 представлена доля вступивших в повторный союз спустя некоторое время после прекращения первого союза, бывшего зарегистрированным браком (суммарно вследствие развода/расставания и овдовения в возрасте до 35 лет).

¹⁰ В последнее время неформальные союзы в России все чаще необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

¹¹ См.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 136—144.

Таблица 2.8. Накопленная доля мужчин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения первого союза, который был зарегистрированным браком: Россия, когорты по году прекращения первого союза в возрасте до 35 лет

		Доля мужчин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %						
Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	к 1-му году	к 3-му году	к 5-му году	к 7-му году	к 10-му году	к 15-му году	
	Брак*	18	38	50	55	63	70	
1960—1969	Неформальный союз Все союзы	7 25	9	9 59	9	9 72	9 79	
	Брак*	19	41	48	53	57	60	
1970—1979	Неформальный союз Все союзы	5 24	9 50	12 60	15 68	16 73	20 80	
	Брак* Неформальный	21	35	42	46	50	52	
1980—1989	союз	8	13	17	17	19	25	
	Все союзы	29	48	59	63	69	77	
1990—1994	Брак*	18	36	44	51	55	57**	
	Неформальный союз Все союзы	8 26	13 49	14 58	15 66	17 72	21** 78**	

^{*} Включает союзы как начавшиеся с регистрации брака, так и те, в которых брак был зарегистрирован позднее. Для респондентов, прекративших свой первый союз со второй половины 1980-х годов и позднее и вступивших во второй союз к 10-му и 15-му году после прекращения первого союза, доля заключивших брак во втором союзе незначительно занижена по причине недостаточного стажа второго союза к моменту обследования. Доля заключивших неформальный союз для этих когорт по той же причине слегка завышена. Следует иметь в виду, что если к 5-му году от начала совместного проживания оформление отношений между партнерами не происходит, то минимальны шансы того, что брак в этом союзе будет зарегистрирован когда-либо позднее.

Источник: расчеты автора на основе данных РиДМиЖ—2004.

^{**} Экстраполяция.

Таблица 2.9. Накопленная доля женщин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения первого союза, который был зарегистрированным браком: Россия, когорты по году прекращения первого союза в возрасте до 35 лет

		Доля женщин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %						
Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	к 1-му году	к 3-му году	к 5-му году	к 7-му году	к 10-му году	к 15-му году	
	Брак*	7	21	29	33	38	43	
1960—1969	Неформальный союз	2	7	10	13	14	16	
	Все союзы	9	28	39	46	52	59	
	Брак* Неформальный	14	31	41	45	50	54	
1970—1979	союз	4	6	8	9	12	15	
	Все союзы	18	37	49	54	62	69	
	Брак* Неформальный	15	28	35	41	45	46	
1980—1989	союз	7	12	15	19	21	25	
	Все союзы	22	40	50	60	66	71	
1990—1994	Брак*	7	19	24	25	30	32**	
	Неформальный союз	8	17	22	25	31	34**	
	Все союзы	15	36	46	50	61	66**	

^{*} Включает союзы как начавшиеся с регистрации брака, так и те, в которых брак был зарегистрирован позднее. Для респондентов, прекративших свой первый союз со второй половины 1980-х годов и позднее и вступивших во второй союз к 10-му и 15-му году после прекращения первого союза, доля заключивших брак во втором союзе незначительно занижена по причине недостаточного стажа второго союза к моменту обследования. Доля заключивших неформальный союз для этих когорт по той же причине слегка завышена. Следует иметь в виду, что если к 5-му году от начала совместного проживания оформление отношений между партнерами не происходит, то минимальны шансы того, что брак в этом союзе будет зарегистрирован когда-либо позднее.

Источник: расчеты автора на основе данных РиДМиЖ—2004.

^{**} Экстраполяция.

Компенсация прекратившихся первых браков и у мужчин, и у женщин достаточно высока — уже к 3—5-му году каждый второй находит нового партнера для совместной жизни, а к 15-му году таковых около 80% мужчин и 70% женщин. Средняя длительность поиска нового спутника жизни составляет сегодня 3,5—4 года без заметных различий по полу. Интервал между первым и повторным союзом в послевоенное время имел тенденцию к снижению — для первых союзов, распавшихся в 1950—1960-е годы, он составлял около 5 лет или как минимум на один год больше, чем в последние годы. Данную тенденцию следует только приветствовать, поскольку ее следствием было повышение для женщины длительности пребывания в повторном союзе до завершения прокреативного периода, что положительно сказывается на рождаемости. Наша оценка, выполненная на данных РиДМиЖ, свидетельствует, что при наличии ребенка от предыдущего брака вероятность появления на свет второго ребенка в повторном союзе сейчас такая же, как и в непрерывном первом союзе. Еще совсем недавно — два-три десятилетия назад — разведенной женщине с маленьким ребенком (т.е. в молодом возрасте) было гораздо труднее вновь выйти замуж, и вероятность второго рождения в повторных союзах была крайне мала.

Судя по ответам респондентов-женщин, неформальный тип повторного союза, в котором брак не регистрируется даже спустя длительное время, сосуществует сегодня наравне с традиционным браком: из числа расторгнувших первый брак в первой половине 1990-х годов 30% женщин проживают в зарегистрированном супружеском союзе, а 31% — в незарегистрированном (итого общая компенсация развода повторными союзами к 10-му году после прекращения первого брака составила 61%). Для сравнения приведем результаты для женщин, разведенных в 1970-е годы и соответственно формировавших свои повторные союзы преимущественно в 1980-е годы. При том же суммарном проценте компенсации — 62% к 10-му году — соотношение зарегистрированного брака и неформального союза складывалось со значительным преимуществом в пользу первого: 50 и 12%.

Ситуация с компенсацией прекратившихся первых союзов у мужчин, если доверять их ответам, на протяжении последних трех десятилетий выглядит более стабильной, чем у женщин. Неформальные супружеские отношения в повторных союзах после распада брака в 1970-е годы у мужчин были более распространены, чем у женщин, при более высоком уровне общей компенсации. В 1980-е — первой половине 1990-х годов женщины почти догнали мужчин как по уровню общей компенсации разводов повторными союзами, так и по доле неформальных союзов среди них (речь идет о браках, прекратившихся в 1980—1989 гг.). Еще через десятилетие общий уровень компенсации у женщин несколько снизился по причине

сокращения доли регистрирующих брак в повторном союзе (распространенность неформальных отношений продолжала быстро увеличиваться), а мужчины не только сохранили на прежнем уровне общий показатель компенсации, но даже усилили в нем брачную составляющую. В результате, согласно текущим оценкам, регистрирует повторный брак каждый второй разведенный мужчина и только каждая третья женщина. Лишь каждый пятый разведенный мужчина и каждая третья женщина во втором союзе придерживаются неформальных супружеских отношений.

Сегодня мы не готовы дать однозначное объяснение выявленным различиям в тенденциях у мужчин и женщин. Возможно, что прежнему сближению характеристик повторных союзов у мужчин и женщин способствовало резкое сокращение смертности в период антиалкогольной кампании в 1980-е годы, временно улучшившее для женщин конъюнктуру на брачном рынке. Сверхвысокая смертность мужчин средних возрастов, присущая современной России, безусловно, не способствует женщинам в поиске подходящих партнеров для повторных браков. В то же время не исключено, что мужчины, как правило, более традиционные и консервативные в своих представлениях о семейной жизни, стремятся к воспроизводству в повторном союзе тех же брачных отношений, что и в первом. Женщины, напротив, разочаровавшись в первом опыте создания нормативно-традиционной семьи, все чаще избегают закрепления отношений с новым партнером. Требуется дальнейшее наблюдение за изменением ситуации, чтобы разобраться в бурно протекающей трансформации семейных отношений в России.

3. Рождаемость и воспроизводство населения

3.1. Рождаемость продолжает увеличиваться, но темпы ее прироста падают

В 2000—2009 гг. число рождений в России увеличивалось (исключение — 2005 г.). По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. — 1214,7 тыс., — число живорождений в 2009 г. (без учета Чеченской Республики¹) увеличилось более чем внушительно — на 510,5 тыс., или на 42%. В 2007 г. годовой прирост рождений был наиболее значителен — 8,7%. В 2008 и 2009 гг. темпы прироста быстро падали — соответственно на 6,4 и 2,8%. Предварительные данные за 2010 г. свидетельствуют, что рост числа рождений в России, видимо, завершился, даже с учетом возможных корректировок по данным годовой разработки прирост едва ли составит более $1,5-1,6\%^2$.

В приросте общего числа рождений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, участвуют не только российские, но и иностранные граждане, постоянно проживающие в России. В 2007 г. число рождений у иностранных граждан составило 17,6 тыс. (1,09% от общего числа родившихся в России), в 2008 г. — 18,4 тыс. (1,08%), в 2009 г. — 28,4 тыс. (1,6%). Годовой прирост рождений у собственно российских (по паспорту) граждан на территории России (включая зарегистрированных в российских посольствах за рубежом) составил в 2009 г. 2,5%, а прирост общего числа учтенных Росстатом рождений — 2,8%. Судя по всему, вклад иностранных граждан, а также лиц, статус гражданства которых неизве-

¹ В 1993—2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была обрывочной. Начиная с 2003 г. Росстат вновь смог включать в свои публикации по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни. Правда, в 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей — коэффициентов по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости — данные по Чечне не были приняты во внимание (исключены соответственно и из числителя — число рождений, и из знаменателя — среднегодовая численность женщин). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г.

 $^{^2}$ По предварительным данным Росстата, за 2010 г. было зарегистрировано 1790 тыс. рождений — на 1,4% больше, чем по предварительным и на 1,6% больше, чем по окончательным данным за 2009 г.

стен, в общероссийское число рождений увеличивается и начинает обретать статистическую весомость³.

Увеличению числа рождений на протяжении последнего десятилетия способствовала благоприятная возрастная структура населения — число женщин основного детородного возраста (до 35 лет) находилось в фазе роста. Однако, как свидетельствуют расчеты, приведенные в табл. 3.1, положительное влияние фактора структуры исчерпало себя. Начиная с 2010—2011 гг. роль возрастной структуры в изменении числа рождений станет отрицательной. Положительное влияние изменений собственно рождаемости (возрастной интенсивности деторождения) было значимым в 2002 г., но затем стремительно падало, и лишь в 2007 г. вновь заявило о себе, двукратно превысив уровень 2002 г. Соотношение вклада структурного фактора и фактора интенсивности деторождения в приросте рождений за 2007 г. равнялось 10 и 90%, в 2008 г. — 8 и 92%, в 2009 г. — 2 и 98%.

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения, КСР) — также свидетельствует о том, что в России в 1999—2004 гг. происходило увеличение интенсивности деторождения как в городской, так и в сельской местности, хотя у горожан рост был заметно большим (табл. 3.2). В 2005 г. снижение отмечалось и на селе, и в городах, а в 2006 г. рост рождаемости обозначился только у сельского населения. В 2007 г. впервые прирост показателя в сельской местности (0,19 ребенка на одну женщину) двукратно превысил прирост рождаемости у городского населения (0,08). В результате, если в начале 1990-х годов итоговая рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 0,9 ребенка в расчете на одну женщину, то к 2005 г. разрыв между сельской и городской местностью сократился до 0,39, т.е. более чем в 2 раза. В 2006—2007 гг. различия между городской и сельской местностью вновь возросли, достигнув 0,52. В 2008 г. прирост показателя был одинаковым в обоих типах поселений, в результате чего различия в рождаемости между городским и сельским населением остались на том же уровне, что и в 2007 г. В 2009 г. рост рождаемости в сельской местности вновь замедлился, а в городской продолжался, что сократило разницу в величине показателя в пользу села до 0,48.

³ В общее число российских рождений входят рождения у лиц, проживающих на территории России, но официально не имеющих гражданства какого-либо государства, а также рождения у лиц, статус гражданства которых неизвестен. Число рождений у лиц без гражданства снизилось с 314 в 2008 г. до 249 в 2009 г. Напротив, за тот же год число рождений у лиц, статус гражданства которых неизвестен, повысилось с 4833 до 7400.

			В том числе за с	чет изменения**
Год	Число рождений*	Изменение за год	половозрастной структуры населения	возрастной интенсивности деторождения
1993	1379,0	_	_	_
1994	1408,2	+29,2	+4,7	+24,5
1995	1363,8	-44,4	+12,3	-56,7
1996	1304,6	-59,2	+8,4	-67,6
1997	1259,9	-44,7	+8,5	-53,2
1998	1283,3	+23,4	+9,8	+13,6
1999	1214,7	-68,6	+10,4	-79,0
2000	1266,8	+52,1	+13,9	+38,2
2001	1311,6	+44,8	+17,2	+27,6
2002	1397,0	+85,4	+19,7	+65,7
2003	1449,5	+52,5	+20,3	+32,2
2004 (без Чечни)	1474,0	+24,5	+18,4	+6,1
2004 (с Чечней)	1502,5	_	_	_
2005	1457,4	-45,1	+17,0	-62,1
2006	1479,6	+22,2	+14,8	+7,4
2007	1610,1	+130,5	+12,8	+117,7
2008	1713,9	+103,8	+7,8	+96,0
2009	1761,7	+47,8	+0,8	+47,0

Таблица 3.1. Число рождений в России и компоненты его изменения, 1993—2008 гг., тыс.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Динамика рождаемости в России давно уже близка к динамике рождаемости в большинстве индустриально развитых стран. Россия перестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 3.1).

В 1960-е годы Россия оказалась в авангарде европейского движения к снижению динамики рождаемости, в конце этого десятилетия уровень рождаемости в России был одним из самых низких в Европе и в мире. Впоследствии снижение рождаемости в России замедлилось, а во многих индустриальных странах продолжалось довольно высокими темпами, по-казатели рождаемости в них упали очень низко и при этом сблизились. В 1950—1960-е годы в Европе еще были индустриальные или быстро ин-

^{* 1993—2003} гг. — без рождений в Чеченской Республике; 2005—2006 гг. — включая рождения в Чеченской Республике.

^{**} Индексное разложение годового прироста.

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,60
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,61
2003	1,32	1,22	1,67
2004	1,34	1,25	1,66
2005	1,29	1,20	1,59
2006	1,30	1,20	1,61
2007	1,41	1,28	1,80
2008	1,49	1,37	1,89
2009	1,54	1,42	1,90

Таблица 3.2. Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину, 1980, 1990, 1995—2009 гг.*

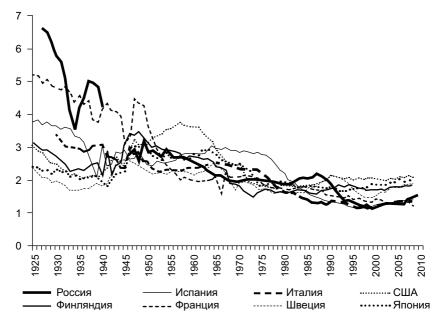
Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

дустриализировавшиеся страны, в которых уровень рождаемости превышал российский, но в 1980-е годы таких стран практически не осталось.

К 1980 г. коэффициент суммарной рождаемости в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 г.). В это время было 13 стран (из списка нынешних независимых государств), в которых рождаемость была ниже, чем в России: Дания (1,55), Швейцария (1,55), Германия (1,56: ГДР — 1,94 и ФРГ — 1,45), Нидерланды (1,60), Финляндия (1,63), Италия (1,64), Австрия (1,65), Канада (1,67), Швеция (1,68), Бельгия (1,68), Норвегия (1,72), Япония (1,75), США (1,84).

Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами демографической политики 1980-х годов, а возможно, и антиалкогольной кампанией, а также социальными ожиданиями первых лет перестройки. Этот рост достиг пика в 1987 г., когда КСР повысился до 2,23 и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высо-

^{*} Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов. В 1993—2003 гг. — без Чеченской Республики.

Рис. 3.1. Коэффициент суммарной рождаемости (число рождений на одну женщину условного поколения) в некоторых развитых странах, 1925—2008 гг.

Источник: база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ.

кой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в 1987 г. был зафиксирован только в Македонии, Ирландии, Румынии, Молдавии и Эстонии ^{4} .

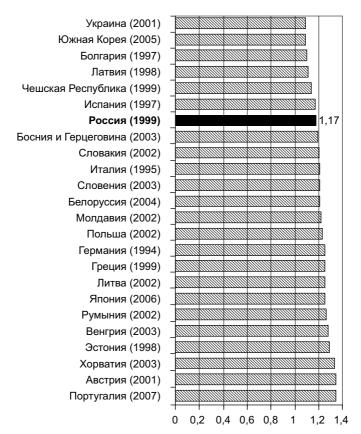
Но высокие уровни рождаемости середины 1980-х годов продержались в России очень недолго, и уже с конца 1980-х годов произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло. Если в 1980 г. среди 40 промышленно развитых стран Россия занимала 27-е место, а в 1990 г. — даже 17-е, то к 2000 г. она опустилась на 38-е.

При этом положение России не было исключительным. В последнем десятилетии XX в. коэффициент суммарной рождаемости упал до уровня менее 1,4 в расчете на одну женщину во многих странах, Россия была близ-

⁴ В 1987 г. Македония входила в состав СФРЮ, Молдавская ССР и Эстонская ССР — в состав СССР.

ка к таким разным странам Центральной, Восточной и Южной Европы, как Болгария, Латвия, Чехия, Испания, Словения, Греция (рис. 3.2).

Начавшийся затем медленный рост рождаемости сперва едва заметно поднял рейтинговое место России в ряду развитых стран, но оно существенно повысилось в результате роста рождаемости в 2007—2009 гг., когда Россия вышла на средние позиции в ряду 40 развитых стран. В то же время, имея коэффициент суммарной рождаемости 1,54 в 2009 г., она все еще далека от того, чтобы войти в их лидирующую группу, тем более что в последние годы рождаемость во всех промышленно развитых странах повы-

Рис. 3.2. Минимальные значения коэффициента суммарной рождаемости, достигнутые в некоторых странах в 1990—2000-е годы

Источник: база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ.

шалась. Пройдя точку своего исторического минимума рождаемости, все они вошли в полосу ее роста. Это относится даже к тем из них, которые имели наиболее высокие показатели: США, Новая Зеландия, Австралия, Франция, Скандинавские страны. При этом, как правило, чем более низким было минимальное значение КСР, тем более значительным был последующий прирост.

Трудно дать однозначное объяснение столь дружному изменению трендов. Одна из наиболее правдоподобных гипотез, которую разделяют многие зарубежные эксперты, сводится к тому, что во всех развитых странах — в одних быстрее, в других медленнее — исчерпывается потенциал увеличения среднего возраста материнства. Известно, что трансформация модели рождаемости в сторону постарения была ведущей в развитых странах на протяжении трех последних десятилетий. Также очевидно, что если каждое новое поколение становится родителями в более позднем возрасте, то даже при неизменности среднего желаемого и ожидаемого числа детей конъюнктурные характеристики интенсивности деторождения для календарных лет оказываются искусственно заниженными. При замедлении темпов постарения возрастной функции рождаемости, что наблюдается во многих странах, происходит неизбежное повышение КСР вплоть до уровня ожидаемой итоговой рождаемости реальных поколений, и соответственно оценки интенсивности рождений для условных поколений начинают более адекватно отражать истинный уровень рождаемости.

Так или иначе, но Россия, добившись ускорения роста рождаемости в 2007—2008 гг. не без помощи активизации демографической политики, не выделяется на фоне других стран, вступивших в фазу роста без особых усилий со стороны государства в отношении укрепления семейной политики и (или) придания ей пронаталистской направленности, ни величиной среднегодового прироста коэффициента суммарной рождаемости, ни темпами его роста (рис. 3.3 и 3.4).

3.2. Ожидаемое число окончательно бездетных женщин сократилось незначительно, несмотря на рост рождаемости

Коэффициент суммарной рождаемости относится к условным поколениям и не всегда позволяет судить о том, происходит повышение или снижение рождаемости, в особенности когда речь идет о краткосрочных колебаниях.

Для более глубокого понимания наблюдаемых изменений необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходят

Рис. 3.3. Среднегодовой прирост коэффициента суммарной рождаемости в некоторых странах за период между годом достижения минимального значения (указан в скобках) и 2008 г., рождений на одну женщину

текущие изменения рождаемости. Низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и соответственно с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся.

Распределение рождений по очередности у матери — важнейшая исходная информация для углубленного изучения рождаемости и оценки такой важнейшей ее характеристики, как вероятность увеличения семьи.

^{*} Для Италии приведен расчет за период между 1995 и 2007 гг. Источник: база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ.

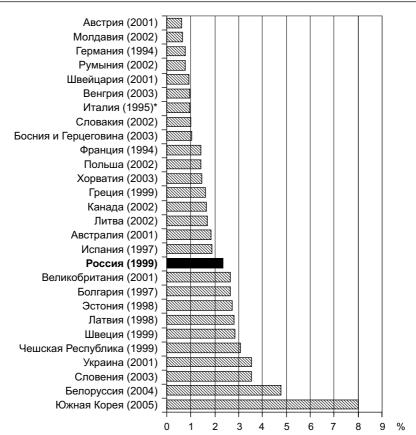

Рис. 3.4. Среднегодовой темп прироста коэффициента суммарной рождаемости в некоторых странах за период между годом достижения минимального значения (указан в скобках) и 2008 г.

К сожалению, после 1998 г. российские исследователи лишены возможности полноценно использовать этот индикатор. Сейчас центральные статистические органы не ведут всеохватывающей разработки данных по очередности рождения ввиду того, что ныне действующий Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (фактически вступил в действие в 1999 г.) в отличие от международной и преды-

^{*} Для Италии приведен расчет за период между 1995 и 2007 гг. Источник: база данных ИЛЕМ НИУ ВШЭ.

дущей отечественной практики не предусматривает записи о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе — акте о рождении. Тем не менее многие местные статистические органы продолжают (фактически в нарушение действующего законодательства) на добровольной основе собирать соответствующую информацию и предоставлять ее в Росстат. Охват российских территорий такой инициативой сохраняется достаточно большим, они расположены во всех географических зонах (правда, состав этих территорий год от года несколько меняется) и дают в последние годы около 70% всех рождений в стране (66,6% — в 2006 г., 71,1% — в 2007 г., 72,6% — в 2008 г., 69,9% — в 2009 г.), что позволяет, с определенными оговорками, распространить неполные данные на всю Россию.

С 2007 г. Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) разрабатывает сведения о родившихся по очередности рождения у матери на основе талонов № 2 индивидуальных родовых сертификатов, введенных в действие с 1 января 2006 г. в рамках национального проекта «Здоровье» и выдаваемых беременным женщинам, вставшим на медицинский учет⁵.

Главное преимущество этого источника данных в том, что процент охвата новорожденных, распределенных по очередности рождения у матери, в системе ФСС существенно более высок по сравнению с данными Росстата, опирающимися на отчеты неполного круга территориальных органов статистики — в 2009 г. 93,1%, по данным ФСС, против 69,9%, по

⁵ Родовой сертификат состоит из шести частей: регистрационной (корешок), четырех талонов и собственно сертификата.

Корешок родового сертификата предназначен для подтверждения его выдачи, остается в лечебно-профилактическом учреждении, выдавшем сертификат.

Талон № 1 родового сертификата предназначен для оплаты медицинских услуг, оказанных женской консультацией в период беременности. Передается из консультации в региональное отделение Φ CC для оплаты.

Талон № 2 используется для оплаты медицинской помощи, оказанной женщинам во время родов в учреждениях родовспоможения. Передается из роддома или родильного отделения в региональное отделение Φ CC для оплаты.

Талон № 3 состоит из двух частей. Талон № 3-1 предназначен для оплаты учреждениям здравоохранения услуг за первые 6 месяцев диспансерного наблюдения ребенка. Талон № 3-2 предназначен для оплаты учреждениям здравоохранения услуг за вторые 6 месяцев диспансерного наблюдения ребенка. Обе части талона № 3 передаются из детских поликлиник в региональное отделение ФСС для оплаты.

Родовой сертификат служит подтверждением оказания медицинской помощи женщине в период беременности и родов учреждениями здравоохранения. Родовой сертификат (без талонов), где записывается дата рождения, вес, рост младенца, выдается женщине при выписке из родильного дома.

Таблица 3.3. Число рождений в России, охваченных разработкой по очередности рождения у матери в территориальных органах государственной статистики (система Росстата) и в Фонде социального страхования РФ, 2007—2009 гг.

Число рождений	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Общее число рождений			
(всего зарегистрировано рождений			
в органах ЗАГС)	1610122	1 713 947	1 761 687
Число рождений, разрабатываемых			
территориальными органами госстатистики			
по очередности рождения у матери	1 145 392	1 244 176	1 230 820
% к общему числу рождений	71,1	72,6	69,9
Число рождений, учтенных		. 501 120	
в Фонде социального страхования РФ	1 458 700	1 591 439	1 640 196
% к общему числу рождений	90,6	92,9	93,1

Источник: неопубликованные данные Росстата; Поисково-мониторинговая система ФСС РФ (http://www.fz122.fss.ru).

данным Росстата (табл. 3.3). Существенный недостаток базы данных ФСС в том, что она была введена в действие совсем недавно. Это не позволяет использовать ее информационные возможности с целью анализа изменений рождаемости в ретроспективе и, в частности, для изучения демографических эффектов, вызванных введением в действие мер семейной политики в 2007 г. Кроме того, предлагаемая в доступной базе данных возрастная группировка матерей не соответствует общепринятой в демографической статистике. Содержательная стыковка этой по сути сугубо ведомственной базы данных, призванной контролировать специфические финансовые потоки, с базой данных Росстата, базирующейся на независимой системе государственного учета демографических событий в органах ЗАГС, пока представляет неразрешимую задачу.

В дальнейшем анализе рождаемости в разрезе возраста и очередности рождений мы будем опираться на информационные возможности статистических отчетов Росстата, обеспечивающих, несмотря на очевидную неполноту, необходимый уровень сопоставимости в динамике. Следует заметить, что, по данным Росстата, распределение рождений в 2007—2009 гг. чуть больше смещено в сторону старших очередностей рождения, чем по данным ФСС (табл. 3.4). Соответственно наши оценки средней очередности рождений и вероятностей очередного рождения, вероятно, хотя и малозаметно, завышены.

Таблица 3.4. Структура рождений по очередности рождения у матери по совокупности территорий, охваченных соответствующей формой статистического учета (система Росстата) и по данным Фонда социального страхования РФ, 2007—2009 гг.

Год	Первые рождения	Вторые рождения	. .		Bcero		
	По территориям, разрабатывающим данные по очередности роз (Росстат)						
			(1000	num)			
2007	55,5	32,7	8,3	3,5	100		
2008	53,8	33,7	9,0	3,5	100		
2009	53,1	34,3	9,1	3,5	100		
		По данным	Фонда социа.	льного страхования РФ			
2007	58,8	30,6	7,6	3,0	100		
2008	55,8	32,2	8,6	3,4	100		
2009	54,7	33,1	8,8	3,4	100		

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата и Поисковомониторинговой системы ФСС РФ.

В табл. 3.5—3.6 представлены результаты таких расчетов. Обращает на себя внимание повышение в 2001—2005 гг., правда, очень небольшое, вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Однако одновременно снижался и вклад четвертых и последующих рождений.

В 2007—2009 гг. картина стала существенно иной. Суммарная рождаемость для первых рождений по сравнению с 2006 г. изменилась незначительно, а для детей вторых и последующих очередностей значительно возросла (табл. 3.5). Увеличилось не только число вторых и третьих рождений, но даже четвертых и пятых. В результате вклад повторных рождений в общую рождаемость в стране заметно повысился, и структура рождаемости по очередности рождений вернулась на уровень первой половины 1990-х годов (табл. 3.5).

Снижение доли первых и одновременно четвертых и последующих рождений длительное время взаимно компенсировали друг друга, так что средняя очередность рождения (СОР) в 1993-2006 гг. колебалась вокруг одного и того же уровня — 1,6 (табл. 3.6). Структурные изменения рождаемости в 2007-2009 гг. привели к его повышению до 1,68.

Для реальных поколений женщин расхождений между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости не может быть,

		Дети п	о очередн	ости рожден	ия	Итоговая
Год	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие	рождаемость (дети всех очередностей)**
1980	0,967	0,643	0,147	0,048	0,061	1,866
1990	0,995	0,624	0,178	0,052	0,045	1,893
1995	0,802	0,387	0,098	0,029	0,021	1,337
2000***	0,702	0,358	0,092	0,026	0,018	1,195
2001***	0,720	0,368	0,090	0,027	0,018	1,223
2002***	0,742	0,394	0,099	0,028	0,019	1,281
2003***	0,758	0,411	0,103	0,028	0,018	1,319
2004***	0,769	0,420	0,105	0,029	0,018	1,340
2005***	0,737	0,405	0,100	0,028	0,017	1,287
2006***	0,746	0,407	0,100	0,027	0,016	1,296
2007***	0,754	0,473	0,125	0,033	0,020	1,406
2008***	0,782	0,512	0,143	0,037	0,020	1,494
2009***	0,801	0,531	0,146	0,038	0,021	1,537

Таблица 3.5. Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения, на одну женщину, 1980, 1990, 1995, 2000—2009 гг.*

Источник: расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995—2003 гг. была исключена Чеченская Республика.

это по сути один и тот же показатель — среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости и стабильной доли ни разу не рожавших женщин расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1980 и 1990 гг.

^{*} Полную таблицу с 1980 г. см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад. С. 81—82 (http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r05/acrobat/glava2. pdf).

^{**} Среднее число детей каждой очередности, которое предстоит родить одной женщине к возрасту 50 лет при условии неизменности текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей дает традиционный показатель итоговой (суммарной) рождаемости условного поколения (тот же, что в табл. 3.2 на с. 87).

^{***} Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохраняют разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения.

Таблица 3.6. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость, % и средняя очередность рождения, 1980, 1990, 1995, $2000-2009 \, \text{гг.}^*$

		Дети г	о очеред	ности рожде	ния		Средняя
Год	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие	Итого	очередность рождения**
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
2000***	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001***	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002***	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003***	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004***	57,4	31,3	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2005***	57,3	31,5	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2006***	57,5	31,4	7,8	2,1	1,2	100,0	1,59
2007***	53,7	33,6	8,9	2,4	1,4	100,0	1,66
2008***	52,3	34,3	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2009***	52,1	34,5	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68

^{*} Полную таблицу с 1980 г. см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад. С. 82—83 (http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r05/acrobat/glava2.pdf).

Источник: расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995—2003 гг. была исключена Чеченская Республика.

Однако в случае резких изменений календаря рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях, расхождения между этими характеристиками уровня рождаемости для условных и реальных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи. В случае ускорения темпов — дети рождаются у родителей в более молодом возрасте, чем прежде, — коэффициент суммарной

^{**} Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

^{***} Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохраняют разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения.

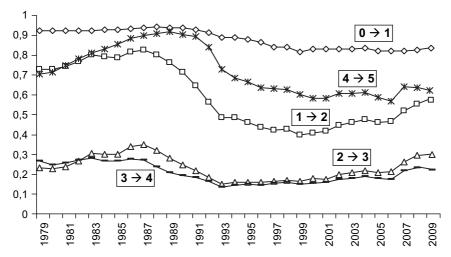
рождаемости дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и соответственно превышает СОР. Пример тому — ситуация середины 1980-х годов, когда введенные в действие в 1981 г. меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений среднестатистической женщины: значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь вторым ребенком, на несколько лет раньше. КСР подскочил с 1,89 в 1980 г. до 2,23 в 1987 г., или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимым, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя СОР (1,74 в 1980 г. и 1,83 в 1987 г., разница всего в 0,09 ребенка, очень близкая по величине к оценке положительного влияния политики на величину итоговой рождаемости реальных поколений⁶).

С середины 1990-х годов наблюдалась обратная картина — показатель средней очередности рождения заметно превышал коэффициент суммарной рождаемости. Следовательно, имеет место существенное замедление темпов формирования семьи — поколения женщин, родившиеся в 1970-е и 1980-е годы, обзаводятся детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно коэффициент суммарной рождаемости, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных прокреативных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Опираясь на оценку СОР для последних 10 лет, можно предположить, что если не произойдет существенного повышения доли окончательно бездетных (ни разу не рожавших) женщин и структура матерей по числу рождений не будет меняться, то итоговая рождаемость реальных женских поколений, находящихся сейчас вблизи среднего возраста материнства (27 лет), т.е. родившихся в первой половине 1980-х годов, составит не менее 1,6 ребенка в расчете на одну женщину.

Наиболее корректную обобщающую оценку того, с какой вероятностью в данном календарном году происходило рождение детей каждой очередности у матерей всех возрастов, дает показатель, называемый

 $^{^6}$ См.: Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: Экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 33—69 (http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006 33_69.pdf).

Рис. 3.5. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, 1979—2009 гг.*

в демографии вероятностью увеличения семьи, — доля матерей, родивших очередного ребенка в текущем году среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше (например, вероятность рождения первого ребенка — это доля женщин, родивших первого ребенка в расчетном году среди ни разу не рожавших женщин к началу года, а вероятность рождения третьего ребенка — доля двухдетных женщин, рождающих в данном году третьего ребенка). Данный показатель получается на основе построения специальных таблиц рождаемости по очередности рождения — модели, аналогичной таблице дожития (смертности), в которой совокупностями, убывающими с возрастом, выступают числа женщин с тем или иным числом рожденных детей. Наши годовые оценки вероятностей увеличения семьи за последние 30 лет, с оговоркой, что с 1998 г. расчеты базируются на неполных данных, представлены на рис. 3.57.

В первой половине 1980-х годов вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, но затем движение шло в проти-

^{*} Оценка на основе данных по территориям, представляющим в Росстат данные о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

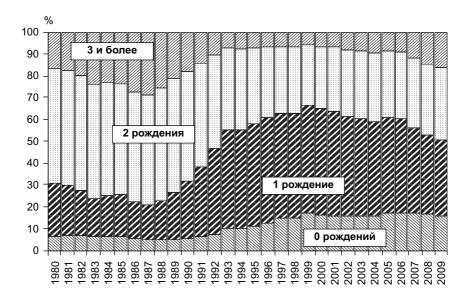
 $^{^7}$ Фактически российские данные стали неполными ранее: в 1993—1994 гг. не собиралась информация по Ингушетии, в 1993—2003 гг. — по Чечне.

воположном направлении. Откладывались (и, видимо, частично так и не реализовались) рождения не только вторых и последующих детей, но даже первенцев. Лишь постепенно ситуация начала выправляться: с 1994 г. медленно поползла вверх вероятность рождения третьих и четвертых детей, с 2000 г. — вероятность вторых рождений. Вероятности появления на свет первых и пятых детей сохранялись на уровне 1999 г.

Скачок рождаемости, произошедший в 2007 г., отчетливо виден. В 2008 г. рост вероятностей рождения для вторых, третьих и четвертых детей продолжился, а повышение вероятности рождения пятых и последующих детей прекратилось. В 2009 г. вероятность вторых рождений продолжала увеличиваться, но с замедлением темпов рост вероятности третьих рождений прекратился, а вероятности четвертых и последующих рождений пошли на спад. Еще раз, при использовании наиболее корректного показателя, который может быть рассчитан на основе официальной статистики, подтверждается вывод о том, что увеличение рождаемости в России в 2007—2009 гг. было значительным и затронуло рождения детей всех очередностей, кроме первых. Увеличение вероятности появления на свет первенцев произошло только в 2009 г., но было крайне незначительным.

Ситуация с вероятностью рождения первенцев настораживает. Если не происходит ее увеличения, то сужается база для дальнейшего роста вторых и последующих детей. В результате задача достижения уровня рождаемости, достаточного для простого воспроизводства населения (обозначенная в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г.), становится более трудной: среднее число рождений, приходящихся на одну женщину с детьми, должно быть повышено очень значительно. Так, согласно таблицам рождаемости по очередности рождения для 1999—2009 гг. ожидаемая доля окончательно бездетных женщин (к возрасту 50 лет) составила в среднем 17%. Если принять эту величину неизменной, то для достижения средней величины итоговой рождаемости 2,1 (пороговое значение, гарантирующее простое замещение поколений) необходимо, чтобы на одну когда-либо рожавшую женщину приходилось в среднем 2,53 рождения. Практически это означает, что каждая вторая семья с детьми должна иметь не менее трех детей. Опираясь на реалии сегодняшнего дня, такую ситуацию представить себе трудно, поскольку в соответствии с таблицей рождаемости для 2009 г. на одну когда-либо рожавшую женщину приходится 1,85 рождения, а доля родивших трех и более детей среди когда-либо рожавших составляет 18%. Однако, если бы удалось уменьшить число ни разу не рожавших женщин хотя бы до уровня 6—7% (устойчиво поддерживавшегося в 1970—1980-е годы), то для достижения желаемой величины KCP-2,1— на одну женщину с детьми достаточно было бы иметь 2,2 рождения. В результате в населении двухдетные семьи будут существенно доминировать над многодетными. Такую ситуацию гораздо легче себе представить, учитывая, что, по данным многочисленных опросов общественного мнения, именно двухдетная семья представляется наиболее желанной для российского населения.

Динамика ожидаемого распределения женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет в соответствии с таблицами рождаемости для условных поколений 1979—2009 гг. представлена на рис. 3.6. При сохранении уровня рождаемости, наблюдавшегося в 2009 г., доля женщин, родивших одного ребенка в течение жизни, среди всех женщин (рожавших и не рожавших) составит 35% против 43% в 2006 г. и 49% в 1999—2000 гг. (исторический максимум). Доля женщин с двумя рождениями ожидается на уровне 34% при сохранении уровня рождаемости в 2009 г. (31% в 2006 г., 28% в 1999—2000 гг.). Наконец, долю женщин с тремя и более рождениями можно ожидать на уровне 15% (9% в 2006 г., 6% в 1999—2000 гг.).

Рис. 3.6. Ожидаемое распределение женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет при сохранении уровня рождаемости расчетного года, 1979—2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

3.3. Процесс старения материнства продолжается

Изменения в уровне рождаемости, происходящие в России в последнее десятилетие, идут рука об руку со значительной трансформацией возрастной модели массового репродуктивного поведения. Как уже говорилось выше, молодые люди сегодня вступают в брак позднее, чем два десятилетия назад. Позднее они начинают и процесс деторождения.

Эти сдвиги идут в русле общих тенденций, характерных для большинства развитых стран. Перестройка возрастной кривой рождаемости происходила повсеместно на протяжении всего послевоенного периода, причем бросается в глаза сходство изменений, наблюдавшихся в самых разных странах. До 1970-х годов рождаемость повсеместно сдвигалась к молодым возрастам, затем началось движение в противоположную сторону. Это универсальное движение свидетельствует о том, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т.п. люди в разных странах откликаются поисками того участка их жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей естественным образом вел к омоложению рождаемости, но затем, когда малодетность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали осознавать, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде.

На первом этапе, когда рождаемость омолаживалась, Россия шла вместе со всеми странами. В начале 1980-х годов наметился такой же, как и в других странах, поворот в противоположную сторону. Но, по-видимому, он был прерван мерами проводившейся тогда демографической политики, которая способствовала более раннему рождению детей, и возобновился только после 1994 г. К этому времени более низкий средний возраст матери был лишь на Украине и в Болгарии.

Сейчас средний возраст матери при рождении ребенка в России уже выше, чем в 1986—1987 гг., накануне его снижения. Но она все еще принадлежит к числу стран с наиболее «молодой» рождаемостью, к которой относятся Украина, Белоруссия, Молдавия, Болгария и Румыния. Несмотря на большие структурные сдвиги, которые пережила российская модель рождаемости в последние 15 лет, ее «молодой» возрастной профиль все еще далеко отстоит от «старого» профиля развитых стран со сходным уровнем рождаемости (рис. 3.7).

До 2000 г. изменение возрастного профиля рождаемости в России происходило на фоне снижения ее общего уровня: снижение коэффи-

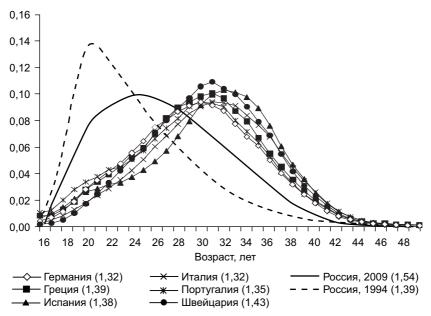

Рис. 3.7. Возрастные коэффициенты рождаемости в России (1994, 2009 гг.) и некоторых странах со сходным уровнем рождаемости в 2005—2007 гг., в расчете на 1000 женщин (в скобках — коэффициент суммарной рождаемости)

Источники: для России — расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата, для других стран — данные Евростата (http:epp.eurostat.ec.europa.eu.portal/page/portal/statistics/search database).

циентов рождаемости у молодых женщин до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет (табл. 3.7, рис. 3.8). Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизировалась, а в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Общее увеличение рождаемости в стране начиная с 2000 г. произошло именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах. Сегодня рождаемость 30-летних женщин уже превысила уровень, который наблюдался 25 лет назад (табл. 3.7, рис. 3.8). В 2007—2009 гг. произошло невиданное ранее в российской истории приращение коэффициентов рождаемости 30-летних матерей — на 40% за 3 года, а всего по сравнению с 1999 г., когда был достигнут исторический минимум российской рождаемости, рождаемость женщин 30 лет и старше увеличилась более чем в 2 раза. В результате за период с 1999 по 2009 г.

Г			Возра	стные груп	пы, лет		
Год	15-19*	20-24	25—29	30-34	35—39	40-44	45-49**
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,4	95,8	75,1	41,8	14,7	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	93,4	80,2	45,9	17,6	2,9	0,1
2005	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2
2006	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,2
2007	29,1	87,5	86,3	54,5	22,8	3,8	0,2
2008	30,5	89,8	91,0	60,4	25,9	4,6	0,2
2009	30,3	90,3	93,7	63,8	27,8	5,2	0,2
2000 (1000	1 0 40	0.004			2.501		1.056
2009/1999	1,049	0,984	1,471	1,982	2,501	2,333	1,976
2009/2006	1,059	1,052	1,198	1,363	1,488	1,665	1,536

Таблица 3.7. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1980, 1990, 1995, 2000—2009 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Источники: Демографический ежегодник России. 2010; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

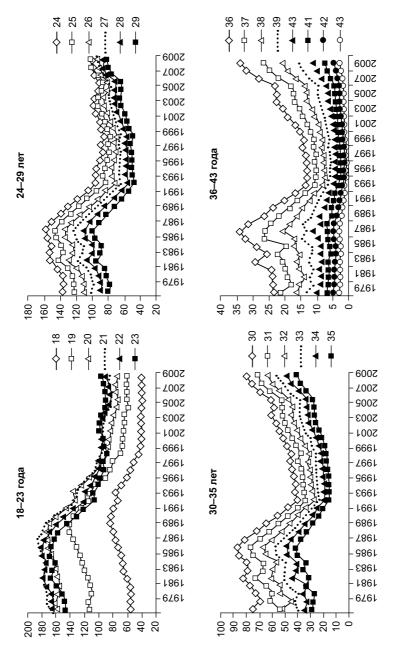
рождаемость женщин старших детородных возрастов вышла на пиковый уровень середины 1980-х годов. Меры демографической политики, принятые в 2006—2007 гг., сыграли в этом важную, но не решающую роль (рис. 3.8).

В 2008 г. состоялось знаменательное для демографической истории России событие: впервые после 1930-х годов максимум интенсивности рождений переместился из возрастной группы 20—24-летних в группу 25—29-летних женщин. Если в 1999 г. модальный (наиболее вероятный) возраст материнства составлял 21 год, то в 2005 г. — 24 года, а в 2009 г. — 25 лет.

В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за последние три десятилетия сильно изменилась (рис. 3.9).

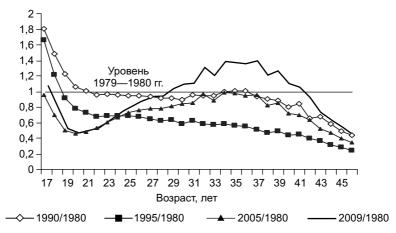
^{*} Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

^{**} Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Возрастные коэффициенты рождаемости для однолетних возрастных групп в расчете на 1000 женщин указанного возраста, 1979—2009 гг. Рис. 3.8.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Рис. 3.9. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в 1990, 1995, 2005 и 2009 гг. к коэффициентам рождаемости в 1979—1980 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В конце 1970-х — начале 1980-х годов относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52—54%. К середине 1990-х годов, когда «омоложение» рождаемости достигло своего апогея, вклад матерей до 20 лет в итоговую (суммарную) рождаемость приблизился к 18%, а всего матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране. В последующие 10 лет картина быстро менялась: в 2009 г. вклад самых молодых матерей до 20 лет снизился до 9,7%, а всех матерей не старше 25 лет упал до 39% (табл. 3.8).

В итоге теперь уже не самые молодые, как это было и 10, и 25 лет назад, а более зрелые в социальном отношении женщины — старше 25 лет — обеспечивают более чем на 60% имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 3.9). Средний возраст материнства в 2009 г., по нашей оценке, составил 27,4 года, в том числе при рождении первого ребенка — 24,6, второго — 29,5, третьего — 32,1 года. Эти показатели не только выше по сравнению с минимальными, зафиксированными в середине 1990-х годов (в среднем на 2,7 года для всех рождений), но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребенка — по сравнению с минимальны-

	•								
Год	Возраст матери, лет								
	до 20	20-24	25—29	30-34	35 и старше	Итого			
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0			
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0			
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0			
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0			
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0			
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0			
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0			
2004	10,5	34,8	29,9	17,1	7,7	100,0			
2005	10,6	33,6	30,1	17,6	8,1	100,0			
2006	10,9	32,8	30,0	17,9	8,4	100,0			
2007	10,2	30,8	30,4	19,2	9,4	100,0			
2008	10,1	29,7	30,1	20,0	10,1	100,0			
2009	9,7	29,0	30,1	20,5	10,7	100,0			

Таблица 3.8. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, 1980, 1990, 1995, 2000—2009 гг., %

Источник: расчет на основе данных, представленных в табл. 3.7.

ми значениями соответственно на 2,9 и 2,4 года. Повышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 2,1 года. Повышение возраста матери наблюдается и при рождении четвертого ребенка.

Трансформация возрастного профиля рождаемости происходит и у городского, и у сельского населения, но в городах значительно интенсивнее, чем на селе. В последние годы средний возраст матери при рождении ребенка в городской местности превышает показатель в сельской местности почти на 1 год, в то время как в 1990-е годы — на 0,3 года (рис. 3.10).

Рождаемость у городских женщин старше 30 лет повысилась настолько существенно, что сегодня уже не только превышает уровень начала 1990-х годов, но и вышла на пиковый уровень середины 1980-х годов.

В сельской местности изменения идут в том же направлении, но не столь заметно (рис. 3.11). Различные темпы изменения возрастных коэффициентов рождаемости в городских и сельских типах поселений привели к тому, что к 2006 г. рождаемость городских женщин в 30-летнем возрасте максимально сблизилась с рождаемостью сельских женщин того же возраста. Показатель итоговой рождаемости сельского населения продолжает оставаться выше городского главным образом за счет более высоких коэф-

		В том числе по очередности						
Год	Все рождения	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие		
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49		
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38		
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29		
1996	25,04	22,88	27,10	30,11	31,78	34,35		
1997	25,23	22,97	27,29	30,27	31,91	34,32		
1998	25,41	23,12	27,53	30,47	32,13	34,44		
1999*	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53		
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,48	34,57		
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53		
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74		
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78		
2004*	26,41	23,97	28,79	31,52	32,99	34,85		
2005*	26,56	24,12	28,94	31,62	33,01	34,96		
2006*	26,64	24,21	29,08	31,71	33,13	34,99		
2007*	26,99	24,33	29,19	31,79	33,20	35,02		
2008*	27,19	24,40	29,34	31,98	33,37	35,17		
2009*	27,36	24,60	29,47	32,06	33,38	35,09		

Таблица 3.9. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, 1980, 1990, 1995—2007 гг., лет

Источник: расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

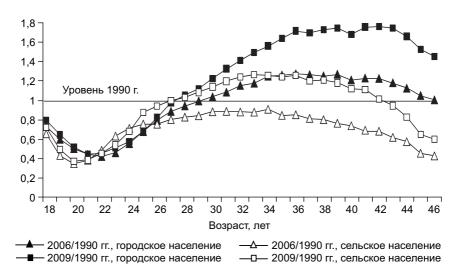
фициентов рождаемости в самых молодых возрастах до 25 лет (рис. 3.12). Следует, правда, отметить, что в 2007—2009 гг. рождаемость сельских женщин повысилась более существенно, чем городских, во всех возрастах, и в результате возрастные профили рождаемости в городской и сельской местности вновь слегка отдалились друг от друга. Если в 2006 г. рождаемость 30-летних сельских женщин превышала рождаемость городских менее чем на 5%, то в 2009 г. — на 15%. Для сравнения укажем, что в первой половине 1990-х годов различия уровня рождаемости в том же возрасте в пользу села превышали 50% (рис. 3.12).

^{*} Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохраняют разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения.

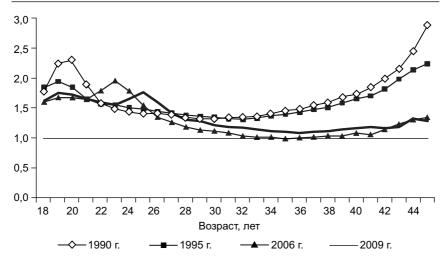
Рис. 3.10. Средний возраст материнства в городской и сельской местности, 1980—2009 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010; расчеты автора на основе неопубликованных ланных Росстата.

Рис. 3.11. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в городской и сельской местности в 2006 и 2009 гг. к коэффициентам в 1990 г.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

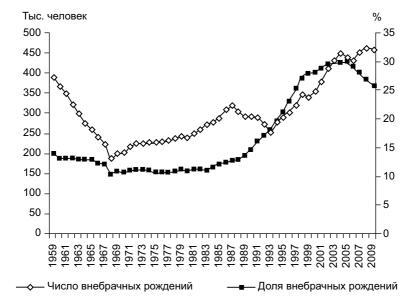
Рис. 3.12. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в сельской местности к коэффициентам в городской местности в 1990, 1995, 2006 и 2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

3.4. Доля рождений вне зарегистрированного брака обнаружила тенденцию к снижению

Доля внебрачных рождений в общем числе рождений четвертый год подряд снижается со скоростью 1 п.п. в год. После того как был достигнут исторический максимум в 2005 г. (30%), в 2009 г. показатель снизился до 26%. Абсолютное число рождений вне зарегистрированного брака в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом также немного снизилось (на 1070 рождений) и составило 459,3 тыс. (рис. 3.13).

В послевоенный период Россия выделялась среди развитых стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости — около 20%, — тогда это объяснялось вынужденной послевоенной «безотцовщиной». Однако с конца 1960-х годов в Европе рождение детей вне зарегистрированного брака быстро нарастало, и европейские страны одна за другой стали обгонять Россию по доле внебрачных рождений. В России же примерно до середины 1980-х годов эта тенденция не наблюдалась, и доля внебрачных рождений оставалась стабильной. Однако затем она стала быстро нарастать

Рис. 3.13. Число родившихся в России вне зарегистрированного брака (левая ось) и их доля в общем числе родившихся (правая ось), 1959—2009 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

и здесь. Сегодня, несмотря на 15-летний интенсивный рост числа внебрачных рождений в 1990-2005 гг., Россия не представляет собой исключения на общем фоне развитых стран, а скорее находится в русле общих для них тенденций. Так, в Эстонии, Швеции, Норвегии, Дании и Франции доля внебрачных рождений составляет половину и более всех рождений, в большинстве стран Европы, США и Канаде — так же как и в России — от 25 до 40%. В то же время в Италии и Швейцарии — 15%, в Греции — чуть более 5%, в Японии — 2%.

Следует заметить, что по странам наблюдается скорее положительная зависимость между общим уровнем рождаемости и долей внебрачных рождений. Если среди стран с коэффициентами суммарной рождаемости ниже среднего для развитых стран можно обнаружить страны и с высокой, и с низкой долей внебрачных рождений, то для стран, которые характеризуются повышенной рождаемостью, низкая доля внебрачных рождений не характерна.

В 1990-е годы наиболее интенсивно росла внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин старше 30-летнего возраста уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Рождение внебрачного ребенка в России 20 лет назад было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-е годы. В возрастах максимальной брачности (20—29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. Сегодня же можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов старше 20 лет примерно в равной степени — от 21 до 31% (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, 1980, 1990, 1995, 2000—2009 гг.

	род		-			-	ой группе рей в возра	істе, лет
Год	15—19*	20-24	25—29	30-34	35-39	40-44	45—49**	возраст не указан***
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2
2005	48,4	28,9	25,5	26,9	30,5	34,0	33,2	96,5
2006	47,2	28,2	24,6	26,4	29,9	34,2	34,1	97,3
2007	47,5	27,7	23,2	25,3	28,7	32,3	30,1	97,4
2008	47,4	27,2	22,1	24,0	27,5	31.6	33,9	97,3
2009	47,7	26,9	21,2	23,5	27,0	31,2	30,7	97,7

^{*} Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

^{**} Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

^{***} В 2009 г. общее число детей, рожденных вне брака у матерей неизвестного возраста, составило 987, из них на основании заявления матери — 981. Это, как правило, дети-«отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории внебрачных — большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

Значительное увеличение доли внебрачных рождений у самых молодых — до 20 лет — матерей с 20,2% в 1990 г. до 48,4% в 2005 г. (в 2009 г. — 47,7%) не сопровождалось ростом числа абортов (см. ниже). Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала более чем в 2 раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие выросла. Более чем двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет говорит прежде всего о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью. Тем не менее незапланированные беременности продолжают оставаться определяющим фактором рождения ребенка у юных женщин, в результате чего пополняются ряды одиноких матерей. Среди 28,3 тыс. рождений у матерей в возрасте 15—17 лет в 2009 г. 46% детей (12,9 тыс.) были зарегистрированы на основании заявления одной матери. Как показывают выборочные исследования, меньшая доля из этих женщин впоследствии оформляет брак с отцом ребенка. В социально зрелом возрасте последующая регистрация отношений с отцом ребенка существенно более распространена. Напомним также, что среди матерей, которые отказываются от детей сразу после рождения, несовершеннолетние матери преобладают. Социальная проблема внебрачной рождаемости в молодом возрасте — это в основном следствие низкой эффективности контроля наступления беременностей в период начала взросления и обретения первого опыта сексуальной жизни.

Внебрачная рождаемость охватывает не только все возрасты, но и достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения, что еще больше повышает ее значимость для воспроизводства населения в современном обществе (табл. 3.11). Минимальная доля внебрачных рождений характерна для вторых по порядку рождения детей — 20%, затем следуют первые рождения -29%, третьи -25%, четвертые и последующие -33% (2009 г.). Таким образом, внебрачный ребенок — далеко не всегда единственный. Кроме того, в России имеются некоторые социальные и этнодемографические группы, которые по каким-то причинам не склонны вообще регистрировать брак, и характеризуются они не столь уж низкой рождаемостью. Об этом свидетельствуют различия в распространенности внебрачных рождений по российским регионам. Так, в 2009 г. в Бурятии доля внебрачных рождений составляла 39% (в 2008 г. -41%), в Чукотском AO -41% (в 2008 г. -44%), в Коми-Пермяцком AO -59%(в 2008 г. — на том же уровне), в Туве — 61% (в 2008 г. — 62%), в сельской местности Магаданской области — 64%, в Корякском АО — 66% 2009

34.1

24.6

	2002-	-2009 гг., :	%			
Г		Оче	редность р	ождения		Bce
Год	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я и более	очередности*
2002	32,6	22,8	28,5	31,6	29,8	29,8
2003	32,7	23,2	28,7	32,2	28,7	29,8
2004	32,6	23,5	29,5	33,0	31,1	29,8
2005	32,5	23,7	30,4	34,1	33,8	30,1
2006	31,7	23,6	30,9	36,7	36,6	29,3
2007	31,2	22,2	27,8	32,7	33,3	28,3
2008	29,6	20,9	25,6	31,7	34,0	26,4

Таблица 3.11. Доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, среди всех рожденных по очередности рождения у матери. Территории, охваченные соответствующей регистрацией. 2002 2000 55 %

32.0

25.2

20.2

28.6

(в $2008 \, \text{г.} - 64\%$), в том числе в сельской местности — 73% (максимальный уровень в России). Для сельской местности всех районов проживания народностей Севера доля внебрачных рождений составляет 44%.

В 2007—2009 гг. произошло заметное снижение доли внебрачных рождений для всех порядков рождения. Прирост брачных рождений за этот год вчетверо опередил прирост внебрачных рождений (табл. 3.12), и очевидно, что коснулся он почти исключительно вторых и последующих детей. Не исключено, что официальный брак в 2006—2009 гг. приобрел какие-то дополнительные преимущества при принятии решения об очередном рождении. Действительно, расчеты средней очередности рождения для различных регистрационных категорий родившихся показывают, что этот показатель более зримо возрос для рождений, зарегистрированных на основе брачного свидетельства родителей.

Итак, внебрачная рождаемость за последние два десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом⁸. Однако официальная статистика

^{*} Показатель для всех рождений незначительно отличается от приведенного в табл. 3.9 вследствие того, что не все территории РФ разрабатывают соответствующие данные. Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

⁸ Феномен внебрачной рождаемости и различия в уровне рождаемости в зависимости от типа брачно-партнерского союза подробно рассматривались нами в опубликованном ранее докладе. См.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический локлал. С. 124-144.

Родившиеся в браке и вне брака, в том числе по виду регистрации, 1980, 1990, 1995, 2000—2009 гг. Таблица 3.12.

		В том числе	В том числе родившиеся	Доля рождений	Внебрачные рождения, зарегистрированные	рождения, прованные	Доля зарегист-
Год	Всего, тыс.	в зарегист-	вне зарегист-	вне зарегист- рированного	COBMECTHORO 339R IF	заявления	рированных по заявлению
		рированном браке	рированного брака	opaka, %	заявления матери и отца	одной матери	однои матери, %
1980	2202,8	1965,2	237,6	10,8	7,06	146,9	61,8
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	57,2
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	56,9
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	52,8
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	52,4
2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	52,5
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3	51,6
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4	52,0
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6	54,1
2006	1479,6	1048,1	431,5	29,2	6,681	241,6	56,0
2007	1610,1	1159,3	450,8	28,0	195,9	254,9	56,5
2008	1713,9	1253,5	460,4	26,9	202,8	257,6	55,9
2009	1761,7	1302,3	459,3	26,1	200,6	258,8	56,3
2009/2006	1,191	1,243	1,065	I	1,056	1,071	I

Источники: Демографический ежегодник России. 2010; расчеты автора.

предоставляет немного возможностей для его изучения, что способствует распространению неверных суждений. Среди самых распространенных заблуждений — отождествление внебрачной рождаемости с одиноким материнством. Когда-то так оно и было, особенно в первые десятилетия после Второй мировой войны. Однако сегодня внебрачную рождаемость в значительной мере формируют не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован.

Отчасти об этом свидетельствуют официальные данные о регистрации рождений, которые показывают, что доля рождений, зарегистрированных одной матерью, довольно устойчива и обычно ненамного превышает половину всех рождений вне зарегистрированного брака (табл. 3.12).

Детальная динамика структуры внебрачных рождений в зависимости от партнерского статуса родителей в момент рождения ребенка по выборочным данным обследования РиДМиЖ показывает9, что вклад первых партнерских союзов остается стабильным — на уровне 40—50% — в течение всего послевоенного времени. Зато вклад повторных незарегистрированных союзов устойчиво растет. Повторные союзы играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости 50 лет назад, что неудивительно при их низкой распространенности в то время. В настоящий момент в таких союзах рождается каждый третий внебрачный ребенок. Важно отметить, что за послевоенный период в 2 раза сократился вклад во внебрачную рождаемость женщин, никогда не имевших супруга в своем домохозяйстве, с более чем весомых 40% до 15—20%. Практически потеряли свое значение для формирования внебрачной рождаемости беременности, реализовавшиеся в рождениях до начала совместного проживания в первом партнерском союзе. По-видимому, в последнее десятилетие усилился контроль незапланированных беременностей в период обретения первого сексуального опыта.

3.5. Рождаемость реальных поколений: долговременное снижение затормозилось, но можно ли надеяться на рост?

Выше было показано, что конъюнктурные оценки итоговой (суммарной) рождаемости для условных поколений в России повышались в 2000—2009 гг., за исключением 2005 г., в котором хотя и было отмечено общее снижение, но оно затронуло не все возрастные группы (повышение рождаемости в возрастах старше 25 лет продолжалось). Увеличение рождаемо-

⁹ Подробнее см.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 134—136.

сти в 2007—2008 гг. было особенно значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождаемость вторых и последующих детей. Интересно посмотреть, как наблюдающиеся подвижки сказываются на оценках уровня рождаемости для реальных женских поколений (по году рождения). Это тем более важно, что достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений.

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родившихся в 1950-е годы и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в 1960-е годы и в первой половине 1970-х годов, завершающих свою репродуктивную биографию. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т.е. для женщин, родившихся во второй половине 1970-х годов и в 1980-е годы, речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, наиболее распространенной методикой получения таких оценок, принятой на международном уровне, является суммирование фактически рожденного к моменту наблюдения числа детей для каждого поколения женщин и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. При таком подходе для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости — более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для условных поколений. Но по мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все большую роль играет уже реализованная, фактическая рождаемость.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как фактической, так и ожидаемой компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже 35 лет и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений (табл. 3.13), опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 г. (год минимального уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений 10 лет спустя (последние имеющиеся данные — за 2009 г.). Кроме того, чтобы оценить особо значимый вклад роста рождаемости после 2006 г. (т.е. после того как были введены в действие новые меры демографической политики), мы воспроизвели в таблице оценки ожидаемой итоговой рождаемости, выполненные нами ранее с опорой на данные за 2006 г.

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт второй половины 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась — эти поколения уже 8 лет назад были близки к выходу из детородного возраста, а в 2009 г. уже вышли из него. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва заметно — 1,76 против 1,75, а вот для когорт второй половины

Таблица 3.13. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950—1989 годов рождения

	рожде оценка н	ое число ний — а основе ных	Оценк	а на основе 2009 г.	данных	мех	ница кду ками
Годы рождения женщин	1999 г.	2006 г.	фактически рождено к 2010 г., детей на одну женщину	ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	итоговое число рождений	1999 и 2009 гг.	2006 и 2009 гг.
1955—1959	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00	0,00
1960—1964	1,75	1,76	1,76	0,00	1,76	0,01	0,00
1965—1969	1,58	1,63	1,63	0,01	1,64	0,06	0,01
1970—1974	1,40	1,52	1,49	0,09	1,58	0,18	0,06
1975—1979	1,23	1,43	1,26	0,31	1,57	0,34	0,14
1980—1984	1,16	1,33	0,83	0,71	1,54	0,38	0,21
1985—1989	_	_	0,34	1,19	1,53	_	_

Источник: расчеты автора, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979—2009 гг.

1960-х годов рост рождаемости последних лет уже не прошел бесследно — оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,64 против 1,58). Правда, прирост рождений в 2007—2009 гг. для них уже не имел существенного значения — 0,01 в расчете на одну женщину.

Более значимо следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,2—0,3 ребенка в расчете на одну женщину. За один только 2007 г. эти поколения «добрали» к величине итоговой рождаемости 0.03-0.07 ребенка, а в сумме за 3 года -0.06-0.14. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся после 1970 г., будут иметь в итоге в среднем 1,5—1,6 ребенка. Этот порог при сохранении интенсивности рождений на уровне 2009 г., к сожалению, им не удастся перешагнуть, тем более если рост рождаемости у женщин старше 35 лет приостановится. Эти поколения неумолимо приближаются к своему 40-летию и сегодня реализуют свой последний шанс увеличить размер семей. Однако если планка на уровне 1,6 ребенка будет взята, то можно говорить, что долговременное снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению затормозится и, возможно, ее уровень стабилизируется. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Итак, исходя из наблюдаемых тенденций, предположение о дальнейшем сокращении рождаемости реальных поколений в России по-прежнему выглядит более обоснованным, чем ее рост. Стабилизация итоговой рождаемости когорт на уровне 1,5—1,6 ребенка — наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае продолжения развития текущих процессов.

Рассмотрим, как выглядит положение России на фоне других развитых стран. Ранжирование стран по уровню итоговой рождаемости реальных поколений несколько меняет представление о том, в каких странах рождаемость и, следовательно, число детей в семьях выше или ниже. Так, текущий рейтинг России при переходе от оценок уровня рождаемости на основе показателей для условных поколений к показателям рождаемости для реальных поколений заметно понижается (табл. 3.14). Она занимает 33—34-е место среди 40 развитых по показателю итоговой рождаемости когорт 1955—1959, 1960—1964 и 1965—1969 годов рождения (с учетом Южной Кореи, не представленной в таблице). Женские поколения указанных годов рождения практически уже завершили свою репродуктивную деятель-

Таблица 3.14. Итоговая рождаемость реальных поколений в 39 развитых странах мира*, женские когорты 1955—1959, 1960—1964 и 1965—1969 годов рождения

C **	Годы	рождения поко	лений	Изменение
Страна**	1955—1959	1960—1964	1965—1969	(гр. 3 — гр. 1)
Ирландия	2,55	2,32	2,15	-0,40
Новая Зеландия	2,34	2,30	2,24	-0,10
Македония	2,28	2,24	2,17	-0,11
Сербия и Черногория	2,25	2,21	2,04	-0,21
Словакия	2,20	2,13	1,98	-0,22
Польша	2,19	2,11	1,94	-0,25
Австралия	2,21	2,10	2,00	-0,21
Молдавия	2,42	2,18	1,96	-0,46
Норвегия	2,07	2,09	2,04	-0.03
Румыния	2,23	2,06	1,74	-0,49
Франция	2,13	2,06	1,99	-0,14
США	1,98	2,02	2,08	0,10
Швеция	2,04	2,01	1,92	-0,12
Венгрия	1,99	2,01	1,92	-0.07
Чехия	2,06	1,99	1,88	-0,18
Великобритания	2,01	1,94	1,86	-0,15
Хорватия	1,95	1,94	1,84	-0,11
Эстония	2,01	1,94	1,81	-0,20
Финляндия	1,93	1,94	1,89	-0,04
Дания	1,86	1,91	1,93	0,07
Болгария	2,02	1,89	1,75	-0,27
Латвия	1,88	1,87	1,74	-0,14
Босния и Герцеговина	1,91	1,86		
Португалия	1,99	1,86	1,77	-0,22
Греция	1,95	1,84	1,69	-0,26
Словения	1,94	1,83	1,72	-0,22
Нидерланды	1,87	1,82	1,75	-0,12
Бельгия	1,83	1,82	1,74	-0,09
Канада	1,84	1,78	1,71	-0,13
Литва	1,93	1,78	1,72	-0,21
Украина	1,89	1,78	1,61	-0,28

Окончание табл. 3.14

Страна**	Годы	рождения поко	лений	Изменение
Страна	1955—1959	1960—1964	1965—1969	(гр. 3 — гр. 1)
Белоруссия	1,91	1,77	1,63	-0,28
Россия	1,86	1,75	1,59	-0,27
Швейцария	1,75	1,73	1,62	-0,13
Япония	1,93	1,73	1,52	-0,41
Германия (Восточные земли)	1,82	1,71	1,52	-0,30
Испания	1,86	1,69	1,53	-0,33
Австрия	1,73	1,66	1,59	-0,14
Италия	1,75	1,60	1,46	-0,29
Германия (Западные земли)	1,60	1,55	1,48	-0,12

^{*} Германия представлена двумя частями — Восточными и Западными землями — по причине разного уровня рождаемости и тенденций ее изменения в период до объединения в рамках единого государства.

Источник: база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ.

ность, и показатели рождаемости для них могут рассматриваться как окончательные. Ближайшее рейтинговое окружение России выглядит следующим образом: Греция, Белоруссия, Швейцария, Украина (рождаемость когорты 1965—1969 годов рождения в этих странах выше не более чем на 0,1 рождения в расчете на одну женщину), Япония, Германия (Восточные и Западные земли), Италия, Испания (рождаемость той же когорты чуть ниже, чем в России).

Снижение рождаемости реальных поколений при переходе от когорт 1955-1959 к когортам 1965-1969 годов рождения — ведущая тенденция для всей совокупности развитых стран. Статистически заметное повышение рождаемости продемонстрировали лишь Дания (+0,07 ребенка на одну женщину) и США (+0,1). Практически не меняется уровень рождаемости в Норвегии и Финляндии. Самое быстрое снижение рождаемости для указанных когорт, разделенных 10-летним периодом, демонстрируют Румыния (-0,49), Молдавия (-0,46), Япония (-0,41), Ирландия (-0,40), Испания (-0,33), Восточные земли Германии (-0,30), Италия (-0,29), Белоруссия, Украина (-0,28), Болгария и Россия (-0,27), Греция (-0,26), Польша

^{**} Страны указаны в порядке уменьшения значения показателя итоговой рождаемости для поколения 1960—1964 годов рождения.

(-0,25), Португалия, Словакия, Словения (по -0,22). Правда, в Ирландии и Молдавии такие быстрые темпы снижения, по крайней мере отчасти, связаны с завершением демографического перехода к низкой рождаемости, т.е. со снижением от высоких уровней -2,5 ребенка на одну женщину для когорты 1955-1959 годов рождения.

Итак, прогнозируя рождаемость для России, следует учитывать, что на фоне развитых стран ее уровень уже давно ниже среднего, а темпы снижения в послевоенных когортах — выше среднего. Снижение рождаемости от поколения к поколению в России, к сожалению, продолжается, среднее число детей в семьях уменьшается, несмотря на увеличение показателей для условных поколений в 2000—2009 гг., и переломить данную тенденцию будет крайне нелегко. В то же время положительная тенденция последнего десятилетия вселяет определенный оптимизм, поскольку замедление темпов снижения рождаемости реальных поколений в России налицо.

Подводя итог краткому анализу местоположения России в ряду развитых стран по уровню рождаемости и его изменению в последнее десятилетие, констатируем:

- а) ситуация, сложившаяся в России, далеко не уникальна для развитого мира. Близкий к российскому уровень рождаемости имеют страны с различным уровнем экономического благополучия, различной структурой экономики, различным уровнем развития социальной и семейной политики;
- б) наиболее сходным образом с российской развивается ситуация на Украине, в Литве, Белоруссии, некоторых странах Центральной Европы, странах Южной Европы: Греции, Испании, Италии, Португалии, Словении, а также в Канаде и Швейцарии.

Рассмотрев долговременные тенденции и их конъюнктурные изменения в разрезе реальных поколений, можно более обоснованно подойти к оценке возможных перспектив динамики показателей для календарных лет.

В качестве верхней планки для 2030 г. можно взять оценку итоговой рождаемости условных поколений (коэффициента суммарной рождаемости) на уровне 1,9 в расчете на одну женщину. Это уровень рождаемости начала 1980-х годов, но его достижение маловероятно. Кроме того, нельзя исключить и возможность возврата к исходному уровню (1,3—1,4 рождения) после того как эйфория, обычная для первых лет действия новых мер семейной политики, пойдет на спад. С компенсационным снижением сталкивались все страны, в том числе и Россия в 1988—1993 гг., после того как в первые годы введения мер семейной политики происходил быстрый рост коэффициентов рождаемости, обеспеченный сдвигами в календаре рождений без существенного увеличения итогового числа детей в семьях.

Избежать повторения печального опыта будет очень трудно, по крайней мере мировая история таких примеров пока не знает. В соответствии со средним, наиболее вероятным сценарием мы ожидаем умеренное повышение рождаемости до 1,7 к 2030 г. Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г., принятая в 2007 г., предполагает в течение 10 лет выйти на величину, близкую к двум рождениям в расчете на одну женщину. На наш взгляд, для такого оптимизма пока нет оснований.

3.6. Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений, и перспектива длительного сохранения естественной убыли более чем реальна

При анализе рождаемости самостоятельное значение имеет ее оценка с точки зрения соотношения уровня рождаемости и уровня замещения поколений, воспроизводства населения. Последнее зависит не только от рождаемости, но и от смертности, поэтому необходим показатель, учитывающий оба эти процесса. В качестве такого интегрального показателя обычно используется нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения — число девочек, рожденных в среднем одной женщиной и доживающих до среднего возраста, в котором их родила мать. В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность женщин в детских и молодых возрастах в России уже давно достаточно низка, и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 3.15, где представлены основные компоненты расчета нетто-коэффициента воспроизводства населения в России.

Россия стала одной из первых крупных стран, в которых рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Это произошло в 1964 г., и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии. В 1968 г. нетто-коэффициент воспроизводства был ниже, чем в России, только в двух республиках СССР — на Украине и в Латвии, а также в Чехии.

Однако вскоре положение изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1980-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения

Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства женского поколения, Россия, 1958/1959—2009 гг. Таблица 3.15.

Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто- коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто- коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000 человек*
	1,28	27,8	0,93	1,19	+6,0
1	1,05	27,6	0,93	0,97	-1,1
1,	1,00	27,2	96,0	96,0	-1,5
0,97	7	26,4	96,0	0,93	-2,7
0,92	2	25,9	96,0	0,88	-4,9
1,00		25,8	0,97	96,0	-1,4
1,01		25,7	0,97	0,98	-0,8
99,0		24,7	0,97	0,64	-17,8
0,58		25,5	0,97	0,56	-22,4
0,64		26,6	0,97	0,62	-18,6
0,58		25,8	0,97	0,56	-22,2
0,59		25,9	0,97	0,58	-21,1
0,62		26,1	0,97	0,61	-19,1
0,64	4	26,3	0,97	0,62	-18,0
0,64	~~-~~ +	26,4	0,97	0,63	-17,6

2005 1,29 0,63 26,6 0,97 0,61 -18,5 2006 1,30 0,63 26,6 0,97 0,61 -18,4 2007 1,41 0,68 27,0 0,98 0,67 -14,7 2008 1,49 0,73 27,2 0,98 0,71 -12,6 2009 1,54 0,75 27,4 0,98 0,73 -11,5					
1,29 0,63 26,6 0,97 1,30 0,63 26,6 0,97 1,41 0,68 27,0 0,98 1,49 0,73 27,2 0,98 1,54 0,75 27,4 0,98	-18,5	-18,4	-14,7	-12,6	-11,5
1,29 0,63 26,6 1,30 0,63 26,6 1,41 0,68 27,0 1,49 0,73 27,2 1,54 0,75 27,4	0,61	0,61	0,67	0,71	0,73
1,29 0,63 1,30 0,63 1,41 0,68 1,49 0,73 1,54 0,75	76,0	0,97	0,98	86,0	0,98
1,29 1,30 1,41 1,49 1,54	26,6	26,6	27,0	27,2	27,4
	0,63	0,63	0,68	0,73	0,75
2005 2006 2007 2008 2009	1,29	1,30	1,41	1,49	1,54
	2005	2006	2007	2008	2009

^{*} Истинный (собственный) коэффициент естественного прироста рассчитан по формуле

T- длина поколения, или среднее число лет в интервале между рождением условного поколения матерей и их дочерей. где R_0 — нетто-коэффициент воспроизводства;

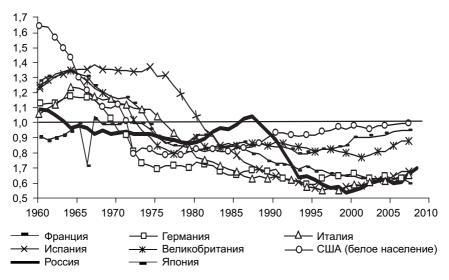
раста своей матери. При текущих возрастных функциях рождаемости и смертности оценка длины поколения лишь незначительно Длина поколения обычно статистически оценивается как средний возраст матери при рождении девочки, дожившей до возотличается от среднего возраста матери при рождении ребенка без учета смертности, представленного в таблице. Итак,

$$r_{2009} = \frac{\ln 0.73}{27.4} = -0.0115.$$

Источники: расчеты автора на основе опубликованных («Демографический ежегодник России» за разные годы) и неопубликованных данных Росстата. поколений. О том, как складывалась динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения развитых стран на протяжении последнего полувека, позволяет судить рис. 3.14, на котором представлено несколько крупных промышленно развитых стран, находящихся сейчас на разных краях спектра значений этого показателя. Из всех развитых стран только в США (в том числе и среди белого населения) значение этого показателя находится на уровне простого воспроизводства населения. Максимально близка к границе простого воспроизводства Франция. В то же время в странах Южной Европы, Японии, так же как и в России, режим воспроизводства далек от границы простого замещения поколений.

В начале XXI в. уровень рождаемости был недостаточен для простого воспроизводства населения во всех промышленно развитых странах, за исключением США, а в 15 европейских странах нетто-коэффициент воспроизводства населения был ниже, чем в России.

Наблюдаемый в 2008 г. нетто-коэффициент воспроизводства (0,73) указывает на то, что с учетом смертности текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 73%. Фактически это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые в годы исчисления показателя) режимы рож-

Рис. 3.14. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах, 1960—2008 гг.

Источник: база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ.

даемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 27%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый «истинный» коэффициент естественного прироста) будет отрицательным на уровне 12 на 1000 населения, и численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться почти на 1,2% в год.

В 2009 г. фактический коэффициент естественного прироста в России составил отрицательную величину (—1,8%) — по абсолютной величине в 7 раз меньше истинного коэффициента. Причина расхождения объясняется тем, что возрастная структура населения России по степени постарения еще не соответствует сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Но если нынешние тенденции сохранятся, коэффициент естественного прироста будет приближаться к истинному. Существенное увеличение рождаемости в 2007—2009 гг. и суммарно за весь период с 1999 г. — после достижения ее исторического минимума — не могло не сказаться в положительную сторону на интегральных показателях воспроизводства населения. В то же время путь, который должен быть пройден Россией для выхода из зоны суженного режима демографического воспроизводства, еще долог.

Хотя российские показатели смертности в целом далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны, в детском и в материнском возрастах разрыв невелик, а потому невелики и имеющиеся резервы, с точки зрения показателей воспроизводства населения. Если в России 98% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире — 99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2009 г., не умрет и сможет (и захочет) стать матерью, то при нынешнем уровне рождаемости это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,73 до 0,75. Весьма значительные колебания смертности в России, отмеченные в 1980—1990-е годы, практически никак не сказались на обсуждаемых характеристиках воспроизводства (различия в значениях вероятности дожития до среднего возраста матери касались третьего знака после запятой). Происходившее снижение младенческой смертности даже несколько их улучшало. Роль младенческой смертности действительно серьезна, поскольку около 50% всех женских смертей от рождения до среднего возраста матери приходится на возраст до 1 года, что является исторически постоянной величиной, практически не зависящей от страны, эпохи и общего уровня смертности. Однако принципиальным образом изменить в лучшую сторону показатели воспроизводства населения может только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Впрочем, воздействие миграции на число рождений не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов 10. Мигрируют в большинстве своем молодые люди, что благотворно сказывается на возрастной структуре населения, а это в свою очередь увеличивает число браков и рождений и соответственно тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту в развитых странах Запада. В то же время возможность перехода к отрицательному балансу рождений и смертей в подавляющем большинстве развитых стран следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чем предупреждает величина нетто-коэффициента воспроизводства меньше единицы и соответственно величина истинного коэффициента естественного прироста ниже нуля, поддерживающиеся в них с середины 1970-х годов.

3.7. Число абортов в России устойчиво снижается

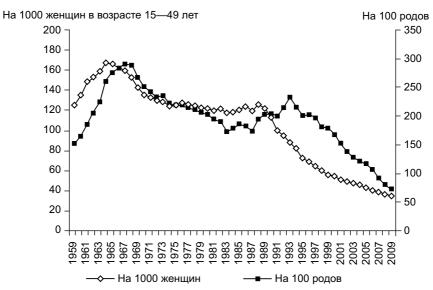
С конца 1980-х годов в России неуклонно сокращается ежегодное число абортов (рис. 3.15). С 1989 г. (с которого началось непрерывное снижение) по 2009 г. абсолютный показатель абортов снизился в 3,4 раза, а относительный показатель (на 1000 женщин репродуктивного возраста) — в 3,6 раза. Среднегодовой темп снижения коэффициента абортов составил 6%.

Официальная статистика абортов¹¹ в стране приведена в табл. 3.16. Число абортов, которое публикует Федеральная служба государственной статистики (Росстат), складывается из абортов, учтенных: в 1) медицинских учреждениях, подведомственных Министерству здравоохранения и социального развития РФ (Минздравсоцразвития России); 2) медицинских учреждениях других министерств и ведомств; 3) медицинских учреждениях негосударственной формы собственности¹². Основная часть абортов — порядка 90% — приходится на учреждения Минздравсоцразвития России. Негосударственный сектор дает в среднем по России 8% абортов

 $^{^{10}}$ Различия в уровне рождаемости у мигрантов и немигрантов в России подробно рассмотрены в предыдущем докладе. См.: Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 111-132.

 $^{^{11}\} B$ справочниках Росстата вместо слова «аборт» употребляется словосочетание «прерывание беременности».

¹² Незначительное число абортов учитывается также в немедицинских организациях, имеющих медицинские подразделения или врачей.

Рис. 3.15. Ежегодное число абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста и на 100 родов, Россия, 1959-2009 гг.

Таблица 3.16. Основные показатели зарегистрированных абортов, Россия, 1990, 1995, 2000, 2005—2009 гг.

		Чи	сло абортов	
Год		по данным Росста	га	по данным
ТОД	тыс.	на 1000 женщин 15—49 лет	на 100 живо- рождений	Минздравсоцразвития России, тыс.
1990	4103,4	113,9	206	3920,3
1995*	2766,4	72,8	203	2574,8
2000*	2138,8	54,2	169	1961,5
2005*	1675,7	42,7	117	1501,6
2006	1582,4	40,3	107	1407,0
2007	1479,0	38,0	92	1302,5
2008	1385,6	36,1	81	1236,4
2009	1292,4	34,2	73	1161,7

^{*} Без данных по Чеченской Республике.

Источник: Демографический ежегодник России. 2010. С. 172.

(2009 г.), однако эта доля колеблется по регионам от 0 до 28% ¹³. Вероятно, различия связаны как с большей или меньшей ролью негосударственного сектора в оказании медицинских услуг, так и с разной полнотой учета абортов в негосударственном секторе. По мнению некоторых специалистов, реальное количество абортов может быть выше, чем регистрируется, за счет неполных отчетов частных учреждений, а также недорегистрации абортов или регистрации их под другими диагнозами в государственных организациях в целях соблюдения конфиденциальности либо по финансовым соображениям ¹⁴.

В 2009 г., по данным Росстата, зарегистрировано 1292,4 тыс. абортов, или 34,2 на 1000 женщин репродуктивного возраста; число миниабортов (методом вакуум-аспирации) составило 332,4 тыс. (26% от общего числа). Число абортов, произведенных в учреждениях системы Минздравсоцразвития России, в 2009 г. составило 1161,7 тыс., в том числе 242,5 тыс. (21% от общего числа) — мини-аборты и 35,1 тыс. (3% от общего числа) — медикаментозные аборты 15. Это значит, что в государственном секторе здравоохранения аборты, выполненные более безопасными для здоровья женщин методами, не превышают 1/4 от общего числа, а основным методом выполнения аборта остается хирургический (кюретаж) 16. Задача повышения качества процедуры искусственного прерывания беременности по-прежнему актуальна.

В частных медицинских учреждениях, наоборот, большинство прерываний беременности проводится нехирургическими методами; например, доля выполненных там мини-абортов в 2009 г., по данным Росстата, была близка к 70%. Исходя из предположения (которое, правда, не подтверждалось специальными исследованиями), что частные клиники отчитываются о своей работе не в полном объеме, можно сделать вывод, что именно

 $^{^{13}}$ 0% — в Рязанской, Псковской, Магаданской областях, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Дагестане, Марий Эл, Тыве, Хакасии, Забайкальском крае, Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области, Чукотском АО; 28% — в Ульяновской области.

¹⁴ Аборты и контрацепция в Российской Федерации. Стратегическая оценка политики, программ и исследований. Отчет и рекомендации / Минздравсоцразвития России, ВОЗ (в печати).

 $^{^{15}}$ Медикаментозный аборт — использование фармакологических средств (в частности мифепристона) в целях прерывания беременности.

¹⁶ ВОЗ рекомендует использовать выскабливание (кюретаж) только в исключительных случаях, когда нет возможности применить более щадящие методы. «Частота серьезных осложнений после такой операции в 2—3 раза превышает частоту осложнений, связанных с вакуумной аспирацией» (Безопасный аборт: Рекомендации для систем здравоохранения по вопросам политики и практики / ВОЗ, Европ. регион. бюро. Женева, 2003. С. 40).

мини-аборты и медикаментозные аборты недоучитываются официальной статистикой. Иногда можно услышать мнение, что число неучтенных медикаментозных абортов настолько велико, что ставит под сомнение снижение общего числа абортов в России. Однако, на наш взгляд, это не имеет под собой веских оснований. Можно провести аналогию с Белоруссией, где медикаментозные аборты начали вводиться в практику только в 2010 г., а коэффициент абортов за 1990—2008 гг. снизился в 6,5 раза.

В то же время статистика абортов в России, в отличие от многих других стран, включает самопроизвольные аборты, которые начались спонтанно вне стен медицинского учреждения и по поводу которых женщина поступила в стационар, а также так называемые неуточненные аборты внебольничные аборты, по которым нет достаточных сведений, позволяющих судить об их характере (либо это спонтанный аборт, либо имело место вмешательство с целью прерывания беременности). В 2009 г. удельный вес самопроизвольных абортов в общем числе зарегистрированных Минздравсоцразвития России абортов составил 15%, а удельный вес неуточненных абортов — 5%. Если из расчета исключить самопроизвольные аборты, то коэффициент абортов в 2009 г. будет равен не 34,2 на 1000 женщин репродуктивного возраста, а 29,5. А если исключить и самопроизвольные, и неуточненные аборты, то коэффициент снизится до 27,9 на 1000 женщин¹⁷. Таким образом, российские показатели завышены относительно показателей других стран, где в официальную статистику, как правило, попадают только легальные искусственные аборты.

В 2007 г., впервые за период после 1959 г., годовое число рождений в России превысило годовое число прерванных беременностей; в 2008—2009 гг. этот разрыв еще более увеличился (отчасти за счет существенного прироста рождений). В 2008 г. на 100 живорождений пришелся 81 аборт, в 2009 г. — 73 аборта (см. табл. 3.16). Долгое время абортами заканчивалось в среднем 2/3 ежегодного числа беременностей в стране. Соотношение улучшилось лишь после 2000 г., когда число родов стало расти, а число абортов продолжало снижаться.

Положительная тенденция снижения частоты абортов наблюдается во всех возрастных группах женщин (табл. 3.17, рис. 3.16). За 1991-2009 гг. коэффициент абортов среди женщин в возрасте моложе 20 лет сократился в 3 раза, 20-34 лет — в 2,8 раза, 35 лет и старше — в 3,2 раза. В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом особенно заметно уменьшилось число зарегистрированных абортов среди женщин моложе 20 лет — на 20%, тогда как среди женщин в возрасте 20-34 лет — на 6%, старше 35 лет — на 3%.

¹⁷ При этом, поскольку данных о числе самопроизвольных и неуточненных абортов в негосударственном секторе нет, мы предположили, что оно равно 0.

	Число абортов	на 1000 женщи	н в возрасте, лет	Суммарный
Год	15—19**	20-34	35 и старше	коэффициент абортов***
1991	69,7	152,5	50,5	3,39
1995	57,1	122,4	33,1	2,62
2000	36,0	97,6	23,8	2,00
2005	28,5	72,3	18,3	1,50
2006	28,9	66,2	17,8	1,40
2007	27,4	61,5	16,8	1,31
2008	26,3	57,3	16,1	1,25
2009	23,1	53,5	15,8	1,17
2009/1991, %	33	35	31	

Таблица 3.17. Число зарегистрированных абортов по укрупненным возрастным группам и суммарный коэффициент абортов, Россия, 1991, 1995, 2000, 2005—2009 гг.*

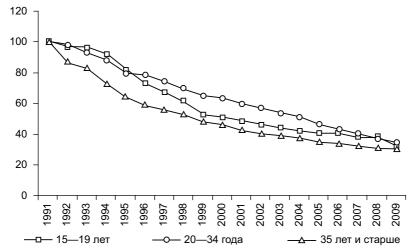
Суммарный коэффициент абортов — интегральный показатель, не зависящий от возрастного состава женщин, — снизился с 3,39 аборта в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 1,17 в 2009 г., хотя все еще остается высоким на фоне развитых стран (рис. 3.17). При нынешних возрастных коэффициентах абортов в среднем на каждую женщину приходится не менее одной прерванной беременности за жизнь.

В 2009 г. около половины (47,1%) общего числа зарегистрированных абортов пришлось на возрастной интервал от 20 до 29 лет, 36,7% — на возраст 30—39 лет, 9,9% — на самый молодой возраст до 20 лет и 6,4% — на женщин старше 40 лет (табл. 3.18). Среди пятилетних возрастных групп максимальная частота абортов (как и максимальная рождаемость в последние годы) наблюдается в группе 25—29 лет. Вероятно, аборт здесь служит средством отложить следующее рождение у женщины в случае неудачного использования контрацепции.

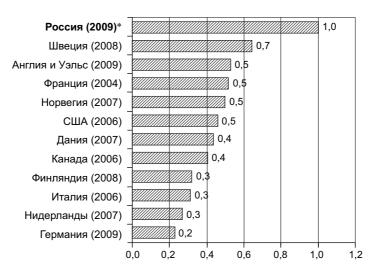
^{*} С 1991 по 2008 г. Росстат разрабатывал и публиковал данные об абортах в укрупненной возрастной группировке, с 2008 г. начал разработку показателей абортов по пятилетним возрастным группам.

^{**} Включая аборты в возрасте до 15 лет.

^{***} Среднее число искусственных абортов, приходящееся на одну женщину за весь репродуктивный период при сохранении возрастной интенсивности производства абортов в расчетном году. До 2008 г. рассчитан по укрупненным возрастным группам, в 2008—2009 гг. — по пятилетним возрастным группам.

Рис. 3.16. Снижение числа зарегистрированных абортов на 1000 женщин соответствующей возрастной группы, Россия, 1991-2009 гг. (1991 г. = 100%)

Рис. 3.17. Суммарный коэффициент абортов в некоторых странах (в скобках — год наблюдения)

^{*} Данные по России — без самопроизвольных абортов. Источник: напиональные статистические агентства

Гот				Возраст				
Год	15—19**	20—24	25—29	30-34	35—39	40-44	45-49***	
	Возраст	ные коэф	фициенть	і абортов,	, на 1000 г	женщин		
2008	26,3	57,0	61,7	53,0	37,2	13,8	1,2	
2009	23,1	53,0	57,0	50,3	35,4	13,7	1,1	
	Вклад возрастных групп в общее число абортов, %							
2008	10,5	22,8	24,7	21,2	14,9	5,5	0,5	
2009	9,9	22,7	24,4	21,5	15,1	5,9	0,5	

Таблица 3.18. Показатели абортов* по пятилетним возрастным группам, Россия, 2008—2009 гг.

Средний возраст женщины, прервавшей беременность в 2009 г., составил 28,95 года (это на 1,5 года выше, чем средний возраст материнства — 27,4 года). После 1996 г. (когда статистика позволяла рассчитывать этот показатель) наблюдалась тенденция повышения среднего возраста аборта (рис. 3.18). Проблема аборта в России не является, как во многих западных странах, преимущественно проблемой молодых незамужних девушек. Но это не значит, что уровень подростковых абортов в нашей стране низок — Россия принадлежит к числу европейских стран с самыми высокими уровнями беременностей и абортов в возрасте до 20 лет 18.

Статья 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан гласит: «Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласии женщины — независимо от срока беременности».

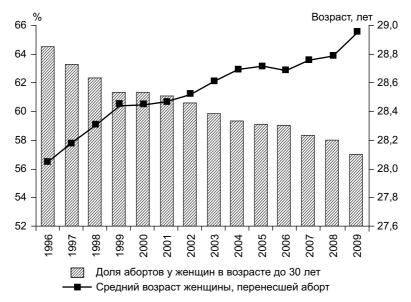
Большинство абортов, учтенных в учреждениях Минздравсоцразвития России в 2009 г., были сделаны в сроки до 12 недель беременности (95,5%), еще 3% — в сроки 12—22 недели и всего 1,5% — в сроки 22—27 недель. В самых младших возрастных группах доля поздних абортов (после 22 не-

^{*} Включая самопроизвольные аборты.

^{**} Включая аборты в возрасте до 15 лет.

^{***} Включая аборты в возрасте старше 49 лет.

¹⁸ См.: Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклал. С. 137.

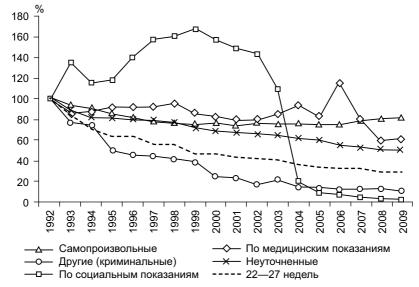

Рис. 3.18. Средний возраст женщины, перенесшей аборт, и доля абортов среди женщин до 30 лет в общем числе абортов, 1996—2009 гг.

Источник: Минздравсоцразвития России.

дель) немного выше; так, в группе 15—17 лет около 5% абортов были сделаны на сроке беременности 12—22 недели и 2% — на сроке 22—27 недель (2009 г.). После 1992 г. (период, за который есть данные) наблюдалась благоприятная тенденция снижения частоты поздних абортов, имеющих наибольшие риски для здоровья женщины (рис. 3.19), однако в последние несколько лет снижение замедлилось, и в 2008—2009 гг. число абортов, сделанных в сроки 22—27 недель, практически не менялось. Следует, правда, отметить, что это число невелико: 17,5 тыс., или 0,5 на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет (2009 г.).

Распределение абортов согласно форме статистического учета Минздравсоцразвития России представлено в табл. 3.19. Основную часть (77% в 2009 г.) абортов составляют «медицинские легальные», т.е. больничные аборты по просьбе женщины в срок до 12 недель беременности, включая мини-аборты и медикаментозные аборты. В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число легальных медицинских абортов за период с 1992 по 2009 г. снизилось более чем в 3 раза — с 79 до 24. Значительно

Рис. 3.19. Изменение относительного числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста, 1992 г. = 100%

Источник: Минздравсоцразвития России.

 Таблица 3.19.
 Распределение абортов по классификации Минздравсоцразвития России,

 % от общего числа зарегистрированных абортов

Рид оборда				Г	од			
Вид аборта	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Самопроизвольные	6,3	7,2	8,9	11,2	11,9	13,4	14,2	15,2
По медицинским показаниям	1,4	1,7	2,2	2,8	4,2	3,1	2,4	2,6
Криминальные	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Неуточненные	3,5	3,7	4,3	4,8	4,8	4,9	4,9	5,2
По социальным показаниям	0,8	1,2	2,2	0,2	0,1	0,1	0,07	0,05
Медицинские (легальные)	87,7	85,9	82,3	80,8	78,9	78,5	78,3	76,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Минздравсоцразвития России.

снизилось и число учтенных криминальных ^{19} абортов: с 10 157 случаев в 1992 г. до 1132 случаев в 2009 г.; в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста — более чем в 9 раз. Среди девушек-подростков 15—19 лет за эти же годы число криминальных абортов уменьшилось с 1725 до 56 случаев, а в расчете на 1000 -в 26 раз.

Уровень самопроизвольных абортов (но не удельный вес²⁰), снизившись в первой половине 1990-х годов, оставался довольно стабильным с 1998 по 2006 г. (рис. 3.19). Самопроизвольный аборт (по сути — выкидыш) происходит помимо воли женщины и является одной из разновидностей акушерской патологии. После 2006 г. показатель самопроизвольных абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста стал немного увеличиваться, что скорее всего можно связать с ростом рождаемости — чем больше зачатий, тем больше выкидышей.

В 2006 г. произошел трудно объяснимый скачок и абсолютного, и относительного числа абортов по медицинским показаниям (когда продолжение беременности угрожает здоровью матери и ребенка), причем во всех возрастных группах (кроме группы старше 45 лет). В 2007 г. этот показатель вернулся к средним для десятилетия значениям, в 2008 г. значительно снизился, а в 2009 г. снова чуть подрос (рис. 3.19). В 2007 г. был сокращен перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности (Приказ Минздравсоцразвития России от 03.12.2007 № 736); руководители здравоохранения обосновали такой шаг развитием новых технологий, позволяющих вести беременность у женщин, для которых раньше она считалась абсолютным противопоказанием. Как связаны последние колебания показателей с принятым решением, пока не ясно.

Другой вид абортов, регистрируемое число которых сильно колебалось на протяжении 1990—2000-х годов, — это аборты по социальным показаниям, хотя их число и вклад в общее число абортов очень малы. После 1996 г. наблюдался быстрый рост этих показателей (с 0,83 на 1000 женщин 15—49 лет в 1995 г. до 1,18 на 1000 женщин в 1999 г.), а после 2003 г. — резкое снижение. В 2008 г. коэффициент абортов по социальным показаниям составил всего 0,02 на 1000 женщин, а в 2009 г. — 0,01. Колебания в первую очередь связаны с изменением законодательства по отношению к абортам по социальным показаниям. В 1996 г. был утвержден более широкий, чем действовал до этого, перечень социальных показаний для прерывания

 $^{^{19}}$ K криминальным абортам относят случаи, когда установлено вмешательство с целью прерывания беременности самой беременной или другими лицами вне лечебного учреждения.

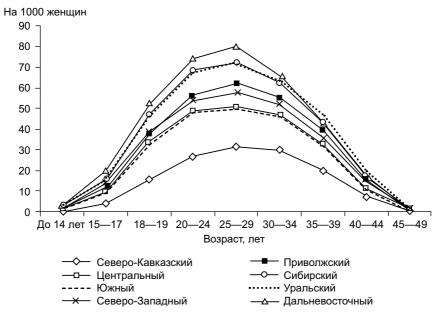
 $^{^{20}\,}$ Удельный вес самопроизвольных абортов как раз увеличился — за счет того, что частота других видов абортов снизилась.

беременности (Постановление Правительства РФ от 08.05.1996 № 567). В соответствии с этим перечнем с 1996 г. прерывание беременности после 12 недель по социальным показаниям могло производиться в случае, если женщина не состоит в браке, кто-либо из супругов является безработным, при отсутствии жилья, при доходе на члена семьи менее прожиточного минимума и в ряде других случаев. Такая широкая трактовка социальных показаний для аборта имела целью ликвидировать внебольничные, криминальные аборты в трудных социально-экономических условиях переходного периода. В 2003 г. Правительство РФ (Постановление от 11.08.2003 № 485) приняло решение резко сократить перечень социальных показаний для производства искусственного аборта — от 13 до 4 пунктов. Возможно, значительный рост частоты абортов по медицинским показаниям 2006 г. некоторым образом связан с ограничением социальных оснований для позднего аборта.

Надо отметить, что основное направление официальной политики по снижению абортов в России заключается не столько в повышении сексуальной и контрацептивной культуры, сколько в законодательном ограничении права на аборт, информировании населения о вреде аборта и поощрении материнства (здесь Минздравсоцразвития России активно сотрудничает с Русской православной церковью). Никаких официальных программ по продвижению идеологии планирования семьи — рождения желанных детей в оптимальные сроки, которая является действенным инструментом борьбы и с абортом, и с распространением инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ/СПИД, — в России на сегодняшний день нет.

В России отмечается территориальная дифференциация показателей зарегистрированных абортов, причем межрегиональные различия не уменьшились за последнее десятилетие. В целом прослеживается увеличение показателей абортов с запада на восток (рис. 3.20): от самых низких в Северо-Кавказском и Центральном ФО до самых высоких в Дальневосточном ФО. Высок уровень абортов и в Уральском и Сибирском ФО. Южный, Северо-Западный и Приволжский ФО занимают среднюю позицию.

Наибольшими показателями в 2009 г., в 1,7 раза превышающими средний для страны уровень, выделялись Магаданская, Новосибирская области и Республика Алтай, самыми низкими — республики Северного Кавказа и Москва (табл. 3.20). Разница между московским и магаданским показателями составила 4,6 раза. Состав лидеров по уровню абортов среди российских регионов сохраняется неизменным в течение последних нескольких лет. Показатели неоднородности регионов (например, коэффициент вариации) почти не меняются, т.е. сближения не происходит.

Рис. 3.20. Возрастные коэффициенты зарегистрированных абортов в федеральных округах, на 1000 женщин соответствующего возраста, 2009 г.

Таблица 3.20. Территории с наиболее высоким и наиболее низким уровнем зарегистрированных абортов, на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет, 2009 г.

Регионы с наиболее высо уровнем абортов	СКИМ	Регионы с наиболее низким уровнем абортов	
Магаданская область	59,2	Карачаево-Черкесская Республика	16,7
Республика Алтай	58,7	Чеченская Республика	15,2
Новосибирская область	57,0	Кабардино-Балкарская Республика	13,4
Амурская область	55,7	г. Москва	12,8
Оренбургская область	54,7	Республика Дагестан	12,2
Сахалинская область	54,4	Республика Ингушетия	8,9

Источник: Росстат.

3.8. Число абортов снижается благодаря повышению эффективности планирования семьи

Значительное снижение уровня абортов указывает на изменения в массовом контрацептивном поведении россиян (все чаще прибегающих к методам планирования семьи), которое становится более эффективным.

Официальная статистика Минздравсоцразвития России содержит сведения о числе женщин, имеющих внутриматочные спирали (ВМС), использующих гормональную контрацепцию (ГК), и о годовом числе операций по стерилизации (табл. 3.21). Речь идет о женщинах (и мужчинах в случае стерилизации), обратившихся в медицинские учреждения Минздравсоцразвития России. Эти данные, вероятно, неполные и вряд ли могут служить достоверной оценкой распространенности контрацепции среди населения страны.

Таблица 3.21. Использование средств контрацепции, Россия, 1990, 1995, 2000, 2005—2009 гг., на конец года

				Ι	од			
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Число женщин, применявших внутриматочные спирали:								
всего, тыс. человек	6202	7235	6323	5399	5269	5144	5007	4822
на 100 женщин в возрасте 15—49 лет	17,2	18,9	16,0	13,8	13,5	13,3	13,1	12,8
Число женщин, применявших гормональную контрацепцию:								
всего, тыс. человек	600	1747	2829	3711	3878	4012	4120	4199,5
на 100 женщин в возрасте 15—49 лет	1,7	4,6	7,2	9,5	9,9	10,4	10,8	11,2
Проведено операций по поводу стерилизации женщин:								
всего, тыс.			18,5	16,6	17,1	14,3	14,7	13,9
на 100 тыс. женщин в возрасте 15—49 лет			46,9	42,0	43,6	36,8	38,4	36,8

Источник: Минздравсоцразвития России.

Согласно данным Минздравсоцразвития России, на конец 2009 г. 4,8 млн женщин пользовались ВМС и 4,2 млн — гормональными противозачаточными средствами, или соответственно 12,8 и 11,2% от всех женщин репродуктивного возраста. Число женщин, использующих ВМС, с середины 1990-х годов снижается, тогда как число женщин, применяющих гормональную контрацепцию, неуклонно увеличивается. В то же время суммарный удельный вес женщин, использующих эти два вида современной высокоэффективной контрацепции, мало изменился за последние 15 лет, оставаясь на уровне, не превышающем 25% (рис. 3.21). Меняется лишь соотношение методов в пользу гормональной контрацепции.

Один из самых эффективных методов планирования семьи — стерилизация — в России непопулярен, тогда как во многих странах мира стерилизация — прежде всего женская — служит основным методом регулирования рождаемости, к ней прибегают до 30% общего числа семейных пар. В 2008 г. в России было зарегистрировано 18,1 тыс. операций по стерилизации, в 2009 г. это число уменьшилось до 16,6 тыс. (84% из них — среди женщин). Если просуммировать число операций по стерилизации по официальным данным с 1991 по 2009 г. и соотнести его с нынешней численностью

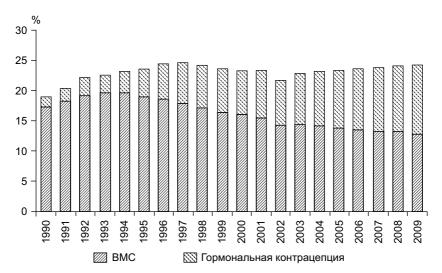

Рис. 3.21. Доля женщин в возрасте 15—49 лет, использующих ВМС и гормональную контрацепцию, Россия, 1990—2009 гг.*, на конец года

^{*} С 1993 по 2006 г. — без данных по Чеченской Республике. Источник: Минздравсоцразвития России.

женщин репродуктивного возраста, то получится около 1%. Более того, судя по статистическим отчетам Минздравсоцразвития России, учтенные операции по стерилизации не всегда имели контрацептивную цель.

В ходе обследования РиДМиЖ—2007 на использование женской стерилизации указали менее 2% опрошенных женщин моложе 50 лет, имевших опыт сексуальных отношений. Правда, удельный вес сделавших стерилизацию среди женщин в возрасте от 40 до 49 лет выше и равен 3,4%. Средний возраст женщины при проведении стерилизации, по данным РиДМиЖ, составил 35 лет²¹.

По данным этого же обследования, удельный вес пар, использующих контрацепцию, в России высок — порядка 80%. Это близко к уровню Северной и Западной Европы — наиболее благополучных регионов с точки зрения репродуктивного здоровья. Однако по структуре применяемых методов контрацепции наша страна существенно от них отличается. Значительная часть пар в России применяет только традиционные методы, обладающие невысокой эффективностью²². В терминах неудовлетворенной потребности в планировании семьи группу риска нежелательной беременности составляют 21—24% российских пар.

Самым популярным противозачаточным методом среди российских семей является презерватив: 30% по ответам женщин и 38% по ответам мужчин (2007 г.). Распространено также использование таких методов, как ВМС, календарный (учет опасных дней), гормональные противозачаточные таблетки и прерванный половой акт. Другие методы контрацепции используются очень редко. К сожалению, РиДМиЖ не дает сведений о контрацептивной практике населения, вступающего в нерегулярные, случайные сексуальные отношения. По некоторым данным, не состоящая в браке молодежь тоже отдает предпочтение презервативу.

Еще с советских времен среди населения распространены предубеждения против контрацепции, особенно гормональной, часто высказываются мнения о неблагоприятном воздействии контрацепции на женское здоровье (увеличение веса, избыточный рост волос, заболевания женских половых органов и т.д.)²³.

²¹ См.: *Сакевич В.И*. Планирование семьи в России // Демоскоп Weekly. 2010. № 409—410. 8—21 февр. (http://demoscope.ru/weekly/2010/0409/tema04.php).

²² Более подробно о применении контрацепции по данным РиДМиЖ—2007 см.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 159—165.

 $^{^{23}}$ Аборты и контрацепция в Российской Федерации. Стратегическая оценка политики, программ и исследований. Отчет и рекомендации Минздравсоцразвития России, ВОЗ (в печати).

3.9. Рождаемость и семейная политика

3.9.1. Меры пронаталистской политики

В 2009 г. семейная политика сохраняла свою пронаталистскую направленность, и финансовые меры, направленные на стимулирование рождаемости, занимали в ней центральное место. Введение в действие новых мер по повышению рождаемости состоялось в 2007 г., и с тех пор в основном происходила индексация денежных выплат и пособий (в сторону повышения), а также некоторые незначительные изменения, касающиеся отдельных аспектов и ситуаций, в которых могут в настоящее время оказаться семьи, матери и дети.

Несмотря на то что в последние годы были приняты некоторые инновационные меры, действующая семейная политика опирается в целом на систему мер, доставшуюся в наследство от советской эпохи в результате ее кардинального пересмотра в 1980-е годы. В начале 1990-х годов в изменившихся социально-полититических и экономических условиях существовало намерение развить комплекс пронаталистских мер, однако эта попытка была сведена на нет в связи с растущими темпами инфляции и увеличением степени неформальности экономических и семейных отношений в 1990-е годы. Постепенно система социальной поддержки семей с детьми стала экономически абсолютно незначимой. Величина пособий, с учетом падения уровня жизни, была чрезвычайно мала (табл. 3.22), а их отношение к размеру средней заработной платы год от года становилось все более низким (табл. 3.25 на с. 162).

Действовавшая в 2009—2010 гг. семейная политика складывалась из следующих элементов.

1. Ежемесячные пособия по уходу за ребенком (родным или усыновленным) до достижения им возраста 1,5 года: не менее 1873,10 руб. на первого ребенка, 3746,20 руб. на второго и последующих детей, в том числе для неработающих матерей; для работающих матерей — 40% среднего заработка по месту работы за 12 календарных месяцев, предшествующих началу отпуска по уходу за ребенком, но не более чем 7492,40 руб. (Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-Ф3 с изменениями, внесенными Ф3 от 01.03.2008 № 18-Ф3, от 14.07.2008 № 110-Ф3, от 28.04.2009 № 76-Ф3).

Вероятно в связи с массовыми злоупотреблениями работодателей, увольняющих беременных и находящихся в отпуске по уходу за ребенком женщин в связи с ликвидацией предприятия, был изменен размер ежемесячных пособий по уходу за ребенком. Для них фиксированный размер пособия в 2009 г. составлял, как и для неработающих, 1873,10 руб. на первого ребенка и 3746,20 руб. на второго и последующих детей. С 2010 г. «справедливость» в отношении таких матерей была еще раз откорректирована

Материнские и семейные пособия, выплачиваемые из федерального бюджета России*, 2000-2009 гг., руб. Таблица 3.22.

L Company							ŭ	Год		
тосооие	2000	2001	2002	2003	2001 2002 2003 2004	2002	2005 2006	2007	2008	2009
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки	7 60	1			96	900	000	000	325,50 до 30.06.2008; 331,52	0) 110
оеременности (до 12 недель)	83,5	100	300	300	300	300	300	300	300 до 31.12.2008	3/4,62
Родовой сертификат	I	ı	I	I	I	I	7000	10 000	10 000 11 000 (1 ребенок) 13 000 (двойня)	11 000 (1 ребенок) 13 000 (двойня)
Единовременное пособие при рождении ребенка	1252,4 1500 4500 4500 4500 6000 8000	1500	4500	4500	4500	0009	8000	0008	8680 10 30.06.2008:	
Единовременное пособие при усыновлении ребенка	I		I	1	I	1	ı	0000	8840,58 до 31.12.2008	98,6866
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет:										
по уходу за первым ребенком	167	200	200	200	200	500	700	1500	1500 1627,50—6510 no 30.06.2008.	Мин. 1873,10
									1657,61—6630,40 Макс. 7492,40 до 31.12.2008	Макс. 7492,40
по уходу за вторым и последующими летьми								3000	3255—6510 3000 до 30.06.2008.	Мин. 3746,20
									3315,22—6630,40 Макс. 7492,40 до 31.12.2008	Макс. 7492,40

Ежемесячные выплаты										
на каждого ребенка (до 16 лет и учащимся в общеобразовательных учреждениях до 18 лет)	58,4	70	70	70	70	I		1		
на детей одиноких матерей	116,9 140	140	140	140	140	1	1		,	
на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на детей, родители									Зависит от региона	эгиона
которых уклоняются от уплаты алиментов	87,7	105 105 105	105		105	ı	ı	I		
на содержание ребенка в семье опекуна	I	1		-	I		I	4000	Мин. 4000	Мин. 4000
оплата труда приемных родителей	I	1	1	1	1	1	1	2500	Мин. 2500	Мин. 2500
Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал**	I	1	1	1	1	1		250 000	276 250	312 162
* Сведения о материнских и семейных пособиях в 1995—1999 гг. см. в предыдущем докладе: Население России 2007: Пятнадцатый	ных посо	биях в	1995—	1999 п	см. в	преды	дущем	докладе: І	Население России 2007	7: Пятнадцатый

** Право на получение сертификата имеют женщины, родившие (усыновившие) второго, третьего или последующего детей на-Источники: информация с сайта Фонда социального страхования РФ (http://www.fss.ru) для 2000—2006 гг.; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. М., 2007. С. 350—351. ежегодный демографический доклад. С. 251—253. чиная с 1 января 2007 г.

в лучшую сторону — для них был обозначен несколько более высокий верхний «потолок» пособия — 8241,64 руб., рассчитываемый исходя из их среднего заработка в течение трех месяцев непосредственно перед увольнением (или перед уходом в отпуск по уходу за ребенком). При этом «потолок» для работающих женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, тоже повысился и составил 13 833,33 руб., так что в результате уволенные по размеру пособия оказались где-то посередине между работающими и неработающими.

- 2. Ограничение размера родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: она по-прежнему не может превышать 20% затрат на содержание ребенка в этом учреждении, а в случае семьи, имеющей трех и более детей, 10% указанных затрат.
- 3. Компенсации родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения: на первого ребенка в размере 20% внесенной платы, на второго ребенка 50%, третьего и последующего 70% указанной родительской платы.
- 4. Пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 (если роды осложненные 86) дней после родов. В случае многоплодной беременности 84 календарных дня до родов и 110 календарных дней после родов. Их максимальный размер в 2009 г. составлял 25 390 руб. в месяц (ФЗ от 25.11.2008 № 216-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», № 110-ФЗ в ред. от 14.07.2008). При усыновлении ребенка это пособие также выплачивается и рассчитывается примерно по тем же правилам (и с тем же «потолком» ежемесячных выплат, индексируемым в каждом году).

Положение женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам и уволенных в связи с ликвидацией предприятия, к сожалению, остается незавидным. В 2009 г. это пособие для них составляет 374,62 руб. в месяц. Если же женщина проработала менее 6 месяцев перед тем, как родить ребенка, размер ее пособия равен минимальной оплате ее труда за один календарный месяц. Неработающим это пособие не полагается вообще.

5. Родовые сертификаты, предназначенные для оплаты медицинской помощи на период беременности и родов и выдающиеся при сроке беременности начиная с 30 недель. Запланированная стоимость одного родового сертификата в 2009 г., как и в 2008-м, составила: 3 тыс. руб. на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. — в период родов, 1 тыс. передается в детскую поликлинику, где ребенок будет наблюдаться в течение первых 6 месяцев жизни, и еще 1 тыс. — на оплату медицинского наблюдения ребенка во вторые полгода его жизни.

В случае многоплодных родов соответствующие выплаты полагаются на каждого ребенка. Таким образом, общая стоимость родового сертификата могла составлять от 11 тыс. руб. в случае рождения одного ребенка, 13 тыс. — двойни, 15 тыс. — тройни и т.д. В случае наблюдения беременности, ведения родов и (или) наблюдения ребенка по частному контракту с лечебным учреждением деньги из родового сертификата на цели родовспоможения (например, на частичную оплату стоимости контракта) использовать нельзя. Однако если наблюдение беременности, роды и т.д. осуществляются в частном медучреждении, которое работает по схеме государственно-частного партнерства, в 2009 г. использование средств из родовых сертификатов для частичного возмещения стоимости медицинских услуг стало возможным.

- 6. Материнский (семейный) капитал. В 2009 г. его стоимость с учетом индексации составляла 312 162 руб. (ФЗ от 25.11.2008 № 216-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»). Он выплачивается женщинам, родившим (усыновившим) второго ребенка или ребенка следующей очередности рождения в случае, если не был получен при рождении второго, не ранее чем по истечении 3 лет со дня рождения. Распоряжаться средствами материнского капитала в 2009 г. можно было по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком; 3) формирование накопительной части для трудовой пенсии женщин. Все эти варианты в реальности возникли только с начала 2010 г., когда первым «детям семейного капитала» исполнилось 3 года. А в 2009 г. (с конца 2008 г.) было разрешено использовать материнский капитал на полное или частичное погашение ипотечной задолженности (еще до того, как ребенку исполнится 3 года), а также было предусмотрено получение единовременной выплаты в размере 12 тыс. руб. сразу после рождения ребенка для приобретения необходимых для новорожденного вещей (реализовать эти возможности семьи смогли только начиная с января 2009 г.). В 2010 г., кроме того, было разрешено получение единовременной выплаты (12 тыс. руб.) второй раз, но только в том случае, если в 2009 г. женщина уже один раз ее получила. Все остальные по-прежнему могли получить такую выплату только один раз. Получить весь материнский капитал одна женщина может только один раз (и только на одного ребенка), сколько бы еще детей она в дальнейшем ни рожала.
- 7. Единовременное пособие при рождении ребенка. В 2009 г. оно составляло 9989,86 руб. В дополнение к этому, в случае ранней (до 12 недель) постановки женщины на учет по беременности, ей с единовременным пособием выдается специальное пособие, стоимость которого составляла в 2009 г. 374,62 руб. (ФЗ от 28.04.2009 № 76-ФЗ «О внесении изменений

в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов"»).

8. Ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте от 1,5 года до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях до 18 лет). Согласно положениям ФЗ № 122²⁴, эти пособия выплачиваются за счет регионального бюджета, так что их размер и порядок выплаты регулируются региональным законодательством. Этот вид пособий предоставляется семье только в том случае, если ее доход не превышает величины прожиточного минимума, установленного в регионе проживания. Повышенные пособия получают дети из малоимущих семей (дети одиноких матерей, дети военнослужащих, дети, родители которых уклоняются от уплаты алиментов).

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 г. № 775 был также учрежден орден «Родительская слава». Таким образом, была предпринята попытка возобновить не только материальное, но и символическое стимулирование повышения рождаемости. Однако в соответствии с этим же указом предусмотрено также материальное поощрение одному из родителей в размере 50 тыс. руб.

3.9.2. Государственное финансирование лечения бесплодия методами ВРТ

Продолжало расширяться и государственное финансирование лечения бесплодия методами ВРТ. Если в 2008 г. на всю Россию было выделено 2200 квот на такое лечение, стоимостью 124 600 руб. каждая, то в 2009 г. — уже 3 тыс. квот такого же размера. Получить квоту на ЭКО/ИКСИ может супружеская пара, нуждающаяся в таком лечении, при наличии установленных диагнозов, отсутствии слишком серьезных сопутствующих заболеваний (онкология, ВИЧ, гепатит и т.д.) и возрастных барьеров (для большинства региональных квот возраст супруги не должен превышать 38 лет; для получения федеральной квоты формальных возрастных ограничений нет, но они применяются на практике; для получения федеральной квоты не является ограничением и наличие у женщины / в семье одного ребенка, в то время как региональные квоты, как правило, выделяются только бездетным парам).

Впрочем, бесплатное ЭКО по-прежнему производится в ограниченном числе центров (хотя их число и расширилось в рамках программы государственно-частного партнерства в области медицины, но подавляющее их большинство, как и прежде, концентрируется в Москве и Санкт-Петербурге), так что для многих жителей отдаленных регионов по-преж-

 $^{^{24}\,}$ Вся информация о федеральных законах и размере пособий в 2008—2010 гг. взята с сайта ФСС РФ: http://www.fss.ru/.

нему оказывается дешевле прибегнуть к методам ВРТ в своем регионе платно, чем осуществить свое право на бесплатную попытку в Москве или Санкт-Петербурге, с учетом стоимости дороги и проживания²⁵.

Кроме федеральных, существуют еще и региональные квоты на бесплатное ЭКО/ИКСИ. Они выделяются только постоянным зарегистрированным жителям соответствующего региона. Лечение в этих случаях проводится в местных региональных центрах. В результате в одних регионах получить такую квоту очень легко (легче всего — в Тюменской области, достаточно легко также в Московской и Ленинградской областях), а в других — очень трудно (например, в Томской области в 2008 г. было всего четыре региональных квоты)²⁶. Теоретически один и тот же пациент может получить более двух бесплатных попыток (одну из федерального бюджета и еще сколько-то (в разных регионах по-разному) — из регионального). Кроме того, не во всех регионах есть свои центры, в результате большинство жителей страны до сих пор могут получить квоту на бесплатное лечение методом ЭКО только в Москве.

3.9.3. Использование семьями средств материнского капитала

С января 2010 г. впервые появилась возможность использовать средства из материнского (семейного) капитала полностью, поскольку именно в это время первым детям, в связи с рождением которых этот капитал полагался, исполнилось 3 года. Эти средства выделяются Пенсионным фондом РФ и, как известно, могут быть перечислены на счет женщины (другого члена семьи) только в безналичной форме и в связи с разрешенным Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (Закон о материнском капитале) целевым использованием.

По информации Минздравсоцразвития России, в течение трех кварталов 2010 г. Пенсионный фонд принял 27 тыс. заявок на перечисление средств материнского капитала на счет потребителей:

из них около 24 тыс. связаны с расходами на приобретение жилья и улучшением жилищных условий (на сумму 7,7 млрд руб.);

²⁵ Подробнее информацию о распределении квот по регионам см.: http://besplodia. net/dostupnost-kvot-v-raznykh-regionakh и http://www.probirka.org/besplodie/besplstat.html. В первом случае информация собрана пациентами ЭКО/ИКСИ из разных регионов, общающимися на наиболее массовом сайте пациентов ВРТ Probirka.ru.

 $^{^{26}}$ http://www.probirka.org/besplodie/besplstat.html. Информация, представленная данным источником, к сожалению, не может считаться полностью достоверной, поскольку не указаны источники данных.

поступило также около 2,8 тыс. заявок на образование детей (на сумму примерно 172 млн руб.);

и только 210 заявок по переводу средств материнского капитала на накопительную часть будущей пенсии матери (это всего лишь 38 млн руб.).

В дополнение к этому, поскольку в прошлые годы был принят ряд решений, разрешающих досрочное использование средств материнского капитала частично или в полном объеме на погашение жилищных ипотечных кредитов, в 2009—2010 гг. было подано 239 тыс. заявлений на соответствующее целевое использование на сумму 71 млрд руб. 195 тыс. российских семей уже частично или полностью погасили средствами материнского капитала ипотечные кредиты на сумму 57 млрд руб.

Кроме того, 90% имеющих сертификат в 2009 г. воспользовались возможностью получить единовременную выплату (12 тыс. руб.) из средств материнского капитала. В 2010 г. было подано еще 99 078 заявлений на единовременную выплату на сумму 1,2 млрд руб. Изначально предполагалось, что это временная мера. Однако в 2010 г. было решено продолжить такие выплаты.

В июле 2010 г. Госдумой во втором чтении был одобрен законопроект о направлении средств материнского капитала (когда ребенку исполнится 3 года) на строительство или реконструкцию жилого дома, даже если он возводится собственными силами, без привлечения строительной компании.

В этих целях граждане смогут получить средства из капитала в два этапа: 50% при начале строительства и 50% при его завершении. Такая программа начала работать²⁷ в IV квартале 2010 г.

Многие родители пока не очень представляют себе, на что и как можно использовать основные средства материнского капитала. Большинство принявших решение направили эти деньги на улучшение жилищных условий (261 тыс., или 11% всех владельцев сертификата, если суммировать досрочное погашение ипотеки и окончательное использование средств на жилье). Однако во многих регионах 300 тыс. руб. не решают проблемы: на приобретение жилья без кредита этих денег не хватает, а кредит дают не всем; кроме того, у большинства молодых (и не очень) семей все равно нет недостающей суммы, чтобы оплатить разницу между рыночной стоимостью жилья и материнский капиталом. Однако на пенсию матери и образование детей материнский капитал тратят еще реже.

²⁷ Было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 937 «О внесении изменений в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (вступило в силу 16.12.2010).

Можно предположить, что многие родители предпочли бы иметь бо́льшую свободу в распоряжении средствами материнского капитала. Подтверждение этому можно найти в некоторых средствах массовой информации, раскрывающих «серые» схемы обналичивания материнского капитала. За такое обналичивание фирма берет 10-20% от общей суммы, но и это не отпугивает родителей²⁸.

Изначально в идее материнского капитала были заложены некие существенные ограничения, в связи с которыми она вряд ли в полной мере решает возложенную на нее задачу стимулирования рождаемости. У этих ограничений есть не только очевидная экономическая, но и менее очевидная символическая сторона — отсутствие свободы в распоряжении средствами материнского капитала предполагает недоверие к родителям со стороны государства. Родители и государство, таким образом, оказываются не в ситуации сотрудничества ради достижения общих целей, а в положении не доверяющих друг другу агентов рынка, совершающих некую, скорее вынужденную (с обеих сторон), сделку. Возможно, иное использование государством тех же финансовых средств в этих же целях могло бы быть гораздо более эффективным.

3.9.4. Региональная составляющая семейной политики

Как отмечалось, наряду с материнскими и семейными пособиями, выплачиваемыми из федерального бюджета, имеются также ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте от 1,5 года до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях — до 18 лет), которые выплачиваются за счет региональных бюджетов. От региональных решений зависят и размер оплаты труда приемных родителей (варьируется в размерах от 2,5 до 8 тыс. руб. за одного приемного ребенка), и пособие на содержание ребенка в семье опекуна. Размер и порядок всех этих выплат регулируется региональным законодательством, вследствие чего они в значительной степени различаются от региона к региону. Минимальный размер ежемесячных пособий на ребенка от 1,5 года до 16 лет составляет 70 руб. (базовое пособие, Псковская область, Саха (Якутия), Сахалинская область), в то время как максимум — 4 тыс. руб. (Московская область) — см. табл. 3.23.

В республиках Коми, Ингушетия и Чувашия, Ленинградской, Ярославской и Рязанской областях размер базового пособия зависит от возраста ребенка и (или) количества детей в семье. Следует отметить, что при этом, как правило, чем ребенок старше, тем пособие меньше, в то время как расходы на ребенка с возрастом не уменьшаются, а увеличиваются.

²⁸ http://www.gzt.ru/topnews/realty/-moskovskim-mamam-ne-hvatit-materinskogo-kapitala-/327690.html?from=copiedlink.

установленный в субъектах РФ в 2005—2009 гг., руб. Таблица 3.23. Размер ежемесячного пособия на ребенка,

Субъект РФ	Базовый 2009 г.	Базовый 2008 г.	Базовый 2007 г.	Базовый 2005 г.	На детей одиноких матерей, 2009 г.	На детей военно- служащих по призыву, 2009 г.	На детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, 2009 г.
Центральный федеральный округ							
Белгородская область	200	150	110	70	400	300	300
Брянская область	200	200	150	70	400	300	300
Владимирская область	330	165	125	100	099	495	495
Воронежская область	175	161	100	70	350	263	263
Ивановская область	160	140	130	70	320	240	240
Калужская область	100	100	100	100	200	009	300
Костромская область	108	100	100	70	215	215	161
Курская область	ı	70	70	70	152	114	114
Липецкая область	150	100	100	100	300	225	225
Московская область	1000 - 4000	1000-2000	200	70	2000—4000	1500-2750	1500—2750
Орловская область	200	150	120	70	400	300	300
Рязанская область	108-1008	100-1000	100-1000	100	298—1008	148—1008	148 - 1008
Смоленская область	150	120	120	70	300	225	225
Тамбовская область	110	110	110	70	235	235	235
Тверская область	138	115	105	95	276	276	276
Тульская область	118	108	80	80	235	177	177

Ярославская область	200—240	200 (240 —	170	100	340	300	300
		на второго ребенка)					
г. Москва	750	500	300	70	1500	1125	1125
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	162	162	150	70	216	216	216
Республика Коми	99—774	91—583	83,93—539,55	ı	198—872	148-823	148-823
Архангельская область	116	107	100	85	232	174	174
Вологодская область	150	150	150	85	300	225	225
Калининградская область	123	123	117	100	246	246	l
Ленинградская область	ı	126-190	81-135	70—117	316—472	237—354	237—354
Мурманская область	237	215	100	100	473	473	473
Новгородская область	200	100	100	100	400	400	400
Псковская область	70	70	70	70	140	105	105
г. Санкт-Петербург	491—2348	450—3235	300—900	99,58—	ı	I	l
Южный федеральный				2,			
округ							
Республика Адыгея	115	115	115	70	230	173	173
Республика Дагестан	100	70	70	70	200	150	150
Республика Ингушетия	100-150	84	74,2	70	200—300	150-225	150-225
Кабардино-Балкарская							
Республика	92	70	70	70	152	114	114
Республика Калмыкия	100	70	70	70	200	150	150

Продолжение табл. 3.23

Субъект РФ	Базовый 2009 г.	Базовый 2008 г.	Базовый 2007 г.	Базовый 2005 г.	На детей одиноких матерей, 2009 г.	На детей военно- служащих по призыву, 2009 г.	На детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, 2009 г.
Карачаево-Черкесская Республика		62	62	70	194	194	194
Республика Северная Осетия— Алания	150	150	150	70	300	225	225
Чеченская Республика	100 - 200	80	70	70	200	150	150
Краснодарский край	115	100	06	70	225	165	165
Ставропольский край	300	300	100	70	009	450	450
Астраханская область	141	130	105	105	217		
Волгоградская область	ı	140	140	140	442	332	332
Ростовская область	229	200	70	70	458	344	344
Приволжский федеральный округ							
Республика Башкортостан	110	110	110	70	220	165	165
Республика Марий Эл	135	130	100	70	270	203	203
Республика Мордовия	100	100	100	70	200	150	150
Республика Татарстан	180 - 480	164—438	82	70	480	270	270
Удмуртская Республика	120	100	100	80,5	240	240	180
Чувашская Республика	124—174	ı	108—151	100—140	248—348	187—261	187—261
Пермский край	98	86	70	70	196	147	147

Кировская область	I	ı	100	70	236	177	177
Нижегородская область	100	100	100	70	200	150	150
Оренбургская область	125	110	100	83	250	188	188
Пензенская область	250	250	70	70	500	375	500
Самарская область	130	130	130	70	260	195	195
Саратовская область	I	225	100	100	498	374	374
Ульяновская область	06	06	80	70	240	180	180
Уральский федеральный округ							
Курганская область	150	140	130	70	300	225	225
Свердловская область	I	175	140	70	009	450	450
Тюменская область	330	300	232	100	550	550	550
Ханты-Мансийский	,	Ç.	Č	0			
автономный округ	553	510	300	200	ı	I	I
Ямало-Ненецкий автономный округ	325—542	200—500	200—500	70	650—1084	488—813	488—813
Челябинская область	174	174	104,35	70	348	261	261
Сибирский федеральный округ							
Республика Алтай	85	78	78	70	170	127	127
Республика Бурятия	149	I	100	100	222	194	194
Республика Тыва	85	85	70	70	170	128	128
Республика Хакасия	141	130	100	70	282	211	211
Алтайский край	109	100	80	70	327	218	164
Забайкальский край	120	l	I	I	240	180	180
Красноярский край	141	130	120	100	282	211	211

Окончание табл. 3.23

Субъект РФ	Базовый 2009 г.	Базовый 2008 г.	Базовый 2007 г.	Базовый 2005 г.	На детей одиноких матерей, 2009 г.	На детей военно- служащих по призыву, 2009 г.	На детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, 2009 г.
Иркутская область	200	200	200	100	400	300	300
Кемеровская область	I	131	115,5	70	288	217	217
Новосибирская область	160	160	70	70	300	300	300
Омская область	165	152	140	70	512	512	512
Томская область	135	70—210	70	70	170	135	135
Дальневосточный федеральный округ							
Республика Саха (Якутия)	70	70	70	70	140	140	140
Камчатский край	150	100	100	70	300	300	300
Приморский край	200	100	100	06	009	300	300
Хабаровский край	I	85	77,5	70	400	I	1000
Амурская область	150	150	150	70	300	225	225
Магаданская область		180 - 330	100 - 250	70	355—505	274—424	274—424
Сахалинская область	70	70	70	70	140	105	105
Еврейская автономная область	84	84	70	70	168	126	126
Чукотский автономный округ	100	100	100	70	225	175	175

Источники: Росстат, данные за 2009 и 2008 гг.; сайт Минздравсоцразвития России: http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/letters/77.

Кроме того, из табл. 3.23 можно видеть, что в некоторых регионах пособие растет и дифференцируется практически каждый год, в то время как в других не изменяется. В 2005 г. в большинстве регионов ежемесячные выплаты на ребенка от 1,5 года до 18 лет, независимо от очередности его рождения и возраста, составляли 70 руб., в то время как в 2009 г. эта цифра уже представляет собой исключение (встречается всего 3 раза). В целом закономерность такова: более богатые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) сравнительно более «щедры» к родителям, в то время как минимальным пособие остается в некоторых «старых» российских областях, республиках Северного Кавказа и некоторых областях и краях Сибири. В любом случае размеры пособия крайне малы по сравнению как с прожиточным минимумом в любом регионе, так и с доступной его жителям возможностью заработать (средней заработной платой).

Существующие региональные различия связаны не только с различиями в отношении размера ежемесячных выплат на детей от 1,5 года до 16 (18) лет, финансируемых из региональных бюджетов. Средняя величина пособия по уходу за ребенком до 1,5 года, хотя оно и выплачивается из федерального бюджета и рассчитывается по единой формуле, также различается от региона к региону²⁹. Она зависит от величины средней официальной зарплаты женщин непосредственно перед уходом в декретный отпуск, а также от степени распространенности участия женщин, особенно матерей, в рынке труда.

В целом базовое пособие на ребенка старше 1,5 года намного меньше средней номинальной зарплаты по региону, однако оно немного больше именно в тех регионах, где выше средняя зарплата.

Интересно то, что практически никак не связаны со средней номинальной зарплатой средние размеры пособий по уходу за ребенком до 1,5 года — как за первым, так и за вторым и последующими. В принципе не удивляет высокий средний размер пособий до 1,5 года при высокой номинальной средней зарплате в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском АО, Мурманской области, Магадане, на Чукотке, Камчатке и Сахалине — сказывается наличие региональных коэффициентов и к зарплате, и к социальным выплатам.

Однако в Ленинградской и Московской областях, а также Москве и Санкт-Петербурге низкий уровень пособий при высокой средней но-

 $^{^{29}}$ http://fz122.fss.ru/index.php?PHPSESSID=dnd2bftrntadrphtoglegihsc6&service= 392&section=f.fn&umode=1&split=1&Year=2009&smode=0&nl=1&from=0&to=19&B1.x= 45&B1.y=9&B1=%C8%F1%EA%E0%F2%FC; http://fz122.fss.ru/index.php?PHPSESSID=dnd2bftrntadrphtoglegihsc6&service=392&section=f.fn&umode=1&split=1&Year=2009&smode=0&nl=1&from=0&to=19&B1.x=45&B1.y=9&B1=%C8%F1%EA%E0%F2%FC.

минальной зарплате бросается в глаза. Чем это можно объяснить? Ведь пособие у работающих все-таки вычисляется исходя из уровня предшествующего заработка. Причин может быть несколько: или рожают преимущественно неработающие женщины (что было бы странно именно в этих относительно экономически благополучных регионах, к тому же традиционно характеризующихся высоким уровнем женской занятости), или женщины, что вероятнее, преимущественно работают за «серую» зарплату, или же, наконец, они по той или иной причине уходят с работы во время беременности (см. выше о связанных с этим возможных злоупотреблениях работодателей).

Таким образом, очевидно, что роль пособия по уходу за ребенком до 1,5 года очень отличается от региона к региону. Там, где возможности заработать хуже, а прожиточный минимум ниже, эти деньги могут казаться неплохим временным подспорьем для семейного бюджета. В регионах, где существуют неплохие возможности заработать для женщин, а получить достаточно большое пособие очень проблематично, период ухода за ребенком до 1,5 года часто оказывается временем вынужденного существенного снижения уровня жизни семьи. Можно предположить, что именно в этих регионах женщины и семьи будут заинтересованы в том, чтобы меньше рожать и (или) раньше выходить на работу, так или иначе перекладывая уход за ребенком на родственников, наемных работников или (если повезет) на соответствующие государственные учреждения.

3.9.5. Государственные расходы на дошкольное воспитание

Как уже было отмечено выше, во многих случаях, даже при наличии гарантированного минимума ежемесячных выплат (пособия по уходу за ребенком до 1,5 года), многие женщины по различным экономическим причинам (от объективной бедности семьи до нежелания мириться с некоторым временным падением жизненного уровня) стремятся выйти на работу как можно раньше, даже до того, как ребенку исполнится 1,5 года. Однако во многих регионах это оказывается невозможным или очень трудным даже тогда, когда ребенку 3 года и более, в связи с недостаточностью мест в детских садах и огромными очередями в эти учреждения. Между тем доступные по цене и достойные по качеству детские учреждения, помогающие родителям сочетать участие в рынке труда с воспитанием детей, уже давно признаны важнейшим направлением семейной политики во многих развитых странах.

Как можно видеть из табл. 3.24, обеспеченность детскими садами по России в среднем составляет лишь 58,4% (от всех детей в возрасте 1-6 лет),

Население	Тыс. человек	% от числа детей 1—6 лет
Всего	5228,3	58,4
Городское	4158,1	65,5
Сельское	1070.2	41.1

Таблица 3.24. Число детей в дошкольных учреждениях, от числа детей 1-6 лет, 2009 г.

Источник: www.gks.ru.

причем 65,5% — в городе и только 41,1% — в сельской местности. При этом рождаемость в последние годы наиболее значительно росла именно в сельской местности. Можно, конечно, считать, что сельский образ жизни является более традиционным, и поэтому потребность в детских садах здесь меньше; однако, скорее в сельской местности у женщин меньше возможностей найти оплачиваемую работу.

Лучше других, судя по официальной статистике, обеспечены детскими садами регионы Севера, где и пособие по уходу за ребенком более всего соответствует средней заработной плате (Ненецкий и Чукотский АО, Мурманская и Магаданская области), а также те старинные русские области, где мало рождений и в то же время экономика достаточно застойная, в связи с чем, вероятно, большая часть детских садов сохранилась в неприкосновенном виде с советского времени, так как их здания и территория никому не понадобились (Ивановская, Архангельская и Новгородская области, Удмуртская Республика). А наименьшая обеспеченность детскими садами наблюдается в национальных республиках Северного Кавказа и Алтая — но там, вероятно, потребность в них меньше в связи с сохранившейся большей традиционностью жизни. В то же время во многих южнорусских и южносибирских областях положение очень острое — только 40—55% детей соответствующего возраста посещают детские сады, при этом очередь в них огромна (Курская, Тамбовская, Воронежская, Омская, Ростовская, Новосибирская, Иркутская и Волгоградская области, Красноярский край). Именно в этих и некоторых других регионах, где положение лишь немногим лучше (Свердловская и Пермская области), родительское движение за предоставление всем детям мест в детских садах наиболее активно.

Так или иначе, во многих регионах существуют огромные очереди желающих устроить ребенка в детский сад и не имеющих возможности это сделать. Увеличение рождаемости в последние годы не сопровождалось соответствующим увеличением мест в детских дошкольных учреждениях.

Поскольку детские сады финансируются из регионального бюджета, наиболее плачевно ситуация сложилась в относительно бедных регионах

России (особенно в городах), где население могло охотнее отреагировать дополнительными рождениями на увеличение пособий и где в то же время экономическая необходимость заставляет матерей выходить на работу достаточно рано, притом что их зарплата ни в коей мере не позволяет решить вопрос ухода за детьми с помощью частных рыночных услуг.

В то же время в развитых странах увеличивается финансирование различных форм несемейного ухода за детьми дошкольного возраста. Как показано на рис. 3.22, государственные расходы на детсады, ясли и дошкольное обучение уже в 2005 г. составляли более 1% ВВП в Исландии, Дании и Франции, приближаясь к этой же величине в Швеции и Финляндии, т.е. именно в тех развитых странах, где рождаемость относительно высока (СКР — от 1,7 до 2,0). Тогда как в Германии, Австрии, Испании, Греции, Португалии, Италии и Японии эти расходы значительно ниже и составляют лишь 0,1—0,4 ВВП, соответственно и рождаемость в этих странах ниже.

В 2009 г. Россия находилась где-то в середине этого ряда (0,6% ВВП, оценка О.Г. Исуповой исходя из данных Росстата о количестве детей в детских садах и средних бюджетных расходах на содержание одного ребенка в детском саду). Но даже этот уровень расходов явно не отвечает сложившейся на настоящий момент потребности в условиях увеличившейся рождаемости. Как полагают многие российские и зарубежные эксперты, именно эта расходная статья социально-политического бюджета страны является ключевой для государственного воздействия на рождаемость, поскольку она напрямую связана как с результирующим уровнем жизни родителей и детей (позволяя первым работать и зарабатывать), так и с качеством их жизни в более широком смысле слова.

3.9.6. Прямая финансовая помощь семьям с детьми

Затраты на семейные пособия в России продолжают потихоньку расти по отношению и к ВВП, и к средней реальной заработной плате (табл. 3.25). Однако российские 0,6%, израсходованные в 2009 г., по-прежнему намного меньше расходов многих других стран с сопоставимым уровнем рождаемости. Это связано как с незначительной индексацией пособий, так и с некоторым падением реальной средней заработной платы в связи с кризисом.

В 2005 г. развитые страны тратили на социальные пособия и выплаты для поддержки семьи и детей (включая налоговые льготы) от 0.27% ВВП в Южной Корее до 3.79% во Франции (рис. 3.23). Из стран ЕС меньше всего тратит на семейную политику Греция (1.08%). Россия в 2009 г. не дотягивала даже до этого уровня.

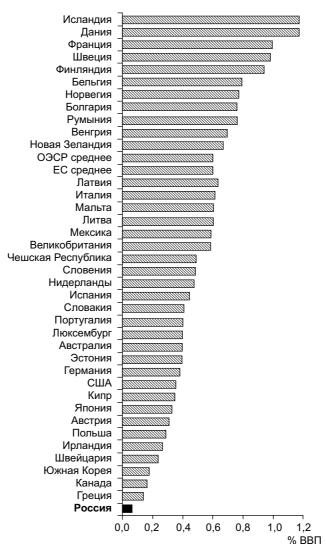

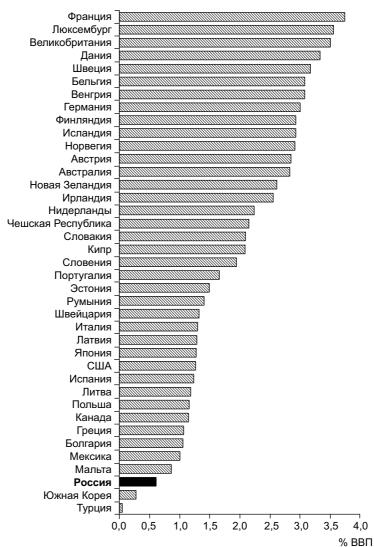
Рис. 3.22. Государственные расходы на детсады, ясли и дошкольное обучение, 2005 г. (для России — 2009 г.)

Источники: OECD Family Database (www.oecd.org/els/social/family/database); OECD — Social Policy Division — Directorate of Employment Labour and Social Affairs; PF3.1: Public spending on childcare and early education; данные Росстата о количестве детей в детских садах и о средних бюджетных расходах на содержание одного ребенка в детском саду; ФСС РФ.

Соотношение семейных пособий с ВВП, общим объемом денежных доходов и заработной платой Габлица 3.25.

								Год			
	1995	1998	2000	2002	2003	2004	1995 1998 2000 2002 2003 2004 2005 2006	2006	2007	2008	5009
			Удель	ный ве	с семе	йных п	Удельный вес семейных пособий, %	% ,			
В ВВП	8,0	0,5	0,4	0,4	0,3	6,3	0,8 0,5 0,4 0,4 0,3 0,3 0,2 0,2	0,5	0,4	0,5	9,0
В общем объеме денежных доходов населения	1,3	0,8	0,7	9,0	0,5	0,4	1,3 0,8 0,7 0,6 0,5 0,4 0,3 0,3	0,3	9,0	0,8	6,0
		Оть	пнәтоп	е к сре	дней з	арабон	Отношение к средней заработной плате, %	name, !	%		
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские											
учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	I	7,9	3,8	6,9	5,5	4,5	7,9 3,8 6,9 5,5 4,5 3,5 2,8	2,8	2,2	1,9	2,0
Единовременное пособие при рождении ребенка	22	99	119	103	82	29	70	75	59	50	53
Ежемесячное пособие на период отпуска									11 (первый	9,4 (первый 9,9 (первый ребенок) ребенок) 10,0	9,9 (первый ребенок)
по уходу за реоснком по достижении им возраста 1,5 года	4	16	8	11	6	7	9	7	ременок) 22 (другие дети)	10,9 (другие дети)	19,0 (другие дети)

Источники: Росстат; Уровень жизни населения России. М., 1996; Социальное положение и уровень жизни населения России за 1998—2007 гг.; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по РФ в III квартале 2008 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d02/36.htm); Численность населения (http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm); О социально-экономическом положении субъектов (http://www.owl.ru/rights/discussion2004/804.htm) О расходах на поддержку семей с детьми, материнства, отцовства в федеральном 5юджете на 2009—2011 гг.; для 2009 г. рассчитано автором по оперативным данным Росстата за 2009 г. о средней реальной зарплате, Российской Федерации в 2008 году (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/43sub18.htm); а также: Захарова В.Е. ВВП, объеме денежных доходов населения и о расходах бюджета на социальную семейную политику по различным статьям.

Рис. 3.23. Доли выплат на поддержку семьи и детей в странах — членах ОЭСР—26, 2005 г. (для России — 2009 г.)

Источники: OECD Social Expenditure Database (www.oecd.org/els/social/expenditure) и ESSPROS PF1.1.A Public spending on family benefits in cash, services and tax measures, in per cent of GDP, 2005, а также расчеты автора по данным Росстата (www.gks.ru) и ФСС РФ (www.fss.ru).

3.9.7. Сравнение российской системы денежной помощи семьям с системами других стран

Интересно сопоставить российскую систему семейных денежных пособий, описанную выше, с системами финансовой помощи семьям, существующими в других странах (табл. 3.26).

Можно видеть, что, несмотря на всю пестроту существующих различий, есть одно сходство: размер того, что можно считать аналогом нашего базового пособия на детей с 1,5 года до 16 лет (18 лет в случае продолжения учебы), везде, как и у нас, весьма мал по сравнению со средней заработной платой (максимум — 10%, Новая Зеландия). При этом наши минимальные 70 руб. — это 0,3% средней заработной платы, а наши максимальные 4 тыс. руб. — это 21%, но их в Московской области получает очень мало семей. Модальный размер нашего базового ежемесячного пособия на детей старше 1,5 года — это 180—200 руб., соответственно не более 1,2% средней реальной заработной платы по стране. Как бы то ни было, хотя Россия и несколько отличается в худшую сторону от других стран, активных в отношении семейной политики, эти отличия не очень значительны.

Явное отличие состоит в том, что многие из этих стран предпочитают оказывать помощь своим семейным гражданам в виде не прямых денежных трансфертов, а налоговых вычетов. К современной России, с преобладанием «серых» зарплат, это не применимо.

Интересно также, что некоторые страны (как правило, Южной Европы) привязывают пособие к факту наличия работы у кого-либо из членов семьи и, более того, возлагают обязанность выплачивать это пособие на работодателя. Получается, что государство не очень доверяет гражданам, считая их склонными к праздности, и как бы не верит в существование недобровольной безработицы. В то же время такая система должна быть (и есть) крайне не эффективна с точки зрения стимулирования рождаемости — получается, что работодатель заинтересован в работниках с возможно наименьшим количеством детей.

В Германии, напротив, существует специальное пособие для родителей, заменяющее им пособие по безработице. Это свидетельствует о гораздо более благоприятном общественном климате по отношению к родительству. Тем не менее рождаемость весьма низка и в этой стране — возможно, в связи с недостаточными инвестициями в детские сады, что осложняет для многих женщин возможность материнства, если они не готовы для этого полностью, на долгие годы отказаться от работы.

Таблица 3.26. Семейные денежные пособия (в месяц), 2007 г.

Страна	Мак пособи ребенк 3-	Максимальное пособие на одного ребенка в возрасте 3-12 лет	Разме на сле ребенка	Размер пособия на следующего ребенка изменяется	Верхний предел возраста	Имеет ли значение доход	Примечания
	долл. США	% средней заработной платы	с воз- растом ребенка	с количе- ством детей в семье	детей (студенты)	родителей	
Австралия	3613	∞	-/+	c yer- Beproro	20 (24)	Совокупный семейный доход	Семейный налоговый бонус, ч. А. Предназначен помочь семьям с расходами на детей. Может быть выплачен как пособие или налоговый вычет.
	2901	9	I	0	15 (18)	Заработок неосновного кормильца в семье	Семейный налоговый бонус, ч. В, дает дополнительную помощь семьям с ограниченными ресурсами (одним основным доходом). Выплачивается семье как пособие или налоговый вычет.
Австрия	2150	4 2	+ 0	+ 0	19 (27)	Нет	Для семей с низким доходом есть дополнительные выплаты на каждого ребенка, начиная с третьего. Неизменяемый налоговый кредит (без истечения срока действия).
Бельгия	1739	3	-/ ₊	-/+	17 (24)	Нет	Для безработных семейные пособия увеличиваются, начиная с седьмого месяца безработицы.

Продолжение табл. 3.26

Страна	Мак пособі ребенк 3-	Максимальное пособие на одного ребенка в возрасте 3-12 лет	Разме на сле ребенка	Размер пособия на следующего ребенка изменяется	Верхний предел возраста	Имеет ли значение доход	Примечания
	долл. США	% средней заработной платы	с воз- растом ребенка	с количе- ством детей в семье	детей (студенты)	родителей	
Канада	1194	3	0	с третьего	17	Семейный налого- облагаемый доход	Канадский детский налоговый вычет (неизменный налоговый кредит).
	1851	S	0	I		Семейный налого- облагаемый доход	Национальное детское пособие, выдается только семьям с низкими доходами.
Кипр	274	2	0	0	17 (23)	Нет	l
Чехия	417	3	+	0	14 (25)	Семейный доход по сравнению с прожиточным минимумом	Используются три уровня дохода, чтобы определить уровень пособия: увеличенное, базовое или уменьшенное.
Дания	2306	4	1	0	17	Нет	I
Эстония	474	3	0	+ с третьего	15 (18)	Нет	ı
Финляндия	1643	3	0	+	16	Нет	Фиксированный процент увеличения на каждого дополнительного ребенка.

Семейное пособие: нулевое пособие на первого ребенка. При наличии в семье двух детей моложе 11 лет объем пособия на одного ребенка составляет 979 долл. (2% средней зарплаты).	Kindergeld — неизменяемый налоговый кредит в форме ежемесячного возмещения налога (исходит от социальной помощи, если семья не должна платить налоги).	Дополнительное детское пособие (kinderzuschlag) платится родителям для того, чтобы они не претендовали на пособие по безработице или пособия по бедности только потому, что у них есть дети и это делает их беднее.	Условие занятости: 50 дней работы перед тем, как просить пособие. Кроме того, обычно работодатель выплачивает 5% общего заработка каждому работнику дополнительно на каждого ребенка. Эти выплаты работодателя
Нет	Нет	Да	Нет
20	18 (25)	I	17 (21)
+	+ c yer- Beproro	I	-/+
+	0	I	0
2	4	4	0
9979	2530	2300	135
Франция	Германия		Греция

Страна	Мак пособи ребенк 3-	Максимальное пособие на одного ребенка в возрасте 3—12 лет	Разме на сле ребенка	Размер пособия на следующего ребенка изменяется	Верхний предел возраста	Имеет ли значение доход	Примечания
	долл. США	% средней заработной платы	с воз- растом ребенка	с количе- детей ством детей (студенты) в семье в семье	детей (студенты)	родителей	
Венгрия	765		0	+	18 (23)	Нет	После I июля 2006 г. система семейной поддержки изменилась: объемы семейных пособий почти удвоились, регулярная «детская защитная поддержка» «растворилась» в более значительных по размеру семейных пособиях.
Исландия	3153	v	1	+	7.1	Базовое пособие сокращается на процент от дохода выше определенного пределя. Допол-нительное пособие не зависит от дохода.	Базовое пособие разовое пособие имеет сокращается верхний предел — уровень похода 44 496 долл. США от дохода выше определенного предела. Допол на одного, двух или трех дополнение для всех детей бие не зависит моложе 7 лет. от дохода.
Ирландия	2628	9	0	+ с третьего	15 (18)	Нет	_

Пособие платится работодателем и обеспечено семье только в случае, если как минимум 70% общего налогооблагаемого дохода семьи поступает от наемной работы (или заменяющих ее выплат, например, пособия по безработице или пенсии, связанной с работой). Пособия уменьшаются вместе с количеством нерабочих дней.	Размер пособия удваивается начиная с третьего ребенка.	I	Для семей не менее чем с тремя детьми возрастной предел — 18 лет или не более 23 лет для студентов. Более высокий уровень выплат для детей моложе 3 лет.	Максимальный объем выплат достигается в возрасте 12 лет.
Налого- облагаемый доход домо- хозийства	Валовой доход семьи за вычетом налогов на заработки (работа по найму)	Нет	Нет	Нет
17	12	15 (19)	12 (23)	17 (26)
+	с третьего	+	с третьего	+
0	~~-~~ /+	0	I	+
S	-	2	ъ	9
1495	510	433	331	3846
Италия	Япония	Латвия	Литва	Люксембург

Страна	Мак пособі ребенк 3-	Максимальное пособие на одного ребенка в возрасте 3—12 лет	Разме на сл ребенка	Размер пособия на следующего ребенка изменяется	Верхний предел возраста	Имеет ли значение доход	Примечания
	долл. США	% средней заработной платы	с воз- растом ребенка	с количе- ством детей в семье	детей (студенты)	родителей	
Мальта	844	6	0	+	15 (20)	Доход домохозяйства минус	Выплачиваемое пособие рассчитывается как процент от разницы между пределом
						социальные пособия	дохода домохозяйства (32 306 долл. (154% средней заработной платы) в год) и декларируемым доходом. Проценты выплат увеличиваются с ростом числа детей в семье.
Нидерланды	1488	б	+	0	17	Нет	При прежней системе (до сих пор работающей для детей, рожденных до 1 января 1995 г.) размер выплат на каждого ребенка увеличивался с ростом числа детей в семье.
Новая Зеландия	3133	10	+	I	18	Семейный доход от заработков	Семейный доход Налоговый кредит от заработков для поддержки семьи (включает детский налоговый кредит для семей, не получающих пособия).

ı	Существуют дополнительные пособия.	Более высокие пособия для детей моложе одного года. Пособия варыруются в зависимости от уровня дохода в семье (шесть уровней). Для домохозяйств самого низкого доходного уровня объем пособий удваивается в сентябре для покрытия расходов на школу для детей от 6 до 16 лет.	Детское пособие предоставляется в неизменном размере для всех.	Валовой Детское пособие семейный доход определяется как процент от средней заработной платы всех работников.
Нет	Валовой доход на одного члена домохозяйства по отношению к нетто-доходу рег capita	Доход по отношению к минимальной зарплате	Нет	Валовой семейный доход
17	17 (20)	16 (24)	15 (25)	17 (25)
0	0	1	0	+
0	+		0	0
3	2	2	ε.	8
1987	278	536	1898	263
Норвегия	Польша	Португалия	Словакия	Словения

Окончание табл. 3.26

Примечания		Пособие зависит от уровня дохода семьи и выплачивается всем начиная с дохода 12 770 долл. в год на семью и ниже (это 43% средней зарплаты) и увеличивается на 15% с появлением каждого нового зависимого ребенка, начиная со второго.	l	Размеры выплат фиксируются на определенном уровне кантонами и выплачиваются работодателем. Пособия облагаются налогом, но не социальными вычетами.
Имеет ли значение доход родителей		Валовой семейный доход	Нет	Нет
Верхний предел возраста	детей (студенты)	17	16 (20)	15 (24)
Размер пособия на следующего ребенка изменяется	с количе- ством детей в семье	0	+	0
Разме на сле ребенка	с воз- растом ребенка	0	0	+
Максимальное пособие на одного ребенка в возрасте 3—12 лет	% средней с воз- заработной растом платы ребенка	-	4	Е
Мак пособі ребенк 3-	долл. США	398	1865	1950
Страна		Испания	Швеция	Швейцария

Фиксированный процент начиная со второго ребенка.	Валовой Семьи с детьми могут семейный доход претендовать на детский налоговый вычет, если их доход не превышает 116410 долл. в год. Это налоговый кредит с неистекающим сроком действия. Более высокие выплаты действуют в случае инвалидности детей.	Временная помощь нуждающимся семьям: пособие зависит не от количества детей в семье, но в целом от размера семьи в момент подачи заявления; с этого момента он более не увеличивается. Размеры и периоды выплаты пособий варьируются от штата к штату.
Нет	Валовой семейный доход	Да
15 (18)		1
1	+	+
0	0	0
3	က	es.
1883	1090	1056
Велико- британия		США (Мичиган)

Источник: ОЭСР, модели налогов и пособий.

3.9.8. Дискуссия об эффективности мер семейной политики

В 2009 г. рождаемость в России продолжала расти, но, как и ранее, это может быть следствием не только проводимой государством социальной политики в области стимулирования рождаемости.

Тем не менее нельзя не признать, что существование в России в настоящее время неких государственных мер, направленных на помощь семьям с детьми, в любом случае оказывает определенное благоприятное символическое воздействие на общественный климат, в котором семьи существуют и принимают решения о рождении или нерождении детей. То же происходит и в других странах, озабоченных низким уровнем рождаемости. Однако, в отличие от России, в других странах за редким исключением рост рождаемости не декларируется как основная цель демографической и семейной политики. На самом деле, создание более благоприятной социальной обстановки по отношению к семьям с детьми, усиление гендерного равенства, улучшение качества жизни родителей в связи с тем, что им становится легче сочетать выполнение семейных и профессиональных обязанностей, и рост благосостояния семей с детьми, решение проблемы бедности детей сами по себе являются достойными задачами, решение которых оздоровляет общество³⁰.

В то же время недостаточная продуманность и сбалансированность мер социальной политики в России (прежде всего это касается проблемы детских дошкольных учреждений и неразвитости государственных и рыночных услуг в сфере ухода за детьми и их воспитания) может в значительной степени уменьшать даже символическое положительное их влияние.

Но даже в тех немногих странах, которые определяют свою семейную политику как пронаталистскую — Италии, Австралии и Южной Корее, — количественные цели в отношении рождаемости не ставятся. До сих пор нельзя считать определенно доказанным позитивное влияние семейной политики на рождаемость в долгосрочной перспективе. В то же время есть ряд исследований, пытающихся количественно оценить эффект разных мер.

А. Готье и Дж. Хатциус считают, что увеличение семейных пособий на 25% ведет к увеличению коэффициента суммарной рождаемости на 0.07^{31} .

³⁰ UNECE European Population Conference Recommendations, March 1993: http://www.unece.org/ead/pau/epc.htm. Впоследствии эти рекомендации перешли в другие документы ООН.

³¹ *Gauthier A., Hatzius J.* Family benefits and fertility: An econometric analysis // Population Studies. 1997. Vol. 51. P. 295—306.

Одно из исследований РЭНД показало, что щедрое финансирование ВРТ государством может в современных условиях привести к увеличению коэффициента суммарной рождаемости на 0.04^{32} .

Т. Фент с соавторами, рассматривая общества с различной социальной структурой, построили имитационную модель поведения человека для анализа воздействия на его поведение социальной политики (отдельно пособий, зависящих и не зависящих от дохода). В качестве результирующих характеристик выступали показатели рождаемости реальных поколений, репродуктивные намерения и различия между показателями репродуктивных намерений и реализованной рождаемостью. Авторы, принимая во внимание гетерогенность населения в отношении возраста, дохода, количества уже имеющихся детей, репродуктивных намерений и включенности в социальные сети разного типа, вычислили, что и фиксированные, и зависящие от дохода семьи пособия воздействуют на рождаемость позитивно, хотя и слабо³³.

Шведские ученые Т. Линдт и Й. Хонг³⁴ анализировали, были ли как-то связаны взлеты и падения шведской рождаемости в последние десятилетия с изменениями в социальных расходах на семью. Рождаемость реальных поколений в этой стране уже давно остается неизменной (около двух детей на одну женщину). При этом ежегодные изменения рождаемости были очень значительными. Авторы анализируют данные о государственных расходах за 1930—1997 гг. на школы, детские пособия и дошкольные учреждения и их влияние на рождаемость основных возрастных групп. По их расчетам получается, что наиболее чувствительна к изменениям в семейной политике группа 25—29-летних, что объясняет, как когортный показатель итоговой рождаемости мог оставаться неизменным при больших изменениях конъюнктурных показателей рождаемости от года к году (происходило более раннее или, наоборот, более позднее рождение запланированного числа детей). Авторы доказывают, что расходы на школьное образование уменьшают рождаемость, в то время как детские пособия и расходы на детские сады и ясли — увеличивают (что, как авторы считают, соответствует экономической теории Гэри Беккера относительно качества и количества детей как конкурирующих ценностей).

³² Исследование RAND (Cambridge, UK, Hoorens, 2007).

³³ Fent T., Aparicio Diaz B., Prskawetz A. Family policies and low fertility: How does the social network influence the Impact of Policies: докл. на Европ. конф. по народонаселению (EPC—2010), сентябрь 2010 г.

³⁴ *Lindth T., Hong Y.* Swedish Fertility swings and public expenditure for children: докл. на Европ. конф. по народонаселению (EPC—2010), сентябрь 2010 г.

По расчетам авторов, увеличение расходов на дошкольные детские учреждения на 10 тыс. шведских крон на одного ребенка в год приводит к увеличению СКР примерно на 0,04. Такое же увеличение расходов на школьное образование уменьшает СКР на 0,08. Увеличение детского пособия на 10 тыс. шведских крон на ребенка в год увеличивает СКР на 0,18. Таким образом, складывая воздействие от различных статей социальных расходов, имеющих позитивное и негативное влияние, авторы получают почти нулевое (0,02) суммарное воздействие на СКР для 1997 г. (когда рождаемость действительно была очень низкой) и очень сильное суммарное позитивное воздействие (1,0) для 2007 г. (когда рождаемость стала более высокой).

Влияние оказалось разным для матерей разного возраста: те, кому больше 30 лет, менее подвержены воздействию изменения расходов на школьное образование, а женщины в возрасте 25—29 лет очень зависимы от государственных расходов на пособия и в наибольшей степени от финансируемого государством ухода за детьми. В то же время группа старше 30 лет наиболее позитивно реагирует на изменения в области политики родительских отпусков по уходу за ребенком.

Австралийское исследование (Гест и Парр, 2010)³⁵ показало, что недавний рост коэффициента суммарной рождаемости в этой стране (от 1,73 до 1,97 за период с 2001 по 2007 г.), совпавшее по времени с введением откровенно пронаталистской политики, на самом деле в большей степени обусловлено не социально-политическими причинами, а такими факторами, как возраст матери, наличие у нее других детей, образование и профессия. В это время выросла рождаемость в группе старше 30 лет, замедлилось ее падение в группе 25—29 лет, а падение в более молодой группе продолжалось теми же темпами, что и раньше (т.е. сказался прежде всего эффект откладывания рождений на более поздний возраст). Это произошло в то время, когда социальная семейная политика значительно менялась, была введена универсальная, одинаковая для всех родителей фиксированная выплата при рождении ребенка, а также увеличились субсидии на оплату ухода за детьми. Результаты исследования показывают, что влияние и фиксированной выплаты, и субсидий на оплату ухода за детьми было незначительным. Все же авторы считают, что потенциально эффект наличия субсидий на оплату ухода за детьми гораздо выше (причем выше для семей с более высоким доходом и большим количеством маленьких детей), чем эффект прямых выплат при рождении ребенка.

 $^{^{35}}$ *Guest R., Parr N.* The contribution of recent increases in family benefits to Australia's early $21^{\rm st}$ century fertility increase: An empirical analysis: докл. на Европ. конф. по народонаселению (EPC—2010), сентябрь 2010 г.

Р. Риндфасс и О. Кравдал³⁶, исследуя ситуацию в Норвегии, стремились проверить гипотезу относительно влияния доступности нематеринского ухода за детьми на рождаемость, состоящую в том, что, когда несемейный оплачиваемый уход за детьми становится доступным, дешевым и морально приемлемым, негативное воздействие женского образования и карьерных возможностей для женщин на рождаемость уменьшается. Авторы использовали метод моделирования вероятности наступления события (увеличения количества рождений на одну женщину к 35 годам) с фиксированными эффектами в дискретном времени и показали, что доступность детских садов и яслей имеет очевидное позитивное воздействие на рождаемость. В то же время они не уверены, что этот результат можно распространять на другие страны и культуры, поскольку в каждой стране может быть своя специфика. Исследуя прирост итоговой рождаемости у определенной когорты женщин при различных сценариях увеличения доступности несемейного ухода за детьми с течением времени, авторы вычислили, что, если бы нынешний уровень доступности яслей и детских садов существовал уже тогда, когда членам исследуемой ими когорты было 13 лет, прирост их кумулятивной рождаемости к 35 годам был бы 0,67 (при увеличении доступности ухода за детьми от 0 до 60%). На каждые 10% увеличения доступности несемейного ухода за детьми, с точки зрения авторов, приходится рост итоговой рождаемости на чуть более чем 0,1. Это влияние больше для тех, у кого уже есть дети, по сравнению с бездетными, поскольку вторые пока не знают, как много времени и сил занимает уход за детьми.

Как бы то ни было, в современной Европе наиболее высокая рождаемость характерна именно для тех стран, которые поддерживают гибкую и разностороннюю систему семейной политики (щедро оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком для обоих родителей, гибкий график и частичная занятость родителей, налоговые льготы, развитая система детских воспитательных учреждений и семейных пособий)³⁷. При этом, как можно видеть из описанных выше работ, более важны не прямые выплаты и налоговые льготы семьям, а инвестиции в создание условий, позволяющих родителям безболезненно сочетать работу с материнством и отцовством.

Конечно, от любых пронаталистских мер не стоит ждать слишком многого, ведь нигде в Европе так и не достигнут уровень рождаемости, обеспечивающий даже простое воспроизводство населения. Тем не ме-

³⁶ Child care availability and fertility / *R.R. Rindfuss, D.K. Guilkey, S.P. Morgan, O. Kravdal*: докл. на Европ. конф. по народонаселению (EPC—2010), сентябрь 2010 г.

³⁷ Neyer G. Family policy and low fertility in Western Union. MPIDR Working paper WP 2003-021, July 2003.

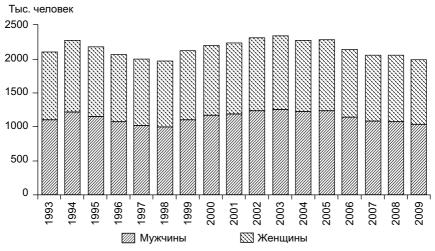
нее, наверное, не стоит пренебрегать теми возможностями, которые может дать хорошо продуманная семейная политика, поскольку в современных условиях повышение суммарного коэффициента рождаемости даже на сотые доли, несколько замедляющее старение населения, позволяет снизить остроту очень многих социальных и экономических проблем. Однако нельзя забывать о сбалансированности различных мер, и прежде всего о том, что пособия нигде и никогда не решали проблему снижения уровня жизни семей с детьми по сравнению с бездетными — уменьшить это снижение или даже преодолеть его может только развитая система доступного и финансируемого государством несемейного ухода за детьми, позволяющая обоим родителям работать и зарабатывать. Только в случае, когда образ и качество жизни родителей не меняется слишком значительно к худшему по сравнению с неродителями, в современном обществе может возникнуть климат, благоприятный по отношению к детям. Рождаемость при этом вряд ли значительно повысится, но, по крайней мере весьма вероятно, стабилизируется (как это произошло в Скандинавских странах и Франции) или хотя бы не будет снижаться слишком быстро, обостряя социально-экономические проблемы страны.

4. Смертность и продолжительность жизни

4.1. Абсолютное число смертей в России в 2009 г. вновь сократилось

С 2004 г. отмечалось заметное снижение числа умерших, которое почти прекратилось в 2008 г.: снижение по сравнению с 2007 г. составило всего -0.2% (-0.1% в городском и -0.4% в сельском населении). Однако в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сокращение числа умерших вновь стало более значимым и составило 137,2 тыс. человек, или, иначе говоря, на 6% меньше, чем в 2008 г. (рис. 4.1). При этом число умерших мужчин сократилось практически вдвое больше, чем число умерших женщин (соответственно на 96,5 тыс. человек, или на 7,8%, и на 40,8 тыс. человек, или на 3,8%). В результате общий коэффициент смертности в 2009 г. сократился по сравнению с 2008 г. на 0,4‰ и составил 14,2‰ для всего населения, 13,5‰ — в городских поселениях и 16,0‰ (по сравнению с 2008 г. снизился на 0.6%) — в сельской местности.

Абсолютное число умерших, впрочем, как и общий коэффициент смертности, есть производное от численности населения тех или иных

Рис. 4.1. Число умерших в России, 1993—2009 гг.

Источник: Росстат.

возрастов и соответствующих уровней смертности в этих возрастах. Как видно из табл. 4.1, за последние 17 лет изменения возрастного состава населения всегда способствовали росту общего числа умерших, лишь один раз и только у женщин в 2001 г. изменение возрастной структуры немного снизило число умерших. Решающее же значение оказывали колебания возрастных интенсивностей смертности, то увеличивая, то снижая общее число умерших.

Однако не следует все же недооценивать влияние возрастной структуры на динамику численности умерших. Ее изменения в начале XXI в. были благоприятны в том смысле, что на какое-то время смягчили негативное влияние постарения. Если бы не было провалов в численности пожилых людей (малочисленные когорты, родившиеся в первой половине 1930-х и первой половине 1940-х годов) с высоким уровнем смертности, то абсолютное число смертей в соответствующих возрастах, а значит и общее число смертей, было бы существенно большим¹.

Определяющую роль в уменьшении числа смертей после 2005 г. играет сокращение возрастных интенсивностей смертности во всех возрастных группах. Причем до 2008 г. и у мужчин, и у женщин более всего смертность снижалась в трудоспособных возрастах, особенно старше 40 лет. Только в 2008 г. по сравнению с 2007 г. наибольшее снижение смертности отмечалось в более молодых возрастах: у мужчин — до 30 лет и у женщин — до 25 лет, но в 2009 г. по сравнению с 2008 г. наибольшее снижение смертности вновь стало отмечаться во всех трудоспособных возрастах (рис. 4.2).

Из общей картины выделяются детские возрасты (5—9 и 10—14 лет), отличающиеся наиболее низкими уровнями смертности по сравнению со всеми другими возрастами, но показавшие рост смертности. Скорее всего, в данном случае это результат случайных колебаний малых чисел, хотя некоторое увеличение числа умерших от болезней системы кровообращения и органов дыхания, новообразований и несчастных случаев у мальчиков 5—9 лет и у девочек 10—14 лет все же заслуживают более пристального внимания как системы здравоохранения, так и семьи.

4.2. Рост ожидаемой продолжительности жизни стал более значимым

Последнее 20-летие характеризовалось неопределенной динамикой продолжительности жизни: за периодами снижения (1990—1994, 1999—2003 гг.) следовали периоды роста (1995—1999, 2005—2009 гг.) или некото-

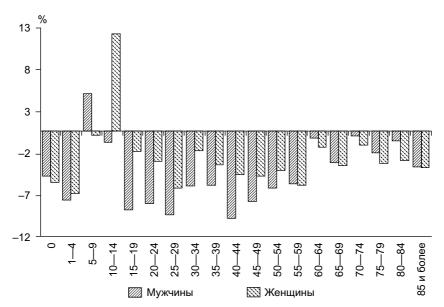
¹ Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 167—169.

Таблица 4.1. Число умерших в России и компоненты его изменения, 1993-2009 гг., тыс. человек

Б	Число	Изменение	В том числе	за счет
Год	умерших	за год	интенсивности смертности	возрастной структуры
			Мужчины	
1993	1112,7			
1994	1226,5	113,8	105,9	7,9
1995	1167,6	-58,9	-66,2	7,3
1996	1083,6	-84,0	-95,7	11,7
1997	1028,6	-55,0	-68,9	13,9
1998	1013,7	-14,9	-28,0	13,1
1999	1112,5	98,8	85,9	12,9
2000	1179,8	67,3	55,7	11,6
2001	1204,2	24,4	8,9	15,5
2002	1249,8	45,6	34,4	11,2
2003	1272,5	22,7	13,2	9,5
2004	1240,1	-32,4	-47,4	15,0
2005	1245,0	4,9	-0,4	5,3
2006	1148,6	-96,4	-112,6	16,2
2007	1095,8	-52,8	-66,8	14,0
2008	1090,6	-5,2	-18,3	13,1
2009	1048,3	-42,3	-52,5	10,2
			Женщины	
1993	1016,7			
1994	1074,9	58,2	53,5	4,7
1995	1036,2	-38,7	-42,1	3,4
1996	998,6	-37,6	-41,6	4,0
1997	987,2	-11,4	-16,6	5,2
1998	975,0	-12,2	-20,3	8,1
1999	1031,8	56,8	48,1	8,7
2000	1045,6	13,8	11,0	2,8
2001	1050,7	5,1	7,5	-2,4
2002	1082,5	31,8	29,3	2,5
2003	1093,3	10,8	3,7	7,1
2004	1055,3	-38,0	-51,2	13,2
2005	1058,9	3,6	-7,0	10,6

Окончание табл. 4.1

Год	Число	Изменение	В том числе	за счет
ТОД	умерших	за год	интенсивности смертности	возрастной структуры
2006	1018,1	-40,8	-57,0	16,2
2007	984,6	-33,6	-50,9	17,4
2008	985,3	0,7	-2,6	3,3
2009	962,2	-23,1	-39,3	16,2

Рис. 4.2. Изменение возрастных коэффициентов смертности в 2009 г. по сравнению с 2008 г.

Источник: Росстат.

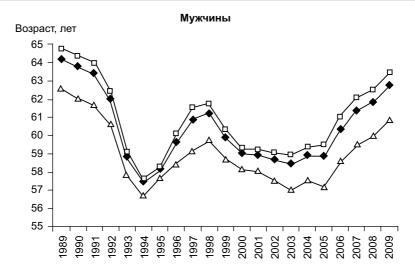
рой стабилизации (2003—2005 гг.) (табл. 4.2, рис. 4.3). Последний период роста продолжительности жизни отмечается с 2006 г., но темпы изменения достаточно различаются по годам. В 2006 г. продолжительность жизни значительно выросла: у мужчин — на 1,5 года, у женщин — на 0,84 года. В 2007 г. рост ожидаемой продолжительности жизни продолжился, но уже обнаружилось его замедление: по сравнению с предыдущим годом он стал почти на треть менее значимым: у мужчин — на 1,01 года, у женщин — на

Таблица 4.2. Ожидаемая продолжительность жизни в России по расчетам ИДЕМ НИУ ВШЭ*, 1989—2009 гг., лет

Гот	Все на	селение	Городское	население	Сельское	население
Год	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1989	64,20	74,50	64,75	74,52	62,60	74,21
1990	63,76	74,32	64,35	74,37	62,05	73,97
1991	63,42	74,23	64,01	74,30	61,70	73,81
1992	61,96	73,71	62,42	73,78	60,67	73,36
1993	58,81	71,85	59,14	71,95	57,88	71,46
1994	57,40	71,07	57,64	71,16	56,71	70,74
1995	58,13	71,61	58,30	71,65	57,66	71,42
1996	59,63	72,42	60,07	72,63	58,44	71,78
1997	60,86	72,85	61,50	73,17	59,17	71,92
1998	61,21	73,12	61,74	73,37	59,80	72,40
1999	59,88	72,42	60,32	72,64	58,70	71,76
2000	59,00	72,24	59,33	72,44	58,13	71,65
2001	58,90	72,15	59,20	72,35	58,07	71,57
2002	58,65	71,88	59,05	72,15	57,52	71,08
2003	58,42	71,76	58,93	72,13	57,01	70,66
2004	58,88	72,30	59,36	72,65	57,55	71,27
2005	58,87	72,39	59,51	72,86	57,20	71,08
2006	60,36	73,22	61,02	73,70	58,66	71,88
2007	61,37	73,88	62,07	74,33	59,54	72,60
2008	61,81	74,15	62,52	74,61	59,99	72,84
2009	62,76	74,67	63,49	75,12	60,87	73,38

^{*} Как отмечалось в предыдущих докладах, наши оценки продолжительности жизни, рассчитанные на основе данных Росстата, несколько отличаются от официальных, но отличие не велико. Главное преимущество представленных показателей в том, что продолжительность жизни населения России за длительный период рассчитана по единой методике. По официальным данным, ожидаемая продолжительность жизни в 2009 г. составила для мужчин 62,8 года, для женщин -74,7, для обоих полов -68,7 года.

0,66 года. При этом продолжительность жизни городских мужчин увеличилась чуть больше, чем сельских (соответственно на 1,05 года против 0,98); у женщин же, напротив, рост продолжительности жизни был несколько выше в селах, чем в городах (соответственно 0,72 и 0,63 года). В 2008 г. в результате продолжившегося замедления темпов снижения смертности

Рис. 4.3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении всего, городского и сельского населения, 1989—2009 гг.

прирост ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с 2007 г. составил у мужчин всего 0.4 года, а у женщин — 0.3 года. Однако в 2009 г. рост продолжительности жизни вновь увеличился: у мужчин — 0.94 года, у женщин — 0.52 года. Причем так же, как в 2007 г., у мужчин рост продолжительности жизни в городах был несколько выше, чем в селах (соответственно 0.97 и 0.88 года), а у женщин, напротив, продолжительность жизни в городах выросла немного меньше, чем в селах (соответственно 0.51 и 0.54 года).

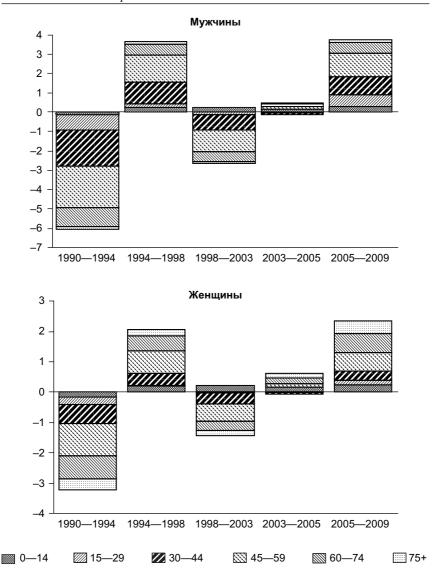
Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2005—2009 гг. происходил в основном за счет снижения смертности в рабочих возрастах — в отличие от предыдущего периода, 2003—2005 гг., когда этот рост был связан в основном со снижением смертности детей и пожилых, тогда как продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет оставалась неизменной. Напротив, в 2005—2009 гг. ожидаемая продолжительность жизни 15-летних выросла почти в той же мере, что и в возрасте 0 лет: у мужчин рост e_{15} составил 3,63 года, а e_0 —3,88 года, у женщин соответственно 2,07 и 2,28 года. К особенностям этого периода можно отнести и тот факт, что почти 3/4 роста продолжительности жизни у мужчин приходилось на возраст 30—74 года, а у женщин — на возраст 45 лет и старше. У мужчин на рост продолжительности жизни более всего повлияло снижение смертности в возрасте 45—59 лет, а у женщин в равной степени — в возрастах 60—74 и 45—59 лет. Эти тенденции почти в равной мере характерны и для городского, и для сельского населения (табл. 4.3, рис. 4.4).

Таблица 4.3. Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в России, 1990—2009 гг., лет

Период	Прирост	В том ч	исле за сч	ет изменен	ий смертн	ости в воз	растах
Период	Прирост -	0—14	15—29	30—44	45—59	60—74	75+
		]	Все насел	ение			
			Мужчин	чы			
1990—1994	-6,35	-0,15	-0,80	-1,95	-2,21	-1,05	-0,19
1994—1998	3,82	0,23	0,22	1,15	1,45	0,62	0,15
1998—2003	-2,74	0,32	-0,15	-0,98	-1,25	-0,60	-0,08
2003—2005	0,35	0,15	-0.04	-0,09	0,13	0,15	0,05
2005—2009	3,89	0,32	0,60	0,99	1,30	0,54	0,14
			Женщиг	ны			
1990—1994	-3,29	-0,17	-0,24	-0,63	-1,04	-0,78	-0,43
1994—1998	2,06	0,17	0,03	0,40	0,72	0,51	0,23

Окончание табл. 4.3

Папа	П	В том ч	исле за сч	ет изменен	ний смертн	ости в воз	растах
Период	Прирост	0—14	15—29	30—44	45—59	60—74	75+
1998—2003	-1,36	0,27	-0,06	-0,45	-0,62	-0,32	-0,18
2003—2005	0,54	0,16	-0,02	-0,06	0,11	0,19	0,16
2005—2009	2,37	0,24	0,16	0,30	0,62	0,63	0,42
		Гор	одское на	селение			
			Мужчи	ны			
1990—1994	-6,69	-0,15	-0.81	-2,09	-2,36	-1,10	-0,18
1994—1998	4,11	0,23	0,19	1,24	1,57	0,70	0,18
1998—2003	-2,80	0,30	-0,10	-1,01	-1,32	-0,59	-0,08
2003—2005	0,53	0,16	-0,07	-0,03	0,22	0,21	0,04
2005—2009	3,97	0,30	0,61	1,00	1,36	0,55	0,15
			Женщи	ны			.
1990—1994	-3,25	-0,15	-0,26	-0,65	-1,06	-0,72	-0,41
1994—1998	2,22	0,19	0,04	0,40	0,76	0,56	0,27
1998—2003	-1,26	0,23	-0,05	-0,46	-0,60	-0,25	-0,13
2003—2005	0,66	0,16	-0,02	-0,05	0,14	0,26	0,17
2005—2009	2,35	0,23	0,15	0,33	0,61	0,62	0,41
		CeJ	ъское нас	селение			
			Мужчи	ны			
1990—1994	-5,32	-0,13	-0,77	-1,49	-1,80	-0,94	-0,19
1994—1998	3,10	0,21	0,29	0,95	1,11	0,45	0,09
1998—2003	-2,64	0,35	-0,31	-0,92	-1,07	-0,61	-0,08
2003—2005	-0,02	0,14	0,08	-0,22	-0,08	0,00	0,07
2005—2009	3,68	0,35	0,59	0,92	1,18	0,50	0,14
	i		Женщиг	ны			
1990—1994	-3,26	-0,17	-0,17	-0,55	-1,01	-0,89	-0,47
1994—1998	1,66	0,13	-0,02	0,39	0,60	0,40	0,16
1998—2003	-1,67	0,35	-0,12	-0,42	-0,73	-0,48	-0,27
2003—2005	0,24	0,15	0,00	-0,11	0,03	0,04	0,13
2005—2009	2,39	0,25	0,18	0,21	0,69	0,63	0,43

Рис. 4.4. Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в России, 1990—2009 гг., лет

Рассчитано по данным Росстата.

4.3. Младенческая смертность продолжает снижаться, но проблемы остаются

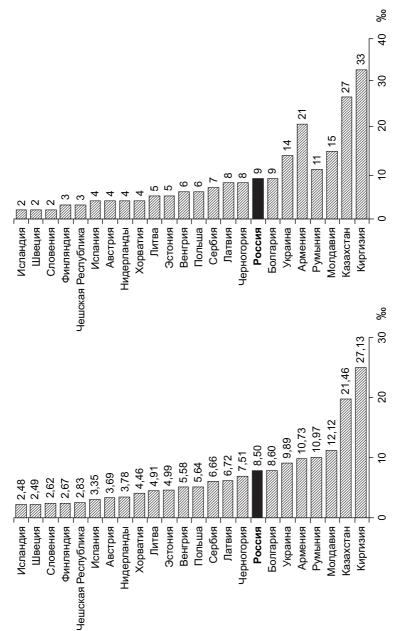
Смертность детей в возрасте до одного года является одной из важных характеристик стадии, на которой находится страна, в области эпидемиологического перехода, да и развития всей страны в целом, а также одним из основных индикаторов Целей развития тысячелетия. Уровень младенческой смертности, в отличие от ожидаемой продолжительности жизни, в России неуклонно снижается начиная с 2000 г. К 2002 г. у мужчин и к 2000 г. у женщин в России был преодолен так называемый «парадокс младенческой смертности» (когда ожидаемая продолжительность жизни при рождении ниже, чем в возрасте одного года).

Но эти достижения не столь велики, как может показаться с первого взгляда. Отмечаемый в России в 2009 г. уровень младенческой смертности (8,14%) до сих пор остается примерно в 2—3 раза выше, чем во многих развитых странах (минимальный из имеющихся в базе данных ВОЗ «Здоровье для всех» показатель в 2008 г. отмечался в Исландии — 2,48% o^2), существенно выше, чем в среднем по странам ЕС и Восточной Европы включая и бывшие европейские республики СССР (рис. 4.5, левая панель). При этом в России до сих пор часть детей, которые по критериям ВОЗ считаются умершими на первой неделе жизни, при расчете коэффициентов младенческой смертности не учитываются. Расчет этих коэффициентов ведется не по всем критериям ВОЗ, а в соответствии с определением живорождения, принятым в России с 1993 г. (год официального перехода России на новое определение живорождения), которое, хотя и отличается от определения, использовавшегося до 1993 г. в СССР, не вполне соответствует критериям, принятым ВОЗ³. Поэтому в реальности разрыв России и других развитых стран по уровню младенческой смертности еще сильнее. Известно, что во многих странах существует недоучет младенческой смертности.

ВОЗ и ЮНИСЕФ регулярно осуществляют и публикуют свои оценки уровней младенческой смертности по странам. Последняя дата такой оценки в базе данных «Здоровье для всех» приводится на 2008 г. (рис. 4.5, правая панель). Мы видим, что если в странах EC—15 недоучета почти нет, то в странах Восточной Европы и СНГ велики различия в уровнях, так что

² http://www.euro.who.int/ru/what-we-do/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db2.

³ Подробнее о различиях в критериях живорождения России и ВОЗ см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 177—178.

Младенческая смертность в некоторых странах по национальным данным (левая панель) и расчетам ВОЗ (правая панель) в 2008 г. Рис. 4.5.

Источник: база данных «Здоровье для всех» ВОЗ.

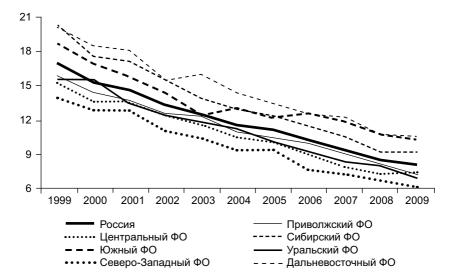

Рис. 4.6. Младенческая смертность в России и федеральных округах в 1999—2009 гг. (умерших в возрасте до одного года на 1000 живорождений)

Рассчитано по данным Росстата.

часть стран должна поменяться местами на графике⁴. Например, для Армении разница составляет 96%, Украины — 42%, Казахстана — 26%, а России — 6%. Такие различия связаны не только с применяемым в стране критерием живорождения, но и с рядом других причин (например, переброской умерших по возрасту смерти, высокой платой за регистрацию и т.д.).

Как и все другие показатели в такой огромной и разнородной стране, как Россия, коэффициент младенческой смертности включает и нивелирует изменения во всех административно-территориальных единицах. И, естественно, для достижения более низких уровней младенческой смертности в России в целом необходимо добиться снижения его уровня во всех регионах страны.

Если рассматривать изменение уровня младенческой смертности по федеральным округам России, то видно, что в целом во всех округах

⁴ Более низкие оценочные уровни младенческой смертности, по оценкам ВОЗ, в ряде стран связаны с точностью приведенных показателей (в национальных данных они округлены до сотых, в оценке ВОЗ — до единиц).

с 1999 г. отмечается тенденция к снижению младенческой смертности (рис. 4.6). При этом надо иметь в виду, что субъекты РФ, объединяемые в один округ, нередко весьма разнородны с точки зрения решения демографических задач. Ранжирование округов по уровню младенческой смертности почти не изменилось за эти годы. Наиболее низкие показатели как в начале, так и в конце периода отмечались в Северо-Западном ФО, где к 2009 г. показатели младенческой смертности были на уровне стран членов ЕС с 2004 или 2007 гг., а вот 2-е место от Центрального ФО в 1999 г. перешло к Уральскому ФО в 2009 г. Наивысшие показатели почти весь период отмечались в Дальневосточном ФО, но с середины 2000-х годов его стал догонять Южный ФО. За рассмотренные 10 лет уменьшился разрыв между наибольшим и наименьшим показателем по округам с 6,3% в 1999 г. до 3,4% в 2009 г. Есть специфика и в темпах изменения этого показателя по округам. Наивысшие темпы снижения отмечены в Сибирском ФО, а наименьшие — в Южном ФО (что, в основном, определяется уровнем смертности в республиках Северного Кавказа). В Южном ФО в течение ряда лет отмечался рост младенческой смертности. Это притом, что, как и в отношении других показателей смертности, с большой вероятностью можно предположить существование недоучета смертей детей в кавказских регионах России.

Указом Президента России Д.А. Медведева от 19.01.2010 № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти"» из состава Южного ФО был выделен Северо-Кавказский ФО. Анализ показателей младенческой смертности по этим двум округам за последние 10 лет наглядно показывает, что высокий уровень смертности детей до одного года в Южном ФО (до 2010 г.) в целом определялся уровнем смертности в республиках Северного Кавказа (рис. 4.7). Из рисунка видно, что показатели младенческой смертности в новом Южном ФО немного выше среднероссийских. При этом нельзя забывать, что, как и в отношении других показателей смертности, с большой вероятностью можно предположить существование недоучета смертей детей в кавказских регионах России.

Начиная со второй половины XX в. (когда многие страны прошли через второй эпидемиологический переход), в развитых странах снижение младенческой смертности стало означать возрастающую концентрацию смертности на первом месяце (точнее — 28 днях), а в нем — на первой неделе жизни, когда организм ребенка наиболее уязвим и предотвращение смерти в случае возникновения заболевания особенно сложно. Прожив

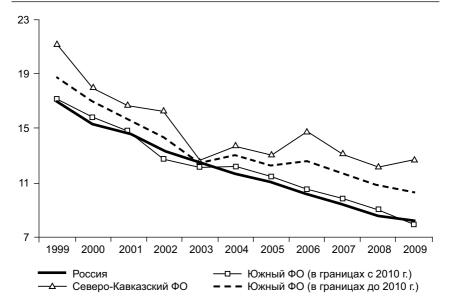
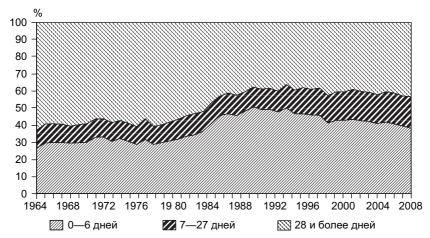

Рис. 4.7. Младенческая смертность в России, Южном ФО в границах до и после 2010 г., а также в Северо-Кавказском ФО в 1999—2009 гг. (умерших в возрасте до одного года на 1000 живорождений)

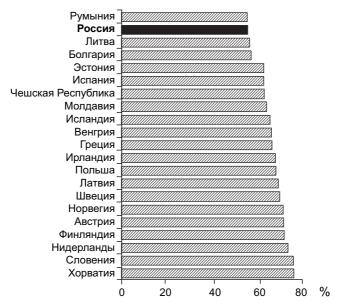
Рассчитано по ланным Росстата.

этот период, ребенок имеет более высокие шансы на выживание. Поэтому снижение младенческой смертности сопровождалось изменением соотношения ее неонатальной (в возрасте до 28 дней) и постнеонатальной (от 28 дней до одного года) компонент: постнеонатальная смертность становилась все более контролируемой, и ее вклад уменьшался. В последние годы доля неонатальной компоненты в большинстве стран Европейского региона стабилизировалась в среднем на уровне 65—70% (при слабой тенденции к снижению этой доли в последние годы).

В России доля умерших в первый месяц жизни, напротив, в целом снижается с начала 1990-х годов, причем это снижение происходит за счет ее ранней неонатальной составляющей (рис. 4.8), оставаясь при этом на не самом высоком уровне по сравнению с другими странами (рис. 4.9). Основная доля умерших в неонатальном периоде также приходится на ее раннюю неонатальную составляющую, что свидетельствует о довольно успешной борьбе с ранней неонатальной смертностью в России

Рис. 4.8. Составляющие младенческой смертности в России, 1981—2009 гг. *Источник*: Росстат.

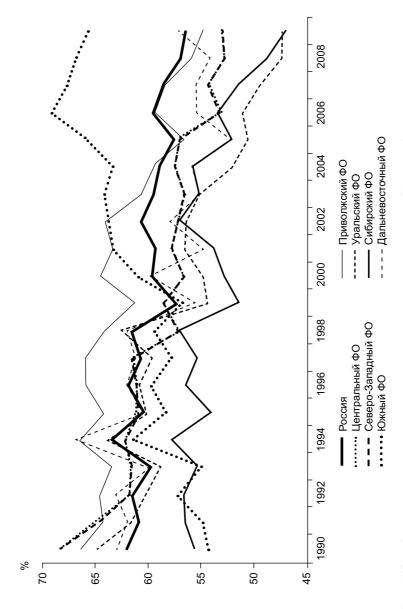
Рис. 4.9. Доля неонатальной составляющей в младенческой смертности в некоторых странах в 2008 г.

Источник: база данных «Здоровье для всех» ВОЗ.

(т.е. в основном в родильных домах, где за нее несут ответственность медики): по сравнению с 1990 г. она сократилась более чем в 2,8 раза. В то же время это говорит о том, что имеются еще большие резервы снижения младенческой смертности за счет ее поздней неонатальной и постнеонатальной составляющих (в снижении которых кроме медицины большую роль играет и обстановка, в которой живет ребенок), и нельзя ослаблять усилия, направленные на снижение уровня этих компонент. К тому же темпы снижения этих составляющих гораздо ниже, чем ранней неонатальной: к 2009 г. по сравнению с 1990 г. уровень поздней неонатальной смертности снизился в 1,3 раза, а постнеонатальной — в 1,9 раза. Но очень важно при этом не уменьшать и усилия, направленные на снижение уровня ранней неонатальной смертности.

Если посмотреть на долю детей, умерших в неонатальном периоде, в общем числе умерших в возрасте до одного года по федеральным округам, то здесь видны довольно большие отличия. В шести округах, как и в России в целом, доля умерших в неонатальном периоде снизилась. Наибольшее снижение произошло в Уральском ФО (на 17,5%) и Северо-Западном ФО (15,2%). Наименьшее — в Центральном ФО (5,3%) и Дальневосточном ФО (5,9%), но это связано с ростом доли умерших в них в 2009 г. (рис. 4.10). При этом такой зависимости, как в развитых странах Европейского региона, где в среднем странам с более низким коэффициентом младенческой смертности соответствует более высокая доля умирающих в первый месяц жизни, в федеральных округах России нет. Особенностью Северо-Западного ФО является и минимальный рост этой доли в 1993 г., когда Россия формально (частично) перешла на определение живорождения, соответствующее критериям ВОЗ, что должно было отразиться и отразилось в других округах на росте доли умерших в первые дни и соответственно первый месяц жизни.

Из всех округов выделяется Южный ФО, где в течение рассматриваемого периода доля умерших в неонатальный период резко выросла (и имела тенденцию к росту в течение почти всего периода за исключением последних 3 лет). На наш взгляд, это может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, с недоучетом смертей детей в возрасте старше одного месяца по разным причинам. С одной стороны, родители могут не видеть смысла в гражданской регистрации смерти (главное — похоронить по религиозному обряду), особенно если до места регистрации далеко добираться и надо еще и платить за это. К тому же в ряде случаев приходится регистрировать сразу и факт рождения ребенка. С другой стороны, недоучет может быть связан с нежеланием лишаться пособий на ребенка, доход от которых немаловажен в небогатых северо-кавказских регионах. Конечно, нельзя забывать и об уровне развития системы здравоохранения в округе.

Вклад неонатальной компоненты в младенческую смертность в России и федеральных округах в 1990—2009 гг. Рис. 4.10.

Рассчитано по данным Росстата.

Основной вклад в такую специфику изменения вносят кавказские регионы ЮФО, что видно, если проследить динамику изменения доли неонатальной составляющей при разделении ЮФО в границах до 2010 г. на два округа (рис. 4.11). Начиная с 2002 г. даже динамика изменения показателя в новых округах различается. Доля умерших в новом ЮФО соответствует доле в странах с наименьшими уровнями показателей младенческой смертности (рис. 4.9 на с. 193), что вызывает некоторые сомнения. Хотя высокая смертность детей в первые 28 дней жизни (напомним, что бо́льшая часть из них умирает в первые 7 дней жизни) может быть связана опять-таки со слабой развитостью и оснащенностью (по сравнению с другими регионами страны) медицинских учреждений и квалификацией персонала.

На протяжении длительного времени общее снижение младенческой смертности в России происходило в основном за счет причин экзогенного характера. В период с 1980 по 2009 г. смертность младенцев от болезней органов дыхания снизилась почти в 14 раз, что определило почти половину всего снижения (табл. 4.4).

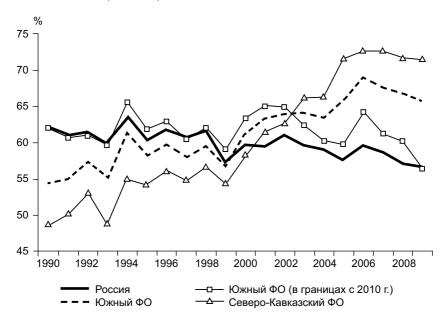

Рис. 4.11. Вклад неонатальной компоненты в младенческую смертность в России и Южном ФО в границах до и после 2010 г., а также в Северо-Кавказском ФО в 1990—2009 гг.

Рассчитано по данным Росстата.

Таблица 4.4. Коэффициенты младенческой смертности по причинам смерти в России, 1980—2009 гг., на 10 тыс. родившихся живыми

Принина оморжи					Год				
Причина смерти	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Все причины	220,8	174,0	181,3	153,3	109,7	102,1	93,5	85,2	81,2
Причины									
перинатальной смерти	57,6	80,1	78,6	67,7	49,1	47,3	42,9	39,2	36,7
Врожденные аномалии	34,6	37,0	41,8	35,5	26,9	24,5	22,7	20,6	20,4
Болезни органов дыхания	73,6	24,7	24,2	16,5	8,3	7,8	6,9	6,1	5,4
Инфекционные заболевания	31,7	13,4	12,7	9,2	5,0	4,1	3,8	3,0	2,9
Болезни органов пищеварения	4,1	1,1	1,1	0,9	0,7	0,7	0,6	0,4	0,5
Внешние причины смерти	10,4	7,1	10,1	9,7	7,6	6,6	6,4	5,9	5,7
Другие причины	8,8	10,6	12,8	13,8	12,1	11,1	10,2	10,0	9,8

Снижение младенческой смертности от причин эндогенного характера началось лишь с последней четверти XX в. (до этого отмечался ее рост от этих причин). С 1980 по 2009 г. смертность от причин перинатальной смерти снизилась в 1,6 раза, что составило около 15% общего снижения младенческой смертности.

В динамике и структуре смертности по причинам смерти детей в возрасте до одного года по федеральным округам есть как общие черты, так и различия. Первое место среди всех причин как в течение всего рассматриваемого периода в России, так и во всех федеральных округах, принадлежит отдельным состояниям, возникающим в перинатальный период (табл. 4.5). Вклад этой причины различался в 2009 г. от 38,2% в Уральском ФО до 53,9% в Южном ФО. При этом, если в России в целом ее вклад в последние годы остается более или менее стабильным, то в Дальневосточном ФО до 2008 г. она имела тенденцию к снижению, а в 2009 г. ее доля выросла на 8,7%. И здесь выделяется Южный ФО, где доля смертей от этого класса причин за 1999—2008 гг. выросла более чем на 13%, а в 2009 г. отмечается ее снижение. Из табл. 4.5 видно, что этот рост опять-таки обу-

Коэффициенты младенческой смертности по причинам смерти в России и федеральных округах, 1999—2009 гг., на 10 тыс. родившихся живыми Таблица 4.5.

Ė						Год					
Причина	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	5000
Российская Федерация											
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	11,4	9,2	8,0	6,7	5,9	5,4	5,0	4,1	3,8	3,0	2,8
Болезни органов дыхания	21,0	16,5	14,4	12,2	10,5	9,6	8,3	7,8	6,9	6,1	5,4
Болезни органов пищеварения	1,2	6,0	6,0	9,0	0,8	8,0	0,7	0,7	9,0	0,4	0,5
Врожденные аномалии	38,7	35,5	34,4	31,3	30,2	28,0	26,9	24,5	22,7	20,6	20,3
Отдельные состояния, возникающие	5		7 7 7	313	0 1	0		, ,	<u> </u>		20
в перинатальном периоде	0,17	0/,/	60,4	0,10	0,/6	6,10	49,I	5,/4	47,9	5,65	30,/
Внешние причины	11,2	6,7	9,5	8,2	8,6	8,0	2,6	6,7	6,4	5,9	5,7
Всего умерших	169,1	153,3	146,5	133,1	123,6	115,7	109,7	102,2	93,6	85,2	81,4
Центральный федеральный округ	круг										
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	7,9	8,1	7,0	5,9	4,6	3,5	3,9	3,2	2,7	2,5	2,3
Болезни органов дыхания	16,9	13,0	11,9	8,6	8,9	7,9	7,4	7,0	5,9	4,3	4,8
Болезни органов пищеварения	0,8	0,5	0,8	0,5	0,4	0,4	0,7	0,3	0,3	0,2	0,3
Врожденные аномалии	45,2	39,0	40,1	35,6	34,8	30,9	28,5	26,0	24,0	23,6	23,9
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	63,7	58,4	59,0	56,1	54,0	47,5	44,9	39,7	34,5	31,7	31,5

Внешние причины	8,3	7,2	5,7	6,1	4,1	5,2	4,6	4,1	3,3	3,2	3,0
Всего умерших	153,5	136,5	136,0	124,0	115,7	105,0	6,66	88,1	6,77	72,5	72,5
Северо-Западный федеральный округ	ый окру	_									
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	7,3	7,0	5,3	4,7	4,7	4,1	3,2	2,7	2,8	1,7	2,1
Болезни органов дыхания	10,2	11,4	6,6	8,3	7,1	7,1	6,9	6,9	4,9	6,1	5,3
Болезни органов пищеварения	1,5	9,0	6,0	0,2	0,5	0,5	0,1	0,5	0,4	0,1	0,1
Врожденные аномалии	32,7	30,5	29,2	24,5	24,5	21,4	20,8	18,0	16,2	15,8	14,6
Отдельные состояния, возникающие											
в перинатальном периоде	6,09	53,4	57,5	50,1	47,0	43,7	43,9	33,1	32,2	29,6	26,3
Внешние причины	12,0	8,0	8,5	6,5	6,3	6,1	6,9	4,5	5,7	3,8	4,2
Всего умерших	139,5	128,0	128,0	109,9	104,1	94,2	93,6	6,97	72,2	6,99	9,19
Южный федеральный округ (по 2009 г.)	(по 2009	r.)									
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	17,5	12,3	11,0	8,2	8,4	9,5	7,8	6,0	4,6	3,1	3,1
Болезни органов дыхания	28,1	23,0	17,7	15,2	12,4	12,5	8,6	8,5	8,6	7,3	5,8
Болезни органов пищеварения	1,1	6,0	1,1	1,3	1,1	1,2	1,1	8,0	8,0	0,5	9,0
Врожденные аномалии	35,8	34,5	33,0	31,9	28,7	27,3	26,4	25,2	23,1	21,9	21,1
Отдельные состояния,											
в перинатальном периоде	79,4	78,8	76,8	71,9	64,8	61,1	62,0	6,69	63,4	59,7	55,5
Внешние причины	8,5	7,1	7,6	9,5	6,7	5,8	4,8	4,4	4,1	4,7	4,2
Всего умерших	8,981	169,2	156,9	143,4	124,3	129,9	121,6	125,6	116,7	107,2	102,8

Продолжение табл. 4.5

Ľ.						Год					
Причина	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2002	2006	2007	2008	2009
Южный федеральный округ (с 2010 г.)	c 2010 r	•									
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	1,1	0,8	0,7	0,5	0,7	6,0	6,0	0,7	0,5	0,3	0,3
Болезни органов дыхания	1,9	1,7	1,4	1,1	1,0	1,1	8,0	9,0	9,0	0,5	0,5
Болезни органов пищеварения	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1
Врожденные аномалии	4,0	3,9	3,6	3,3	2,9	3,0	3,0	2,6	2,4	2,4	2,2
Отдельные состояния, возникающие											
в перинатальном периоде	7,8	7,6	7,3	6,3	6,0	5,4	5,0	5,3	4,8	4,3	3,5
Внешние причины	6,0	8,0	6,0	9,0	0,7	0,7	9,0	0,5	9,0	0,5	0,5
Всего умерших	17,1	15,8	14,8	12,7	12,2	12,2	11,4	10,5	8,6	9,0	7,9
Северо-Кавказский федеральный округ	ный ок	) JY									
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,6	1,8	1,6	1,2	1,0	1,1	0,7	0,5	0,4	0,3	0,3
Болезни органов дыхания	4,0	3,0	2,2	2,1	1,4	1,3	6,0	1,1	1,1	6,0	0,7
Болезни органов пищеварения	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Врожденные аномалии	3,1	2,9	2,9	3,0	2,5	2,9	2,3	2,4	2,1	1,9	2,0
Отдельные состояния,											
возникающие в перинатальном периоде	8,3	8,1	8,1	8,2	6,3	8,9	7,5	8,8	7,7	7,5	7,6
Внешние причины	8,0	9,0	0,5	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4
Всего умерших	21,2	18,0	16,7	16,3	12,6	13,8	13,1	14,8	13,2	12,2	12,7

Приволжский федеральный округ	округ										
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	9,2	7,1	5,7	6,4	5,0	4,3	3,7	3,1	2,8	2,3	1,9
Болезни органов дыхания	17,5	12,1	11,8	11,3	6,6	7,8	7,1	6,4	5,6	5,4	5,0
Болезни органов пищеварения	1,0	0,7	9,0	9,0	0,5	0,4	9,0	9,0	9,0	0,4	0,4
Врожденные аномалии	37,3	34,5	31,7	29,1	29,9	27,7	26,5	24,9	22,5	9,61	20,0
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	71,3	70,6	67,1	60,1	55,8	51,7	49,1	46,7	41,4	36,7	31,6
Внешние причины	9,4	7,9	7,2	8,9	8,4	7,3	9,9	6,3	9,9	6,3	4,9
Всего умерших	157,6	144,3	135,7	126,2	122,1	109,7	105,2	98,5	88,7	79,4	72,1
Уральский федеральный округ	Υ										
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	9,8	9,6	8,9	4,6	4,6	5,0	4,2	4,4	3,8	2,8	2,2
Болезни органов дыхания	17,2	16,9	14,7	10,0	10,2	11,3	9,1	7,8	7,3	7,1	0,9
Болезни органов пищеварения	6,0	1,0	0,5	9,0	6,0	9,0	0,5	9,0	6,0	0,5	0,3
Врожденные аномалии	35,6	33,1	32,0	29,0	27,6	26,6	26,0	8,61	20,4	15,9	16,2
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	63,8	62,9	57,4	55,0	50,7	42,6	38,4	36,4	31,4	32,4	27.2
Внешние причины	13,6	14,7	12,1	11,4	11,4	11,8	10,8	9,4	8,9	8,1	8,9
Всего умерших	155,8	153,7	135,4	123,7	117,3	110,8	100,3	91,1	83,4	79,5	71,3

Окончание табл. 4.5

						Год					
Причина	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2002	2006	2007	2008	2009
Сибирский федеральный округ	γr										
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	16,4	11,6	12,0	9,8	7,2	6,1	6,3	5,2	5,4	4,9	4,5
Болезни органов дыхания	29,6	20,3	18,5	15,0	10,4	6,6	8,5	9,1	7,8	6,0	5,3
Болезни органов пищеварения	2,0	1,6	1,1	1,2	1,2	1,3	1,1	1,0	9,0	0,5	1,0
Врожденные аномалии	38,8	35,1	35,0	33,0	30,2	28,6	29,5	25,0	25,2	20,1	20,9
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	78,2	72,1	72,3	68,6	6,09	55,7	49,0	47,2	42,7	37,7	36,7
Внешние причины	15,8	14,6	13,5	12,1	14,4	11,7	12,3	12,3	10,6	9,3	10,7
Всего умерших	201,6	175,9	170,7	156,1	138,8	128,8	122,6	114,0	104,6	91,4	91,3
Дальневосточный федеральный округ	ый округ										
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	10,9	9,4	7,6	5,5	7,2	5,9	5,5	7,4	6,3	5,0	5,5
Болезни органов дыхания	29,5	24,9	19,8	18,7	20,9	13,7	15,5	12,6	11,2	10,2	7,5
Болезни органов пищеварения	2,6	2,3	1,9	1,6	1,2	1,8	6,4	2,0	1,5	1,0	1,0
Врожденные аномалии	41,0	40,8	37,2	31,3	31,4	30,9	28,6	31,8	24,5	24,6	18,8
Отдельные состояния, возникающие											
в перинатальном периоде	81,4	78,4	75,6	68,7	2,99	59,4	51,2	48,0	51,8	42,3	50,2
Внешние причины	19,4	16,5	21,2	15,8	16,8	15,0	15,4	10,5	10,7	9,6	8,9
Всего умерших	201,2	186,2	181,3	155,2	159,0	143,8	134,6	125,1	120,8	108,1	105,1

словлен структурой и уровнем смертности в Северо-Кавказском Φ О, где доля умерших от отдельных состояний, возникающих в перинатальный период, составляет около 60%.

Второе место среди причин смерти детей принадлежит врожденным аномалиям. Наибольшая доля этой группы причин в течение 1999—2009 гг. отмечается в Центральном ФО.

Для структуры причин смертности детей в возрасте до одного года в начале XXI в. во всех развитых странах также характерно преобладание причин, связанных с перинатальным периодом и врожденными аномалиями, т.е. в основном эндогенного характера (в среднем 70% и выше). В России в последние годы эта доля в среднем примерно такая же, как и во многих развитых странах. Из федеральных округов опять выделяется Южный ФО (а в нем — нынешний Северо-Кавказский ФО), где доля умерших от этих причин занимает 2-е место после Центрального ФО (более 74% в 2009 г.). Среди развитых стран такая доля отмечается в странах с низким уровнем младенческой смертности (например, в Чешской Республике в 2005 г. доля смерти от этих причин была примерно такая же, но коэффициент младенческой смертности составлял 3,4‰, а в Южном Φ O - 10,3‰). Так как речь идет о причинах смерти детей в основном на первом месяце жизни (т.е. в неонатальный период), то столь высокая доля подтверждает наши предположения о качестве регистрации и медицинских услуг в округе, высказанные выше при анализе неонатальной составляющей младенческой смертности.

Тревожат остающиеся до сих пор высокими как в России, так и в федеральных округах, особенно при сравнении с развитыми странами, по-казатели смертности от инфекционных и паразитарных болезней (максимальная доля отмечается в Дальневосточном ФО).

К сожалению, пока остается довольно существенным и вклад внешних причин. Как в целом по России, так и в большинстве федеральных округов вклад этой причины остается стабильным в последние годы. В Уральском и Сибирском Φ О доля умерших от этих причин составляет более 10%, а в 2009 г. отмечается ее рост.

Несмотря на продолжающееся в последнее десятилетие снижение уровня младенческой смертности по России в целом, сохраняются и довольно значительные региональные различия по этому показателю. В 2009 г. разрыв между максимальным и минимальным коэффициентами младенческой смертности по регионам составил 11,9%: минимум — в Санкт-Петербурге (4,7%), максимум — в Чеченской Республике (16,7%). По сравнению с 2008 г. этот разброс немного уменьшился (12,5%): минимум — в Санкт-Петербурге (4,5%), максимум — в Чеченской Республике (17,0%), но все же еще очень велик.

При этом в 2008-2009 гг. в регионе с минимальным уровнем младенческой смертности в России — Санкт-Петербурге — отмечается рост коэффициента, зафиксированный в 2009 г. и в Москве. В целом в 2009 г. снижение коэффициента произошло в 48 регионах, рост — в 32.

В целом наиболее высокие показатели младенческой смертности отмечались в Сибирском и Дальневосточном ФО, а наиболее низкие — в Северо-Западном и Центральном ФО (рис. 4.12).

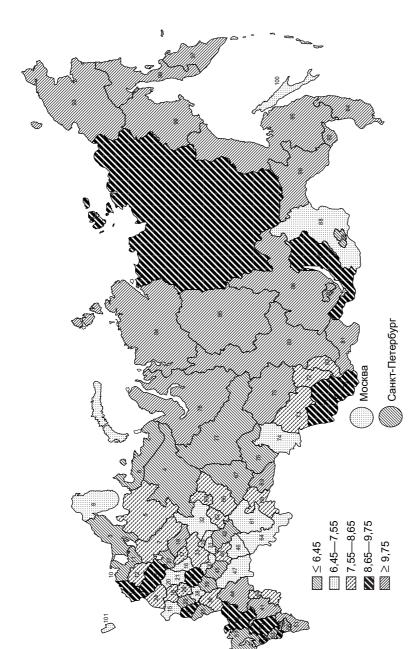
4.4. Снижение смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин — основа роста продолжительности жизни в 2009 г.

Анализ изменений структуры причин смерти за последние 20 лет показал, что в разные периоды одни и те же причины вносили неодинаковый вклад в изменения продолжительности жизни населения России. В течение этого периода она снижалась дважды — в 1990—1994 и 1998—2003 гг., причем и у мужчин, и у женщин общий темп снижения в 1998—2003 гг. был более чем вдвое ниже, чем в 1990—1994 гг. Если в первый период главной причиной падения продолжительности жизни мужчин был рост смертности от внешних причин, то в 1998—2003 гг. — от болезней системы кровообращения. У женщин болезни системы кровообращения были и оставались главной причиной падения продолжительности жизни, а роль внешних причин относительно уменьшилась: в 1990—1994 гг. прирост смертности от них определял 30%, а в 1998—2003 гг. — 24% падения продолжительности жизни (табл. 4.6, рис. 4.13).

В свою очередь, основной рост продолжительности жизни в 2005—2009 гг. и у мужчин, и у женщин и в городе, и в селе был связан с положительной динамикой смертности от болезней системы кровообращения и от внешних причин, хотя в этот период перестали негативно влиять на динамику продолжительности жизни взрослых также инфекционные болезни и болезни органов пищеварения.

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. рост продолжительности жизни мужчин в равной степени был обусловлен продолжавшимся снижением смертности от внешних причин и болезней системы кровообращения как в городах, так и в селах (чуть более 70%). Однако у женщин рост ОПЖ связан прежде всего со снижением смертности от сердечно-сосудистых болезней на 76% (в городах — на 70%, а в селах — на 89%). Вклад снижения смертности от внешних причин находился на уровне 21% как в городах, так и в селах.

Вместе с тем в 2009 г. незначительный рост смертности от новообразований и у мужчин, и у женщин обусловил снижение продолжительности

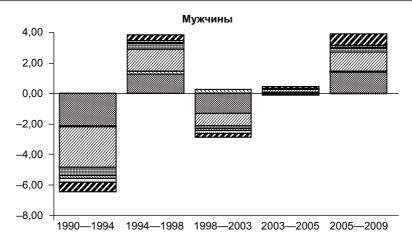

Рис. 4.12. Младенческая смертность в 2009 г. по регионам России, %0

Вклад отдельных классов причин смерти в изменение продолжительности жизни при рождении в России, 1990—2009 гг., лет Таблица 4.6.

				В том числе	В том числе за счет причин смерти	нин смерти		
Период	Прирост	Болезни системы кровообращения	Новообра- зования	Внешние причины	Болезни органов дыхания	Инфек- ционные болезни	Болезни органов пищеварения	Другие причины
			Be	Все население				
			7	Мужчины				
1990-1994	-6,35	-2,11	-0,02	-2,71	-0,41	-0,19	-0,25	99,0-
1994—1998	3,82	1,26	0,20	1,48	0,36	0,01	0,11	0,40
1998-2003	-2,74	-1,42	0,14	69,0-	-0,18	-0,10	-0,24	-0,25
2003-2005	0,35	0,04	0,04	0,26	0,04	-0,02	-0,11	-0,10
2005-2009	3,89	1,37	90,0	1,55	0,25	0,08	0,10	0,48
			•	Женщины				
1990-1994	-3,29	-1,48	-0,04	-0,95	-0,08	-0,05	-0,15	-0,54
1994—1998	2,06	96'0	0,09	0,48	0,16	0,03	60,0	0,25
1998-2003	-1,36	-0,92	0,07	-0,28	0,00	-0,04	-0,23	0,04
2003—2005	0,54	0,30	0,03	0,14	0,04	-0.02	-0,11	0,16
2005-2009	2,37	1,36	0,02	0,52	0,05	0,02	0,09	0,31
			Город	Городское население	эние			
			7	Мужчины				
1990 - 1994	69'9-	-2,20	0,01	-2,87	-0,44	-0,22	-0,28	69'0-
1994—1998	4,11	1,40	0,22	1,51	0,36	0,03	0,13	0,46

	-0,10 0,14		-		0,09 0,31						_			-0.13 0.02	,				-0.19 0.02		
-0,12	-0,02	80,0		90,0-	0,04	-0,05	-0,03	0,01			-0,11	-0,04	-0,07	-0,01	0,10		-0,05	0,02	-0,02	-0,03	0,03
-0,23	0,04	0,24		-0.08	0,15	-0.05	0,04	0,05	ние		-0,30	0,33	-0.06	0,03	0,25		-0.04	0,16	0,11	90,0	0,05
-0,60	0,28	1,59	Женщины	86,0-	0,49	-0,23	0,15	0,53	Эельское население	Мужчины	-2,24	1,40	96,0-	0,24	1,45	Женщины	0,85	0,45	-0,44	0,11	0,51
0,13	0,02	80,0		-0,01	0,11	0,0	0,03	0,04	Сельс		-0,08	0,18	0,17	0,03	0,02		-0,08	0,02	0,08	0,04	-0,01
-1,42	0,14	1,38		-1,47	1,03	-0,79	0,38	1,31			-1,85	0,91	-1,38	-0.19	1,34		-1,49	0,78	-1,23	0,10	1,44
-2,80	0,53	3,97	•	-3,25	2,22	-1,26	99,0	2,35	•		-5,32	3,10	-2,64	-0,01	3,68		-3,26	1,66	-1,67	0,24	2,39
1998—2003	2003—2005	2005—2009	•	1990—1994	1994—1998	1998—2003	2003—2005	2005—2009	•		1990—1994	1994—1998	1998—2003	2003—2005	2005—2009		1990—1994	1994—1998	1998—2003	2003—2005	2005—2009

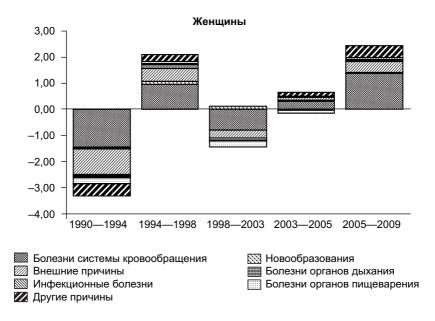

Рис. 4.13. Вклад отдельных классов причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России, 1990—2009 гг., лет

Рассчитано по данным Росстата.

жизни на 0,01 года, причем снижение продолжительности жизни сельского населения было более значимым: у мужчин — на 0,02 года, у женщин — на 0,03 года.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 15 лет (е₁₅) так же, как и при рождении, в основном обусловлена изменениями смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин. Однако в отдельные периоды относительно возрастал негативный вклад в изменение продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет болезней органов дыхания (табл. 4.7, рис. 4.14). В 1990—1994 гг. рост смертности от них определял 7% снижения продолжительности жизни, а в 1998—2003 гг. — 9%. В городах соответствующая доля выросла с 7 до 10%. У женщин, напротив, этот вклад немного сократился — с 3 до 2%. В 2005—2009 гг. отмечавшееся снижение смертности от болезней органов дыхания и органов пищеварения способствовало некоторому увеличению продолжительности жизни в возрасте 15 лет и у мужчин, и у женщин и в городах, и в селах. Вместе с тем в 2009 г. по сравнению с 2008 г. небольшой рост смертности от новообразований снизил продолжительность жизни в возрасте 15 лет и у мужчин, и у женщин и у уженщин и в городах смертности от новообразований снизил продолжительность жизни в возрасте 15 лет и у мужчин, и у женщин и у уженщин и у уженщин и у уженщин на 0,01 года (рис. 4.15).

4.5. Региональные различия в смертности и продолжительности жизни сохраняются, хотя и несколько ослабели

Известно, что в России эпидемиологический переход «начался позднее, чем в большинстве развитых стран, испытал сильное тормозящее действие многих исторических потрясений, натолкнулся на социокультурную неподготовленность части населения к необходимым переменам»⁵. Естественно, что в этом случае для более полного понимания причин сохранения в России более высокой по сравнению с развитыми странами смертности и определения путей ее снижения важное значение приобретает анализ региональной дифференциации смертности⁶.

Прежде всего остановимся на анализе динамики ожидаемой продолжительности жизни в таких крупных административно-территориальных образованиях, как федеральные округа.

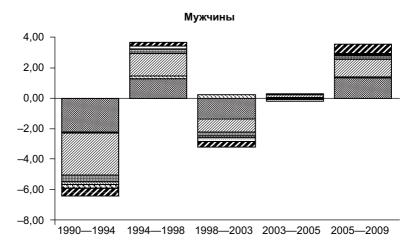
 $^{^5}$ Демографическая модернизация России. 1900—2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. С. 258.

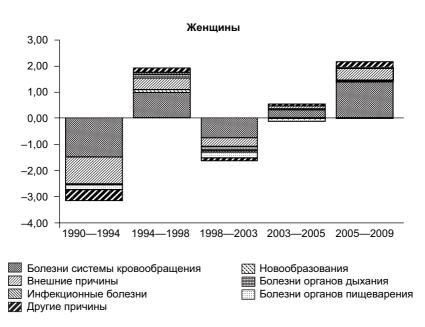
⁶ Снижение смертности — категорический императив // Россия перед лицом демографических вызовов: докл. о развитии человеч. потенциала в Российской Федерации. 2008. М., 2009. С. 55—79; Демографическая ситуация в российских регионах // Социал. и демогр. развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. М., 2010. С. 138—142.

Вклад отдельных классов причин смерти в изменение продолжительности жизни в возрасте 15 лет в России, 1990—2009 гг., лет Таблица 4.7.

			1	3 том числе	В том числе за счет причин смерти	ин смерти		
Период	Прирост	Болезни системы кровообращения	Новообра- зования	Внешние причины	Болезни органов дыхания	Инфек- ционные болезни	Болезни органов пищеварения	Другие причины
			Bce	Все население Мужчины				
1990—1994	-6,19	-2,11	-0,02	-2,67	-0,40	-0,19	-0,25	-0,55
1994—1998	3,60	1,26	0,20	1,43	0,33	0,01	0,11	0,28
1998-2003	-3,06	-1,42	0,13	-0,73	-0.25	-0,14	-0.24	-0,41
2003—2005	0,20	0,05	0,04	0,23	0,01	-0.03	-0,11	0,01
2005—2009	3,57	1,37	90,0	1,46	0,22	0,07	0,09	0,30
			*	Женщины				
1990—1994	-3,12	-1,48	-0,04	-06,0-	-0,07	-0,05	-0,15	-0,43
1994—1998	1,89	96'0	60,0	0,45	0,13	0,01	0,08	0,17
1998—2003	-1,63	-0.92	90,0	-0,30	-0,07	-0.07	-0,23	-0,10
2003—2005	0,38	0,30	0,03	0,13	0,01	-0.04	-0,11	90,0
2005—2009	2,13	1,37	0,02	0,46	0,04	-0,01	0,08	0,17
			Городс	Городское население	ие			
			M	Мужчины				
1990—1994	-6,54	-2,20	0,00	-2,83	-0,43	-0.21	-0,28	-0.59
1994—1998	3,88	1,40	0,21	1,47	0,33	0,01	0,13	0,33

1998—2003	-3,09	-1,42	0,13	-0,64	-0,28	-0,15	-0,27	-0,46
2003—2005	0,37	0,14	0,05	0,26	0,03	-0.03	-0,11	0,03
2005—2009	3,67	-1,37		1,52	0,22	90,0	0,11	0,31
				Женщины				
1990—1994	-3,10	-1,48		-0,91	-0.08	-0,06	-0.16	-0,39
1994—1998	2,03	1,03	0,11	0,46	0,13	0,01	0,09	0,20
1998—2003	-1,49	-0.78		-0,25	-0.09	-0.07	-0.25	-0,11
2003—2005	0,51	0,38		0,14	0,01	-0.03	-0.09	0,07
2005—2009	2,11	1,32		0,47	0,04	-0,01	0,10	0,16
	•		Сельс	Сельское население	ие			-
			I	Мужчины				
1990—1994	-5,19	-1,84	-0,08	-2,22	-0.32	-0,13	-0.17	-0,43
1994—1998	2,90	0,91	0,18	1,34	0,29	-0,06	0,07	0,17
1998—2003	-2,99	-1,38		-1,00	-0.17	-0,11	-0.18	-0,30
2003—2005	-0,16	-0.17		0,20	-0.02	-0.03	-0.13	-0,04
2005—2009	3,33	1,35		1,35	0,19	0,08	90,0	0,28
	•			Женщины				
1990—1994	-3,09	-1,48	-0,08	-0,82	-0.05	-0,03	-0,11	-0,52
1994—1998	1,53	0,78	0,04	0,44	0,13	-0,01	90,0	0,09
1998—2003	-2,01	-1,24	0,07	-0,48	-0.03	-0,06	-0.18	-0,09
2003—2005	0,09	0,11	0,03	60,0	0,02	-0.04	-0.15	0,03
2005—2009	2,14	1,45	-0,02	0,45	0,02	0,00	0,05	0,19
Источник: Росстат	ar.							

Рис. 4.14. Вклад отдельных классов причин смерти в изменение продолжительности жизни в возрасте 15 лет в России, 1990—2009 гг., лет

Рассчитано по данным Росстата.

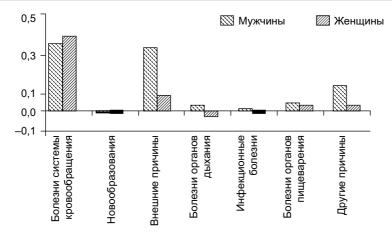

Рис. 4.15. Вклад отдельных классов причин смерти в изменение продолжительности жизни в возрасте 15 лет в России, 2008—2009 гг.. лет

Рассчитано по данным Росстата.

Непреодоленный разрыв, хотя и различной величины, между нынешними показателями и уровнем 1990 г. существует во всех федеральных округах, кроме Южного. В этом округе в 2009 г. продолжительность жизни мужчин и женщин стала даже выше, чем в 1990 г. (у мужчин — на 0,92 года, у женщин — на 1,11 года). Однако степень полноты учета, регистрации смертей, а также наличие более реалистичных оценок численности населения на Северном Кавказе остаются под вопросом? Так, например, вызывают большие сомнения значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2009 г. составлявшие у мужчин в Ингушетии 75,02 года, Чечне — 69,6 года, Дагестане — 70,21 года, сопоставимые с показателями, отмечавшимися в этом же году в Финляндии, Чехии и Португалии. Разумеется, проблемы полноты текущего учета демографических событий, миграции и оценок численности населения в том или ином виде существуют и в ряде других регионов⁸.

 $^{^{7}}$ Богоявленский Д.Д. Все ли российские народы верно посчитали? // Демоскоп-Weekly. 2008. № 319—320. 4—17 февр.; Стародубов В.И. Региональные контуры в области снижения смертности // Вопр. воспроизводства населения и демогр. политики. М., 2010. С. 102.

⁸ См.: Население России: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 298—304; Население России: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. С. 215—220.

Рис. 4.16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России в целом и без учета регионов с проблемами регистрации, 1989—2009 гг.

Расчет ожидаемой продолжительности жизни в целом по России без учета проблемных, с точки зрения наличия в них тех или иных неточностей в регистрации, регионов показал, что, по-видимому, имеется некоторое завышение показателей (рис. 4.16). Вплоть до 2005 г. разница между всей Россией и Россией без проблемных, с точки зрения неточностей в статистике населения, регионов в показателях ${\bf e}_0$ постоянно росла, причем у мужчин заметнее, чем у женщин, а затем незначительно уменьшилась и в 2009 г. составила 0,71 года у мужчин и 0,33 года у женщин.

Максимальный же разрыв между общероссийскими показателями и средними по федеральным округам отмечается и у мужчин, и у женщин в Приволжском и Дальневосточном ΦO (табл. 4.8).

Изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в каждом из федеральных округов в целом повторяют общероссийскую динамику (рис. 4.17). Из особенностей, которые обращают на себя внимание, отметим неожиданный рост показателей в 2001 г. в Уральском ФО, который связан с изменениями уровня смертности в Свердловской области, и, конечно, относительно синхронный рост во всех округах в 2006—2009 гг.

 $^{^9}$ Расчет выполнен для России в целом без учета Москвы и республик Северного Кавказа.

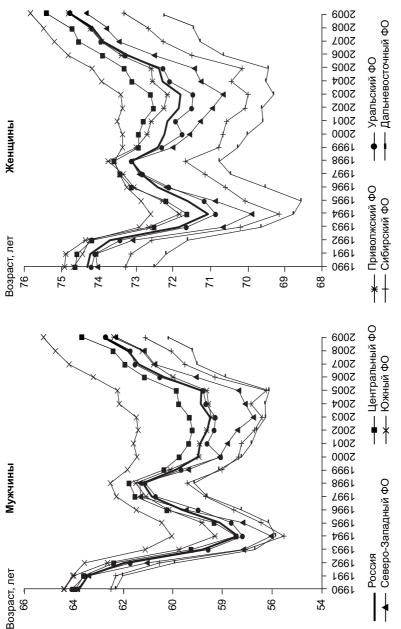
		1 2		,		
Фоловония и и и и оперия		Мужчи	ны		Женщи	ны
Федеральный округ	1990	2009	изменение	1990	2009	изменение
Россия	63,76	62,76	-1,00	74,32	74,67	0,35
Федеральные округа						
Центральный	63,84	63,42	-0,42	74,64	75,33	0,69
Северо-Западный	63,83	62,16	-1,67	74,06	74,28	0,22
Южный	64,36	65,25	0,89	74,73	75,78	1,05
Приволжский	64,33	62,28	-2,05	74,95	74,72	-0,23
Уральский	64,18	62,57	-1,61	74,35	74,69	0,34
Сибирский	62,47	60,93	-1,54	73,31	73,20	-0,11
Дальневосточный	62,28	60,01	-2,27	72,58	72,19	-0,39

Таблица 4.8. Ожидаемая при рождении продолжительность жизни в России в федеральных округах в 1990 и 2009 гг., лет

На протяжении всего рассматриваемого периода по продолжительности жизни лидирует Южный, а внизу распределения находятся Сибирский и Дальневосточный ФО. Вплоть до 2005 г. в период роста смертности и снижения продолжительности жизни отмечался и рост неоднородности регионов. Так, за 15 лет, с 1990 по 2005 г., разница между максимальными и минимальными показателями продолжительности жизни в федеральных округах увеличилась у мужчин с 2,1 до 6,1 года, у женщин — с 2,4 до 4,7. Напротив, в последующие 4 года эта разница несколько уменьшилась и в 2009 г. составила у мужчин 5,5 года, у женщин — 3,5.

При этом претерпело серьезные изменения само распределение регионов — субъектов $P\Phi$ по продолжительности жизни.

В 1990 г. это распределение и для мужчин, и для женщин выглядело весьма остроконечным и асимметричным. К 1994 г., в период роста смертности, распределение не только сдвинулось влево, но стало менее концентрированным, зато приобрело некоторую симметричность. Снижение смертности в 1994—1998 гг. сопровождалось ростом как концентрации территорий, так и асимметрии. Но уровни 1990 г. ни в каком смысле достигнуты не были. Наконец, изменения смертности в 1998—2005 гг. почти вернули распределение у мужчин к уровню 1994 г., тогда как у женщин распределения 1994. и 2005 гг. различаются больше: распределение занимает как бы промежуточное положение между 1995 и 1990 гг. Ситуация в 2009 г. скорее напоминает картину конца 1990-х годов, когда отмечался рост концентрации и асимметрии, причем у женщин прослеживается и некоторая аналогия с 1990 г. (рис. 4.18).

Рис. 4.17. Продолжительность жизни при рождении в России и федеральных округах в 1990—2009 гг.

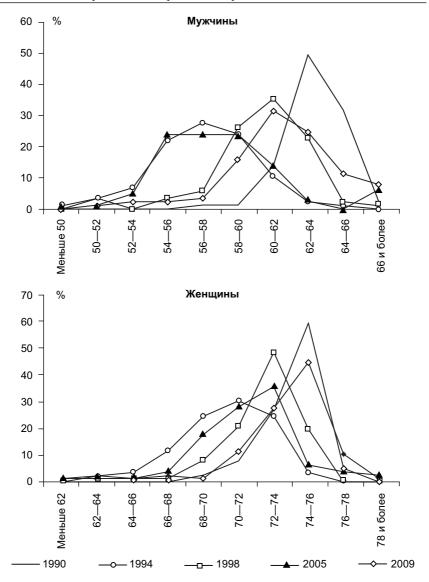

Рис. 4.18. Распределение регионов Российской Федерации по продолжительности жизни мужчин и женщин при рождении в 1990, 1994, 1998, 2005 и 2009 гг.

Источник: Росстат.

Как следует из табл. 4.9, с 1990 по 1994 г. стандартное отклонение в распределении регионов по продолжительности жизни существенно увеличилось как у мужчин, так и у женщин. В ходе последовавшего затем снижения уровня смертности в 1994—1998 гг. произошло уменьшение межрегионального неравенства, однако уровень 1990 г. не был достигнут.

Таблица 4.9. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 0 и 15 лет (в годах), коэффициент младенческой смертности (на 1000 живорождений) в России и стандартное отклонение распределения регионов по этим индикаторам, 1990—2009 гг.*

	Продолжительность жизни в возрасте				Коэффициент
Год	0 J	іет	15	лет	младенческой
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	смертности
	•	Для Рос	сии в целом		
1990	63,8	74,4	50,7	61,0	17,4
1994	57,5	71,2	44,3	57,9	18,6
1998	61,3	73,2	48,0	59,8	16,5
2003	58,6	72,0	44,9	58,2	12,5
2004	58,9	72,3	45,1	58,4	11,6
2005	58,9	72,4	45,1	58, 5	11,0
2006	60,4	73,2	46,5	59,2	10,2
2007	61,4	73,9	47,4	59,8	9,4
2008	61,8	74,2	47,8	60,0	8,5
2009	62,8	74,7	48,7	60,5	8,2
		Стандарті	ное отклонені	ie	
1990	2,11	1,56	2,02	1,43	3,12
1994	2,62	2,25	2,52	2,16	2,89
1998	2,12	2,00	1,98	1,75	4,04
2003	3,02	2,61	2,93	2,36	3,64
2004	3,06	2,75	3,04	2,45	2,71
2005	3,14	2,86	3,08	2,56	2,54
2006	2,83	2,47	2,80	2,19	2,88
2007	2,73	2,47	2,69	2,01	2,78
2008	2,70	2,53	2,70	2,13	1,99
2009	2,74	2,33	2,66	2,06	2,62

^{*} Расчет выполнен без учета девяти автономных округов, Чечни и Ингушетии. Источник: Росстат.

В докладе «Население России 2000»¹⁰ уже отмечалось, что неблагоприятные тенденции смертности сопровождаются ростом региональной неоднородности. Но сегодня связь роста или снижения смертности и роста и уменьшения межрегионального неравенства перед лицом смерти у взрослого населения проявляется несколько четче, чем в начале 1990-х годов.

Несмотря на снижение коэффициентов младенческой смертности, степень неоднородности регионов и по этому показателю росла вплоть до начала XXI в. по сравнению с 1990 г. Максимум неоднородности в абсолютном выражении пришелся на 1998 г. Если же измерить неоднородность в процентах к среднероссийскому показателю, то окажется, что и в случае младенческой смертности максимум приходится на 2003 г., а по остальным показателям — на 2004—2005 гг. В 2006—2009 гг. межрегиональные различия несколько уменьшились. Однако не стоит забывать, что показатели смертности, особенно младенческой, по многим субъектам РФ в силу относительно небольшой численности живущих и умерших подвержены случайным колебаниям.

Расчет вклада изменений смертности в различных возрастах в рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении методом компонент по федеральным округам показал, что подвижки в ситуации, особенно у мужчин, связаны главным образом с возрастными группами 15—59 и, более всего, 30—59 лет (табл. 4.10). В целом же в 2005—2009 гг. вклад снижения смертности в трудоспособных возрастах был в 3—5 раз больше, чем в возрастах старше 60 лет.

У женщин ситуация иная. Если в Приволжском и Уральском Φ О основной вклад в рост продолжительности жизни внесло снижение смертности в равной степени в трудоспособных и пожилых возрастах (60—74 лет), то в Южном и Центральном Φ О — по преимуществу в пожилых возрастах, а в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном Φ О — в трудоспособных.

Отметим, что влияние смертности в возрастах 0—14 лет на динамику продолжительности жизни в федеральных округах варьируется по округам не столь существенно, как в возрастах 15 лет и старше. То есть главная причина межрегиональных различий — в смертности взрослого населения (15 лет и старше).

Наибольшее влияние на величину продолжительности жизни в федеральных округах и у мужчин, и у женщин оказало снижение смертности от болезней системы кровообращения (БСК) и от внешних причин (табл. 4.11). При этом у мужчин в Приволжском, Уральском, Сибирском

 $^{^{10}}$ Население России 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад. М.: Кн. дом «Университет», 2001. С. 93—94.

Таблица 4.10. Вклад отдельных возрастных групп в изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в федеральных округах России в 2005 и 2009 гг., лет

***		Продолжительность		В том чв	сле за сч	т изменен	ий смерт	В том числе за счет изменений смертности в возрастах	зрастах
Федеральный округ	Т01	жизни	прирост	0-14	15-29	30-44	45-59	60-74	75+
			Мужчины						
2	2005	59,81	-		77.0	60	76	020	71.0
центральный	2009	63,42	3,01	0,31	0,40	0,83	1,20	65,0	0,10
3	2005	57,38	5		0.00	0,0	02.1	73 0	71.0
Северо-западный	2009	62,16	4,7	0,31	0,8/	1,39	1,30	0,20	0,10
ĵ.	2005	62,18		6	000	31.0	60	07.0	,
Южный	2009	65,25	3,0,6	0,24	65,0	0,,0	76,0	0,49	0,23
2	2005	58,61	17 0	,	990	00		130	9
приволжскии	2009	62,28	2,0,0	45,0	0,33	0,30	1,7,1	0,31	0,10
Y	2005	58,76		,	970	00	36	74 0	-
у ральскии	2009	62,57	3,81	0,33	0,00	0,30	1,42	0,37	0,111
2	2005	56,21	7	92 0	000	1 23	7	75.0	-
Сибирскии	2009	60,93	4,74	0,30	0,09	1,32	1,4/	0,37	0,11
200	2005	56,10	,	0,00	030	-	000	02.0	-
Дальневосточный	2009	60,01	2,32	0,30	0,30	1,11	1,29	0,20	0,14

			Женщины	,					
Žia ara an Ostanio II	2005	73,21		0 23			0 20	(20)	C C
центральный	2009	75,33	2,13	0,23	0,12	0,24	00,0	70,0	0,47
	2005	71,38		200	30.0	13 0	000	670	5
Северо-западный	2009	74,28	7,90	07,0	0,43	0,31	0,03	0,03	0,47
3	2005	74,06	-	-	00	7	,	Ċ	9
Южный	2009	75,78	1,72	0,16	0,08	0,14	0,33	0,52	0,49
) L	2005	72,51		°C		00	5	0)	000
приволжскии	2009	74,72	7,21	0,28	0,11	0,20	0,03	0,00	0,39
2	2005	72,20			-		)) (	7	46.0
у ральскии	2009	74,69	2,49	7,70	0,14	0,27	00,00	0,/3	0,43
,	2005	70,08		0.07	300	22 0	70 0	7.7	5
Сиоирскии	2009	73,20	3,12	0,2,	0,43	6,0	0,00	0,,,	0,47
, and a second s	2005	69,41	,	oc 0	00.0	27 0	<i>99</i> 0	0.70	0.40
Дальневосточный	2009	72,18	7,',	0,70	0,20	0,43	0,00	0,70	0,40
Истопии: Восстат									

Источник: Росстат.

Таблица 4.11. Вклад отдельных классов причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в федеральных округах России в 2005-2009 гг., лет

			B	В том числе за счет причин смерти, лет	счет причи	н смерти, л	leT	
Федеральный округ	Прирост, всего	болезни системы кровообращения	ново- образо- вания	несчаст- ные случаи	болезни органов дыхания	инфек- ционные болезни	болезни органов пищеварения	другие причины
			мум	Мужчины				
Центральный	3,61	1,35	0,05	1,38	0,22	0,08	0,06	0,47
Северо-Западный	4,79	1,84	0,08	1,93	0,26	0,07	0,08	0,53
Южный	3,07	1,26	0,04	96,0	0,13	0,21	0,09	0,36
Приволжский	3,67	1,32	0,07	1,45	0,22	0,01	0,09	0,51
Уральский	3,81	1,17	0,08	1,76	0,29	-0,05	0,05	0,51
Сибирский	4,72	1,39	0,05	1,98	0,38	0,15	0,19	0,58
Дальневосточный	3,92	1,21	0,12	1,79	0,27	0,11	0,16	0,26
			Жен	Женщины				
Центральный	2,13	1,26	0,03	0,47	0,03	0,02	0,04	0,28
Северо-Западный	2,90	1,63	0,02	0,70	0,04	00,00	0,13	0,38
Южный	1,72	1,16	-0,01	0,27	0,01	0,07	0,02	0,20
Приволжский	2,21	1,36	0,04	0,42	0,02	-0,01	0,09	0,29
Уральский	2,49	1,37	0,02	0,63	0,08	-0,04	0,09	0,34
Сибирский	3,12	1,52	00,00	0,78	0,14	0,04	0,21	0,43
Дальневосточный	2,77	1,39	0,07	0,71	0,09	0,05	0,08	0,38

Источник: Росстат.

и Дальневосточном ФО наибольший вклад в рост ожидаемой продолжительности жизни обеспечило снижение смертности от внешних причин и меньший — от болезней системы кровообращения. В Центральном и Северо-Западном ФО вклад БСК и внешних причин был практически одинаковым. Однако в Южном ФО наибольший вклад внесло снижение смертности от БСК и несколько меньшее — от внешних причин. В целом у мужчин во всех округах наиболее значительное положительное влияние оказывало снижение смертности от внешних причин в трудоспособных возрастах и от болезней системы кровообращения в возрастных группах 45—74 года.

У женщин во всех округах снижение смертности от болезней системы кровообращения было главной причиной роста продолжительности жизни (прирост более 50%). Вклад снижения смертности от внешних причин был в 3—5 раз меньше. Кроме того, среди всех округов относительно значимо отмечалось положительное влияние снижения смертности на изменение ОПЖ в Уральском ФО от болезней органов пищеварения и органов дыхания, а в Сибирском — от новообразований.

География снижения продолжительности жизни в возрасте 15 лет в 1998—2005 гг. и ее роста в 2006—2009 гг. в федеральных округах (табл. 4.12) в целом имеет те же особенности, что и география продолжительности жизни при рождении в эти периоды. Самые высокие показатели и минимальное их ухудшение — в Южном ФО. Самое большое снижение в 1998—2005 гг. и самый большой рост в 2005—2009 гг. — в Северо-Западном ФО. Самый низкий уровень продолжительности жизни в возрасте 15 лет и у мужчин, и у женщин отмечается в Дальневосточном ФО.

Общая картина региональной дифференциации ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России хорошо видна на рис. 4.19.

4.6. Новейшие тенденции смертности в России: долгожданный перелом или продолжение колебаний?

Как уже отмечалось, продолжительность жизни населения России в 2009 г. по сравнению с 2005 г. выросла на 3,3 года и составила 68,7 года, что может служить основанием для некоторого оптимизма. Однако вынесенный в заголовок вопрос по-прежнему остается актуальным.

Поскольку основные проблемы российской смертности прежде всего связаны со смертностью взрослых мужчин, то мы в основном и ограничимся рассмотрением динамики смертности мужчин в возрастах 15 лет и старше.

Прежде всего определим, что вкладывается в понятие «перелом тенденций смертности», или «перелом тенденций продолжительности жизни».

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет в федеральных округах в 1998, 2005 и 2009 гг., лет Таблица 4.12.

			Мужчины					Женщины		
Фелеральный округ				измеі	изменение				эинәнәки	ение
	1998 г.	2005 г.	2009 г.	1998– 2005 rr.	2005— 2009 rr.	1998 г.	2005 r.	2009 r.	1998— 2005 rr.	2005— 2009 II.
Россия	47,96	45,03	48,66	-2,93	3,63	59,64	58,36	60,52	-1,28	2,16
Федеральные округа										
Центральный	48,24	45,90	49,30	-2,34	3,40	59,96	59,15	61,07	-0,81	1,92
Северо-Западный	47,85	43,37	47,92	-4,48	4,55	59,41	57,31	59,98	-2,10	2,67
Южный	49,55	48,53	51,42	-1,02	2,89	60,34	60,21	61,80	-0,13	1,59
Приволжский	48,22	44,73	48,11	-3,49	3,38	60,14	58,53	60,49	-1,61	1,96
Уральский	47,78	44,90	48,44	-2,88	3,54	59,54	58,22	60,50	-1,32	2,28
Сибирский	46,34	42,52	46,97	-3,82	4,45	58,36	56,27	59,16	-2,09	2,89
Дальневосточный	46,23	42,56	46,18	-3,67	3,62	57,67	55,69	58,22	-1,98	2,53
Максимум минус минимум	3,32	6,01	5,24			2,67	4,52	2,85		

Источник: Росстат.

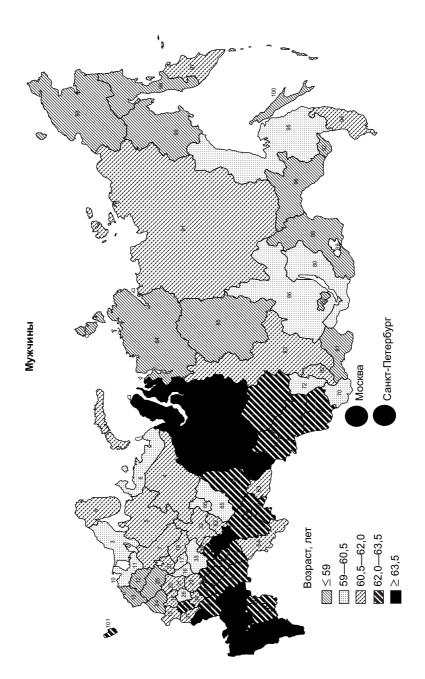
Для этого обратимся к некоторым фактам. Новый этап снижения смертности в большинстве развитых стран наступил в начале 1970-х годов и был, несомненно, связан с повсеместным распространением здорового образа жизни и прогрессом в охране окружающей среды. Но его главная движущая сила — прогресс системы здравоохранения. Снижение смертности во всех, даже самых пожилых, возрастах стало следствием эффективного лечения болезней системы кровообращения. Быстрое снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний получило в литературе название «кардиоваскулярная революция» 11. В начале 1970-х годов из числа развитых стран вне этого процесса остались только страны бывшего социалистического лагеря.

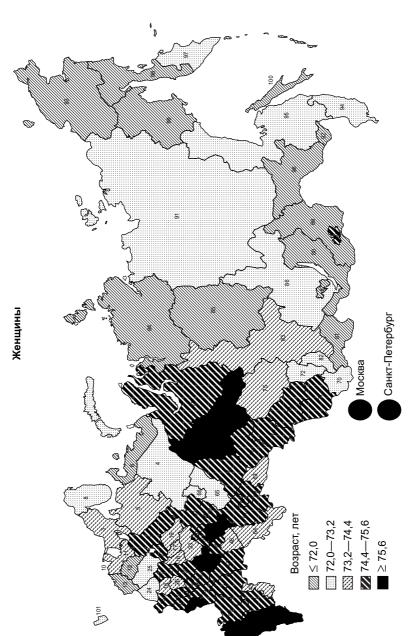
Не следует думать, что снижение смертности означает ликвидацию различий между странами. Достаточно широко известен пример Финляндии, где уровень потребления крепких алкогольных напитков был весьма высок и принимались жесткие антиалкогольные меры. Снижение смертности взрослых мужчин в Финляндии шло не так быстро, как, скажем, в Австралии или Исландии, но сегодня продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет в Финляндии лишь на 3,6 года ниже максимальной. В рамках ускоренного снижения смертности Финляндия сохранила повышенную смертность мужчин от алкогольных отравлений, Франция — от циррозов печени, связанных с чрезмерным потреблением вина, в Шотландии выше доля курящих и повышена смертность от рака легкого, в США высокий уровень насильственной смертности. Но весь разброс ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет в 2006 г. (более поздние данные по ряду стран еще не собраны) в развитых странах Запада 12 лежит в интервале 60,4—64,7 года. (В России в 2006 г. она составляла 46,5 года, а в 2009 г. — 48,7 года.)

В начале 1990-х годов, после распада социалистического лагеря, снижение смертности взрослых начало распространяться на бывшие социалистические страны. Лидерами этого процесса были Чешская Республика и

¹¹ *Vallin J., Meslé F.* Trends in mortality in Europe since 1950: Age-, sex- and cause-specific mortality. In: *Vallin J., Meslé F., Valkonen T.* Trends in mortality and differential mortality. Council of Europe Publishing (Population studies No. 36). 2001. P. 31—184.

¹² В список включены в 26 стран или их регионов: Австралия, Австрия, Бельгия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия (не маори), Норвегия, Португалия, США, Тайвань, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония. Великобритания представлена тремя регионами: Англия и Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия; Германия представлена данными по восточной и западной ее частям. Рассчитано по данным The Human Mortality Database (HMD), http://www.mortality.org/.

Рис. 4.19. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах России в 2009 г.

Источник: Росстат.

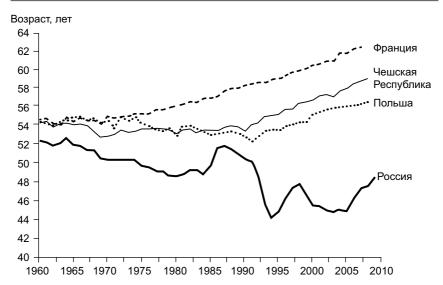

Рис. 4.20. Динамика ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет в России, Польше, Франции и Чешской Республике, 1960—2010 гг.

Источник: НМД.

Польша. Несомненно, что рано или поздно этот процесс может начаться и в России.

На рис. 4.20 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет в России, Польше и Чешской Республике, которые опережают все другие восточноевропейские страны в снижении смертности взрослых, и во Франции, которую можно рассматривать как образец снижения смертности в Западной Европе.

С 2005 по 2009 г. продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет в России выросла на 3,7 года. На рис. 4.21 представлен вклад в рост продолжительности жизни отдельных возрастных групп и выделенных причин смерти¹³. При отборе и группировке причин смерти учитывался их вклад в рост продолжительности жизни в России и других странах. Кроме того, учитывалась, если можно так сказать, их общественная значимость, т.е. в какой мере смертность от данной причины привлекает внимание общества. Поскольку число групп причин не может быть слишком боль-

 $^{^{13}}$ Метод декомпозиции описан в ст.: *Андреев Е.М.* Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестн. статистики. 1982. № 9. С. 42—48.

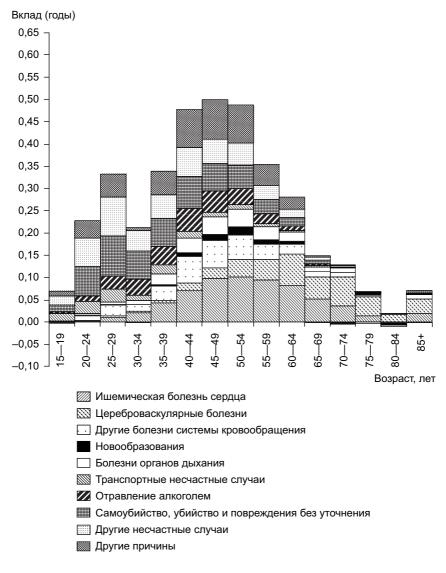
шим, необходимо было объединить вместе «самоубийство, убийство и повреждения без уточнения характера». Таким образом, всего было выделено 10 групп причин смерти.

Как отмечалось ранее, рост продолжительности жизни в основном связан с изменениями смертности в относительно молодых возрастах. Это хорошо видно на рис. 4.21 и проявилось в том, что средний возраст изменений ¹⁴ составил 47 лет (табл. 4.13 на с. 234). Возраст изменений смертности от болезней системы кровообращения — старше и составляет более 56 лет. Хотя наибольший вклад в рост продолжительности жизни внесло снижение смертности от ишемической болезни сердца (ИБС), общий вклад кардиоваскулярных болезней (1,4 года) меньше, чем несчастных случаев (1,7 года). Обращает на себя внимание большой вклад случайных отравлений алкоголем (0,29 года). Широко обсуждавшиеся транспортные несчастные случаи дали только 0,16 года (рис. 4.21).

Отметим несомненное сходство с аналогичным разложением для периода антиалкогольной кампании 1984—1987 гг. (рис. 4.22). Тогда рост продолжительности жизни составил 3,1 года, вклад кардиоваскулярных болезней был меньше (0,6 года), но и уровень смертности от болезней системы кровообращения, зафиксированный в 1984 г., был ниже, чем в 2005 г. Средний же возраст практически совпадал. Вклад отравлений алкоголем составил 0,31 года, транспортные несчастные случаи — 0,20 года, а всего снижение смертности от несчастных случаев принесло прирост продолжительности жизни на 1,9 года. Это сходство говорит о том, что рост продолжительности жизни 15-летних мужчин в 2005—2009 гг. скорее всего связан со снижением влияния на смертность потребления алкоголя. Заметное снижение смертности от болезней системы кровообращения в относительно молодых возрастах не противоречит этому предположению, а скорее подтверждает его: связь злоупотребления алкоголем и кардиоваскулярной смертности хорошо известна¹⁵.

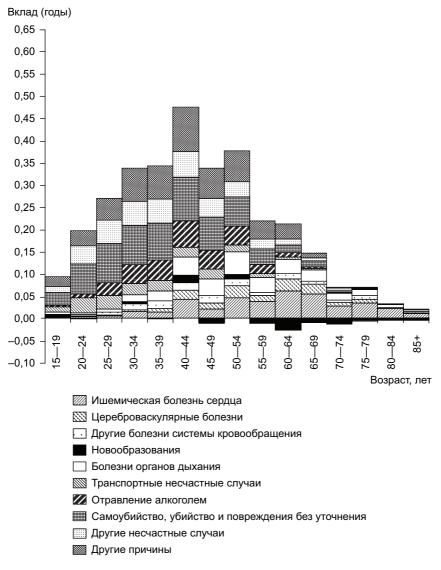
¹⁴ Если все изменения направлены в одну сторону, то средний возраст изменений есть средний возраст, взвешенный по вкладу возрастных групп. В случае разнонаправленных изменений мы применили те же правила, что используются в физике при определении центра тяжести системы параллельных и разнонаправленных сил. По существу это означает подсчет среднего возраста взвешенного по абсолютной величине вкладов возрастных групп.

¹⁵ McKee M., Shkolnikov V., Leon D.A. Alcohol is implicated in the fluctuations in cardiovascular disease in Russia since the 1980s // Annals of Epidemiology. 2001. Vol. 11. P. 1—6; Russian mortality beyond vital statistics: Effects of social status and behaviours on deaths from circulatory disease and external causes — a case-control study of men aged 20—55 years in Udmurtia, 1998—1999 / V. Shkolnikov, V.V. Chervyakov, M. McKee, D.A. Leon // Demographic Research 2004. Special Collection 2. P. 71—104.

Рис. 4.21. Вклад отдельных возрастов и причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России в возрасте 15 лет между 2005 и 2009 гг.

Рассчитано по данным Росстата.

Рис. 4.22. Вклад отдельных возрастов и причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России в возрасте 15 лет между 1984 и 1987 гг.

Рассчитано по данным Росстата.

Примерно таким же по величине был рост ожидаемой продолжительности жизни 15-летних мужчин в Чешской Республике в 1990—2003 гг. Однако структура роста совершенно не похожа на ту, что наблюдалась в России и в 2005—2009, и в 1984—1987 гг. (рис. 4.23, табл. 4.13).

Исследование Ю. Рихтариковой 16 свидетельствует, что рост продолжительности жизни в Чешской Республике можно рассматривать как типичную модель ускоренной кардиоваскулярной революции. Только за первые 8 лет число операций на сердце по поводу ишемии увеличилось почти в 10 раз.

В Чешской Республике снижение смертности от болезней системы кровообращения затронуло гораздо больший диапазон возрастов, чем в России: средний возраст изменений — 62,7 года, а максимальный вклад внесла возрастная группа 65—69 лет. В России же почти 70% снижения смертности определил вклад возрастов от 40 до 64 лет. Отметим, что максимум смертности мужчин от отравлений алкоголем приходится на возраст 40—64 года, в то время как основная смертность от ИБС даже в России, где смертность от этой причины гораздо моложе, чем на Западе, приходится на более поздние возрасты.

Представляется, что для человека, ведущего относительно нормальный образ жизни, риск умереть от ИБС в возрасте до 55 лет весьма невелик. Речь идет именно об относительно нормальном, а не здоровом образе жизни. Скажем, что образ жизни относительно нормален, если человек не пьет алкоголесодержащие жидкости, для этого не предназначенные, еженедельно не страдает похмельем, от запоев и т.д. Видимо, в это понятие следует включить отсутствие регулярного переедания и т.д. Анализ материалов Ижевского обследования семей 17 показал, что из 219 мужчин в возрасте 25—54 лет, умерших от ишемической болезни, чьи родственники согласились отвечать на вопросы интервьюеров касательно потребления алкоголя, 80 в год смерти регулярно злоупотребляли алкоголем, 65 пили несколько меньше, но регулярно страдали похмельем или не выходили на работу и только 77 не употребляли алкоголь вообще или пили умеренно, без видимых негативных последствий (сон в одежде, тяжелое похмелье и т.д.).

¹⁶ Rychta íková J. The Case of the Czech Republic. Determinants of the recent favourable turnover in mortality. Demographic research 2004. Special Collection 2. P. 105—138.

¹⁷ См. также: Alcohol increases circulatory disease mortality in Russia: Acute and chronic effects or misattribution of cause? / D.A. Leon, V. Shkolnikov, M. McKee, N. Kiryanov, E. Andreev // Intern. J. of Epidemiology. Advance Access published June 30, 2010. http://ije.oxfordjournals.org/; Злоупотребление алкоголем и преждевременная смертность в России на примере Ижевска / Е.М. Андреев, Н.А. Кирьянов, Д. Леон, М. МакКи, С. Томкинс, В.М. Школьников // Наркология. 2008. № 7. С. 38—52.

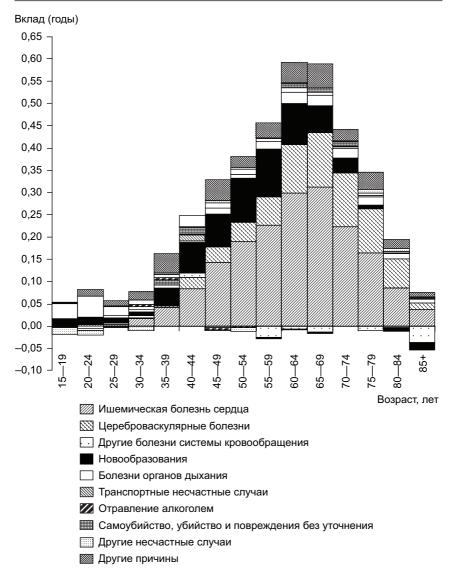

Рис. 4.23. Вклад отдельных возрастов и причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни мужчин в Чешской Республике в возрасте 15 лет между 1990 и 2003 гг.

Рассчитано по данным WHO Mortality Data base.

и средний возраст происшедших изменений в России в возрасте 15 лет в 1984—1987, 1994—1998 Вклад отдельных причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни мужчин и 2005—2009 гг. и в Чешской Республике в 1990—2003 гг., лет Таблица 4.13.

		Вклад о	Вклад отдельных причин	причин		редний в	Средний возраст изменений	менений
Причина смерти		в России		в Чешской		в России		в Чешской
	1984— 1987 IT.	1994— 1998 IT.	2005— 2009 II.	Республике, 1990—2003 гг.	1984— 1987 IT.	1994— 1998 гг.	2005— 2009 IT.	Республике, 1990—2003 гг.
Все причины	3,06	3,69	3,66	3,87	44,3	49,5	47,2	59,7
Ишемическая болезнь сердца	0,38	0,82	0,63	1,82	59,7	54,4	54,4	62,7
Цереброваскулярные болезни	0,15	0,20	0,42	0,71	56,0	58,0	65,0	66,5
Другие болезни системы кровообращения	0,14	0,26	0,35	-0,08	49,8	53,5	48,4	66,5
Новообразования	0,05	0,20	90,0	0,60	57,6	54,5	52,7	54,0
Болезни органов дыхания	0,31	0,33	0,22	0,17	53,0	55,2	50,2	6,19
Транспортные несчастные случаи	0,20	0,16	0,16	0,19	36,7	34,9	35,1	35,5
Отравление алкоголем	0,31	0,42	0,29	0,00	42,5	42,8	42,4	47,9
Самоубийство, убийство и повреждения без уточнения характера	99,0	0,59	0,55	0,07	39,1	40,8	38,9	53,3
Другие несчастные случаи	0,40	0,13	0,49	-0,03	39,6	43,2	38,6	42,9
Другие причины	0,56	0,58	0,49	0,42	41,9	47,5	45,0	56,2

Источники: расчеты по России выполнены по данным государственной статистики, по Чешской Республике — на основе WHO Mortality Data base; update 01 July 2010. http://www.who.int/whosis/mort/download/en/index.htm. Но примерно у трети из последней группы серьезные алкогольные проблемы случались в предшествующие годы.

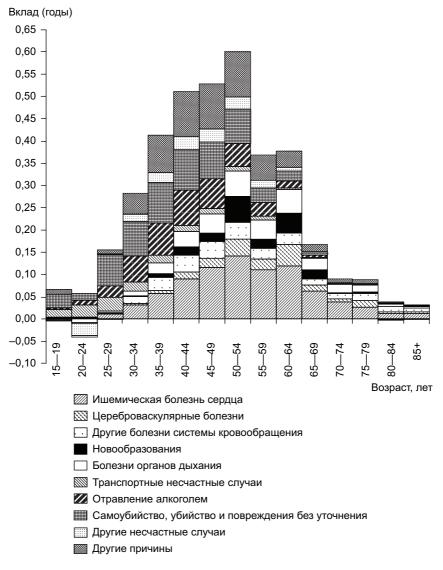
Все это дает дополнительные основания думать, что в России в основном снизилась смертность от ишемической болезни и других сердечнососудистых заболеваний, спровоцированная злоупотреблением алкоголем. Этот вывод подтверждается тем, что в России также существенно снизилась смертность от группы «другие болезни системы кровообращения». (В Чешской Республике смертность от этой группы причин на продолжительность жизни практически не влияла.) Снижение произошло в молодых возрастах, практически только до 65 лет. В 2004 г. в этих возрастах в России алкогольная кардиомиопатия составляла 38% смертей от других болезней системы кровообращения, но к 2009 г. доля снизилась до 34%.

Как следует из рис. 4.20 на с. 228, в России был еще один период быстрого снижения смертности — 1994—1998 гг., когда продолжительность жизни 15-летних мужчин увеличилась на 3,69 года, т.е. немного больше, чем в 2004—2009 гг., и на 0,63 года больше, чем в период антиалкогольной кампании. Разложение этого роста по возрастам и причинам смерти (рис. 4.24) поразительно напоминает картину 2005—2009 гг., хотя правильнее было бы сказать наоборот: снижение 2005—2009 гг. во многом повторяет снижение 1994—1998 гг. Вклад отравлений алкоголем в рост продолжительности жизни был немного больше 0,42 года, снижение смертности от несчастных случаев также дало 1,3 года, а снижение кардиоваскулярной смертности — 1,3 года.

Близость средних возрастов изменений поражает (табл. 4.13), хотя в 2005—2009 гг. цереброваскулярные болезни заметно постарели, а другие кардиоваскулярные болезни омолодились. Но в целом по классу болезней системы кровообращения средний возраст изменений в 1994—1998 гг. был 54,8 года; в 2005—2009 гг. — 56,1 года, а в 1984—1987 гг. — 56,8 года. Более низкий возраст в 1994—1998 гг. связан с тем, что в 1992—1994 гг. смертность от сердечно-сосудистых болезней сильно омолодилась, соответственно омолодилось и ее снижение.

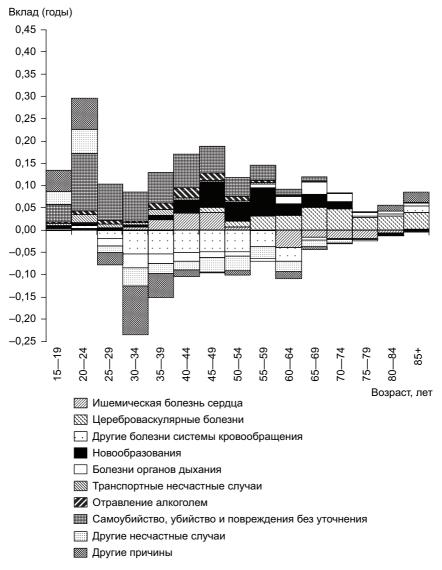
В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни 15-летних мужчин была на 0,76 года выше, чем в 1998 г. А рост продолжительности жизни в России без проблемных, с точки зрения наличия в них тех или иных неточностей в статистике населения, регионов составил только 0,33 года.

На рис. 4.25 (см. также табл. 4.14 на с. 246) представлена декомпозиция роста продолжительности жизни в России между 1998 и 2009 гг. по причинам смерти и возрастам. Рост продолжительности жизни на 0,62 года произошел благодаря снижению смертности от самоубийств (+0,25 года), убийств (+0,24 года) и повреждений с неопределенными намерениями

Рис. 4.24. Вклад отдельных возрастов и причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России в возрасте 15 лет между 1994 и 1998 гг.

Рассчитано по данным Росстата.

Рис. 4.25. Вклад отдельных возрастов и причин смерти в изменение продолжительности жизни мужчин в России в возрасте 15 лет между 1998 и 2009 гг.

Рассчитано по данным Росстата.

(+0,10 года). Еще 0,3 года принесло снижение смертности от новообразований. В Чешской Республике снижение смертности от новообразований в 1990—2003 гг. увеличило продолжительность жизни на 0,6 года, т.е., учитывая прогресс онкологии, в России можно было бы ожидать большего снижения. Эффект от остальных причин малосуществен. В целом же, если учесть официальные оценки положительных сдвигов, происшедших в стране за период после 1998 г., мы обнаруживаем весьма небольшой прогресс смертности. Один из основоположников концепции человеческого развития Амартия Сен подчеркивал бескомпромиссный характер показателя «продолжительность жизни» как оценки социально-экономического прогресса 18.

Подведем промежуточный итог. Есть немало аргументов в пользу гипотезы о том, что снижение смертности мужчин в 2005—2009 гг. в основном вызвано уменьшением влияния на смертность злоупотребления алкоголем. Это следует из лидерства в снижении причин смерти, связанных со злоупотреблением алкоголем, и несомненного сходства структуры причин смерти, обусловивших ее снижение в период антиалкогольной кампании 1984—1987 гг. и 2005—2009 гг.

В то же время ожидаемый эффект от улучшения работы системы здравоохранения, внедрения в медицинскую практику высокотехнологичной медицинской помощи, наверное, тоже имеется, но не бросается в глаза. Приоритетный национальный проект «Здоровье» реализуется с января 2006 г. Если на начальной стадии проект широко освещался в печати и Интернете¹⁹, то в настоящее время непросто найти конкретные публикации, характеризующие ход проекта на федеральном уровне. Контроль выполнения проекта и его финансирование переданы на региональный уровень. И все же упорный поиск на сайте Минздравсоцразвития России убеждает, что проект продолжается. В 2009 г. на реализацию мероприятий, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями в учреждениях, оказывающих медицинскую помощь, истрачено 3174,1 млн руб.²⁰

С 2003 по 2009 г. число операций на сердце по поводу ИБС выросло в 4 раза, с 16,6 до 66,0 тыс. в год. Однако много это или мало? Как оценить требуемое число операций?

 $^{^{18}\,}$ Sen A. Mortality as an indicator of economic success and failure // Econ. J. 1998. Vol. 108. No. 446. P. 1—25.

¹⁹ http://www.rost.ru/projects/health/health main.shtml.

²⁰ Сведения о параметрах реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации на 1 января 2010 г. http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/spa/45.

Страны неохотно публикуют сведения о числе операций на сердце. Доступные источники, как правило, содержат сведения на начало 2000 г.²¹ Сведения о числе операций в Чешской Республике содержатся в цитированной статье Ютки Рихтариковой²². Сравнение показало, что частота операций в Чешской Республике примерно такая же, как в других европейских странах. Рассмотрим два сравнения (рис. 4.26): в зависимости от численности населения в возрасте 35 и более лет и с учетом числа умерших от ИБС.

С учетом численности населения показатель в России в 4,6 раза ниже, чем в Чешской Республике. С поправкой на интенсивность смертности отставание станет почти восьмикратным. Но второе сравнение не совсем корректно, так как рост числа операций уменьшает число умерших. Экстраполяция показывает, что для того чтобы достигнуть чешского уровня числа операций на 100 тыс. человек в возрасте 35 и более лет 1999 г., при современном российском тренде потребуется около 25 лет. Можно сказать, что Россия прошла только начало пути.

Если рост продолжительности жизни взрослых мужчин вызван уменьшением последствий злоупотребления алкоголем, естественно, возникает вопрос: почему же влияние алкоголя на смертность уменьшилось? Д. Халтурина и А. Коротаев связали это снижение с поправками в Федеральный закон о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции²³. Предполагается, что в результате не только сократилось производство спирта, но и снизилась доступность суррогатов алкогольных напитков. Объяснение достаточно правдоподобное. Если бы не одно «но». В 1994—1998 гг. не было никакой антиалкогольной кампании и никаких федеральных законов, но произошло точно такое же как по размеру, так по и структуре причин смерти снижение смертности.

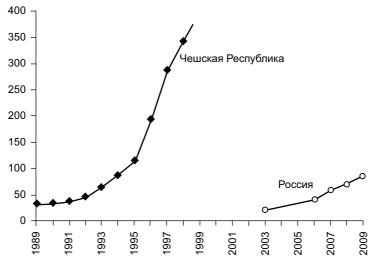
Снижение смертности 2005—2009 гг. сравнимо со снижением смертности в период антиалкогольной кампании. Но тогда для этого потребовалось: во-первых, сократить производства всех видов алкогольной продукции; во-вторых, сократить число точек продажи алкоголя и ограничить время

²¹ The British Heart Foundation's statistics website. http://www.bhf.org.uk/research/research-milestones.aspx.

²² Rychta íková J. The Case of the Czech Republic...

 $^{^{23}}$ *Халтурина Д.А., Коротаев А.В.* Введение. Алкогольная катастрофа: как остановить вымирание России // В кн.: Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 5—58.

Число операций на 100 тыс. человек в возрасте 35 и более лет

Отношение числа операций в связи с ИБС к числу умерших от ИБС

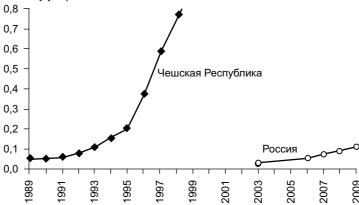

Рис. 4.26. Число операций на сердце в расчете на 100 тыс. человек в возрасте 35 и более лет (левая панель) и отношение числа операций на сердце в связи с ИБС к числу умерших от ИБС (правая панель), 1989—2009 гг.

Источники: Россия — Росстат, Чешская Республика — *Rychta íková J*. The Case of the Czech Republic. Determinats of the recent favourable turnover in mortality. Demographic research 2004.

продажи промежутком с 14:00 до 19:00; в-третьих, вести жесткую борьбу с самогоноварением; в-четвертых, ввести строгий запрет на потребление алкоголя в общественных местах; в-пятых, активизировать работу вытрезвителей, лечебно-трудовых профилакториев и наркологической службы.

К 1986 г. в стране возник дефицит всех видов алкогольных напитков. В соответствующих отделах продовольственных магазинов возникли огромные очереди за водкой. И это несмотря на то что продажа водки была строго нормирована и каждый взрослый получал ежемесячно талон на покупку 1 л крепкого алкоголя. Чуть позднее в стране появились и талоны на сахар — главное сырье для производства самогона в условиях городской квартиры.

Последние поправки в Федеральный закон о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции вступили в силу в июле 2006 г. Производство этилового спирта-ректификата в натуральном выражении в 2006 г. составило 77,8% от уровня 2005 г., в 2007 г. — 78,7%, в 2008 г. — 64,1%. Производство водки сократилось незначительно. В 2006 г. оно составило 90,4% от уровня 2005 г., в 2007 г. — 99,3%, в 2008 г. — 91,8% ^{24} .

Более жесткая регламентация производства спирта могла привести к сокращению производства алкоголесодержащих жидкостей, которые успешно употреблялись и употребляются вместо алкогольных напитков. Их отличает более низкая цена и большая концентрация спирта; многие из них никаких вредных веществ, кроме этанола, не содержат²⁵. Сокращение их производства означает повышение средней цены доступного алкоголя. Общее правило гласит, что рост цен на алкоголь ведет к сокращению его потребления, но вряд ли оно распространяется на людей, перешедших от обычного алкоголя к суррогатам. Рост цены мало влияет на человека в состоянии alcohol abuse.

В СССР в послевоенный период цены на алкоголь повышали не менее 2 раз. 16 мая 1972 г. было опубликовано Постановление «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», где в числе других мер было повышение цен на алкоголь. Цены на водку и большинство алкогольных изделий были повышены 1 апреля 1982 г. в ходе повышения цен на «предметы роскоши». В 1972—1973 гг. позитивных изменений в продолжительности жизни взрослых мужчин отмечено не было. В 1972 г. можно

²⁴ Рассчитано по данным Центральной базы статистических данных Росстата. http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi. Загружено 27.09.2010.

²⁵ The composition of surrogate alcohols consumed in Russia / M. McKee, S. Suzcs, A. Sárváry, R. Adany, N. Kiryanov, L. Saburova, S. Tomkins, E. Andreev, D.A. Leon // Alcoholism, clinical and experimental research. 2005. Vol. 29. No. 10. P. 1884—1888.

обнаружить небольшое сокращение смертности от отравлений алкоголем в возрастах до 30 лет, которое исчезло в 1973 г. Но постановление 1972 г. не ограничивалось повышением цен. Предлагалось сократить производство крепких напитков, но расширить производство виноградного вина и пива; было прекращено производство водки с содержанием этанола выше 40%; время торговли напитками с содержанием этанола выше 30% производилось в будние дни с 11:00 до 19:00; были созданы лечебно-трудовые профилактории.

В 1982 г. продолжительность жизни мужчин выросла на полгода, но в 1983—1984 гг. ее снижение вновь возобновилось. В 1982—1984 гг. смертность от алкогольных отравлений была на 14% ниже, чем в 1979—1981 гг., и вернулась к уровню 1975—1977 гг., но было ли это следствием апрельского повышения цен — сказать трудно. Спад частоты отравлений начался до повышения цен, в 1981 г. В стране происходило много разных событий; так, уже началась Афганская война и стали поступать наркотики из Афганистана.

Вернемся в наши дни. В итоге самая дешевая водка стоит немногим дороже суррогатов алкоголя. Поэтому сокращение производства суррогатов должно было бы привести к росту производства водки, но этого не произошло. Естественнее было бы допустить, что упал спрос на алкоголь.

По-видимому, в России самым точным индикатором потребления алкоголя является смертность от случайных отравлений алкоголем. На рис. 4.27 представлена динамика смертности от случайных отравлений алкоголем в России в период после 1965 г. На верхней панели представлены возрастные показатели, на нижней — динамика стандартизованного коэффициента смертности, а также динамика ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет. Впервые подобный график был построен В.М. Школьниковым и А.В. Немцовым²⁶. Как видно, динамика продолжительности жизни является почти зеркальным отражением динамики смертности от алкогольных отравлений, хотя алкогольные отравления составляют не более 3,6% (в 1979 и 1994 гг.), а в среднем — 2,5% умерших мужчин в возрасте 15 лет и старше. В то же время коэффициент корреляции продолжительности жизни и стандартизованного коэффициента смертности равен —0,87.

На графике (рис. 4.27) видны быстрый подъем смертности 1965— 1980 гг., небольшой спад с минимумом в 1983 г., затем глубокий спад во время антиалкогольной кампании. После нее в динамике смертности от

²⁶ Shkolnikov V.M., Nemtsov A.V. Anti-alcohol campaign and variations in Russian mortality // Premature Death in the New Independent States / J.L. Bobadilla, C.A. Costello, F. Mitchell (eds.). Washington DC: National Academy Press, 1997. P. 239—261.

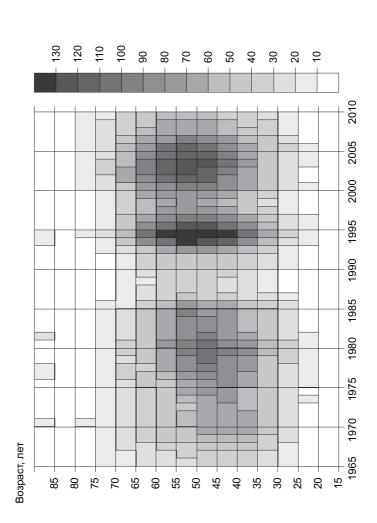
алкогольных отравлений возникли значительные периодические колебания. Основные колебания приходятся на возрасты 35-64 года, причем полоса возрастов, в которой происходят колебания, расширяется в сторону старших возрастов. В 1994 г. повысилась алкогольная смертность даже в возрасте 70-74 года. Если присмотреться внимательнее, то можно увидеть, что небольшие колебания были и раньше, но с подъемами 1994 и 2003 гг. они несравнимы. Предпринятая попытка дать простое объяснение начальной стадии этого процесса²⁷ не объясняет дальнейшего развития событий. Известно, что периодические колебания заболеваемости характерны для многих эпидемических процессов. Легко допустить, что распространенность опасного потребления алкоголя также меняется по законам эпидемиологии инфекционных заболеваний. Других рациональных объяснений пиков отравлений 1994 и 2005 гг. и спада 1998 г. пока нет. Скорее всего той же не вполне ясной причиной объясняется подъем продолжительности жизни мужчин в возрасте 15 лет, отмеченный в 2005—2009 гг. На наш взгляд, это объяснение более правдоподобно: оно пригодно для обоих периодов снижения смертности.

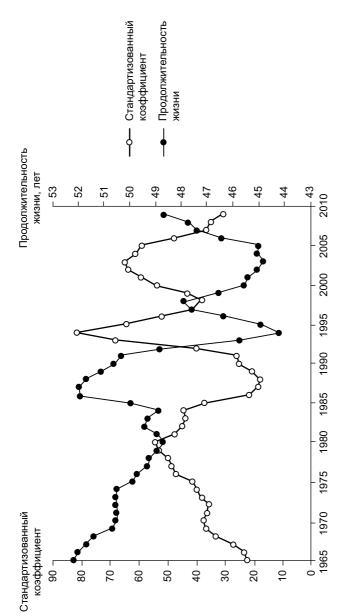
На верхней панели рисунка представлена так называемая диаграмма Лексиса. Каждой возрастной группе и каждому году соответствует маленький прямоугольник на плоскости. Высота соответствует 5 годам возраста, а ширина — одному календарному году. Каждый прямоугольник заштрихован в зависимости от показателя смертности в соответствующем году и возрастной группе. Шкала штриховок представлена справа. Если два прямоугольника имеют одинаковую штриховку, то граница между ними не проводилась.

Как было показано, по уровню и структуре смертности взрослых мужчин 2009 г. мало отличается от 1998 г. Но не менее сходны смертность 1984 и 2009 гг. (табл. 4.14). Таким образом, опираясь на опыт антиалкогольной кампании, можно утверждать, что смертность 2009 г. включает существенную алкогольную составляющую.

В 2009 г. продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет (48,7 года) была на 3,3 года ниже, чем в 1987 г. (52,0 года). Различия определяются несчастными случаями (-1,5 года), кардиоваскулярными болезнями (-1 год) и группой «другие причины» (-1,3 года). Суммарные потери в результате роста смертности от самоубийств, убийств и повреждений без уточнения составили 0,8 года. Средний возраст различий очень молод — 45,5 года. Почти все негативные сдвиги произошли в возрастах до 65 лет. Смертность

²⁷ Réaction d'une population hétérogène à une peretrubation. Un modèle d'interprétation des évolutions de mortalité en Russie / A. Avdeev, A. Blum, S. Zakharov, E. Andreev // Population. 1997. No. 1. P. 7—44.

от случайных отравлений алкоголем в России в период после 1965 г., на 100 тыс. (верхняя панель). Стандаргизованный коэффициент смертности и ожидаемая продолжительность жизни Возрастные коэффициенты смертности мужчин в возрастах старше 15 лет в тех же возрастах (нижняя панель) Рис. 4.27.

Рассчитано по данным Росстата.

Таблица 4.14. Вклад отдельных причин смерти в различие ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России и средний возраст происшедших изменений к 2009 г. по сравнению с 1984, 1987 и 1998 гг.

Причина смерти	п	ад отдели оичин, ле сравнени	т,	изм	дний воз енений, . сравнени	лет,
	1984 г.	1987 г.	1998 г.	1984 г.	1987 г.	1998 г.
Все причины	-0,25	-3,30	0,76	48,2	45,5	42,8
Ишемическая болезнь сердца	0,04	-0,34	0,01	64,6	64,7	55,8
Цереброваскулярные болезни	0,16	0,02	0,28	71,4	66,4	69,7
Другие болезни системы кровообращения	-0,54	-0,72	-0,32	49,3	49,3	47,1
Новообразования	0,39	0,47	0,28	51,7	53,5	53,7
Болезни органов дыхания	0,21	-0,07	-0,02	60,9	52,9	51,8
Транспортные несчастные случаи	0,17	-0,02	0,07	37,4	40,4	34,8
Отравление алкоголем	0,18	-0,12	0,09	40,0	47,4	41,3
Самоубийство, убийство и повреждения						
без уточнения характера	-0,15	-0,80	0,62	34,1	37,4	36,2
Другие несчастные случаи	-0,17	-0,57	-0,16	46,0	44,7	41,6
Другие причины	-0,53	-1,13	-0,09	43,9	45,1	37,4

Источник: Росстат.

от болезней системы кровообращения в возрастах старше 80 лет даже снизилась, что можно рассматривать как слабое проявление кардиоваскулярной революции. В целом же 1987 г. был самым «удачным» в России годом для смертности взрослых мужчин после 1966 г.

Итак, продолжение снижения алкогольной смертности возможно, но вряд ли осуществится без усилий со стороны общества. К тому же весьма вероятно, что в результате необычной жары и лесных пожаров продолжительность жизни в 2010 г. окажется ниже, чем в 2009 г. ^{28} По данным Росстата, число смертей, зарегистрированных в январе—августе 2010 г.,

 $^{^{28}}$ Вишневский А. Жара и смертность. Актуальный комментарий // Демоскоп Weekly. 2010. № 429—430. 1—22 авг.

на 2,8% выше, чем в тот же период 2009 г. ²⁹ Подобная ситуация сложилась в 1998 г. (там «роль» жары сыграл банковский кризис). После него тенденция смертности мужчин резко изменилась, и начался новый виток колебаний как алкогольной, так и общей смертности. В целом, по предварительным данным Росстата, число смертей, зарегистрированных в 2010 г., на 20,5 тыс. (на 1%) выше, чем в 2009 г.

30 декабря 2009 г. Правительство одобрило Концепцию реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года³⁰. Документ ставит четкие количественные цели: в 2010—2012 гг. снизить потребление алкогольной продукции на душу населения на 15%; в 2013—2020 гг. ликвидировать нелегальный алкогольный рынок и снизить потребление алкогольной продукции на душу населения на 55%.

В то же время огорчает отсутствие конкретных путей достижения этих целей. Механизм реализации концепции сформулирован кратко: «На федеральном уровне реализацию целей и задач настоящей Концепции предусматривается обеспечивать путем осуществления разработки ведомственных программ в сферах регулирования производства и оборота алкогольной продукции, здравоохранения и социального развития, развития физической культуры и спорта». «На уровне субъектов Российской Федерации предусматривается осуществить разработку и реализацию региональных программ (пилотных проектов) с учетом специфики традиций употребления алкогольной продукции и масштабности алкоголизации различных слоев населения».

Значительно конкретнее рассмотрена «современная ситуация в Российской Федерации, связанная со злоупотреблением алкогольной продукцией». На странице 2 Концепции читаем: «В России в 1914—1917 годах по сравнению с Европой был самый низкий уровень потребления алкогольной продукции — 0,83 литра абсолютного алкоголя (безводного спирта) в расчете на душу населения, но с середины 1970-х годов началось существенное увеличение ее потребления. К началу 1990-х годов потребление учтенной алкогольной продукции на душу населения составило 5,4 литра абсолютного алкоголя (безводного спирта) в год, а к 2008 году оно возросло до 10 литров, то есть в 1,8 раза».

 $^{^{29}}$ По данным, представленным на портале Росстата http://www.gks.ru/. Загружено 08.10.2010.

³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2009 № 2128-р. Текст концепции загружен с сайта http://www.government.ru/gov/results/8964/06.10.2010.

Трудно судить, нужна ли правительственному документу столь длительная ретроспектива, но ссылка на официальные данные о потреблении алкоголя в 1914—1917 гг. выглядит странно, поскольку с 19 июля 1914 г. в Российской империи действовал сухой закон и алкоголь подавался только в ресторанах. Утверждать на этой основе, что пьянство в России есть новая проблема, — еще более странно. Достаточно прочесть статью «Пьянство (алкоголизм) и борьба с ним» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона³¹.

Существуют и прямые данные статистики по этой теме. В 1882 г. были опубликованы сведения о насильственных и внезапных смертях, собранные полицией в 1870—1874 гг. по губерниям³². Среди других показателей есть число мужчин, внезапно умерших «от пьянства». Отношение среднегодового числа внезапно умерших и оценки численности населения на начало 1870 г.³³ по губерниям, относящимся к европейской части современной России, равно 19 смертям на 100 тыс. мужчин. Было бы лучше иметь население на середину периода, но оно не было рассчитано. Все же рассмотренный показатель можно считать общим коэффициентом внезапной смертности «от пьянства».

Внезапная смерть от пьянства — не то же самое, что смерть от случайного отравления алкоголем, но для сравнения скажем, что число умерших от случайных отравлений алкоголем мужчин в 2009 г. составляло 24 на 100 тыс. Надо учесть, что население России в 1870 г. было несравнимо моложе современного. Но если допустить, что возрастная структура населения 1870 г. была такой же, как в 1897 г. (год первой российской переписи населения), то окажется, что коэффициент внезапной смертности «от пьянства» в возрасте 15 лет и старше равен 31%, а показатель 2009 г. в том же возрасте — 30%. Это решительно опровергает тезис о трезвости населения России в XIX в.

Вторая половина этой же фразы заставляет думать, что с 1914 г. по середину 1970-х годов все было хорошо, и только «с середины 1970-х годов началось существенное увеличение ее [алкогольной продукции] потребления». В то же время, как видно из рис. 4.27 на с. 244—245, рост смертности от алкогольных отравлений начался не позднее 1965 г. Еще в 1958 г. было

 $^{^{31}}$ *Нахимов С.* Пьянство (алкоголизм) и борьба с ним // Энцикл. слов. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона Т. 25A (50). 1898.

 $^{^{32}}$ Статистические сведения о насильственных и внезапных смертях в период 1870—1874 годов // Стат. временник Рос. империи: изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел. Сер. II. Вып. 19. СПб., 1882. С. 1—35.

 $^{^{33}}$ Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. СПб., 1875. С. 1—35.

принято Постановление ЦК КПСС и советского Правительства «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». Это не произошло бы, если бы проблема пьянства не была острой. Следующее постановление, о котором мы уже писали, было принято в 1972 г., т.е. также «до середины 1970-х». Переписывание истории вряд ли поможет реализовать Концепцию, а вот анализ прошлых попыток борьбы со злоупотреблением алкогольной продукцией был бы более чем уместен.

Хотя задачи, обозначенные в Концепции, казалось бы, поставлены конкретно, остается открытым вопрос, каков тот базовый уровень, от которого потребление алкоголя следует снизить сначала на 15%, а потом на 55%? В документе содержится две оценки — 10 и 18 л чистого алкоголя на человека в год. Первая оценка считается оценкой учтенного алкоголя и получена из данных статистики торговли³⁴. Происхождение второй также удалось установить. В публикациях авторы ссылались на Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. В свою очередь федеральная служба приоткрыла завесу тайны: «Специалисты-эксперты считают, что реальное душевое потребление алкоголя с учетом нелегального оборота спиртсодержащей продукции в России составляет около 18 л»³⁵. Кто эти эксперты и как они оценили уровень потребления — неизвестно. Однако А.В. Немцов приводит историю появления этой оценки и считает этот уровень существенно завышенным ^{36} . И вот уже Т.И. Голикова на конференции «Наркология — 2010» в октябре 2010 г. рапортует, что в 2009 г. потребление алкоголя снизилось до $15 \, \pi^{37}$; это должно означать, что задачи Концепции решены уже в $2009 \, \text{г.}$ т.е. с большим опережением, хотя даже статистика торговли алкоголем за 2009 г. еще не обработана до конца.

Как следует из информационных сообщений, регионы и федеральный центр обсуждают, в соответствии с Концепцией, возможные меры борьбы с пьянством. В ряде регионов ограничено время продажи алкоголя, увели-

³⁴ Россия в цифрах. 2009: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 338.

 $^{^{35}}$ Пресс-релиз «7 апреля 2010 года — Всемирный день здоровья». http://rospotrebnadzor.ru/press_center/press/23855/.

 $^{^{36}}$ *Немцов А.В.* Превратности подсчетов. Потребление алкоголя в России, по данным Концепции алкогольной политики, кружит голову // Изв. 2010. 19 окт.

 $^{^{37}}$ Тезисы доклада министра Татьяны Голиковой по теме: «Состояние и совершенствование наркологической службы РФ» на конференции «Наркология — 2010» 5 октября 2010 г. http://www.minzdravsoc.ru/health/prevention/21. В этом же докладе, в частности, приводится рисунок, убеждающий в локализации алкогольных проблем в России исключительно в новом времени.

чивается минимальная цена на водку и т.д. Все эти меры уже принимались в СССР в послевоенный период. Они дали минимальный результат, и было бы полезно разобраться почему.

К тому же действия всех игроков на алкогольном поле выглядят несогласованными. В 2009 г. Госдума приняла Федеральный закон от 28.11.2009 № 282-Ф3 «О внесении изменений в главы 22 и 28 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Закон предусматривает опережающий рост акцизов на пиво: с 2010 по 2012 г. они увеличатся на 30%, при этом акцизы на водку — только на 9%. Закон явно подталкивает потребителей к замещению пива водкой. Заметим, что не существует никаких научных доказательств, связывающих потребление пива (в отличие от потребления водки и крепких алкогольных напитков) со смертностью.

Все это заставляет думать, что если не появятся новые идеи и серьезные научные обоснования алкогольной политики России, Концепция может остаться благим пожеланием, а серьезное снижение смертности в России — делом отдаленного будущего.

5. Миграция

5.1. Экономический кризис отразился на миграциях не слишком сильно

Вот уже в течение 3 лет после того, как начиная с 2007 г. был расширен круг мигрантов, охватываемых статистическим учетом¹, миграционный прирост населения России остается постоянным (рис. 5.1), в то время как на миграционных потоках отчетливо отразился современный экономический кризис. В течение 2008 и 2009 гг. все миграционные потоки — внутренние и внешние, входящие и исходящие — сокращались (табл. 5.1). Однако сокращение было медленным и незначительным. В 2009 г. по сравнению с 2007 г. регистрируемое число переселений внутри страны упало на 15%. В той же мере уменьшилась иммиграция из стран, не входящих в СНГ (на 16%), тогда как приток из СНГ оставался практически стабильным (падение на 3,8%). Относительный спад эмиграции был гораздо большим (на 33% в СНГ и на 27% — в другие страны).

На величину миграционного прироста, полученного в обмене со странами СНГ, разница в темпах спада прямого и обратного потоков не повлияла, поскольку поток из России в СНГ более чем на порядок уступает входящему потоку (тренды внешней миграции см. на рис. 5.2).

Баланс миграций со странами, не входящими в СНГ, где прямой и обратный потоки примерно равновесны, изменился довольно сильно: потери России сократились до 0,5 тыс. человек в 2009 г. против 2,6 тыс. в 2007 г. Однако регистрируемые размеры этих потоков крайне незначительны, чтобы влиять на общие итоги. Заметим, что в течение последнего 10-летия

¹ Статистический учет охватывает мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства. Это относится как к внешним, так и к внутренним мигрантам. Учет мигрантов происходит не в момент переезда, а в момент регистрации прибывших по постоянному месту жительства и снятия с регистрации выбывших с постоянного места жительства на основе заполнения ими регистрационных листков. Таким образом, статистика отражает не количество переехавших, а количество актов регистрации по постоянному месту жительства. С 2007 г. статистическому учету подлежат и мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. Согласно Закону о правовом положении иностранных граждан разрешение на временное проживание предполагает регистрацию по месту жительства на срок от 1 до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока. Мигранты, не прошедшие регистрацию, остаются невидимыми для статистики даже в том случае, когда проживают в России в течение нескольких лет или фактически живут за границей, но при этом сохраняют регистрацию по месту жительства в России.

252 5. Миграция

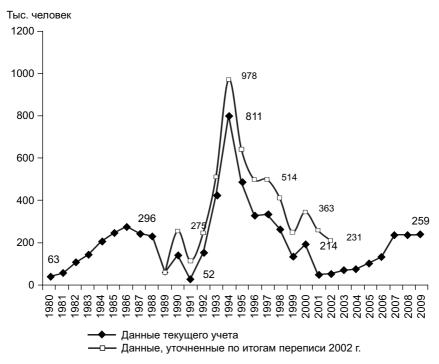

Рис. 5.1. Миграционный прирост населения России, 1980—2009 гг.

Источник: Росстат.

эмиграция из России за пределы СНГ сильно сократилась — до 11,5 тыс. человек в 2009 г. против 85,3 тыс. в 1999 г., в то время как иммиграция осталась на прежнем уровне. Соответственно чистые потери упали почти до нуля против 82,4 тыс. человек в 1999 г.

Истинные размеры внешнего миграционного обмена со странами, кроме СНГ, трудно даже приблизительно оценить. В последние год-два для свободного въезда россиян открылось большинство стран Южной и Центральной Америки. Многие россияне уже живут и работают там, сдавая домашние квартиры в аренду и, естественно, не снимаясь с учета. То же происходит и на границе с Китаем. В то же время далеко не все иммигранты регистрируют свое проживание в России, прежде всего это касается китайцев, вьетнамцев и афганцев.

Заметим, что определенная база для того, чтобы наладить хотя бы выборочный учет въезда—выезда за рубеж, у России есть. В наших крупней-

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост			
	-	Bcero				
2007	2309,6	2051,4	258,2			
2008	2231,6	1974,4	257,2			
2009	1999,6	1740,2	259,4			
В том числе						
	Впр	еделах России				
2007	2004,4	2004,4	_			
2008	1934,3	1934,3	_			
2009	1707,7	1707,7	_			
	Со стран	ами СНГ и Грузией				
2007	292,1	31,3	260,8			
2008	285,6	26,7	258,9			
2009	280,9	21,0	259,9			
	С друг	гими странами*				
2007	13,1	15,7	-2,6			
2008	11,7	13,4	-1,7			
2009	11,0	11,5	-0,5			

Таблица 5.1. Миграционные потоки в 2007—2009 гг., тыс. человек

* Исключая Грузию. *Источник*: Росстат.

ших аэропортах, через которые и осуществляется большинство дальних поездок, на пограничном контроле налажен автоматизированный учет, соответствующая обработка данных которого могла бы стать основой для аргументированной оценки внешних потоков.

Влияние кризиса на миграции стало проявляться с мая 2008 г., когда началось сокращение иммиграции по сравнению с аналогичными месяцами предыдущего года, продолжавшееся помесячно по февраль 2009 г. включительно. Затем иммиграция вернулась на уровень предшествующего года, но с октября вновь стала падать. Выезд же как в страны СНГ, так и в другие страны остается ниже прежних помесячных уровней уже в течение 2 лет. Неуклонно снижается и внутренняя миграция. Тренды 2009 г., несмотря на всплеск прибытий летом (рис. 5.3), не дают оснований для вывода о завершении кризиса. Скорее ситуацию можно оценить как неустойчивую.

В целом, судя по итогам 2009 г., современный кризис по сравнению с кризисом 1998 г. оказал на миграции более слабое, но более затяжное воздействие. Чистый приток населения во время кризиса 1998 г. сокращался

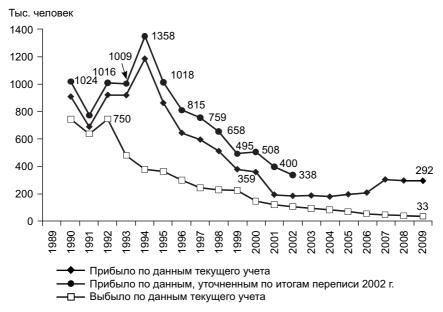

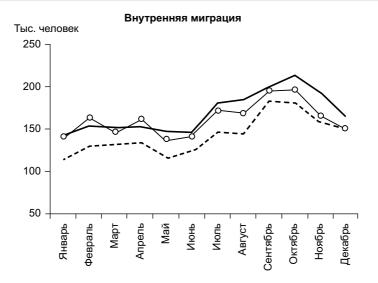
Рис. 5.2. Миграционные потоки в Россию и из России, 1989—2009 гг.

Источник: Росстат.

почти в 2 раза (155 тыс. человек в 1999 г. против 285 тыс. в 1998 г.), но с середины 2000 г. стал быстро восстанавливаться. Сейчас же чистый прирост остается стабильным вопреки всему.

Наблюдаемую картину можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, как свидетельство относительно благоприятной конъюнктуры на российском рынке труда даже в период кризиса. Этому способствовало и сокращение более чем на 1,5 млн человек естественного прироста трудоспособного населения страны. Намерения же правительства повысить внутреннюю мобильность населения не дали результата. С другой стороны, выезд из России мог сокращаться под давлением заявлений правительства о преференциях для местной рабочей силы, что вызывало у мигрантов опасения лишиться возможности вернуться в Россию. Смягчающее влияние на миграции, несомненно, оказала финансовая политика правительства, не допустившего столь резкого обрушения рубля, как в 1998 г.

Подавляющее большинство (78,2%) зарегистрированных (см. сн. 1 на с. 251) прибывших в Россию имели российское гражданство, у 21,1% российских граждан было второе гражданство. Иностранное гражданство

Рис. 5.3. Помесячные тренды внутренней и внешней миграции, 2007-2009 гг.

Источник: Росстат.

имели 19,6% прибывших (в 2008 г. — 17%), их них 18,4% — гражданство стран СНГ и 1,2% — других стран. Таким образом, получение разрешения на жительство в России очень сильно сопряжено с наличием российского гражданства.

Миграция пополняет население России молодым трудоспособным населением. Доля населения в трудоспособном возрасте среди мигрантов из СНГ достигает 80.8%, из других стран — 74%. При этом основной контингент приходится на возрастные группы от 20 до 49 лет. Даже постоянная миграция носит в России преимущественно трудовой характер.

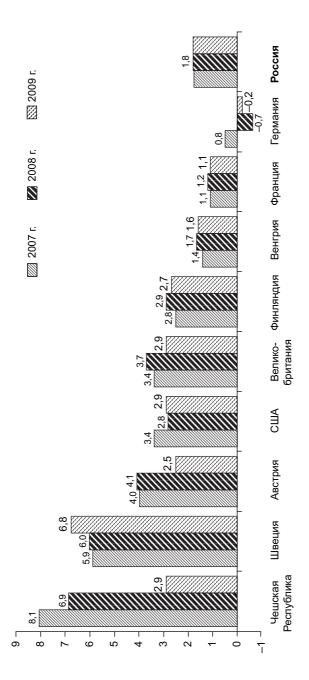
Внешняя миграция существенно подпитывает сельское население, почти полностью восполняя его потери во внутренних перемещениях. В 2009 г. иммигранты компенсировали 79 из 81,6 тыс. человекопотерь сельского населения в пользу городов; в 2008 г. — 78 из 100,5 тыс. соответственно. Особенно важно, что иммиграция вливает в село трудоспособные контингенты.

По величине коэффициента миграционного прироста Россия в последние 3 года была ближе всего к Венгрии, немного превосходила Францию и очень сильно — Германию, но заметно уступала остальным странам Европы (рис. 5.4).

5.2. Картина миграций между Россией и странами СНГ не изменилась

Действительно, показатели миграционного обмена со странами СНГ в 2009 г. почти в точности повторили показатели предшествующего 2008 г. и по большинству стран мало отличаются от 2007 г. В течение 3 лет миграционный обмен по данному направлению остается стабильным как по результативности, так и по структуре миграционного прироста по странам (табл. 5.2). Такая стабильность движения населения в период глубокого экономического кризиса беспрецедентна. Она свидетельствует о том, что оценка соотношения возможностей у себя дома и в России населением ее бывших партнеров по Советскому Союзу не изменилась, несмотря на кризис. Безусловно, существенное стабилизирующее влияние на картину миграций оказывает отставание момента регистрации мигранта по месту проживания (а следовательно, его попадания в учет) от момента прибытия/выбытия, так как те, кто регистрируются, в большинстве случаев уже имеют работу. Но ведь так было и раньше, однако всегда происходили заметные подвижки.

Единственные изменения в рассматриваемом периоде, которые необходимо отметить, — это довольно быстрое от года к году увеличение прито-

Коэффициенты миграционного прироста России в сравнении с некоторыми европейскими странами (на 1000 населения), 2007—2009 гг. Рис. 5.4.

Источники: Демографический ежегодник России. 2008, 2010 гг.; Europe in figures. Eurostat yearbook 2010; Statistical abstract of the United States. 2011. Tab. 4.

Таблица 5.2. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Грузией в 2007—2009 гг.

	2007 -	2009 -		2009 г.
Страна	2007 г., тыс. человек	2008 г., тыс. человек	тыс. человек	на 1000 населения стран исхода
Западные страны	59,9	60,9	62,0	1,0
Белоруссия	1,1	2,2	3,2	1,4
Молдавия	14,4	15,9	16,5	3,8
Украина	44,4	42,8	42,3	0,9
Закавказье	63,8	68,3	66,4	3,8
Азербайджан	21,0	23,4	22,9	2,5
Армения	32,1	36,2	36,3	10,0
Грузия	10,7	8,7	7,2	1,9
Средняя Азия	104,4	95,1	98,2	2,4
Киргизия	25,7	24,7	23,5	4,7
Таджикистан	18,0	21,2	27,7	3,3
Туркмения	5,1	4,1	3,4	0,7
Узбекистан	55,6	45,1	43,6	2,0
Казахстан	32,7	34,6	33,3	2,0
Всего	260,8	258,9	259,9	1,8

Источник: Росстат.

ка мигрантов из Таджикистана (в 1,5 раза по сравнению с 2007 г.) и, напротив, некоторое снижение притока, тоже от года к году, из Узбекистана (на 22%). При этом в потоке из Таджикистана начиная с 2003 г. преобладает титульное население: в 2007 г. (последнем году, когда проводилась разработка статистических данных по национальности) таджики составляли половину, а вместе с узбеками — 57% прибывших из этой страны, тогда как русские — всего 13%. В потоке же из Узбекистана до сих пор преобладают русские (39%) и татары (15%), а доля узбеков составляет 14%.

Также уменьшился поток мигрантов из Грузии вследствие осложнения отношений с ней из-за военных действий в Южной Осетии и Абхазии, выхода Грузии из СНГ и установления с ней визового режима. Поток мигрантов из этой страны небольшой.

43% мигрантов, прибывших в 2009 г. из стран СНГ и Грузии, имели профессиональное образование, в том числе 18,3% — высшее и неоконченное высшее, 24,8% — среднее профессиональное.

Уровень образования мигрантов в потоках из разных стран сильно различается. Наиболее профессиональные потоки прибывают из Белоруссии, которая выделяется очень высокой долей лиц как с высшим (28,6%), так и со средним образованием (тоже 28,6%), а также из Казахстана (табл. 5.3). Наименее квалифицированные потоки прибывают из Азербайджана (8,8% лиц с высшим образованием и 16,3% — со средним) и Таджикистана (9,9 и 16,6% соответственно).

Таблица 5.3. Доля лиц, имеющих профессиональное образование, среди прибывших из стран СНГ и Грузии, 2009 г., %

Страна		Образование					
Страна	высшее	неоконченное высшее	среднее профессиональное				
Западные страны							
Белоруссия	28,6	3,6	28,6				
Молдавия	16,6	3,1	27,7				
Украина	19,9	2,9	30,2				
Страны Закавказья							
Азербайджан	8,8	1,3	16,3				
Армения	11,3	1,9	19,7				
Грузия	13,4	3,0	18,5				
Страны Средней Азии							
Киргизия	16,2	2,4	26,6				
Таджикистан	9,9	1,5	16,6				
Туркмения	15,9	2,9	29,0				
Узбекистан	14,3	2,6	28,2				
Казахстан	23,4	3,7	28,7				
СНГ и Грузия, всего	15,8	2,5	24,8				

Источник: Росстат.

В размещении мигрантов по территории России прослеживается влияние как географического фактора, так и конкурентоспособности мигрантов с точки зрения профессиональной подготовки. Так, половина прибывших в 2009 г. с Украины, из Белоруссии и Молдавии расселилась в Центральном ФО, тогда как прибывшие из Средней Азии оттеснены в Поволжье и Сибирь, где поселилось около половины (прибывших из Таджикистана — даже более половины). Наиболее равномерно расселяются выходцы из Азербайджана, которые во всех федеральных округах представлены почти в равной пропорции.

5.3. За постсоветский период Россия получила родственный в этническом отношении миграционный прирост

Поскольку после 2007 г. Росстат прекратил разработку и публикацию данных о национальном составе мигрантов, целесообразно рассмотреть трансформацию этнических миграций за весь период с 1992 по 2007 г. (табл. 5.4).

Первый год существования суверенной России — 1992 г. — носил отчетливую печать возвратных миграций после распада СССР. Из России тогда выезжали титульные народы почти всех бывших республик, за исключением армян, бежавших от погромов из-за Карабахского конфликта. Весь миграционный прирост был получен за счет возвращающихся русских и других народов России. Остается неясным, какой вклад в возвратные миграции внесла дезинтеграция армии по новым национальным квартирам. Поскольку на армию приходилась примерно 1/3 миграционных перемещений, влияние ее раздела, несомненно, было очень большим, если не определяющим.

На пятилетие 1993—1997 гг. — период взрыва национализма, этнических и гражданских конфликтов во многих бывших республиках — пришлась самая большая миграционная волна в Россию, достигшая 3 млн человек. Русские репатрианты составили 2/3 этой волны, еще 8% пришлись на другие народы России, но 1/4 миграционного прироста обеспечили народы бывших республик СССР. В следующем пятилетии суммарный приток упал в 2,7 раза и еще в 1,6 раза — в 2003—2007 гг. В 2003—2007 гг. русских в составе миграционного прироста страны было менее половины (45%). Поток русских сокращался быстрее по сравнению с потоком других народов и быстрее, чем сокращался их потенциал на постсоветском пространстве, свидетельствуя о спаде накала национализма и постепенной

Таблица 5.4.	Нетто-миграция в Россию из стран СНГ, Грузии и Балтии
	по национальности в 1992—2007 гг., тыс. человек

		Пер	иод		1992—20	1992—2007 гг.	
Национальность	1992 г.	1993— 1997 гг.	1998— 2002 гг.	2003— 2007 гг.	тыс. человек	%	
Всего	355,7	2963,6	1113,7	668,9	5101,9	100,0	
Русские	360,1	1951,1	651,1	299,2	3261,5	63,9	
Белорусы	-10,6	17,5	1,3	3,3	11,5	0,2	
Молдаване	-3,0	10,0	7,2	8,1	22,3	0,5	

Окончание табл. 5.4

		Пер	иод		1992—20	007 гг.
Национальность	1992 г.	1993— 1997 гг.	1998— 2002 гг.	2003— 2007 гг.	тыс. человек	%
Украинцы	-64,3	228,6	100,6	46,7	311,6	6,1
Народы Закавказья	21,1	312,5	110,6	76,5	520,7	10,2
Азербайджанцы	-2,9	64,2	31,1	21,3	113,7	2,2
Армяне	23,6	207,4	66,4	50,9	348,3	6,8
Грузины	0,4	40,9	13,1	4,3	58,7	1,2
Народы Средней	,,,	,,	10,1	.,.	20,7	1,2
Азии	-6,6	38,0	27,2	45,5	104,1	2,0
Киргизы	-2,1	0,3	2,0	11,6	11,8	0,2
Таджики	0,5	22,1	13,1	13,8	49,5	1,0
Туркмены	-2,1	1,3	1,3	1,4	1,9	0,04
Узбеки	-2,9	14,3	10,8	18,7	40,9	0,8
Казахи	-10,8	7,4	9,1	-8,4	-2,7	-0,05
Другие народы,						
всего	69,8	398,5	206,6	198,0	872,9*	17,1
в том числе:						
Башкиры		22,2	6,7	2,2	31,1	•••
Татары		148,5	49,9	31,7	230,1	
Другие народы Поволжья**		36,9	9,0	2,4	48,3	
Народы Дагестана		18,9	7,4	1,9	28,2	
Осетины		21,6	11,4	5,1	38,1	
Народы стран Балтии***	0,1	3,7	0,9	0,3	5,0	0,1
Немцы		48,0	16,0	6,5	70,5	
Прочие****		98,7	105,3	147,9	351,9	
в т.ч. не указали национальность				123,7		

^{*} Включая общий итог по рубрике «другие народы» за 1992 г. Итоги по отдельным народам, вошедшим в данную рубрику, показаны за 1993—2007 гг.

Источник: Росстат.

^{**} Марийцы, мордва, удмурты, чуваши.

^{***} Литовцы, латыши, эстонцы.

^{****} Включая не указавших национальность.

адаптации русских к новым социальным условиям, с одной стороны, и о трудностях обустройства, с которыми они сталкивались в России, — с другой. В последнее время к этому прибавилась востребованность русских как более профессионализированной группы населения во многих странах СНГ.

После 1992 г. у России был положительный миграционный обмен с большинством народов бывшей страны, но в целом за 1992—2007 гг. Россия получила родственный в этническом отношении миграционный приток, по своему составу близкий к собственному населению. Русские, украинцы и белорусы вместе с другими российскими народами составили в нем более 80%.

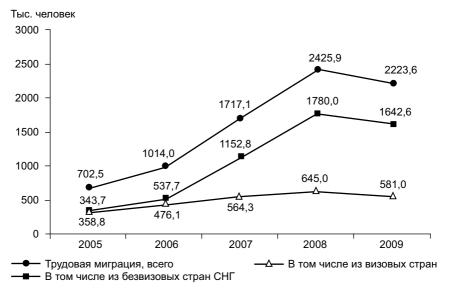
Этническая структура миграционного прироста трансформировалась под воздействием снижения миграционной активности русских и возрастающего напора среднеазиатских народов, доля которых выросла с 1,3% в 1993-1997 гг. до 6,8% в 2003-2007 гг.

На интенсификацию русской репатриации нацелена госпрограмма по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, принятая в середине 2006 г. Программа была принята с сильным опозданием, ее реализация идет крайне медленно. За 2007-2009 гг. принято всего $16\,318$ человек, в том числе в 2007 г. -682, в 2008 г. -8279 и в 2009 г. -7357 человек, тогда как предполагалось принять за это время более 200 тыс. человек.

5.4. Запреты привели к росту нелегальной миграции

Одним из итогов десятилетия экономического роста стало признание необходимости миграции для экономики России. Даже кризис не возродил былые споры о том, нужны ли России мигранты; вопрос стоял лишь об ограничении трудовой миграции, но не о ее прекращении. Этому во многом способствует демографическая ситуация в стране. Убыль населения в трудоспособном возрасте уже началась и составила 486 тыс. человек в 2008 г. и 906 тыс. человек в 2009 г. По последнему прогнозу Росстата (средний вариант), за 2011—2015 гг. она составит в среднем более 1 млн человек в год. Хотя есть и другие способы компенсировать убыль трудовых ресурсов (увеличение пенсионного возраста, повышение производительности труда, активизация внутренней мобильности), иммиграция остается наиболее дешевым и быстрым решением.

Масштабы трудовой миграции в Россию в течение докризисного десятилетия стабильно возрастали. 2009 г. стал первым годом, когда объемы миграции несколько сократились. Однако, по официальным данным, сокращение было небольшим и составило всего 8% от уровня 2008 г. (рис. 5.5).

Рис. 5.5. Численность трудовых мигрантов, работавших в России, 2005—2009 гг. (официальные данные)

Источник: ФМС РФ.

Некоторое сокращение трудовой миграции в период кризиса стало результатом как объективного снижения спроса на труд, так и ужесточения правил приема мигрантов. Особенно это касается миграции из государств — участников СНГ, с которыми Россия имеет безвизовый режим пересечения границы. Новый, более либеральный порядок приема мигрантов, принятый в ходе миграционной реформы 2007 г., в конце 2008 г. был практически ликвидирован и заменен гораздо более жестким режимом. Заниженная квота, которая обосновывалась целью защиты национальных работников от потери занятости, и возвращение отмененной в 2007 г. привязки мигранта к определенному работодателю (выдача разрешений на работу только у конкретного работодателя после предоставления трудового договора) снизили численность мигрантов, легализовавших свою занятость в 2009 г. Справедливости ради надо отметить, что миграционная реформа начала буксовать еще до кризиса из-за неподготовленности управленческого корпуса к либерализации миграционной политики и слабой поддержки со стороны населения. Кризис же явился лишь фактором, окончательно склонившим весы на чашу сторонников ограничения миграции.

Ужесточение политики, как это всегда бывает, привело к некоторому росту нелегальной миграции, менее зависящей от мер миграционной политики, оценки которой, однако, по-прежнему находятся в пределах от 3 до 5 млн человек. Указанная тенденция наблюдалась во всех основных принимающих странах мира. Так, эксперты ЕС говорят о росте числа нелегальных мигрантов на 15% в $2008 \, \mathrm{r}.^2$

В целом же обвала миграции, как некоторые ожидали, кризис не принес. Большинство мигрантов, особенно приехавших из безвизовых стран СНГ, не торопились покидать Россию, предпочитая оставаться в стране и ждать оживления экономики. Даже потеряв работу, многие не уезжали домой, перебиваясь случайными заработками в неформальном секторе, поскольку ситуация в странах происхождения мигрантов в период кризиса оставалась много худшей, чем в России. Это полностью соответствует отчетам других принимающих стран мира о влиянии кризиса на поведение трудовых мигрантов. Описанная выжидательная тактика уже получила свое название в западной литературе на эту тему — wait and see (ждать и наблюдать)³.

5.5. В структуре трудовой миграции сохраняется преобладание Средней Азии⁴

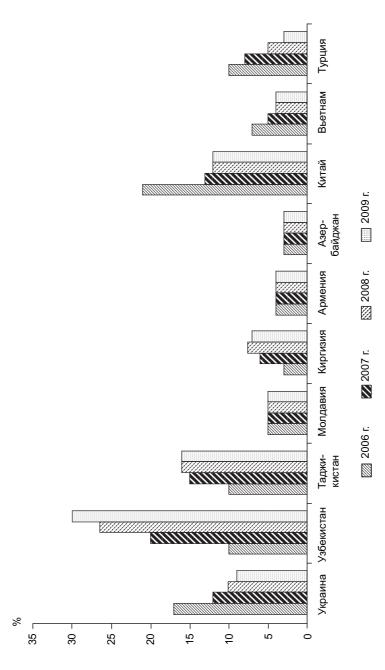
Объективная экономическая необходимость увеличения миграции является серьезным вызовом для политики ближайшего будущего. Это, в первую очередь, связано с проблемой инокультурной миграции и увеличением культурной дистанции между прибывающими мигрантами и местным населением.

Государства СНГ по-прежнему абсолютно доминируют в структуре стран происхождения трудовых мигрантов (их общая доля составила 74% в 2009 г.), но при этом нарастает вклад стран Средней Азии: если в середине 2000-х годов совокупная доля трех стран Средней Азии (Узбекистана, Таджикистана и Киргизии) составляла около 1/3, то к 2010 г. она превысила 1/2 всего трудового потока. В то же время миграция с Украины снизилась в 2009 г. на 16% (рис. 5.6).

² Frontex general report 2008. European agency for the management of operational cooperation at the external borders of the member states of the European Union. 2008. P. 14 (http://www.frontex.europa.eu/gfx/frontex/files/justyna/frontex general report 2008.pdf).

³ Migration and the economic crisis in the European Union: Implications for policy. IOM, 2010. P 13, 19, 27.

⁴ Разделы 5.5—5.8 написаны по результатам исследования, проведенного Центром миграционных исследований, при финансовой поддержке Фонда МакАртуров.

Доля основных стран выхода мигрантов в структуре трудовой миграции в Россию, 2006—2009 гг. Источник: ФМС РФ. Рис. 5.6.

Средняя Азия является сегодня единственным регионом, способным в ближайшее время существенно увеличить трудовую миграцию в Россию, в первую очередь за счет миграции из Узбекистана, который с 2007 г. находится на первом месте в рейтинге стран-доноров. Миграция из Узбекистана составляла в 2008 г. 1/4 всей официальной трудовой миграции в Россию, а в 2009 г. — 30%. При этом миграционный потенциал этой страны еще далеко не реализован.

5.6. Мигрантами становятся те, кто раньше не мог себе этого позволить

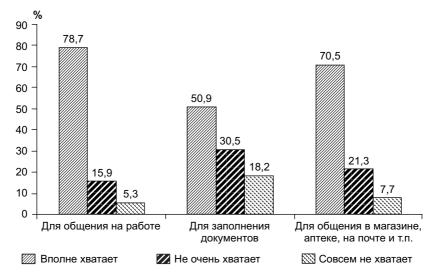
Россия сегодня сталкивается с качественно иной миграцией по сравнению с началом текущего десятилетия. Снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов; по данным выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, 50% мигрантов не имеют профессионального образования⁵. Мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра. По данным выборочных опросов, 84% мигрантов до выезда на работу относили себя к группе бедных (38%) и очень бедных (46%).

Мигранты все хуже знают русский язык, это создает даже проблему заполнения официальных документов: только 50% трудовых мигрантов в состоянии сделать это самостоятельно, остальным требуется помощь из-за плохого знания языка. Примерно 30% жалуются на нехватку знания языка для общения в быту (в магазине, в банке, в аптеке и т.п.) и 20% — на трудности в общении на работе (рис. 5.7).

20% мигрантов плохо знают русский язык и, находясь в России, практически всегда говорят на своем языке.

Трудовая миграция постепенно теряет свое мужское лицо, в ее составе становится все больше женщин. Однако женщины-мигранты в значительной степени остаются так называемыми «невидимыми работниками», занятыми в неформальном секторе и частных домохозяйствах. Согласно официальным данным ФМС России, женщины составляли в 2009 г. 14% потока трудовой миграции. В то же время эксперты оценивают долю жен-

⁵ В этом разделе используются данные выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, работающих в России, проведенных Центром миграционных исследований в июле 2008 г. и июне 2009 г. в шести регионах России (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Воронежская и Астраханская области, Республика Татарстан). Объем выборки — 1575 респондентов. Выборка целевая с квотными заданиями по странам происхождения и сферам занятости мигрантов.

Рис. 5.7. Распределение ответов мигрантов на вопрос: «Хватает ли Вам знания русского языка?..»

Источник: выборочный опрос мигрантов, ЦМИ (2008—2009 гг.).

щин среди трудовых мигрантов в среднем в 25—30%. Под влиянием этих объективных изменений меняется понимание миграции и ее роли в обществе. Стереотипный образ мигранта как здорового молодого мужчины, не нуждающегося в услугах социальной сферы, уходит в прошлое. Сегодня трудовыми мигрантами могут стать многодетная или одинокая мама, беременная женщина, семья с маленьким ребенком и т.п. Уже сегодня медики все чаще сталкиваются с беременными или роженицами из числа мигрантов, часто не имеющими никаких медицинских документов. Очевидно, что рано или поздно социальная система страны должна отреагировать на изменения в обществе, связанные с миграцией.

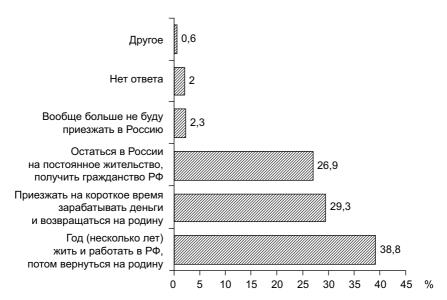
С начала 1990-х годов в России сложилось отношение к миграции как к временному проекту, а к мигрантам (сначала к беженцам, а потом и к трудовым мигрантам) соответственно как к временным жителям страны. Сегодня очевидно, что Россия стала принимающей страной прочно и надолго, и временной миграцией дело не ограничивается. Для большинства гастарбайтеров миграция — это долгосрочный проект. По данным выбо-

⁶ Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ — МОТ, 2009. С. 23.

рочного опроса мигрантов, не более 1/3 трудовых мигрантов приезжают на короткий срок (до полугода). Большинство мигрантов проводят в России большую часть года, уезжая домой лишь на один-три месяца в отпуск. Те, у кого нет семьи на родине, часто приезжают на несколько лет.

Четверть трудовых мигрантов, которых принято считать временными, на самом деле практически постоянно живут в России, выезжая на родину лишь изредка в гости. Многие перевезли сюда семьи или создали их уже здесь, рассматривают Россию как страну своего постоянного проживания и с радостью получили бы статус резидента или российское гражданство (рис. 5.8).

Из приведенных данных очевидно, что значительная часть трудовых мигрантов годами живет в России и при благоприятной натурализационной политике может рассматриваться как потенциальные граждане. Между тем, хотя Россия заинтересована в этом источнике пополнения постоянного населения, в настоящее время у большинства таких мигрантов нет даже разрешения на временное проживание, не говоря уже о статусе резидента. Это в значительной мере уже адаптированные мигранты, имеющие жилье, работу и зачастую семьи в России. Им необходимо предоставить натура-

Рис. 5.8. Миграционные планы трудовых мигрантов, работающих в России

Источник: выборочный опрос мигрантов, ЦМИ (2008—2009 гг.).

лизационный коридор, а для желающих — программы более глубокой интеграции.

Россия пока не имеет программ постоянной миграции для отдельных контингентов мигрантов, в том числе и для тех, миграция которых началась как временная, но постепенно приобрела постоянный характер. Учитывая демографическую ситуацию, такие программы с прозрачными правилами отбора и приема мигрантов необходимы.

Большинство трудовых мигрантов из стран СНГ придерживаются циркулярной стратегии миграции, совершая регулярные поездки на заработки и возвращаясь домой после каждой поездки. Распространенность циркулярных стратегий трудовой миграции среди мигрантов из СНГ объясняется как легкостью безвизового въезда в Россию, так и трудностями проживания в России с семьей. Выбирая стратегию циркулярных поездок либо переводя деньги на родину, мигранты извлекают специфическую ренту из своего трансграничного положения, используя то, что разница в зарплате между страной происхождения и Россией в несколько раз выше, чем разница в ценах на товары и услуги. Зарабатывая деньги в России, а тратя их в стране происхождения, они максимизируют свою выгоду от миграции.

Характерная черта сегодняшней миграции — широкое развитие неформальных социальных сетей. В результате этого в миграцию включаются такие группы населения стран выхода, которые ранее не могли себе этого позволить. Почти все свои социальные транзакции, от устройства на работу и поиска жилья до организации лечения, мигранты в основном осуществляют с помощью таких сетей. Развитие сетей существенно изменило характер миграции и ее роль в обществе. Например, именно благодаря миграционным сетям у мигрантов появились возможности сделать свое пребывание в России более продолжительным. Благодаря таким сетям плохое знание языка сегодня не является барьером для миграции: используя сетевой ресурс, мигранты, не знающие русский язык, могут не испытывать больших трудностей, живя в России.

Использование ресурса таких сетей позволяет мигрантам компенсировать недостаток официальной социальной и иной инфраструктуры либо ограниченность доступа к ней. Часто такие сети действуют достаточно эффективно для их участников, однако риски при обращении к ним довольно высоки. Например, поиск работы через такие сети, как правило, приводит мигранта на неформальный рынок труда. Ограниченный доступ мигрантов к официальным сервисам, например, к банковским кредитам, порождает теневой рынок этих услуг, зачастую приводящий к криминальным долговым схемам типа средневековой долговой кабалы.

Неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигран-

там. Кроме того, они изменяют возможности управления миграцией. Даже в случае появления новых запретов в официальной политике миграция через сети будет продолжаться. Это серьезный вызов миграционной политике, которая должна учитывать эти объективные изменения.

5.7. Иностранные работники скорее дополняют, чем замещают российских

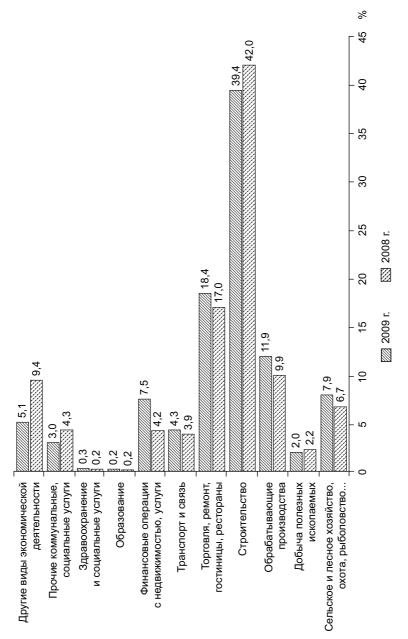
В 2009 г., несмотря на кризис, структура привлекаемой иностранной рабочей силы по секторам занятости не претерпела существенных изменений. По данным официальной статистики, более 80% легальных иностранных работников занято в шести основных видах экономической деятельности: строительстве, оптовой и розничной торговле, обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и на транспорте (рис. 5.9).

Реальная структура занятости мигрантов может отличаться от официальных данных из-за неравномерного распространения неформальной и теневой занятости по секторам экономики.

Отличие структуры занятости иностранных работников от российских косвенно говорит о том, что они скорее дополняют, чем замещают последних. Согласно выборочным опросам, только 28% мигрантов ощущают конкуренцию за свое рабочее место с местными работниками и значительно больше — 37% — с такими же мигрантами. По мере углубления экономических ниш мигрантской занятости конкуренция мигрантов с местными работниками будет снижаться, а между мигрантами — возрастать.

Трудовая миграция уже сегодня является структурной составляющей российской экономики и условием успешного функционирования многих ее секторов. Это относится к таким отраслям, как строительство, торговля, транспорт, ремонт дорог, жилищно-коммунальное хозяйство и уборка, сфера частных и общественных услуг в крупных городах и мегаполисах страны. Так, если, согласно официальным данным, доля иностранных работников составляла в 2009 г. 3,1% от общей численности занятых в России, то реальная доля, учитывая нерегулируемую составляющую миграции, составит 8—9%. Этот показатель близок к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, таких как Италия, Великобритания или Германия.

Если до кризиса в среднем по России в 2008 г. доля легальной иностранной рабочей силы в общей численности занятых составляла 3,4%, то в строительстве она равнялась 16%. Особенно велик спрос на иностранных работников в крупных городах и мегаполисах страны. В Москве иностранная рабочая сила составляла в 2008 г. 4,8% от общей численности

Структура привлекаемых в Россию трудовых мигрантов по сферам занятости, 2008—2009 гг. Рис. 5.9.

Источник: ФМС РФ.

занятых в экономике, в том числе в строительстве — 11%, коммунальных услугах — 7%.

Данные выборочных опросов опровергают предположения многих сторонников ограничения миграции о том, что в кризис многие мигранты, потеряв работу, «шляются по улицам» и пополняют ряды преступников. Хотя показатели безработицы среди мигрантов сильно различаются в докризисное время и в период кризиса (соответственно 3 и 7,2%), они в целом не выходят за пределы соответствующих показателей для национальной рабочей силы (табл. 5.5).

Таблица 5.5. Наличие работы у мигрантов по данным выборочного опроса, %

Ответ	Первая волна — лето 2008 г.	Вторая волна — лето 2009 г.
«Да»	94	91
«Нет, ищу работу»	3	7
Другое («уезжаю домой» и т.д.)	3	1
Всего	100	100

Среди каналов устройства на работу преобладают неформальные связи: 55% опрошенных мигрантов устраивались через своих родственников и друзей; 10% — по объявлению в СМИ или на улице; 8% — через вербовщика; 15% сами нашли работодателя; 3% мигрантов обращались в государственные службы занятости (в основном в странах выезда) и примерно столько же — в частные агентства по трудоустройству. Около половины мигрантов еще до выезда знали, где они будут работать, и приезжали к уже известному работодателю. Как правило, это работодатель, у которого мигрант работал в прошлый приезд либо которому его рекомендовали знакомые.

Не менее 2/3 трудовых мигрантов заняты в теневом секторе экономики. Наличие официального письменного договора с работодателем подтвердили только 56% опрошенных мигрантов. Но реально имеют действующий (не фиктивный) договор намного меньше. У многих договор оформлен на другое лицо, особенно это касается торговли на рынках, где запрещена занятость временных трудовых мигрантов. Не более 1/3 мигрантов получают официальную зарплату, налоговые поступления от которой идут в бюджет.

Теневая экономика притягивает неквалифицированных иностранных работников, создавая анклавы низкооплачиваемого, так называемого

3D труда — dirty, dangerous, demeaning (грязный, опасный, непрестижный), и мигрантские ниши занятости, хотя последние существуют и в официальной экономике.

Теневая экономика — это не миграционный, а системный вызов дальнейшему развитию России. В теневом пространстве не работают те нормы и законы, которые должны работать в нормальной экономике. В приложении к миграции это, например, давно доказанные российскими и зарубежными учеными тезисы о том, что миграция практически не оказывает понижающего влияния на уровень зарплат и занятость среди местных работников; что мигранты скорее создают, чем отбирают рабочие места у местных работников; что невысокая зарплата мирантов создает благоприятные условия для развития бизнеса и сдерживает рост цен на товары и услуги⁷. В теневом секторе все эти закономерности не работают.

Неформальные отношения трудового мигранта и работодателя сегодня выгодны обеим сторонам не только из-за экономии на налогах. Жесткая привязка работника-мигранта к работодателю, отмененная в 2007 г. для выходцев из стран СНГ, но введенная вновь с 2009 г. как антикризисная мера, практически выводит мигрантский труд из сферы конкурентной борьбы. Работодатель в этом случае не может свободно выбирать работников на рынке, поскольку ограничен заявленной квотой и с каждым новым работником вынужден проходить процедуру легализации. Иностранный работник также не может поменять работодателя без получения нового разрешения на работу. Создается ситуация, когда неформальные отношения, основанные на конкурентном выборе работника и работодателя, становятся гораздо более эффективными, чем официальные, запрещающие конкуренцию как мигрантов с местными работниками, так и мигрантов между собой.

В условиях, когда неформальные отношения более эффективны, институциональных стимулов к легализации для мигрантов и работодателей очень мало. Практически отсутствуют и экономические стимулы. По данным опросов, зарплата мигрантов, работающих нелегально (не имеющих разрешения на работу), всего на 5% ниже зарплаты работающих легально, что к тому же почти полностью нивелируется различиями в квалификационной структуре. Условия труда также почти одинаковые. Конечно, теневые отношения повышают риски для обеих сторон, однако легализация и выход из тени при нынешнем положении вещей не гарантируют соблюдение прав ни мигранту, ни работодателю.

⁷ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / ПРООН. М.: Весь мир, 2009. С. 84—85; *Dustmann C., Frattini T., Preston I.* The effect of immigration along the distribution of wages: discussion paper No. 0803. L.: Centre for Research and Analysis of Migration, 2008.

5.8. Мигранты тратят в России больше, чем отправляют на родину

Выборочные опросы мигрантов за ряд лет, проведенные Центром миграционных исследований, показали, что при растущей экономике разрыв между средней зарплатой мигрантов и российских работников в абсолютном выражении не очень велик: до кризиса он составлял примерно 5%. Однако, учитывая, что мигранты за эти деньги работают в среднем 60 ч в неделю, т.е. в 1,5—2 раза дольше, чем российские работники, почасовая зарплата мигранта в 2008 г. была в среднем на 42% ниже, чем у российского работника (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Разница в почасовой оплате труда между мигрантами и российскими работниками (сентябрь 2008 г.)

	Мигранты (данные опроса)	Российские работники (данные Росстата)
Среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника, руб.	16 970	17 290
Среднее количество отработанных часов в расчете на одного работника в месяц	240	141,4
Среднечасовая заработная плата в расчете на одного работника, руб.	70,7	122,3

В период кризиса разрыв в зарплате между мигрантами и российскими работниками вырос до 20%⁸.

90% мигрантов получали в 2008 и 2009 гг. до 25 тыс. руб. в месяц, причем половина мигрантов получали менее 15 тыс. руб. Доходы мигрантов в кризис снизились в среднем на 150 долл., т.е. на 22%, если считать в долларах, и на 6%, если считать в рублях. Если до кризиса среднему мигранту на проживание в России после оплаты жилья и пересылки денег на родину оставалось чуть менее 300 долл., то в середине 2009 г. — уже только 200 долл.

Деньги, заработанные мигрантами, распределяются между российской экономикой и экономикой страны происхождения, как правило, в поль-

⁸ Эти данные могут служить лишь грубыми оценками, поскольку не учитывают влияние на уровень зарплаты отраслевой и квалификационной структуры занятости российских работников и мигрантов.

зу первой. До кризиса средний мигрант отправлял на родину 220 долл., а тратил в России 450 долл., а в период кризиса соответственно 200 и 315 долл. (табл. 5.7).

Таблица 5.7. Доходы и основные расходы мигрантов из стран СНГ, работающих в России (данные выборочного опроса), в среднем в месяц, долл.

	Сентябрь 2008 г.	Июнь 2009 г.
Зарплата	16 970 руб. = 670*	15 980 руб. = 515**
Плата за жилье	3995 руб. = 160	3470 руб. = 112
Трансферты на родину	220	200

^{*} При средней зарплате по России 702 долл.

Деньги мигрантов, таким образом, работают сразу в двух экономиках — российской и страны происхождения, — поддерживая социальную стабильность и способствуя экономическому развитию и формированию среднего класса в этих странах.

5.9. Российские работодатели не могут обойтись без привлечения мигрантов

По состоянию на 2009 г. в России иностранную рабочую силу привлекали 22,7% строительных организаций, 16,3% предприятий промышленности и 12,7% предприятий торговли⁹. Причины, по которым российские работодатели вынуждены прибегать к найму мигрантов, делятся на три основные группы (рис. 5.10).

Первая — основная — группа причин, доля которой выше 80%, непосредственно связана с нехваткой российских кадров, как квалифицированных, так и неквалифицированных, а также с отсутствием гибких стратегий занятости, в которых нуждаются работодатели на современном российском рынке труда: мигрантов гораздо проще нанять на временную или сезонную работу, чем российских работников. При этом, судя по ответам работода-

^{**} При средней зарплате по России 620 долл.

 $^{^9}$ Данные опроса, проведенного в апреле—мае 2010 г. компанией ВЦИОМ по заказу АНО «ОПОРА-Дружба». Всероссийский опрос предприятий и организаций проводился по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по размеру организаций и видам деятельности. Объем выборки — 1500 предприятий в 47 регионах России. Ошибка выборки не превышает 2,5%.

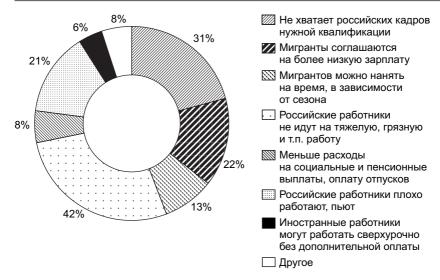

Рис. 5.10. Распределение ответов на вопрос: «Почему Ваша организация привлекает иностранную рабочую силу?», % от числа организаций, нанимавших иностранную рабочую силу

Источники: опрос АНО «ОПОРА-Дружба»; данные по 450 организациям.

телей, спрос на неквалифицированный труд («российские работники не идут на тяжелую, грязную работу») выше, чем на квалифицированный.

Если в целом 3/4 российских работодателей признают гипотетическую возможность обойтись без привлечения мигрантов (табл. 5.8), то есть отрасли, где эта возможность значительно ниже: в строительстве, например, только около 60% работодателей готовы найти местных работников на все вакансии, в промышленности — 68%.

Таблица 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Можно ли найти местных работников (жителей Вашего региона) на те вакансии, которые есть сейчас в Вашей организации?», %

«Можно найти местных работников на все вакансии»	75,2
«Можно найти местных работников на часть вакансий»	12,2
«Невозможно / очень трудно найти местных работников»	9,8
«Затрудняюсь ответить»	2,9

Источник: опрос АНО «ОПОРА-Дружба».

Вторая группа причин — это качество работы мигрантов и их способность работать дольше и при этом не пить, в отличие от российских граждан, что заставляет работодателей отдавать предпочтения найму иностранной рабочей силы.

И, наконец, третья группа причин — исключительно финансовая — желание сэкономить на зарплате, сверхурочных, социальных и пенсионных выплатах, оплате больничных и отпусков. Эту группу причин часто принято выдвигать на первый план и считать основной, хотя результаты опросов и фокус-групп с работодателями этого не подтверждают. Естественно, в кризис возможность уменьшить издержки, наняв мигрантов, стала чаще использоваться работодателями, но даже тогда эта причина не стала единственной.

«У нас складские сотрудники получали до кризиса по 20 тыс. Когда кризис ударил, в ноябре—декабре мы не смогли платить, и часть отправили в отпуск... А таджики-узбеки, которых мы позвали, согласились и по 15 тыс.».

«Я считаю, что иностранные рабочие более качественно выполняют работу. У нас работали рабочие из России, из Москвы, это было совсем не такое качество».

«Не то чтобы не совсем качественная работа, но это могли быть невыходы на работу, частые больничные, опоздания на работу (о труде россиян)».

У нас вот они работают не 8 часов, а 14. А платим мы за скорость и качество. Есть определенные временные рамки, за которые они должны объект поставить. И работают без суббот, воскресений и отпусков».

(Из высказываний представителей организаций на фокус-группах.)

Российские работодатели, использующие труд мигрантов, накопили уже определенный опыт поиска и найма нужных сотрудников. Большинство привлекает много лет одних и тех же мигрантов, что облегчает процесс поиска рабочей силы. Если требуются дополнительные работники (или на разовые работы), то используют родственные связи мигрантов или обращаются к так называемым «бригадирам» или посредникам.

¹⁰ В 2009 г. Центр миграционных исследований провел две фокус-группы с работодателями — в Москве и Сочи. В каждой фокус-группе участвовало от 8 до 10 представителей организаций, использующих труд мигрантов из государств — участников СНГ. Это были в основном руководители компаний (в случае малого бизнеса), либо менеджеры по персоналу (в случае средних и крупных компаний). Компании, участвовавшие в фокус-группах, представляли практически все основные виды деятельности, в которых используется труд мигрантов: строительство, ЖКХ (в Москве), сфера услуг, торговля, промышленность, транспорт.

«Я хочу сказать, чем удобно в плане поиска людей. У них всякие братья, сестры, дяди. Он приходит на работу устраиваться, его возьмешь, а он говорит: "А у меня еще брат есть, можно я его приведу?" То есть с этим проблем нет».

«Когда для стройки нужны бригады... обращаешься к определенным людям и спрашиваешь про знакомых, и они уже по телефону своих быстро присылают, как правило, за неделю».

Неформальные каналы поиска преобладают, так как пока госслужбы занятости и кадровые агентства не убедили работодателей в том, что они могут реально конкурировать с «черными» биржами или родственными связями.

Большинство работодателей совмещают формальный и неформальный наем работников. Первый — чаще для постоянных работников, второй — для мигрантов, привлекаемых на разовые и неквалифицированные работы. Нанимать большинство постоянных работников без всякого оформления слишком рискованно, так как часто проходят проверки; кроме того, полностью «черные» схемы оплаты представляют сейчас опасность для самих работодателей.

Основным препятствием на пути законного найма мигрантов (при желании работодателя это сделать!) становятся постоянно растущие сложности и отсутствие четкости в самой процедуре найма. Две трети работодателей заявили о наличии трудностей на пути официального привлечения иностранной рабочей силы (рис. 5.11).

Среди главных претензий — невозможность преодолеть барьер, создаваемый введением заниженных квот на привлечение иностранной рабочей силы.

5.10. Китайцы прочно удерживают третью позицию на миграционном рынке труда

Китай — один из главных доноров российского рынка труда, а среди стран, не входящих в СНГ, — главный донор. Трудовые мигранты из Китая появились в России после дезинтеграции СССР, в отличие от вьетнамцев и корейцев из КНДР, которые работали еще в Советском Союзе. В 1990-е годы размеры привлечения рабочей силы из Китая, как и из Вьетнама и КНДР, были скромными — около 25 тыс. китайцев и по 8—9 тыс. вьетнамцев и корейцев в год. В 2000-е годы произошел стремительный рост. За 2001—2009 гг. китайцев стало больше в 7 раз, вьетнамцев — в 7,5 раза, корейцев — почти в 2 раза.

В 2005 г. официальный наем китайцев достиг 160 569, в 2006 г. — 210 784 человек. В эти годы Китай занимал лидирующие позиции среди

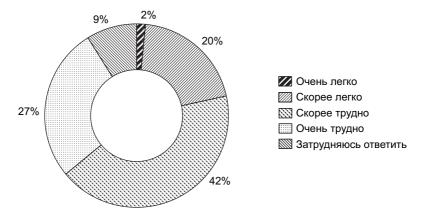

Рис. 5.11. Распределение ответов представителей предприятий/ организаций, использующих иностранную рабочую силу, на вопрос: «Как Вы считаете, легко ли работодателю пройти все установленные процедуры легального привлечения иностранной рабочей силы?», % от числа респондентов

Источники: опрос АНО «ОПОРА-Дружба»; данные по 450 организациям.

иностранной рабочей силы на рынке труда России, оттеснив Украину, которая долгое время была главным донором, на вторую позицию. Китай также более чем в 2 раза превзошел Турцию, которая в 1990-е годы опережала его по количеству трудовых мигрантов в России. В 2008 г. число китайских работников достигло максимальной величины, составив 281 679 человек, в 2009 г. их стало немного меньше — 269 885. В этом же году работало 97 474 вьетнамца и 37 712 корейцев из КНДР.

Несмотря на значительное увеличение количества иммигрантов, доля Китая среди иностранных работников сильно упала — с 20.8% в 2005— 2006 гг. до 12.1% в 2009 г. Рост китайской иммиграции сдерживается натиском таджиков и узбеков, хлынувших в Россию с 2006 г. и прочно занявших главные позиции на мигрантском рынке труда, но Китай устойчиво удерживает 3-е место.

Согласно данным, полученным по результатам разных исследований, общая численность китайцев в России определялась в начале 2000-х годов в пределах 400—600 тыс. человек¹¹. Эти оценки со временем не меняются,

¹¹ Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. С. 163.

несмотря на быстрый рост трудовой миграции. Дело в том, что в начале 2000-х годов благодаря вводу автоматизированной системы учета иммигрантов на восточной границе, пограничный контроль был существенно усилен, а возможности незаконного пребывания китайцев — значительно сужены. Поэтому нет оснований предполагать, что их общее количество в России увеличилось, хотя известно, что существуют подпольные китайские швейные мастерские, есть незаконные торговцы и др. Тем не менее пропорция, несомненно, сильно сдвинулась в сторону легитимных мигрантов.

Основные сферы деятельности китайцев в 2009 г. — торговля (33,4%), строительство (31,5%) и сельское хозяйство (17,7%). На работу в обрабатывающих производствах их привлекают редко, здесь занято 6,5% китайцев, остальные 10,9% работают в других отраслях. По сравнению с вьетнамцами, подавляющее большинство которых занято в торговле (70% в 2009 г.) и обрабатывающих производствах (12,4%), и корейцами, в основном сосредоточенными в строительстве (80%), сельском и лесном хозяйстве (13%), занятость китайцев более диверсифицирована.

Общественное мнение связывает размещение китайцев по территории России преимущественно с Дальним Востоком. Хотя это мнение въелось в сознание россиян, оно ошибочно. В пограничной зоне, включая регионы Дальнего Востока и Забайкальский край, находится только 30% легитимных китайских мигрантов (2008 г.). Примерно столько же работает в регионах, расположенных на восточной ветви Транссибирской железной дороги — от Свердловской до Иркутской областей (29%), и столько же сосредоточено в Москве (28,7%). За пределами этих территорий небольшие скопления китайцев отмечаются в Санкт-Петербурге (3,5%) и Якутии (1,6%). В том или ином количестве китайцы присутствуют в 71 из 83 субъектов РФ, но в 8 субъектах РФ их количество не превышает 10 человек, а в 11-50 человек. Китайцы избегают республик Северного Кавказа, их почти нет на Европейском Севере.

Первую позицию в рейтинге по количеству китайских трудовых мигрантов держит Москва (80 867 человек в 2008 г.). Вторую и третью позиции, но со значительным отставанием, занимают Забайкальский край (27 273) и Амурская область (23 567), следом идет Иркутская область (17 326) и лишь затем Приморский край, Красноярский край, Свердловская область (в каждом чуть более 16 тыс. человек). Относительно же численности населения регионов китайцы больше всего представлены в Еврейской автономной области (3,7%), Амурской области (2,7%), Забайкальском крае (2,4%). В населении Приморского и Хабаровского краев китайцы представлены в той же пропорции, что и в Москве, составляя 0,8%.

Приведенные выше данные с очевидностью показывают, что широко распространенные представления о «массовом нашествии» китайцев в приграничные районы — не более чем миф.

Китайцев не слишком пугают трудности, с которыми они сталкиваются в России: тотальное взяточничество, рэкет, угрозы, не особенно доброжелательное отношение как населения, так и властных органов. Несмотря ни на что значительная часть китайцев (33%) оценивает условия для бизнеса в России как благоприятные. Тех, кто при опросе ответил «нет», гораздо меньше (19%), и всего 6% намеревались прекратить свою леятельность в России 12.

Почти каждый второй китаец хотел бы остаться на жительство в России. Интересно, что открыть или расширить свое дело китайцы хотели бы гораздо чаще на Дальнем Востоке, чем в Москве (52% против 10%), но стремление остаться на жительство несравненно сильнее в Москве (67% против 27%). Очевидно, Москва как город с потенциально большими возможностями привлекает китайцев, но слишком жесткие условия для легального бизнеса и трудности его оформления отпугивают их. В целом китайцы демонстрируют готовность интегрироваться в российскую экономику и российское общество.

К этому же движутся и россияне, по крайней мере в зоне интенсивных контактов на Дальнем Востоке. Близость Китая компенсирует возросшую отдаленность региона от европейской России. Процесс интеграции с Китаем на Дальнем Востоке осуществляется де-факто благодаря инициативе, самодеятельности и активности населения по обе стороны Амура.

Россияне вовлечены в торговые операции с Китаем еще более активно, чем китайцы. Они в 2 раза чаще пересекают границу, каждый второй житель Дальнего Востока хотя бы однажды побывал в Китае¹³. Значительная часть жителей Дальнего Востока вовлечены во взаимоотношения с Китаем; как следствие, трансформируется и отношение к китайцам.

¹² Здесь и далее: Ларин А.Г. Китайские мигранты: их представления о работе, учебе и условиях жизни в России (по результатам социологического опроса). Опрос проведен ВЦИОМ по заказу Института Дальнего Востока РАН во второй половине 2007 г. Анкетированием были охвачены 900 китайских мигрантов. Половина респондентов была опрошена в Москве, половина — в городах Дальнего Востока: поровну во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. http://institutiones.com/general/1436-kitajskie-migranty. html.

 $^{^{13}}$ *Ларина Л.Л.* Дальний Восток и его окружение глазами рядового дальневосточника (по итогам социологического опроса 2008 г.). Опрос проводился в 2008 г. Опрошено 815 жителей приграничных городов Дальнего Востока. http://www.dvforum.ru/2008/doklads/ks2_larina.aspx.

Особенно выразителен контраст с Москвой. Если москвичи, по мнению китайцев, в большинстве недружелюбны или даже враждебны к ним (67%), то в городах Дальнего Востока, напротив, преобладают доброжелательные отношения (41%)¹⁴. Велик интерес к Китаю среди молодежи Дальнего Востока. Популярно изучение китайского языка, который преподается едва ли не во всех вузах Дальнего Востока и в общеобразовательной сети. Многие выпускники институтов стремятся найти работу в Китае и жить там.

Если судить по опросам, все еще значительный процент дальневосточников относится к китайцам свысока, испытывает чувство отторжения при общении с ними. Но процесс стихийной интеграции продвигается очень быстро, и тем быстрее, чем ближе к границе и чем теснее контакты. В то же время чем ближе к Москве, тем устойчивее стереотип «желтой опасности» и страх перед китайской экспансией.

Китайская проблема требует безотлагательного решения. Хотя вопрос обсуждается уже почти 20 лет, у России до сих пор нет четкого понимания роли китайской иммиграции в перспективе.

Китайская иммиграция интерпретируется почти исключительно как потребность Китая, заинтересованность же в ней России недооценивается. Поэтому власть ведет непрерывную войну с китайской иммиграцией.

Последний заслон был возведен в 2009 г. на пути народной торговли. Он оставил без работы десятки, если не сотни тысяч россиян, привел к разорению десятков тысяч малых предприятий, в который раз подорвал доверие китайцев к России, а жителей Дальнего Востока — к Москве. Приграничный туризм за год сократился в 3 раза, а торговля — на 32%.

Естественно, россиянам хотелось бы видеть в роли главных доноров бывших партнеров по Советскому Союзу. Сейчас под взрывоподобным натиском узбеков и таджиков кажется, будто их ресурсы неисчерпаемы. Между тем миграционный потенциал стран СНГ весьма ограничен. Разными экспертами он оценивается примерно в 9—10 млн человек, включая русских. Этот ресурс будет быстро исчерпан.

Серьезных конкурентов Китаю как альтернативному донору нашего рынка труда нет. Со временем китайская иммиграция неизбежно будет увеличиваться. Масштабная инокультурная иммиграция, естественно, чревата серьезными рисками. России следует поторопиться с разработкой соответствующей стратегии и политики, времени осталось мало. Ясно, что в данном случае необходима либеральная политика.

¹⁴ *Ларин А.Г.* Цит. соч.

5.11. Новое сокращение внутренней миграции

Уже два десятилетия как в России установилась новая поляризация миграционного пространства. Все территории Европейского Севера, востока Сибири и Дальнего Востока, за редким исключением, стали терять население. Тем самым был сломан длительный колонизационный тренд, который продолжался в течение нескольких столетий.

В 2009 г., как и ранее, основную часть мигрантов аккумулировал Центральный Φ О (65,6%). Чем ниже миграционный прирост населения России, тем бо́льшая часть мигрантов концентрируется в Центральном Φ О. В 1991—1995 гг. этот округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, в следующем пятилетии — 50%, в 2001—2005 гг. — 83%, в 2006 г. — 94,6%, и только увеличение миграционного прироста в последние годы немного сократило его долю.

Миграционный прирост населения трех остальных европейских округов был в 2,2 раза меньше, чем Центрального. Миграционный прирост в Сибирском ФО в 2009 г. немного возрос — как за счет сокращения оттока на запад, так и за счет увеличения притока из-за пределов страны. Дальневосточный ФО продолжает терять население примерно в тех же размерах, что и в последние годы (табл. 5.9).

Несмотря на это в условиях низкого прироста населения России за счет внешней миграции миграционный баланс всех федеральных округов, за исключением Центрального, остается близким к нулю, тогда как Центр по-прежнему получает почти столько же мигрантов, как в конце 1990-х годов (рис. 5.12).

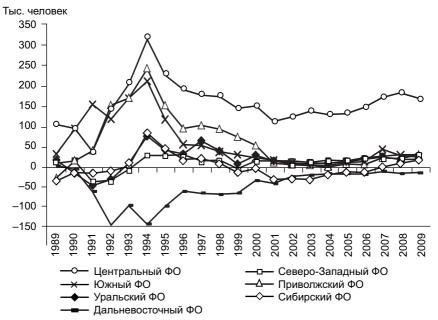
Внутри России в 2009 г. сменили место жительства 1,7 млн человек, или 1,2% населения страны. Такой низкий уровень регистрируемой внутренней миграции достигнут впервые, в сравнении с 2008 г. миграция сократилась на 226 тыс. человек, или на 12%, что труднообъяснимо даже с учетом того, что статистика фиксирует только часть перемещений. Возможно, в какой-то мере это связано с сокращением операций на рынке недвижимости в условиях кризиса, люди стали реже менять жилье.

Несмотря на значительные масштабы внутренней миграции все федеральные округа, кроме Центрального и — в небольших размерах — Северо-Западного, получают миграционный прирост только за счет переселенцев из постсоветских стран (табл. 5.10).

Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1991—2009 гг., тыс. человек Таблица 5.9.

	1001				В том числе			
Федеральный округ	2009 п.	1991— 1995 rr.	1996— 2000 п.	2001— 2005 rr.	2006 r.	2007 г.	2008 r.	2009 r.
Россия	4739,3	1,1861	1351,5	477,3	154,5	258,4	257,1	259,4
В том числе федеральные округа	округа							
Центральный	3072,7	929,3	839,9	631,0	146,2	171,5	184,7	170,1
Северо-Западный	175,9	-35,2	57,0	55,5	18,8	24,3	27,8	27,7
Южный	1088,6	772,2	187,0	30,5	10,6	41,0	26,1	21,2
Приволжский	1240,2	758,0	407,7	8,7	2,3	18,9	17,1	27,5
Уральский	297,9	34,7	160,0	34,7	15,1	21,1	15,9	16,4
Сибирский	-39,3	90,3	15,1	-144,2	-16,9	-3,3	5,3	14,4
Дальневосточный	-1097,0	-568,2	-315,2	-138,9	-21,6	-15,1	-19,8	-17,9
Nomouniur. Docorer								

Источник: Росстат.

Рис. 5.12. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1990—2009 гг.

Источник: Росстат.

Таблица 5.10. Миграционный прирост (убыль) за счет внешней и внутренней миграции в 1991—2009 гг., тыс. человек

	1	991-2000	гг.	2001—2009 гг.		
Федеральный округ	Всего	Внешняя	Внут- ренняя	Всего	Внешняя	Внут- ренняя
Россия	3332,6	3332,6	0	1406,5	1406,5	0
В том числе федераль	ные окр	уга				
Центральный	1769,2	1150,8	618,4	1303,5	563,3	740,2
Северо-Западный	21,8	170,4	-148,6	154,1	99,3	54,8
Южный	959,2	794,1	165,1	129,3	212,6	-83,3
Приволжский	1165,7	871,2	294,5	74,5	288,3	-213,8
Уральский	194,7	268,4	-73,7	103,2	135,7	-32,5
Сибирский	105,4	291,3	-185,9	-144,8	97,1	-241,9
Дальневосточный	-883,4	-213,6	-669,8	-213,3	10,3	-223,6

Источник: Росстат.

5.12. Межрегиональная миграция: сохраняющийся «западный дрейф»

Главным вектором межрегиональных внутренних миграций был в 1990-е годы и остается в нынешнем десятилетии «западный дрейф» — движение с востока в Центр, Приволжье и на юг, отражающее стремление жителей Сибири и Дальнего Востока переселиться в европейскую часть страны. Это не новое явление, оно существует в течение последних 50 лет, временами то усиливаясь, то ослабевая.

В 1990-е годы — начале XX в. население стягивалось в Центральный, Приволжский и Южный ФО, тогда как остальные испытывали миграционную убыль (табл. 5.11). При этом Центральный ФО привлекал население из всех без исключения округов, Приволжский — из всех, кроме Центрального, Южный уступал двум первым. За ними следовали Северо-Западный, Уральский и Сибирский ФО, на последнем месте был Дальневосточный ФО, отдающий население всем другим федеральным округам.

Масштабы «западного дрейфа» постепенно сокращаются, что выражается в снижении миграционной убыли восточных регионов страны (табл. 5.12). Видимо, пик выезда был пройден в середине 1990-х годов, и это несмотря на открывшиеся новые возможности для переселения на запад вследствие сокращения иммиграции из стран СНГ и Балтии.

С ослаблением «западного дрейфа» снижается перераспределение населения между регионами Сибири и Дальнего Востока. В 1990-е годы для многих регионов востока страны «западный дрейф» приводил к сильным потерям населения за счет выезда на запад, но уже начиная с юга Дальнего Востока этот отток в какой-то мере компенсировался за счет миграции с севера округа. Чем западнее, тем больше была компенсация. Например, в Новосибирской области поток с востока в 1990-е годы перекрыл выезд на запад более чем в 4 раза.

Многие восточные регионы, лежащие на пути «дрейфа» (например, Амурская и Иркутская области, Бурятия), потеряли возможность возмещать часть своих потерь в западные регионы за счет более восточных. Так, Амурская область и Бурятия стали чистыми донорами. Иркутская область компенсировала в 2001—2009 гг. менее 20% потерь за счет миграции с востока, тогда как в 1990-е годы — половину. Немногим лучше положение Красноярского края. Ослабление «западного дрейфа» привело к улучшению миграционного баланса регионов юга Сибири. Перестали терять население Томская и Кемеровская области, сохранили положительный миграционный баланс Новосибирская и Свердловская области. Продолжают

Таблица 5.11. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991—2009 гг., тыс. человек

			П 	Получено или потеряно территорией	и потеряно	территорие	й		
В обмене с территорией	отээя , визэо Ч	ОФ йіанап.вqтнэД	ОФ йілндяпя2-одэвэЭ	ОФ йынжОІ	Оеверо-Кавказский ФО	ОФ йимэжловифП	Уральский ФО	ОФ йиходиди	ОФ йілнгот соя энділа
Россия, всего	0,0	1358,5	-93,7	435,9	-354,1	80,8	-106,3	-427,7	-893,4
Центральный	-1358,5	0,0	-215,3	-92,8	-158,2	-236,0	-124,7	-224,5	-307,0
Северо-Западный	93,8	215,3	0,0	40,9	-32,9	40,1	-26,0	-60,4	-83,3
Южный	-435,9	92,8	-40,9	0,0	-127,6	-28,1	-62,7	-107,6	-161,9
Северо-Кавказский	354,1	158,2	32,9	127,6	0,0	30,6	35,6	-5,8	-25,1
Приволжский	-80,8	236,0	-40,1	28,1	-30,6	0,0	-38,1	8,96-	-139,3
Уральский	106,3	124,7	26,0	62,7	-35,6	38,1	0,0	-57,9	-51,6
Сибирский	427,7	224,5	60,4	107,6	5,8	8,96	6,73	0,0	-125,2
Дальневосточный	893,4	307,0	83,3	161,9	25,1	139,3	51,6	125,2	0,0

Источник: Росстат.

Таблица 5.12.	«Западный дрейф» в 1991—2009 гг., тыс. человек
---------------	--

	Миграционный прирост (убыль)						
Период/год	округов европейской части* в обмене с округами азиатской части** страны	Уральского ФО в обмене с округами европейской части страны	Уральского ФО в обмене с округами азиатской части страны	Сибирского ФО в обмене с округами европейской части страны и Уральским ФО	Сибирского ФО в обмене с Дальневосточным ФО	Дальневосточного ФО в обмене с округами европейской и азиатской частей страны	
1991—1995	514,2	-94,6	30,1	-130,4	63,8	-383,1	
1996—2000	415,2	-47,5	38,2	-164,2	45	-286,6	
2001—2005	274,1	-37,1	23,9	-139,9	6,3	-127,3	
2006	57,8	-8,9	4,5	-31,4	1,6	-23,5	
2007	57,3	-7,1	5,6	-34,3	2,0	-23,5	
2008	59,3	-10,9	4,2	-29,6	3,1	-26,2	
2009	49,4	-9,7	3,0	-23,2	3,5	-23,0	

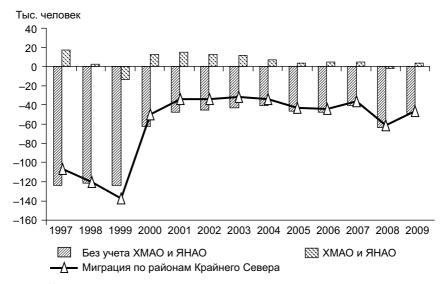
^{*} Округа европейской части: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский.

терять население северные территории. После всплеска в 1990-е годы размеры потерь сократились примерно в 2 раза и стабилизировались на уровне 40—50 тыс. человек в год (рис. 5.13).

5.13. Центры притяжения мигрантов

К «западному дрейфу» добавляется движение населения в Центр, господствующей тенденцией во внутренних миграциях стала центростремительность. В качестве центра притяжения выступает Московский столичный регион, причем в пределах Центрального округа магнетизм столицы выражен не менее сильно, чем на всей территории страны. После кризиса в начале 1990-х годов притягательность Москвы не только восстановилась, но и возросла. Население столичного региона благодаря миграции стабильно прирастает на 100—130 тыс. человек в год, причем ведущую роль играют не международные, а межрегиональные мигранты.

^{**} Округа азиатской части: Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Источник: Росстат

Рис. 5.13. Нетто-миграция по регионам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, 1997—2009 гг.

Источник: Росстат.

Москва и Московская область в 2001-2005 гг. аккумулировали 85% чистой миграции в Центральный Φ О, в 2006-2009 гг. — 76%. Миграционный прирост населения Москвы увеличился в 2000-е годы почти вдвое (рис. 5.14), прежде всего за счет миграционного обмена с регионами Центрального, Южного и Приволжского Φ О.

Наряду со столичным регионом, в России имеется еще ряд центров миграционного притяжения, уступающих Москве и Московской области.

- 1. Центры всероссийского масштаба (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Белгородская и Калининградская области, Республика Татарстан). Все перечисленные регионы имеют положительный баланс с подавляющим большинством регионов России, уступая Москве и конкурируя за мигрантов в основном с ней.
- 2. Центры притяжения регионального и межрегионального масштаба (Нижегородская, Самарская, Свердловская, Новосибирская области, Ставропольский край, Ханты-Мансийский АО). Эти центры конкурируют не только со столичным регионом и центрами всероссийского масштаба, но и между собой, формируя вокруг себя зону миграционного тяготения из нескольких соседних регионов.

290 5. Миграция

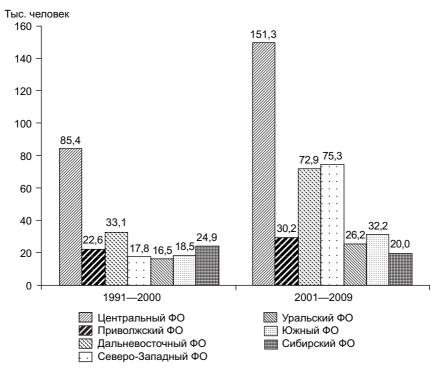

Рис. **5.14.** Нетто-миграция Москвы в обмене с федеральными округами Российской Федерации, 1991—2009 гг.

Источник: Росстат.

По коэффициенту миграционного прироста/убыли во внутренней миграции в расчете на 1 тыс. жителей, рассчитанному за 2005—2009 гг., среди 175 российских городов с населением 100 тыс. человек и более 15 Москва занимает 32-е место (4,3 на 1 тыс. жителей в среднем за год), Санкт-Петербург — 30-е (4,5). Из региональных столиц лидировали Якутск (14,0 на 1 тыс. жителей), Белгород (10,1) и Тюмень (9,9), первые же места заняли города Московского региона — Сергиев Посад (25,3), Железнодорожный (21,5) и Электросталь (16,4), — а также Энгельс (16,2). В первую тридцатку наиболее быстрорастущих городов с населением 100 тыс. человек и более вошли 10 городов Подмосковья, а также гг. Крас-

 $^{^{15}}$ Включая региональные столицы, не достигшие этого порога, — гг. Горно-Алтайск, Биробиджан и Анадырь.

ноярск, Екатеринбург, Петрозаводск, Тверь, Ставрополь, Курск, Ярославль, Казань, Томск, Сочи, Дербент.

На противоположном конце рейтинга, с наиболее интенсивным миграционным оттоком, крайний — Норильск (—18,4 на 1 тыс. жителей), за ним следуют Благовещенск (—10,6) и Северодвинск (—7,7). В последней тридцатке, помимо них, — Курган, Мурманск, Оренбург, Кызыл, Улан-Удэ, Элиста, Псков, Абакан, Владикавказ, Орел, Братск, Бийск, Находка и др. Именно благодаря малой миграционной привлекательности региональных столиц «подведомственные» им регионы также являются в основном лидерами миграционного оттока населения. Среди крупных городов с миграционным оттоком многие находятся на востоке страны, откуда идет «западный дрейф».

5.14. Миграционная политика России формируется без концепции и стратегических ориентиров

Несмотря на то что сокращение трудоспособного населения вступило в фазу максимальной убыли и 20—30% работодателей не могут заполнить вакансии российскими работниками¹⁶, Россия все еще не определилась в отношении стратегических ориентиров в области миграции, а разработка Концепции миграционной политики на ближайшие два десятилетия недопустимо затягивается. Представленные к обсуждению варианты Концепции, разработанные Миграционной службой, скорее являются откликом на политическую конъюнктуру, чем отражают объективные экономические и демографические реалии.

Противоречивые импульсы, исходящие от властных структур, дезориентируют общественное мнение, отдаляя его от понимания значения миграции для будущего страны и способствуя усилению ксенофобских настроений. С одной стороны, возглавивший с 2010 г. Правительственную комиссию по миграционной политике вице-премьер Игорь Шувалов в полном соответствии со сложившейся ситуацией поставил задачу формирования в стране доброжелательной и либеральной миграционной политики, а с другой — заградительные меры перед трудовой миграцией иностранных работников усиливаются.

Антикризисная программа, опорным пунктом которой было создание преференций для собственных граждан за счет сокращения привлечения

¹⁶ Согласно данным репрезентативного исследования, проведенного общероссийской общественной организацией «ОПОРА России» в 30 регионах страны с помощью ВЦИОМ. Опрос охватил более 4 тыс. работодателей.

292 5. Миграция

иностранной рабочей силы, провалилась как нежизнеспособная. В этих целях предполагалось переселить внутри России, главным образом из малых городов, 100 тыс. граждан; на 1/3 была урезана квота на привлечение иностранной рабочей силы. Переселены были единицы, а сокращение квоты было компенсировано увеличением ее резервной части до 50% вместо 30%.

Главный инструмент регулирования трудового потока — система квотирования найма рабочей силы в современных экономических условиях импульсивного рынка труда, значительная часть которого находится в тени, — доказала свою неэффективность и коррупционность. Ее крайне слабая обоснованность, недостаточная динамичность и забюрократизированность работают на снижение эффективности экономики. В частности, система квотирования препятствует выполнению поставленной правительством задачи по ускоренному развитию малого бизнеса, поскольку для него квотирование — это почти непреодолимый или крайне трудно преодолимый барьер. Вопреки негативным результатам практического применения системы квотирования предпринимаются усилия сделать ее более изощренной. С 2009 г. устанавливается разверстка квот по профессиям, опять-таки без какого-либо аргументированного обоснования, опирающегося на знание рынка труда. Служба занятости тем самым стремится выполнить задачу, поставленную руководством правительства, - привлекать кого надо, сколько надо и туда, куда надо. В отсутствии базы данных и соответствующего анализа рынка эта, в общем, правомерная задача превращается не более чем в благое намерение, а попытка реализовать ее в неопределенных условиях — в еще один миграционный барьер и дополнительный фактор нелегальной миграции.

Функцию шлюза выполняет также закон, закрывший доступ иностранной рабочей силе к прилавку, заставляющий работодателей идти на разные ухищрения, чтобы обойти запрет. Кроме того, этот закон оттесняет более образованную и лучше подготовленную для профессионального обучения российскую рабочую силу в сферу, не требующую высокой квалификации.

В 2009 г. вновь ужесточены правила получения разрешений на работу для иностранных работников. Вместо того чтобы совершенствовать порядок, введенный в 2007 г. и продемонстрировавший весьма позитивный эффект, страна вернулась к правилам даже более строгим, чем это было до 2007 г. Тогда разрешение на наем ИРС выдавалось работодателю, по закону 2007 г. разрешение на работу стало выдаваться мигранту, который к тому же получил право свободного трудоустройства в пределах субъекта РФ, выдавшего разрешение. Теперь же разрешение должны получать

и работодатель, и мигрант, причем последний — только на конкретное рабочее место, при смене которого прежнее разрешение теряет силу.

С середины 2010 г. для трудовых мигрантов из безвизовых стран, занятых на работах в частных домохозяйствах, введен помесячный патент. Правила его получения и обновления простые. Есть предположение, что данной возможностью воспользуются многие нелегальные мигранты, занятые в других сферах, разумеется, если к этому не будет препятствий. Пока прошло слишком мало времени, чтобы можно было оценить эффективность данного нововведения.

Назрела настоятельная необходимость кардинального изменения миграционной политики. Необходимо разработать дифференцированный подход к разным целевым группам мигрантов, открыть более доступные и широкие каналы натурализации, упростить процедуры правового оформления, «оторвать» получение гражданства от наличия регистрации по постоянному месту жительства.

Необходимо более решительно включаться в международную конкуренцию за рабочую силу, иначе мы рискуем еще более обострить свое положение. Так, с начала 2011 г. Польша открыла практически свободный доступ на свой рынок труда для граждан России, Украины и Белоруссии. Требуется только виза, чтобы въехать в страну. Далее мигрант может сам искать работу, а работодатель — нанимать его без получения разрешения. Он лишь обязан послать уведомление о найме на работу иностранного гражданина в соответствующее ведомство. Нет сомнения, что за Польшей со временем последуют и некоторые другие страны Восточной Европы. Как видим, ЕС действует на опережение в борьбе за трудовых мигрантов.

Особого подхода и разработки специальной масштабной программы требует вопрос о профессионализации мигрантов. Упования на привлечение необходимого контингента мигрантов в требуемом количестве тщетны. Из стран СНГ квалифицированная рабочая сила выехала в Россию еще в 1990-е годы, когда она не была востребована из-за обвала экономики. Выдвигаемое Россией в рамках СНГ предложение о необходимости согласования и сертификации учебных программ по подготовке профессионалов среднего звена, с тем чтобы необходимые для нас работники готовились в странах исхода, едва ли выполнимо, так как по сути предполагает согласие независимых государств подгонять подготовку национальных кадров под российские требования. Даже в рамках двусторонних соглашений такой проект потребовал бы разработки и внедрения в странах-донорах новых программ, выпуска учебников на национальном языке и подготовки местных преподавателей. Это очень длительный процесс. Возможно, его целесообразно начинать, но параллельно необходима программа профессиональной подготовки иностранных работников на местах.

294 5. Миграция

Не находит пока решения и остается очень острой проблема дешевого жилья для мигрантов. В связи с этим заслуживает внимания и поддержки инициатива Санкт-Петербурга по реконструкции и превращению общежитий в дешевые доходные дома коридорного типа с покомнатным заселением. Во всяком случае, неверно возлагать ответственность за жилищное обустройство мигрантов на работодателя, как это пытаются законодательно утвердить сейчас. Согласно нашим исследованиям, подавляющая часть мигрантов обустраивается самостоятельно, но часто их жилищные условия слишком дискомфортны.

Решение жилищной проблемы не менее важно также для повышения внутренней мобильности населения страны, о жилищном положении которого, кстати, никто не беспокоится при трудоустройстве.

В 2008—2010 гг. в условиях масштабной миграции на первый план выходит проблема интеграции мигрантов. Во властных структурах формируется понимание того, что меры по интеграции являются необходимой составляющей миграционной политики страны. В 2010 г. в ФМС создается департамент интеграции мигрантов. Однако пока не существует стратегии и конкретных программ, направленных на интеграцию мигрантов, а также на противодействие экономической сегрегации и социальной исключенности.

6. Население России до 2030 г.: демографические и функциональные прогнозы

6.1. Перспективы изменения численности и возрастного состава населения

Для выделения главных направлений демографических изменений в России в ближайшие 20 лет обратимся к результатам прогностической деятельности трех авторитетных статистических институтов — Федеральной службы государственной статистики (Росстат) ^{1} , Отдела народонаселения ООН ^{2} и Бюро цензов США ^{3} .

В 2010 г. Росстат представил результаты демографического прогноза России до 2030 г. Расчеты предположительной численности всего населения страны и его возрастно-половых групп были осуществлены на основе оценки численности постоянного населения по полу и возрасту на 1 января 2009 г.

В Отделе народонаселения ООН еще полвека назад была создана система наблюдения за демографическим развитием всех стран мира. Демографические прогнозы для каждой из стран до 2050 г. включая Россию пересматриваются раз в 2 года с учетом произошедших за это время изменений. Последняя такая ревизия была проведена в 2008 г.

Менее известный в нашей стране, но очень популярный в мире источник данных о демографических перспективах 226 стран и регионов мира включая Россию — Международная база данных Бюро цензов США. Перспективные оценки численности и возрастно-полового состава населения России вплоть до 2050 г. в этой базе в последний раз обновлялись в 2007 г.

На практике всегда разрабатываются несколько вариантов демографических прогнозов. Так, в Росстате расчет предположительной численности проводится по трем вариантам, в Отделе народонаселения ООН — по восьми. Обратимся к так называемому среднему или наиболее веро-

 $^{^1}$ См.: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010.

 $^{^2}$ Отдел народона
ceления ООН UN Population Division World Population Prospects The 2010 Revision: <br/> http://www.unpopulation.org/.

 $^{^3}$ Бюро цензов CIF: http://www.census.gov/ipc/www/idb/. Ежемесячно к этой базе обращается более 400 тыс. пользователей.

ятному варианту перспективных оценок. Именно на его основе пользователи выполняют различные прогностические расчеты недемографического характера.

Кроме того, для оценки потенциала воспроизводства населения и значения миграции для роста населения России в ИДЕМ НИУ ВШЭ был выполнен демографический прогноз «без миграции». В его основу положены сценарии изменения рождаемости и смертности по среднему варианту прогноза Росстата, но миграционный прирост с 2010 по 2030 г. принимался равным нулю.

С точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны в изучаемый период, наиболее важные тенденции демографической динамики в России — это убыль населения, его старение и сокращение численности населения в экономически активных возрастах.

Согласно всем перспективным оценкам, за исключением высокого варианта прогноза Росстата, в России в ближайшие два десятилетия ожидается депопуляция (рис. 6.1). Все средние варианты прогнозов предсказы-

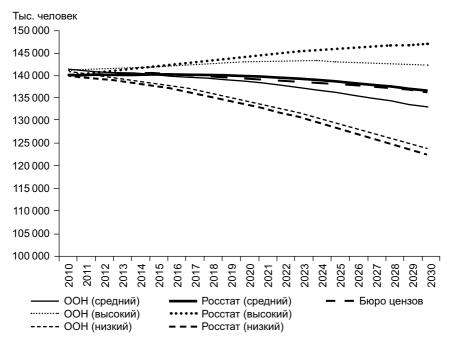

Рис. 6.1. Изменение численности населения России в 2010—2030 гг. по оценкам Росстата, Отдела народонаселения ООН и Бюро цензов США

Источник			Год		
ИСТОЧНИК	2010	2015	2020	2025	2030
Росстат	141,9	142,2	141,9	140,9	139,4
Росстат (без миграции)	141,9	140,7	138,9	136,1	132,8
Отдел народонаселения ООН	142,9	142,2	141,0	139,0	136,4
Бюро цензов	139,4	136,0	132,2	128,2	124,1

Таблица 6.1. Перспективные оценки численности населения России, млн человек*

вают сокращение численности населения (табл. 6.1). Но, как видим, существует заметная разница в оценках перспективной численности населения Росстатом, Отделом народонаселения ООН и Бюро цензов. Следует подчеркнуть, что столь значительных расхождений между прогнозами, выполненными национальными и международными организациями для стран Евросоюза, США, Канады, Австралии, не наблюдается.

В ближайшие два десятилетия депопуляция ожидается и в ряде других стран. Согласно результатам национальных прогнозов, к 2030 г. численность населения сократится в Японии (на 8%), в Германии (на 2,5%), Болгарии (на 11%), Румынии (на 6%), Латвии (на 10%), Литве (на 8%), Эстонии (на 5%), Венгрии (на 4%), Польше (на 3%), Словакии (на 1,5%), Словении (на 1%)⁴.

В России будет отчетливо проявляться глобальная демографическая тенденция — **старение населения**. Все прогнозы предсказывают к 2030 г. заметные и практически идентичные изменения в возрастном составе населения (табл. 6.2). Доля лиц в возрастах от 65 и старше увеличится на 60%, а вместе с ней и демографическая нагрузка пожилыми на трудоспособное население (рис. 6.2). Почти каждый пятый житель страны в 2030 г. будет старше 65 лет. Вместе с тем по уровню старения Россия будет заметно отставать от развитых стран мира. Так, доля лиц в возрасте от 65 лет и старше составит в Германии около 25%, в Японии⁵ — почти 30%. Подобное отставание объясняется относительно высокой смертностью и недолгой продолжительностью жизни в старших возрастах.⁶

^{*} Росстат — оценки на 1 января; ООН и Бюро цензов — оценки на 1 июля.

⁴ Eurostat Database: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home.

 $^{^5\,}$ The National Institute of Population and Social Security Research of Japan: http://www.ipss.go.jp/site-ad/index_english/population-e.html.

⁶ См., например: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад.

		2010 г.			2030 г.	
Источник	0—14 лет	15— 64 лет	От 65 лет и старше	0—14 лет	15— 64 лет	От 65 лет и старше
Росстат	15,1	72,0	12,9	15,2	65,4	19,4
Росстат (без миграции)	15,1	72,0	12,9	15,3	65,2	19,5
Отдел народонаселения ООН	15,0	72,2	12,8	15,8	65,1	19,1
Бюро цензов	15,0	71,7	13,3	14,2	64,9	20,9

Таблица 6.2. Возрастная структура населения России в 2010 и 2030 гг., %

Источники: Росстат. Предположительная численность населения до 2030 года (неопубл. материалы); UN Population Division World Population Prospects The 2010 Revision: http://www.unpopulation.org; US Census Bureau: http://www.census.gov/ipc/www/idb/.

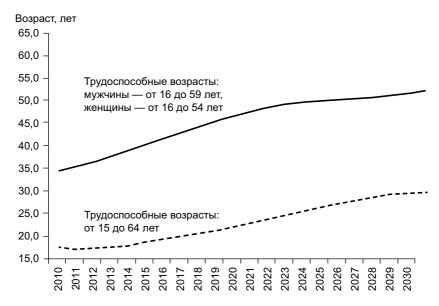

Рис. 6.2. Демографическая нагрузка пожилыми в России по прогнозу Росстата (на 100 лиц в трудоспособных возрастах при разных определениях границ трудоспособного возраста), 2010—2030 гг.

Источник			Год		
ИСТОЧНИК	2010	2015	2020	2025	2030
	Все насел	ение 15—64	4 лет		
Росстат	102,2	99,8	96,0	93,0	91,1
Росстат (без миграции)	102,2	98,7	93,8	89,6	86,6
ООН	103,2	99,7	95,2	91,5	88,8
Бюро цензов	100,0	95,1	89,6	84,6	80,5
Мужчи	ны 16—59 л	ет, женщи	ны 16—54 л	iem	•
Росстат	88,4	83,6	79,0	77,2	76,8
Росстат (без миграции)	88,4	82,6	77,0	74,1	72,3

Таблица 6.3. Перспективные оценки численности населения в экономически активных возрастах, млн человек*

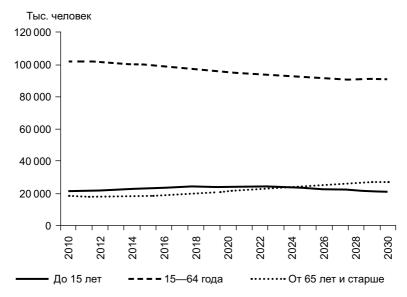
Источники: Росстат. Предположительная численность населения до 2030 года (неопубл. материалы); UN Population Division World Population Prospects The 2010 Revision: http://www.unpopulation.org; US Census Bureau: http://www.census.gov/ipc/www/idb/.

Еще одна неблагоприятная тенденция — сокращение численности населения в экономически активных, или трудоспособных, возрастах⁷ (табл. 6.3) — вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что не было исторических аналогов поддержания высоких темпов экономического роста в условиях сокращающегося населения, в том числе и его экономически активной части⁸. По среднему варианту прогноза Росстата численность населения в возрастах 15—64 года уменьшится в России к 2025 г. на 9—10 млн чело-

st Оценки Росстата — на 1 января, Отдела народонаселения ООН и Бюро цензов — на 1 июля.

⁷ Формально с советских времен к нему относятся мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины в возрасте от 16 до 55 лет, в международной практике эти границы шире. Реально не все лица трудоспособного возраста экономически активны, в то же время экономически активна часть населения, находящаяся за пределами указанных возрастных границ. В регулярно проводимом Росстатом обследовании населения по проблемам занятости к экономически активному населению относятся лица в возрасте 15—72 лет, которые в период обследования считаются занятыми и безработными (Труд и занятость в России 2009: стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 27).

⁸ См., например: Доклад о развитии человеческого потенциала Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. М.: ПРООН, 2009; *McDonald P., Temple J.* Demographic and labour supply fitures for Australia. Canberra, 2008; *Hamm I., Seitz H., Werding M.* Demographic change in Germany. The economic and fiscal consequences. Berlin: Springer, 2008.

Рис. 6.3. Изменение численности трех возрастных групп в 2010—2030 гг.

Источник: Росстат.

век, а численность населения в пределах официально заданных границ трудоспособности⁹ — на 11 млн человек. Результаты других прогнозов дают большее сокращение. При этом число детей до 2030 г. будет изменяться волнообразно и в узких пределах, а число лиц в старших возрастах будет устойчиво увеличиваться (рис. 6.3). В условиях демографического старения также будет стареть и экономически активное население. В его составе к 2030 г. заметно уменьшится доля молодых возрастов (до 35 лет) и повысится доля старших возрастов (от 50 до 65 лет).

Проблема сокращения численности населения в экономически активных возрастах остро стоит во многих развитых странах. Если в России число лиц в возрастах 15-64 лет сократится к 2030 г. на 10%, то в Японии — на 14%, в Германии — на 12%, в Италии — на 8%, в Польше — на 16%.

 $^{^9\,}$ Мужчины — от 16 до 59 лет включительно, женщины — от 16 до 54 лет включительно.

6.2. Возможности влияния на демографическую динамику ограничены

Возможные резервы влияния на динамику численности и изменение возрастного состава населения отражают результаты демографических прогнозов и заложенные в них экспертами-демографами сценарии изменений уровней рождаемости, смертности и миграции.

Как видно из табл. 6.4, главные отличия прогнозных оценок численности и состава населения России, выполненных в Росстате, от результатов расчетов Отдела народонаселения ООН и Бюро цензов США обусловлены кардинально различающимися гипотезами миграции. В прогнозах зарубежных экспертов объем миграционного прироста намного — в 2,5 и более раз — ниже, чем в национальных российских прогнозах. Согласно среднему варианту прогноза Росстата миграционный прирост России с 2010 до 2030 г. составит 6,8 млн человек, высокому варианту — более 10 млн человек, в то время как согласно среднему варианту прогноза ООН он ра-

Таблица 6.4. Перспективные сценарии рождаемости, продолжительности жизни и миграции, принятые в разных прогнозах

Показатель	Год/период	Росстат (средний)	Росстат (высокий)	ООН	Бюро цензов
Коэффициент суммарной рождаемости	2025	1,63	1,80	1,70	1,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет					
мужчины	2025	67,5	69,4	66,7	65,0
женщины	2025	78,4	79,7	76,9	75,0
Среднегодовой миграционный прирост,	2010—2024	327,7	477,0	145,4	39,7
тыс. человек	2025—2029	386,2	607,0	101,4	37,8
Миграционный прирост	2010—2024	4916,0	7155,0	2181,0	595,0
за период, тыс. человек	2025—2029	1931,0	3035,0	507,0	189,0

Источники: Росстат. Предположительная численность населения до 2030 года (неопубл. материалы); UN Population Division World Population Prospects The 2010 Revision: http://www.unpopulation.org; US Census Bureau: http://www.census.gov/ipc/www/idb/.

вен 2,7 млн человек, а в прогностических сценариях Бюро цензов — и того меньше $(0.8 \text{ млн})^{10}$.

Значения миграционного прироста, заложенные в прогнозные сценарии Бюро цензов и Отдела народонаселения ООН, в среднем ниже тех, которые наблюдались в России за последнюю четверть века. Но стоит отметить, что эксперты ООН радикально пересмотрели свои прежние прогнозные оценки притока мигрантов в Россию в сторону увеличения. Они предполагают, что с 2010 по 2025 г. по величине миграционного прироста Россия (2,2 млн) уступит только США (14,3 млн), Великобритании (3 млн), Испании (2,9 млн), Канаде (2,8 млн) и Италии (2,4 млн).

Тем не менее именно миграция выступает главным фактором, объясняющим различия между результатами обсуждаемых прогнозных оценок. А эти результаты, в свою очередь, отражают масштабы влияния миграционных процессов на динамику численности всего населения страны, в особенности численности населения в экономически активных возрастах. При этом доля мигрантов, прибывших в страну после 2010 г., и их потомков по среднему варианту прогноза составит в 2030 г. порядка 5% от всего населения России. Это заметно меньше, чем их доля в населении стран, проводящих активную миграционную политику, таких как Канада, США или Австралия.

Прогностические сценарии рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни для средних вариантов всех прогнозов практически аналогичны друг другу. Это сходство отражает в целом общность представлений о перспективах изменений рождаемости и смертности в России у исследователей из разных стран мира. В высоком варианте прогноза Росстата величина коэффициента суммарной рождаемости хотя и растет, остается ниже уровня, обеспечивающего расширенное демографическое воспроизводство. В высоком прогностическом варианте ООН рождаемость увеличивается быстрее и уже в 2025 г. достигает отметки 2,1 рождения на одну женщину. Однако несмотря на это население России при низком миграционном приросте будет убывать как минимум до 2050 г. Следует отметить, что даже гипотетическое повышение рождаемости в ближайший 20-летний период непосредственно никак не скажется на численности населения в экономически активных возрастах, поскольку рожденные в данный период дети достигнут этого возраста лишь в начале четвертого десятилетия XXI B.

 $^{^{10}~\}rm B$ перспективных демографических оценках для Российской Федерации, выполненных в Отделе народонаселения ООН и Бюро цензов США, использовался только один прогностический сценарий миграции.

Отмеченные различия в сценариях демографических процессов, даже с учетом высоких значений миграционного прироста, оказываются незначимыми с точки зрения их влияния на возрастной состав населения. Как было показано выше, ожидаемая доля лиц в возрастах старше 65 лет в общей численности населения России во всех прогнозах практически одинакова.

Таким образом, в 2010—2030 гг. произойдут особо значительные изменения в численности отдельных возрастных групп и в количественных соотношениях между ними. Они окажут существенное влияние на социально-экономическое развитие, скажутся на численности работников, учащихся, потребителей разного рода товаров и услуг и т.д. Каким будет это влияние, как можно преодолеть негативные с точки зрения развития последствия демографических изменений? Найти ответы на эти вопросы позволяют так называемые функциональные прогнозы, т.е. прогнозы численности и структуры функциональных групп населения.

Функциональными группами называются совокупности людей, с которыми связана деятельность определенных организаций, предприятий, отраслей производства¹¹. Функциональные прогнозы делятся на прогнозы «предложения населения» (population supply or demographic supply projections) и прогнозы «спроса на население» (population demand projections). Прогнозы «предложения населения» основаны на результатах демографических расчетов, в первую очередь — на прогнозах численности и возрастно-полового состава населения. Прогнозы «спроса на население» основаны на моделях функционирования организации (предприятия) или отрасли хозяйствования¹².

Ниже рассматриваются в основном прогнозы «предложения населения».

6.3. Ожидаемые изменения на рынке труда

Ожидаемые в ближайшие два десятилетия демографические изменения грозят серьезным сжатием предложения на рынке труда, что, в свою очередь, ставит под вопрос возможность быстрого экономического роста. Дефицит рабочей силы может заметно увеличиться. Экономика будет вынуждена адаптироваться к новой ситуации, чтобы нейтрализовать возмож-

¹¹ Термин «функциональные прогнозы» появился в США в 1970-е годы. См.: Editor's introduction. Ch. 18. Functional population projection. In: Reading in population research methodology. Vol. 5. Population models, projections and estimates. Chicago, 1993.

¹² Прогнозы спроса, в отличие от прогноза «предложения населения», основаны в первую очередь на экономических, а не демографических моделях.

ные неблагоприятные последствия такого сжатия, разными путями, которые можно свести в три группы.

А. Повышение эффективности работы самой экономики, позволяющее ответить на сокращение предложения на рынке труда ростом его производительности. Модернизация и технологическое обновление всей производственной сферы — это вопрос выживания России в современном мире 13. Однако в короткие сроки, о которых идет речь, в течение ближайших 3—5 лет, не может произойти революционный рост производительности за счет увеличения капиталовооруженности и технологических инноваций, улучшения организации производства. Имеются объективные ограничения, связанные, например, с тем, что страна еще не преодолела последствия экономического кризиса 2009 г. Очевидна необходимость осуществления значительных инвестиций в обновление и накопление физического капитала, соответствующую переподготовку кадров и проч. Но именно в ближайшие годы население в рабочих возрастах будет сокращаться быстрыми темпами.

Б. Расширение и улучшение использования доступного при сложившихся демографических условиях трудового потенциала за счет повышения уровней экономической активности населения, уменьшения безработицы, увеличения продолжительности рабочего времени и эффективности его использования, увеличения инвестиций в человеческий капитал (здоровье и образование), повышения профессиональной и внутренней миграционной мобильности и проч.

В. Привлечение трудовых ресурсов извне, т.е. международная трудовая миграция.

Прогнозы предложения рабочей силы дают возможность ответить на целый ряд насущных вопросов, возникающих при оценке силы воздействия демографического фактора на рынок труда. Действительно ли убыль рабочей силы в условиях старения неизбежна? Как скажется на численности работников повышение пенсионного возраста? Как отразится на фонде рабочего времени улучшение здоровья и снижение смертности? Какова потребность российского рынка труда в мигрантах? Ответы на эти и связанные с ними другие вопросы позволяют лучше понять, какие меры должны быть предприняты в обществе для преодоления негативных последствий демографических изменений с минимальными социальными и экономическими издержками. Ответы на перечисленные вопросы могут быть даны и на уровне регионов страны, для отдельных образовательных

 $^{^{13}}$ Послание Федеральному собранию Президента РФ Д.А. Медведева 12 ноября 2009 г.

групп населения. Однако, в отличие от Канады или США, в России выполнить прогноз отраслевой и квалификационной структуры рабочей силы на 10 лет вперед с учетом изменяющегося спроса не представляется возможным из-за недостатка необходимой информации.

6.4. Прогноз экономической активности населения до 2030 г.

Предсказывать динамику рабочей силы, опираясь исключительно на демографические тенденции, не стоит, поскольку численность населения, присутствующего на рынке труда, зависит не только от демографических параметров, но и от состояния экономической конъюнктуры, отдачи на образование, налоговой политики и т.д. Статистика свидетельствует о нелинейности существующих здесь связей. Так, в 1999—2004 гг. прирост численности экономически активного населения в России был меньше прироста населения в возрасте от 15 до 64 лет (рис. 6.4), тогда как, например, в Германии в тот же период наблюдался прирост экономически активного населения несмотря на убыль населения в трудоспособных возрастах. В период экономического подъема в 2004—2009 гг. картина изменилась: заметный прирост рабочей силы в обеих странах происходил на фоне сокращения численности населения в рабочих возрастах от 15 до 64 лет 14.

Как будут соотноситься в будущем изменения численности населения в рабочих возрастах и численности экономически активного населения? Ниже представлены результаты прогноза ИДЕМ НИУ ВШЭ, в основу которого положены два демографических сценария. Первый определяется результатами среднего варианта прогноза численности и возрастнополового состава Росстата (2009 г.). Второй представляет собой средний вариант прогноза Росстата (с теми же гипотезами рождаемости и смертности), но без миграции. Это позволяет выделить значение постоянной миграции для увеличения экономически активного населения. Численность рабочей силы в отдельных возрастно-половых группах определялась путем умножения численности возрастной группы на коэффициенты экономической активности.

Информация об уровне экономической активности населения России поступает из обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ)

¹⁴ В целях сравнения тенденций в Германии и России рабочие возрасты определялись по международным критериям: от 15 до 64 лет включительно как для мужского, так и для женского населения. В нашей стране значительная часть населения в указанном возрасте участвует в трудовой деятельности.

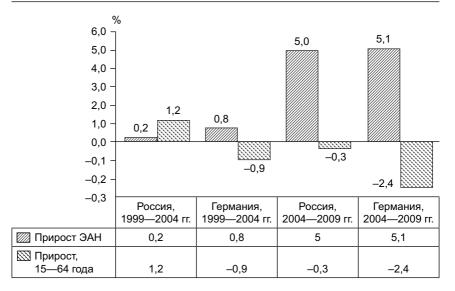

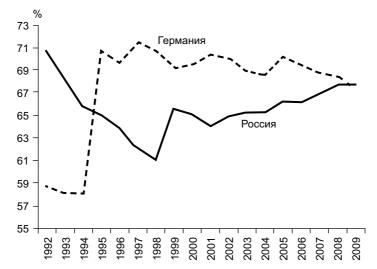
Рис. 6.4. Темпы прироста экономически активного населения и населения в возрасте от 15 до 64 лет в России и Германии, 1999—2009 гг., %*

Источники: Росстат. ЦБСД: http://www.gks.ru; Росстат. Экономическая активность населения: стат. сб. М., 2002; 2006; 2008; 2010; Eurostat: http://epp.eurostat.ec.europa.eu.

начиная с 1992 г. Но при анализе временных рядов следует помнить, что в 1999 г. методология обследования изменилась. Это, вероятно, отразилось на результатах обследования и затрудняет объяснение скачка в уровне экономической активности населения в 1999 г. В настоящее время население России (в возрасте от 15 до 72 лет) представлено на рынке труда в той же пропорции, что и население стран континентальной Европы. Так, сопоставление тенденций в уровнях экономической активности населения России и Германии показывает, что после кризисных 1990-х годов российские коэффициенты, в отличие от немецких, увеличивались до 2009 г. (рис. 6.5)¹⁵.

^{*} Темпы прироста экономически активного населения (ЭАН) рассчитаны за интервалы между серединой 1999, 2004 и 2009 гг.

¹⁵ В 1994 г. в Германии произошли изменения в методологии, в частности из-за формирования выборки на восточных территориях.

Рис. 6.5. Коэффициенты экономической активности населения в России (в возрасте от 15 до 72 лет) и Германии (в возрасте от 15 до 74 лет), 1992—2009 гг.

Источники: Росстат. Экономическая активность населения. М., 2002; 2006; 2008; 2010; Eurostat: http://epp.eurostat.ec.europa.eu.

За период с 1992 по 2009 г. в возрастах от 25 до 50 лет уровень экономической активности был относительно стабильным (табл. 6.5). Он сильно менялся в наиболее молодых и старших возрастных группах. Если присутствие на рынке труда молодежи заметно сократилось за последние 17 лет, то лиц старшего возраста — увеличилось.

В 2008—2009 гг. численность не участвующего в экономической деятельности населения в возрастах от 15 до 72 лет, по оценкам, основанным на результатах ОНПЗ, колебалась в интервале от 18 до 20 млн человек. Это составляло 1/3 от всего населения в этих возрастах. У мужчин контингент экономически не активных формируют преимущественно студенты дневных общеобразовательных учебных заведений (56%) и пенсионеры (27%), у женщин — студентки (48%), пенсионерки (13—14%) и домохозяйки, ухаживающие за детьми и другими членами семьи (30%). Большая часть экономически не активного населения сосредоточена в молодых (до 25 лет), а также в старших (начиная с предпенсионных) возрастных группах. Степень их представленности на российском рынке труда ниже, чем в большинстве развитых стран.

Уровень экономической активности населения по возрастно-половым группам, % Таблица 6.5.

до 20 20—24 25—29 32,1 79,3 90,3 28,2 82,5 92,4 15,8 73,1 90,7 17,9 71,5 92,4 18,5 67,3 94 17,7 70,4 93,2 14,1 68,7 93,2 29,3 74,9 85,4 22,4 71,3 81,0 15,4 61,2 75,6 14,7 61,6 82,5 12,4 57,5 82,8 12,9 59,3 79,8	Doorg				Вт	В том числе в возрасте, лет	возрасте,	лет			
70,7 32,1 79,3 90,3 72,8 28,2 82,5 92,4 67,9 15,8 73,1 90,7 70,2 17,9 71,5 92,4 71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	Deelo	до 20	20-24	25–29	30—34	35–39	40-44	45-49	50—54	55—59	+09
70,7 32,1 79,3 90,3 72,8 28,2 82,5 92,4 67,9 15,8 73,1 90,7 70,2 17,9 71,5 92,4 71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,5 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8					I	Мужчины					
72,8 28,2 82,5 92,4 67,9 15,8 73,1 90,7 70,2 17,9 71,5 92,4 71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,5 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	70,7	32,1	79,3	90,3	92,9	93,9	94,6	92,9	85,3	56,7	18,8
67,9 15,8 73,1 90,7 70,2 17,9 71,5 92,4 71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,6 82,5 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	72,8	28,2	82,5	92,4	93,2	93,4	91,8	91,0	83,8	70,8	17,4
70,2 17,9 71,5 92,4 71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	6,79	15,8	73,1	7,06	91,3	91,2	9,68	87,9	83,3	66,3	14,8
71,4 18,5 67,3 94 73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	70,2	17,9	71,5	92,4	93,3	95,6	91,8	8,68	85,3	72,4	23,9
73,8 17,7 70,4 93,2 73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	71,4	18,5	67,3	94	93,2	93,8	92,1	868	86,1	74,3	23,5
73,7 14,1 68,7 93,2 64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	73,8	17,7	70,4	93,2	94,5	95,3	92,9	91,5	87,9	7,77	24,6
64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	73,7	14,1	68,7	93,2	93,6	93,9	93,8	92,4	87,3	76,4	24,7
64,1 29,3 74,9 85,4 58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	-		-			Женщины		-	-	•	
58,3 22,4 71,3 81,0 55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	64,1	29,3	74,9	85,4	9,68	92,2	93,5	91,4	81,5	38,5	13,1
55,1 15,4 61,2 75,6 60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	58,3	22,4	71,3	81,0	84,7	87,8	7,68	87,9	73,0	31,2	7,9
60,2 14,7 61,6 82,5 61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	55,1	15,4	61,2	75,6	80,4	85,3	87,3	85,8	75,6	29,0	6,3
61,6 12,4 57,5 82,8 62,5 12,9 59,3 79,8	60,5	14,7	9,19	82,5	84,7	88,4	88,9	87,1	80,5	48,0	12,5
62,5 12,9 59,3 79,8	61,6	12,4	57,5	87,8	85,9	88,7	8,68	88,3	81,5	53,8	12,8
	62,5	12,9	59,3	8,62	85,8	89,5	91,1	0,06	82,7	49,6	13,9
9,0 57,2 80,3	62,6	0,6	57,2	80,3	84,4	89,1	91,2	8,06	85,8	51,1	14,9

Источник: Росстат. Экономическая активность населения России. М., 2002, 2006; 2008; 2010.

В настоящее время экономическая активность молодого (от 15 до 24 лет) и старшего (от 55 до 70 лет) населения России является относительно низкой как у мужчин, так и у женщин по сравнению со странами Северной и Западной Европы, Северной Америки (рис. 6.6). Это указывает на потенциальные резервы для расширения предложения труда даже при имеющихся демографических условиях. Стоит отметить, что в большинстве стран Южной и Восточной Европы уровень экономической активности молодежи и пожилых (особенно женщин) ниже, чем в России. Наибольшая экономическая активность во всех возрастах наблюдается в Скандинавских странах, Швейцарии, Великобритании, Нидерландах.

По итогам анализа были сформулированы три прогностических сценария коэффициентов экономической активности для возрастно-половых групп. Согласно первому, низкому сценарию предполагается, что ситуация на рынке труда принципиально не изменится: возрастные характеристики экономической активности и занятости останутся на уровне средних показателей за 2006—2008 гг.

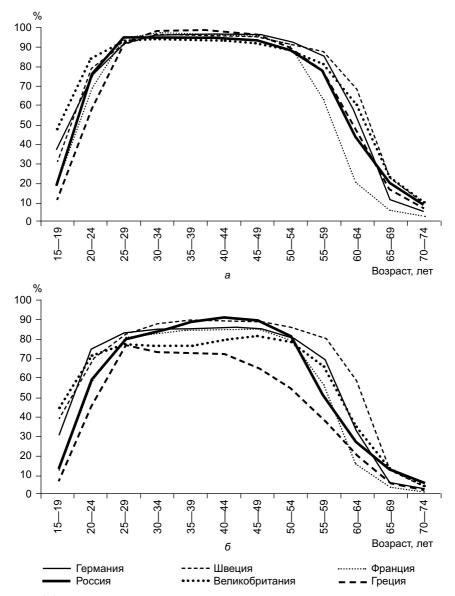
По высокому сценарию допускается, что в результате резкого повышения спроса на труд уровень экономической активности населения России повысится, в первую очередь за счет молодежных и старших возрастных групп, и постепенно к началу 2020-х годов приблизится к скандинавской модели. Последняя сконструирована из коэффициентов экономической активности Дании, Норвегии и Швеции в 2008 г.

Уровни экономической активности среднего сценария представляют собой арифметическую среднюю из коэффициентов двух указанных выше сценариев. По этой модели возрастные параметры экономической активности и занятости умеренно увеличиваются под влиянием возрастающего спроса на труд.

Результаты прогноза позволяют сделать ряд важных для разработки политики на рынке труда выводов (табл. 6.6, рис. 6.7):

- рост уровня экономической активности до максимально возможных показателей, задаваемых скандинавской моделью, увеличит предложение труда в ограниченном масштабе. К 2030 г. выигрыш от этого роста будет находиться в пределах от 3 до 4 млн человек. Стоит напомнить, что согласно прогнозному сценарию международной миграции с 2010 по 2030 г. миграционный прирост России составит 6,8 млн человек;
- сокращение численности населения в трудоспособных возрастах особенно заметно отразится на рынке труда после 2015 г. В 2010—2014 гг. из-за особенностей возрастной структуры населения и возрастных коэффициентов экономической активности возможно даже небольшое увеличение рабочей силы (при условии притока в среднем за год более 290 тыс.

Рис. 6.6. Уровень экономической активности мужского (*a*) и женского (*б*) населения ряда стран Европы, 2008 г.

Источники: ОНПЗ; Eurostat database.

Таблица 6.6. Численность экономически активного населения России в 2010—2030 гг. по разным сценариям прогноза экономической активности ИДЕМ НИУ ВШЭ, млн человек

			Год						
	2010	2015	2020	2025	2030				
		Низкий ва	риант						
С миграцией	76,2	75,1	72,3	69,5	67,8				
Без миграции	76,2	74,2	70,4	66,8	64,2				
Средний вариант									
С миграцией	76,2	76,0	73,9	72,1	70,6				
Без миграции	76,2	74,9	71,6	68,6	66,9				
	Высокий вариант								
С миграцией	76,2	76,9	75,6	74,7	73,4				
Без миграции	76,2	75,5	72,8	70,5	69,7				

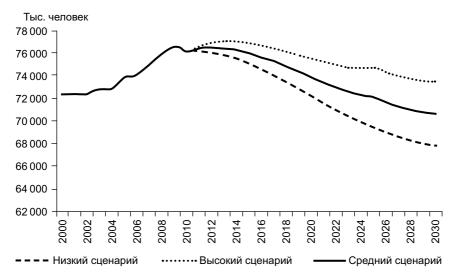

Рис. 6.7. Численность экономически активного населения России — фактическая до 2010 г. и по разным сценариям прогноза экономической активности ИДЕМ НИУ ВШЭ в 2010—2030 гг.

Источники: Росстат. Предположительная численность населения до 2030 г. М., 2010; прогноз ИДЕМ НИУ ВШЭ.

постоянных мигрантов и небольшом повышении уровня экономической активности);

• без постоянной миграции сокращение рабочей силы будет очень быстрым.

6.5. Перспективные оценки численности занятых и безработных

Как в условиях ожидаемого значительного сокращения населения в рабочих возрастах будет меняться число занятых? Для ответа на этот вопрос была выполнена серия перспективных оценок, основанных на результатах прогноза численности экономически активного населения и разработанных сценариях изменений уровней занятости и безработицы.

Всего было использовано три прогнозных сценария изменений занятости. Согласно первому из них, «постоянному», занятость и безработица сохранялись на протяжении всего изучаемого периода практически на неизменном уровне, предшествующем кризисному 2009 г. По второму сценарию, «рост», допускалось, что в результате повышения спроса на рабочую силу в условиях ее острого дефицита и активизации мер политики уровень безработицы понизится до «структурного» минимума — почти до 1% от численности экономически активного населения, а уровень занятости возрастет. Третий сценарий — «умеренный рост» — представляет собой среднюю арифметическую уровней занятостей первых двух сценариев.

Для оценки пределов возможных изменений числа занятых использовались три варианта прогноза. В первом из них — низком — результаты низкого варианта прогноза экономической активности населения сочетались с «постоянным» уровнем занятости. Во втором — среднем — результаты среднего варианта прогноза экономической активности населения комбинировались с «умеренно растущим» уровнем занятости. В третьем — высоком — соединялись результаты высокого варианта прогноза экономической активности населения с растущими уровнями занятости.

Как показывают полученные результаты, возможные траектории изменения числа занятых до 2030 г. заметно различаются (табл. 6.7, рис. 6.8). В случае неизменности текущих уровней экономической активности и занятости (низкий вариант) число занятых будет убывать фактически темпами, которые задают демографические изменения.

В случае перехода к скандинавской модели экономической активности и уменьшения уровня безработицы до структурного минимума (высокий вариант) число занятых будет увеличиваться до 2020 г. И хотя

Таблица 6.7. Оценки численности занятых и безработных в России по разным сценариям прогноза экономической активности ИДЕМ НИУ ВШЭ в 2010—2030 гг.

C			Год						
Сценарии и показатели	2010	2015	2020	2025	2030				
	Сценари	й 1 (низкиі	ĭ)						
Занятое население, млн	71,6	70,8	68,2	65,5	63,8				
Безработные, млн	4,6	4,3	4,1	4,0	4,0				
Уровень занятости, %	93,9	94,2	94,3	94,3	94,2				
Уровень безработицы, %	6,1	5,8	5,7	5,7	5,8				
Сценарий 2 (средний)									
Занятое население, млн	71,6	72,4	71,4	69,6	68,1				
Безработные, млн	4,6	3,6	2,5	2,5	2,5				
Уровень занятости, %	93,9	95,3	96,6	96,5	96,5				
Уровень безработицы, %	6,1	4,7	3,4	3,5	3,5				
	Сценариі	й 3 (высоки	й)						
Занятое население, млн	71,6	74,1	74,6	73,6	72,4				
Безработные, млн	4,6	2,8	1,0	1,0	1,0				
Уровень занятости, %	93,9	96,4	98,7	98,6	98,6				
Уровень безработицы, %	6,1	3,6	1,3	1,4	1,4				

в последующие годы оно начнет убывать, в 2030 г. число занятых превысит то, которое наблюдалось в 2010 г. По среднему варианту число занятых станет ниже того, которое наблюдается в настоящее время, только в 2020 г. К 2030 г. сокращение занятого населения по отношению к 2010 г. будет достаточно сдержанным и составит порядка 3 млн человек. Результаты прогноза показывают, что теоретически даже умеренное увеличение экономической активности и снижение уровня безработицы может в значительной степени компенсировать падение предложения на рынке труда, вызванного демографическими тенденциями.

6.6. Увеличение возраста выхода на пенсию: последствия для рынка труда

В последнее время в России обсуждается вопрос об увеличении пенсионного возраста. Как известно, в Минфине России предлагают поднять его границы к 2015 г. до 62,5 года. Оставляя за кадром последствия повышения

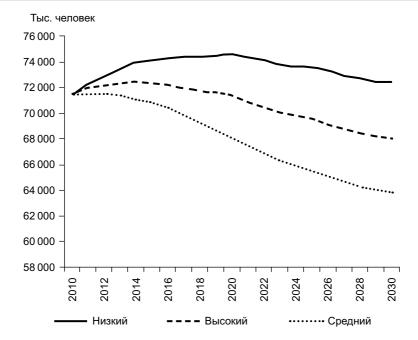

Рис. 6.8. Перспективные оценки изменения численности занятых в экономике Российской Федерации, 2010—2030 гг.

пенсионного возраста для финансовой системы страны, оценим, насколько оно увеличит предложение на российском рынке труда.

Предположим, что пенсионный возраст будет повышен до 62,5 года как у мужчин, так и у женщин. Согласно прогнозным оценкам Росстата, в начале 2015 г. в России будет насчитываться 1,9 млн мужчин в возрасте от 60 до 62,5 года и 8,7 млн женщин в возрасте от 55 до 62,5 года. Таким образом, численность населения в трудоспособных возрастах увеличится до 10,6 млн человек. Но заметная часть этих людей, как показывают результаты ОНПЗ, уже сейчас находится на рынке труда или, по данным RLSM, имеет инвалидность и право на соответствующий вид пенсии (табл. 6.8).

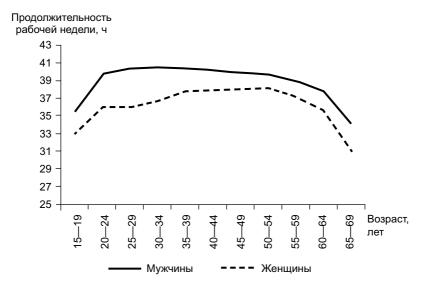
В результате несложных вычислений выясняется, что при повышении пенсионного возраста рынок труда может получить дополнительно около 0,5 млн мужчин и 3,4 млн женщин. В действительности этот выигрыш окажется еще меньшим, если учесть другие факторы, препятствующие выходу

Таблица 6.8. Уровни экономической активности и инвалидности населения России в постпенсионных возрастах, 2008-2009 гг., %

Возрастно-половая группа	Экономическая активность	Инвалидность
Мужчины 60—62,5 года	46	25
Женщины 55—59 лет	52	13
Женщины 60—62,6 года	33	19

Источники: ОНПЗ: RLMS.

на работу (например, необходимость ухода за больными членами семьи), а также потери рабочего времени, связанные с плохим здоровьем пожилого населения России. Необходимо принимать во внимание, что значительная часть работников старшего возраста, в частности из-за состояния здоровья, занята неполную рабочую неделю (рис. 6.9).

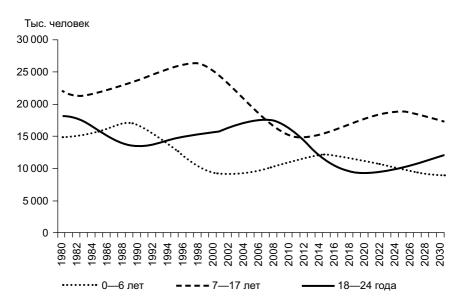
Рис. 6.9. Фактическая продолжительность рабочей недели по полу и возрасту (чел.-ч), IV квартал 2008 г.

Источник: ОНПЗ.

6.7. Демографические изменения и система образования

Демографические изменения определяют число главных потребителей образовательных услуг — детей и молодежи. На протяжении последних десятилетий численность этих групп испытывала значительные колебания, которые происходили на фоне тенденции к сокращению численности населения. Такая волнообразная динамика сохранится и в будущем (рис. 6.10). Самые малочисленные в послевоенной истории России поколения появились на свет в период демографического спада 1990-х годов. Переход этих поколений из одной фазы жизненного цикла в другую во многом предопределит развитие системы образования в ближайшие 15—20 лет.

Численность контингента ясельного (дети от 0 до 2 лет включительно) и дошкольного (дети 3—6 лет) сократилась по сравнению с 1989 г. практически в 2 раза — от 16,8 до 9,1 млн детей, достигнув своего минимума в 2003 г. Увеличение числа рождений в начале 2000-х годов повлекло за собой рост числа детей дошкольного возраста. Дальнейшие перспективы изменения их числа определяются, главным образом, тенденциями рож-

Рис. 6.10. Численность основных образовательных контингентов, 1980-2030 гг.

даемости, хотя на нем будут отражаться также особенности динамики численности и возрастного состава женщин в репродуктивных возрастах. Рост числа детей происходит на фоне огромного неудовлетворенного спроса на услуги дошкольных учреждений, и, судя по всему, такая ситуация вряд ли кардинально изменится в ближайшем будущем. По данным Росстата, в начале 2009 г. 1,7 млн детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения.

Среднее образование в России давно уже стало практически всеобщим. После 9-го класса в общеобразовательной школе и профессиональных учебных заведениях разного типа учится более 90% детей. С начала 1970-х годов школьный контингент (дети 7—17 лет) достиг максимальной величины — 26,2 млн — в 1996 г., когда обучением были охвачены сравнительно многочисленные поколения 1980-х годов рождения. Но в 2000-е годы система среднего образования переживала демографический спад. В 2011 г. школьный контингент в России сократится до исторического минимума — 14,9 млн. Ожидаемый в перспективе рост будет достаточно умеренным (примерно на 3 млн человек к 2025 г.).

Динамика числа лиц в возрасте от 18 до 24 лет непосредственно влияет на развитие системы профессионального образования. С конца 1980-х годов до 2007 г. численность студенческого контингента устойчиво увеличивалась (17,6 млн человек в 2007 г.). Однако демографические тенденции вносят существенные коррективы в судьбы ссузов и вузов. В ближайшие 10 лет последует резкое сокращение студенческого контингента — до 9,2 млн в 2020 г. Сейчас идет процесс быстрой убыли потенциальных абитуриентов. Так, в начале 2000-х годов в стране ежегодно насчитывалось 2,5 млн человек в возрасте 17 лет. К 2018 г. их станет меньше примерно в 2 раза — 1,3 млн.

Конкуренция за молодежь: армия, вузы и рынок труда. Наступающее десятилетие можно охарактеризовать, с одной стороны, как период открывающихся возможностей для молодежи — малочисленных поколений, родившихся в 1990-е годы, а с другой — как период усиливающейся конкуренции за молодежь между учебными заведениями, рынком труда и армией. Для учебных заведений жизненно необходимо набрать студентов, в том числе путем вынужденного снижения планки вступительных требований. В условиях сокращающегося предложения рабочей силы неудовлетворенный спрос на нее повлечет за собой рост заработной платы, в том числе для профессий, не требующих высокой квалификации.

Демографические тенденции 1990—2000-х годов были благоприятными для комплектования Российской армии, основанной на всеобщем призыве. В 2002, 2005—2006 гг. численность 18-летних юношей превышала

1,3 млн (в послевоенные годы цифра была выше только в конце 1970-х годов). Но с конца 2000-х годов число потенциальных призывников стало быстро убывать. В 2010 г. тех, кому исполнилось 18 лет, было уже меньше 1 млн. В 2009 г. на военную службу было призвано около 580 тыс. новобранцев 16. На дневное обучение в вузы, где предоставляется отсрочка от армии, было принято порядка 700 тыс. человек, из которых примерно половина (около 350 тыс.) — юноши. По прогнозным оценкам, в 2017 г. юношей в возрасте 18 лет будет всего лишь 650 тыс. С учетом вышеприведенных цифр, а также задач по модернизации экономики становится очевидной неизбежность реформирования как системы образования (в сторону диверсификации форм профессионального образования и повышения качества обучения), так и Российской армии (в пользу развития набора по контракту). На рынке труда, в свою очередь, должны распространяться гибкие формы занятости, соответствующие запросам и возможностям учащейся молодежи.

Уровень образования. Распространение охвата обучением в системе среднего профессионального и высшего образования в 1990-е годы отразилось в заметном повышении образовательного уровня населения России, что зафиксировали результаты переписи 2002 г. и обследований населения по проблемам занятости (табл. 6.9). По оценкам ОЭСР, Россия является мировым лидером по доле лиц в возрасте от 25 до 65 лет с уровнем образования, соответствующим третьей ступени (54%). По доле лиц, имеющих высшее образование (21%), Россия уступала только США (30%), Израилю (27%), Норвегии (31%), Нидерландам (28%), Новой Зеландии, Дании и Канаде (по 25%)¹⁷.

Уровень образования занятого населения еще выше (табл. 6.10). Почти 75% занятых имеют профессиональное образование, в том числе 27% — высшее. Обращает на себя внимание тот факт, что заметная часть лиц, имеющих основное среднее или начальное общее образование, сосредоточена в группе экономически не активного населения. Эти данные подтверждают тезис о происходящем вымывании из российской экономики работников с невысоким уровнем образования и во многом объясняют природу дефицита неквалифицированной рабочей силы на российском рынке труда. В Значительную часть этого дефицита, как известно, в последние годы покрывает приток работников из стран СНГ.

¹⁶ Призывник. См.: http://www.prizyv.net.

¹⁷ OECD at a Glance 2009: OECD indicators. P., 2009.

¹⁸ *Капелюшников Р.И.* Записка об отечественном человеческом капитале: препр. WP3/2008/01. Сер. WP3. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Группы по уровню образования		переписей ения*	По данным ОНПЗ*		
	1989 г.	2002 г.	1992 г.	2008 г.	
Высшее	11,3	16,2	12,7	20,6	
Неполное высшее	1,7	3,1	2,3	2,7	
Среднее профессиональное	19,2	27,5	25,7	22,4	
Начальное профессиональное	13,0	12,8	20.6	15,8	
Среднее общее	17,9	17,7	29,6	25,1	
Основное общее	17,5	13,9	20,7	10,7	
Начальное общее	12,9	7,8	0.0	2.7	
Не имеют начального	6,5	1,0	9,0	2,7	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	

Таблица 6.9. Состав населения Российской Федерации по уровню образования, %

Источники: Росстат. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2005. С. 83; Росстат. Обследование населения по проблемам занятости (неопубл. материалы).

На основе результатов анализа тенденции динамики количества учашихся на разных ступенях обучения и изменения уровня образования в отдельных возрастно-половых группах, с учетом результатов демографического прогноза Росстата, в ИДЕМ НИУ ВШЭ была выполнена серия прогнозных оценок (до 2030 г.) численности образовательных групп для всего населения России и его экономически активной части в возрасте от 15 до 72 лет. Прогноз числа лиц с определенным уровнем образования выполнялся по когортам следующим образом. Предполагалось, что каждая пятилетняя молодежная когорта при переходе в возрастную группу от 25 до 29 лет распределялась по образовательным категориям в соответствии с моделью, зафиксированной ОНПЗ в 2008 г. (табл. 6.11). Далее в старших возрастах уровень образования в когорте существенно не изменяется. Это достаточно консервативная гипотеза, но и она, как показывают результаты прогноза, позволяет увидеть нарастание количественной диспропорции между группой с высоким уровнем образования и остальным населением России.

Остановимся на итогах среднего варианта прогноза, выполненного для всего населения в возрасте от 15 до 72 лет и его экономически активной

^{*} Переписи населения — лица в возрасте от 15 лет и старше; ОНПЗ — обследование населения по проблемам занятости: лица в возрасте от 15 до 72 лет.

Таблица 6.10. Распределение населения России по уровню образования и статусу экономической активности, 2008 г., %

	П	Грофессі	иональн	oe	Об	щее		
Статус активности	высшее полное	высшее неполное	среднее	начальное	среднее	основное	Не имеют основного общего образования	Итого
Распредел	ение ли					еской ак	тивности	
		no	уровню (	образово	ания			
Bce	20,6	2,7	22,4	15,8	25,1	10,7	2,7	100,0
Экономически активные,	26,1	1,7	26,2	18,7	21,7	5,0	0,6	100,0
в том числе								
занятые	27,1	1,6	26,7	18,7	20,8	4,6	0,5	100,0
безработные	11,4	3,3	19,4	19,5	33,3	11,6	1,5	100,0
Экономически не активные	9,3	4,7	14,4	9,8	32,2	22,6	7,1	100,0
l I	Распреде					разовани	я	
		по экон	омичесь	сой акт	ивності	l		
Bce	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Экономически активные,	85,5	43,6	79,3	80,1	58,5	31,6	14,9	67,7
в том числе								
занятые	83,1	38,3	75,6	74,8	52,8	26,9	12,5	63,4
безработные	2,4	5,3	3,7	5,3	5,7	4,6	2,4	4,3
Экономически не активные	14,5	56,4	20,7	19,9	41,5	68,4	85,1	32,3

Источник: ОНПЗ (рассчитано для лиц в возрасте от 15 до 72 лет).

части (табл. 6.12). Главный результат заключается в том, что при относительно консервативной гипотезе, которая фактически означает сохранение текущих параметров системы образования, и в условиях сокращения численности как всего населения, так и его экономически активной части, число лиц с высшим и неполным высшим образованием будет увеличиваться. Это произойдет в первую очередь за счет уменьшения числа лиц со средним профессиональным и средним общим образованием. Доля

Таблица. 6.11. Распределение всего населения и экономически активного населения в возрасте 25-29 лет по уровню образования в $2008 \, \mathrm{r.}, \, \%$

	Ι	Ірофессі	ионально	e	Обі	цее	8	
Пол	высшее	неполное высшее	среднее	начальное	среднее	основное	Не имеют основного общего образования	Итого
Все население								
Мужчины	27,7	2,7	19,2	20,6	22,0	6,5	1,3	100,0
Женщины	37,2	2,8	24,0	13,2	17,9	4,3	0,6	100,0
		Экон	омическ	и актив	ное насе.	пение		
Мужчины	28,9	2,3	19,9	21,4	21,3	5,6	0,6	100,0
Женщины	40,3	2,1	25,0	13,4	15,5	3,4	0,3	100,0

Источник: ОНПЗ.

 Таблица 6.12.
 Распределение всего населения в возрасте от 15 до 72 лет и экономически активного населения России по уровню образования, млн человек

Вс	е населен	ие	Экономически активное население			
2010 г.	2020 г.	2030 г.	2010 г.	2020 г.	2030 г.	
24,2	27,0	27,3	20,5	21,7	21,6	
3,0	2,7	3,2	1,3	1,5	1,7	
25,4	25,1	22,8	19,8	18,1	16,3	
17,9	18,0	17,0	14,3	13,6	12,7	
27,3	25,4	24,6	16,3	15,2	14,4	
10,6	8,5	8,6	3,7	3,5	3,6	
2.2	1.2	1.2	0.4	0.2	0.2	
			· ′	· '	0,3 70,6	
	2010 r. 24,2 3,0 25,4 17,9 27,3	2010 r. 2020 r. 24,2 27,0 3,0 2,7 25,4 25,1 17,9 18,0 27,3 25,4 10,6 8,5 2,3 1,3	24,2 27,0 27,3 3,0 2,7 3,2 25,4 25,1 22,8 17,9 18,0 17,0 27,3 25,4 24,6 10,6 8,5 8,6 2,3 1,3 1,3	Все население 2010 г. 2020 г. 2030 г. 2010 г. 24,2 27,0 27,3 20,5 3,0 2,7 3,2 1,3 25,4 25,1 22,8 19,8 17,9 18,0 17,0 14,3 27,3 25,4 24,6 16,3 10,6 8,5 8,6 3,7 2,3 1,3 1,3 0,4	Все население 2010 г. 2020 г. 2030 г. 2010 г. 2020 г. 24,2 27,0 27,3 20,5 21,7 3,0 2,7 3,2 1,3 1,5 25,4 25,1 22,8 19,8 18,1 17,9 18,0 17,0 14,3 13,6 27,3 25,4 24,6 16,3 15,2 10,6 8,5 8,6 3,7 3,5 2,3 1,3 1,3 0,4 0,3	

Источник: прогноз ИДЕМ НИУ ВШЭ.

лиц с уровнем образования ниже среднего общего как в экономически активном, так и во всем населении станет незначительной.

Таким образом, в перспективе можно ожидать усиления дефицита рабочей силы, имеющей образовательную подготовку, которая соответствует видам деятельности средней и низкой квалификаций. В таких условиях повышенный спрос на работников невысокой квалификации может быть снижен путем внедрения трудосберегающих технологий, либо удовлетворен за счет импорта малоквалифицированной рабочей силы из-за рубежа, либо в результате заметного повышения оплаты за подобный труд и привлечения к нему лиц со сравнительно высоким уровнем образования.

7. Заключение

2009 г. отличался от всех предыдущих лет, начиная с 1995 г., тем, что население России в этом году не сократилось, и был зарегистрирован пусть и небольшой, скорее символический, но все же прирост населения на 0,07‰. Впервые за все эти годы естественная убыль населения была перекрыта миграционным приростом, что стало возможным прежде всего благодаря устойчивому снижению естественной убыли, идущему с 2001 г. Максимум естественной убыли (949 тыс. человек) был достигнут в 2000 г., в 2009 г. она составила 249 тыс. человек, или сократилась более чем в 3.8 раза.

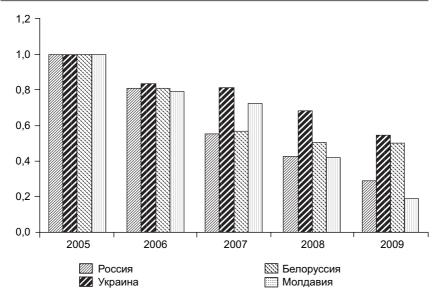
Это снижение естественной убыли нередко связывают с успехами российской демографической политики, активизировавшейся с 2007 г., и потому рассматривают как основание для оптимистического демографического прогноза, по крайней мере при условии, что нынешняя демографическая политика сохранится и получит дальнейшее развитие. Такой взгляд на недавнюю и будущую динамику естественного прироста населения, а значит и на перспективы стабилизации общей численности населения России, содержит немалую долю упрощения.

Как не раз отмечалось в предыдущих докладах, в первом десятилетии XXI в. Россия получала «демографический дивиденд» от благоприятных изменений возрастной структуры российского населения, которые и предопределяли в значительной степени сокращение его естественной убыли. По той же причине она снижалась и в соседних странах, возрастной состав населения которых формировался в сходных с российскими исторических условиях (рис. 7.1). Естественная убыль сокращалась, пусть и с разной скоростью, не только в России, но и на Украине, в Белоруссии и Молдавии. На рис. 7.1 представлено сравнение с 2005 г.; если же сравнивать 2009 г. с годом максимальной естественной убыли населения (в России и на Украине это 2000 г., в Белоруссии — 2002 г., в Молдавии — 2005 г.), то в России она сократилась в 3,9 раза, на Украине — в 1,9, в Белоруссии — в 2,2, в Молдавии — в 5,3 раза. Таким образом, снижение естественной убыли за последние 10 лет в России было значительным, но не исключительно большим.

Самое же главное заключается в том, что исчезновение «демографического дивиденда» не дает оснований экстраполировать благоприятные тенденции, т.е. сокращение естественной убыли населения, на будущее.

Естественная убыль населения — это разница между числом рождений и числом смертей.

324 Заключение

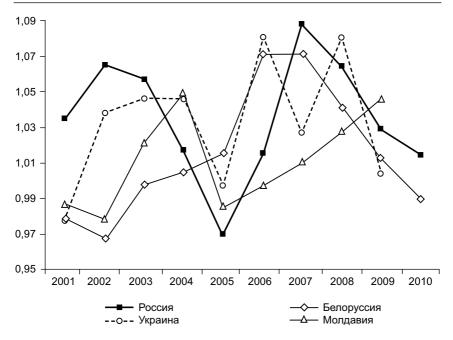

Рис. 7.1. Естественная убыль населения в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии* в 2006—2009 гг. (2005 г. = 1)

Начиная с 2000 г. годовое число рождений в России растет, за 11 лет (2000—2010 гг.) оно выросло на 47% (на 575 тыс.), причем более половины этого прироста (54%) пришлось на 2007—2010 гг. (рис. 7.2). В официальных документах этот прирост обычно связывается с расширением в 2007 г. мер экономической поддержки семей с детьми, в частности, с предоставлением женщинам, родившим второго и последующего ребенка, материнского (семейного) капитала. Однако если сравнить динамику числа рождений в России и в соседних странах, где нет такой меры, как семейный капитал, а благосостояние населения и экономическое положение в целом существенно уступают российским, то никаких особых успехов на их фоне Россия не демонстрирует, и бросается в глаза скорее сходство, нежели различие динамики числа родившихся.

Независимо от всех этих сравнений, сама динамика числа родившихся в России свидетельствует об исчерпании энергии роста. Если сопоставить годовые приросты числа рождений до и после введения мер 2007 г., то нельзя не видеть, что только 2007 г. выделяется из общего ряда высотой

^{*} Данные по Молдавии без Приднестровья. Источники: статистические службы соответствующих стран.

Рис. 7.2. Ежегодный относительный прирост числа рождений в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии в 2001—2009 гг.

Источники: статистические службы соответствующих стран.

прироста. 2008 г. был примерно на уровне 2002 г., 2009 г. показал темп прироста ниже, чем 2000-2003 гг., а 2010 г. мало отличался от 2006 г., предшествовавшего скачку 2007 г. (рис. 7.3).

Едва ли будет благоприятной и динамика числа смертей. Она обычно в значительной степени определяется числом смертей в пожилых возрастах, их вклад в общее число смертей имеет тенденцию к увеличению. В 2009 г. на долю этих возрастов пришлось около 68% всех смертей (55% мужских и 81% женских). Если в ближайшее время удастся добиться серьезных улучшений в смертности, это будет означать прежде всего ее снижение у мужчин средних возрастов, вследствие чего возрастное распределение смертей у мужчин будет приближаться к женскому, т.е. повысится вклад в смертность старших возрастов. Само же число мужчин и женщин старших возрастов, которое, вопреки неизбежному процессу старения, некоторое время сокращалось (эффект вхождения в пожилые

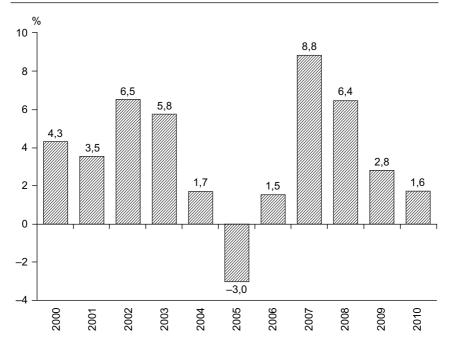

Рис. 7.3. Прирост годового числа рождений в России, 2000—2010 гг.

возраста малочисленных поколений, родившихся во время Второй мировой войны), что приводило и к сокращению числа смертей, теперь снова будет неуклонно расти (рис. 7.4), соответственно будет расти и абсолютное число смертей.

Таким образом, одновременное снижение числа рождений и повышение числа смертей, а значит и увеличение естественной убыли населения — наиболее вероятный, почти бесспорный сценарий, что находит отражение во всех имеющихся прогнозах, в том числе и в прогнозе Росстата (рис. 7.5).

Варианты прогноза различаются и могут различаться только масштабами и скоростью нарастания естественной убыли, что зависит от многих непредсказуемых факторов (экономическое развитие, политическая ситуация и т.п.), и не в последнюю очередь — от успешности проводимой в стране демографической политики.

Конечно, было бы лучше, если бы реализовался высокий вариант прогноза, при котором естественная убыль населения России за 20 бли-

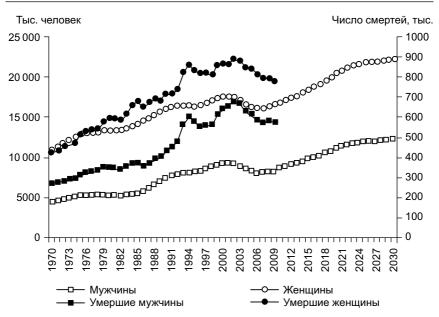
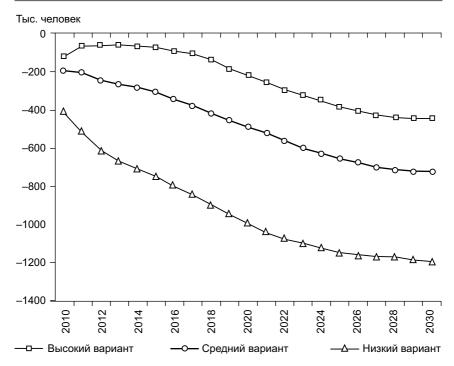

Рис. 7.4. Число мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше (левая ось, после 2009 г. — прогноз Росстата) и число смертей в этих возрастах (правая ось)

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010.

жайших лет составит около 5 млн человек, а не низкий, согласно которому эта убыль приблизится к 20 млн. Но высокий вариант предполагает, что уже в ближайшие годы текущий уровень рождаемости в России будет таким, о каком давно мечтают многие богатые и благополучные европейские страны, а затем и вообще Россия по этому показателю войдет в число демографически наиболее успешных развитых стран. Предполагается и значительное снижение смертности, но здесь задача догнать передовые по продолжительности жизни страны (т.е. достичь к 2030 г. их нынешней ожидаемой продолжительности жизни) даже не ставится, хотя уровень смертности, несомненно, есть часть того общего климата, который в условиях современных развитых стран влияет и на уровень рождаемости.

Все это делает реализацию высокого варианта демографического развития хотя и желательной, но не слишком вероятной и заставляет рас-

Рис. 7.5. Годовой естественный прирост населения России по трем вариантам прогноза Росстата, 2010—2030 гг.

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010.

сматривать как достаточно правдоподобные другие, не столь оптимистические варианты. Обычно наиболее вероятными считают средние прогнозные сценарии, избегающие крайностей как чрезмерного оптимизма, так и чрезмерного пессимизма. Согласно среднему варианту прогноза Росстата естественная убыль населения России до 2030 г. составит примерно 10 млн человек, в том числе до 2020 г. — почти 3,6 млн. Даже эти показатели нельзя считать слишком плохими, если учесть, что за 1992—2009 гг. естественная убыль населения России достигла 13 млн человек. Но все же они заставляют задумываться над вопросом, можно ли каким-либо образом хотя бы компенсировать неизбежную естественную убыль.

Единственное средство такой компенсации — иммиграция, что и продемонстрировали российские демографические итоги 2009 г. Однако,

по мере того как естественная убыль населения будет нарастать, ее полная компенсация будет требовать все большей иммиграции. Прием и интеграция большого количества мигрантов — далеко не простая вещь, особенно в России, где нет большого исторического опыта привлечения мигрантов из-за рубежа, а в общественном мнении сильны антимигрантские настроения.

Поэтому динамика населения России в обозримом будущем в очень большой мере зависит от того, какой будет миграционная политика страны, как будут сформулированы ее цели и насколько эффективными окажутся методы проведения такой политики.

Приложения

Приложение 1

Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации на 1 января 2010 г.

Центральный федеральный округ

- 1. Белгородская область
- 2. Брянская область
- 3. Владимирская область
- 4. Воронежская область
- 5. Ивановская область
- 6. Калужская область
- 7. Костромская область
- 8. Курская область
- 9. Липецкая область
- 10. Московская область
- 11. Орловская область
- 12. Рязанская область
- 13. Смоленская область
- 14. Тамбовская область
- 15. Тверская область
- 16. Тульская область
- 17. Ярославская область
- 18. г. Москва

Северо-Западный федеральный округ

- 19. Республика Карелия
- 20. Республика Коми
- 21. Архангельская область
- 22. Ненецкий автономный округ
- 23. Вологодская область
- 24. Калининградская область
- 25. Ленинградская область
- 26. Мурманская область
- 27. Новгородская область

- 28. Псковская область
- 29. г. Санкт-Петербург

Южный федеральный округ

- 30. Республика Адыгея
- 31. Республика Калмыкия
- 32. Краснодарский край
- 33. Астраханская область
- 34. Волгоградская область
- 35. Ростовская область

Северо-Кавказский федеральный округ

- 36. Республика Дагестан
- 37. Республика Ингушетия
- 38. Кабардино-Балкарская Республика
- 39. Карачаево-Черкесская Республика
- 40. Республика Северная Осетия — Алания
- 41. Чеченская Республика
- 42. Ставропольский край

Приволжский федеральный округ

- 43. Республика Башкортостан
- 44. Республика Марий Эл
- 45. Республика Мордовия
- 46. Республика Татарстан
- 47. Удмуртская Республика
- 48. Чувашская Республика

Приложение 1 331

- 49. Пермский край
- 50. Кировская область
- 51. Нижегородская область
- 52. Оренбургская область
- 53. Пензенская область
- 54. Самарская область
- 55. Саратовская область
- 56. Ульяновская область

Уральский федеральный округ

- 57. Курганская область
- 58. Свердловская область
- 59. Тюменская область
- 60. Ханты-Мансийский автономный округ
- 61. Ямало-Ненецкий автономный округ
- 62. Челябинская область

Сибирский федеральный округ

- 63. Республика Алтай
- 64. Республика Бурятия
- 65. Республика Тыва

- 66. Республика Хакасия
- 67. Алтайский край
- 68. Забайкальский край
- 69. Красноярский край
- 70. Иркутская область
- 71. Кемеровская область
- 72. Новосибирская область 73. Омская область
- 74. Томская область

Дальневосточный федеральный округ

- 75. Республика Саха (Якутия)
- 76. Камчатский край
- 77. Приморский край
- 78. Хабаровский край
- 79. Амурская область
- 80. Магаданская область
- 81. Сахалинская область
- 82. Еврейская автономная область
- 83. Чукотский автономный округ

Приложение 2

по данным переписей и текущего учета (на 1 января 2010 г.), тыс. человек Численность населения крупнейших городов России, (в порядке убывания в 2010 г.)*

,	Год				Год пр	Год проведения переписи	тереписи			
Город	образо- вания	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Москва	1147	1039	2080	4604	9609	2063	7854	2298	10 126	10 563
Санкт-Петербург	1703	1265	6191	3119	3003	3552	4067	4435	4661	4600
Новосибирск	1903	:	120	404	988	1911	1309	1436	1426	1409
Екатеринбург	1722	43	140	423	622	1025	1210	1363	1294	1344
Нижний Новгород	1221	06	222	644	942	1170	1342	1435	1311	1271
Казань	1438	130	179	406	299	698	686	1085	1105	1137
Самара	1586	06	176	390	908	1027	1203	1257	1158	1134
Омск	1782	37	162	289	581	821	9101	1149	1134	1128
Челябинск	1736	20	59	273	689	875	1030	1142	1077	9601
Ростов-на-Дону	1749	119	308	510	009	682	925	1008	8901	1048
Уфа	1586	49	66	258	547	280	226	1080	1042	1031
Пермь	1780	45	121	306	679	850	866	1092	1002	986
Волгоград	1589	55	151	445	592	815	976	995	1101	086
Красноярск	1628	27	72	190	412	648	795	912	606	396
Воронеж	1586	81	122	344	448	099	181	882	849	848

Саратов	1590	137	220	372	579	757	854	902	873	827
Тольятти	1737	9	9	:	72	251	505	629	703	722
Краснодар	1793	99	153	193	313	460	557	619	949	713
Ижевск	1918	:	63	176	285	422	551	635	632	II9
Ярославль	1010	72	116	309	407	517	595	629	613	209
Ульяновск	1648	42	99	86	206	351	462	624	989	603
Барнаул	1771	21	74	148	303	439	534	599	109	298
Иркутск	9891	51	108	250	366	451	548	622	594	581
Хабаровск	1858	15	52	207	323	436	526	298	583	581
Тюмень	1586	30	50	79	150	569	356	476	511	580
Владивосток	1860	29	108	206	291	441	249	189	595	578
Новокузнецк	1931	:	4	166	382	496	544	209	550	564
Оренбург	1743	72	123	172	267	344	458	544	549	526
Кемерово	1925	:	22	137	289	374	461	518	485	521
Набережные Челны	1930	:	4	6	16	38	305	505	510	510
Рязань	1095	46	51	95	214	350	450	512	522	209
Томск	1604	52	92	145	249	338	423	502	488	209
Пенза	1663	09	92	160	255	374	482	538	518	909
Астрахань	1558	113	184	259	305	410	458	505	505	909
Липецк	1779	21	21	29	157	289	394	447	206	502
Тула	1146	115	155	285	351	462	513	536	481	492

^{*} Полужирным курсивом выделены показатели численности населения свыше 1 млн человек, светлым курсивом — от 501 тыс. до 1 млн человек.

Научное издание

Население России 2009 Семнадцатый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор А.Г. Вишневский

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова* Редактор *О.А. Шестопалова* Художественный редактор *А.М. Павлов* Компьютерная верстка и графика: *С.В. Родионова* Корректор *О.А. Каменкова*

Подписано в печать 12.08.2011 Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton. Печать офсетная Усл.-печ. л. 20,37. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 700 экз. Изд. № 1441

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 Тел./факс: (499) 611-15-52

id.hse.ru

Уважаемые читатели!

Mpmramaem Bac nocemums canim

Издательского дома

Высшей школы экономики по адресу:

id.hse.ru

На нашем сайте вы найдете каталог книг и журналов, информацию о новинках и планах на будущее, отрывки из книг, рецензии и многое другое.

Также на сайте размещена полная информация о том, где можно купить наши книги и как подписаться на журналы.

Ждем вас круглосуточно, каждый день!

АБИТУРИЕНТАМ • СТУДЕНТАМ • АСПИРАНТАМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ • НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ

Российские и зарубежные издания

Книги ИД ВШЭ

Сувенирная продукция

Периодика

CD u DVD

ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВО, ЖУРНАЛИСТИКА, ИСТОРИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Прайс-лист магазина на сайте id.hse.ru/bookshop Справки и резервирование по тел.: (495) 628-29-60

Москва, ул. Мясницкая, 20

Как нас найми

Пешком:

от м. «Лубянка» (1-й вагон из центра), идти в сторону Мясницкой ул., мимо магазина фарфора «Гледиз», к ВШЭ.

На машине:

по ул. Мясницкая в сторону центра от Садового кольца, или от Сретенского бульвара до арки здания ВШЭ (слева). Движение по улице одностороннее.

Магазин находится в здании ВШЭ (вход рядом с аркой).